

ТРУДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ

X-XIII в.в.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
МОСКВА

1 · 9 · 6 · 7

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

ВЫПУСК 43

ИЗДАТЕЛЬСТВО · СОВЕТСКАЯ РОССИЯ · МОСКВА — 1967

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
РУССКОЙ
ДЕРЕВНИ
X — XIII вв.

*Под редакцией
академика
Б. А. РЫБАКОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО · СОВЕТСКАЯ РОССИЯ · МОСКВА — 1967

Рисунки художников
Г. Б. КОВЕДЯЕВОЙ-ШЕЛОВОЙ и П. А. ГУТА

Карты выполнены
А. А. ПОТУЛОВЫМ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1951 г. коллектив сотрудников Государственного Исторического музея приступил к изучению деревни северо-западной и северо-восточной Руси X—XIII вв. В основу своей работы им был положен археологический материал фондов ГИМ, Государственного Эрмитажа, Киевского исторического музея, Исторического музея Латвии и ряда областных музеев — Владимирского, Калужского, Костромского, Псковского, Рязанского, Смоленского и Ярославского. Использованы были также опубликованные отчеты и архивные сведения по раскопкам конца XIX—XX вв.

В 1956 г. вышел в свет первый выпуск коллективной работы «Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.», посвященный сельскому хозяйству, деревенским промыслам и характеристике сельских поселений¹.

Через три года был опубликован второй выпуск, в котором отражены вопросы, связанные с домашним производством, деревенским ремеслом и торговлей².

В настоящем, третьем выпуске, предлагаемом читателю, рассматриваются различные виды металлических украшений сельского населения, бытовавших на Руси в X—XIII вв. Этот сборник состоит из ряда статей, характеризующих отдельные категории украшений.

Анализ височных колец, браслетов, перстней, шейных и нагрудных украшений, найденных в количестве нескольких тысяч экземпляров в курганах X—XIII вв., типологическая классификация, датировка, выявление локальных особенностей и эволюции отдельных типов позволяют изучить детали костюма сельского населения, установить имущественную дифференциацию деревни, характеризовать деревенское ремесло, проследить развитие связей деревни с городом, а также наметить, хотя

¹ Труды ГИМ, вып. 32, М., 1956.

² Труды ГИМ, вып. 33, М., 1959.

бы в самых общих чертах, внешнеэкономические связи Руси того времени. Кроме того, этот вещевой материал дает возможность проследить процесс освоения восточнославянскими племенами земель лесной полосы Восточной Европы, сосуществование и слияние их с аборигенным населением; иными словами, осветить одну из сторон проблемы сложения древнерусской народности.

Обработка обширного археологического материала и историческое его обобщение потребовали от авторов сборника затраты большого труда и времени. Несомненно, что применение кибернетических методов хранения и обработки информации намного облегчили бы и ускорили эту работу. В связи с этим в сборник включена интересная статья М. Г. Гаазе-Рапопорт об использовании перфокарт с краевой перфорацией при изучении украшений древней Руси.

Основные выводы коллективного исследования деревни домонгольского времени даны в заключительной статье «Деревня северо-западной и северо-восточной Руси по археологическим данным».

Курганные инвентари по своей массовости являются таким же важным источником по истории русской деревни X—XIII вв., как писцовые книги XV—XVII вв. для деревни своего времени.

Новые и, может быть, даже неожиданные для нас результаты может дать дальнейшее изучение погребальных комплексов, их детальная статистическая обработка новейшими математическими методами, сопоставление типологии с технологией вещей, выявление микрорайонов по сумме разных признаков и установление более детальной относительной и абсолютной хронологии.

Помимо изучения отдельных категорий и типов вещей, а также изучения погребальных комплексов (представляющих собою единовременно зарытый набор вещей), большой интерес представляет монографическое изучение каждого курганного кладбища, связанного с определенным селом или несколькими селами.

Нет надобности откладывать публикацию до полного и исчерпывающего изучения материалов, что потребовало бы и новых раскопок и новых пересчетов. Книга об украшениях русской деревни X—XIII вв. будет полезна историкам, археологам, этнографам, театральным художникам и историкам искусства.

Академик Б. А. РЫБАКОВ

ВИСОЧНЫЕ КОЛЬЦА

Височными кольцами называются украшения женского головного убора, укреплявшиеся около висков. Иногда они подвешивались на лентах или ремешках, в некоторых случаях втыкались в ленту или ремешок, как бы образуя цепочку; часто кольца укреплялись непосредственно в волосах, а изредка эти украшения продевали в мочку уха, как серьги¹. Различные формы височных украшений применялись еще в древности. В средние века височные кольца бытовали в Византии и Западной Европе, в частности у славянских племен, причем у последних в VIII—IX вв. они получили очень широкое распространение, так что считались даже специфически славянскими украшениями. Близкие к западнославянским формы их бытовали и на нашей территории, где обычай носить височные кольца особенно пышного расцвета достиг в эпоху XI—XII вв.

Основной источник нашего исследования о височных кольцах — это коллекции Государственного Исторического музея. Использовались также материалы Государственного Эрмитажа и ряда других музеев, архивные данные и публикации. Всего учтено и систематизировано 7531 экземпляр височных колец из разных районов изучаемой территории.

Типологический анализ материала проводился на основе разработанной А. В. Арциховским классификации древнерусских украшений². Придерживаясь установившейся в археологической литературе терминологии, мы вводим для вновь выделяемых типов свою, стараясь, чтобы эти термины характеризовали наиболее яркие признаки предмета.

¹ Проволочные браслетообразные кольца были найдены продетыми в мочки ушей при раскопках курганов начала XII в. в Вологодской области. Н. В. Тухтина. Отчет о работе Вологодской археологической экспедиции, 1961 г. Архив ИА, $\frac{P-1}{2180}$; Н. Г. Недошвинова. Отчет о раскопках курганной группы близ д. Акатово Московской области. Архив ИА, $\frac{P-1}{2278}$.

² А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930.

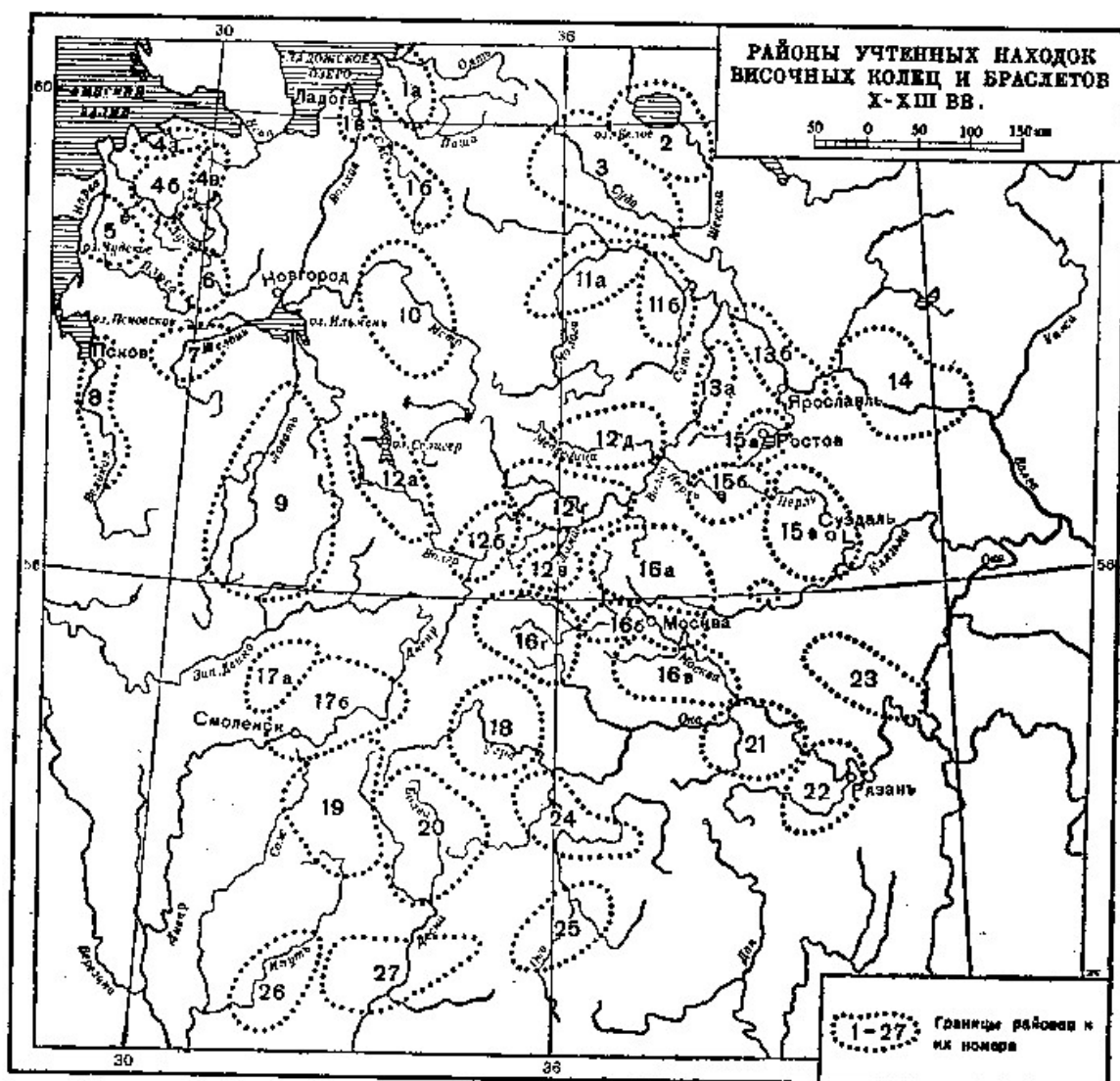

Рис. 1.
Районы учетных височных колец и браслетов X—XIII вв.

Для датировок пользуемся хронологической шкалой Новгородской экспедиции и сравнительным материалом из других памятников. Сводка датирующих комплексов дана в конце статьи, приложение № 1.

Чтобы выявить локальные особенности и степень распространенности различных групп и типов украшений, проведено картографирование их по отдельным макро- и микрорайонам, соответствующим бассейнам рек.

На карте сельских русских памятников X—XIII вв., опубликованной в первом томе наших очерков¹, условные знаки группируются как бы отдельными кустами, пятнами то большей, то меньшей густоты, зани-

¹ Труды ГИМ, вып. 32. М., 1956.

Обозначено на карте	Макро- и микро-районы	Источники									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
				Число пунктов раскопок или случаев нахождения находок	Количество учтенных находок	Проволок-ных, %	Бусениных, %	Штиковых, %	Лучевых, %	Лопастных, %	Других форм, %
1											II
1 а,б,в	Южное Приладожье, низовья рек Паши, Ояти, Сяси и Волхова		16	108	87	8	2				3
2	Побережье Белого озера и верховья р. Шексны		3	29	93	7					
3	Бассейн рек Суды и Сяси		9	102	67	10	23				
4 а,б,в	Ижорское плато-междуречье рек Сисы и Черной (впадающих в Финский залив), верховья р. Ижоры и правых притоков р. Луги		88	543	25	27 ²	48				
5	Северо-восточное побережье Чудского озера с бассейнами рек Наровы, Плюсы и озера Самро		24	210	51,5	25,5 ³	23				

ГИМ, инв. № 32778

Отчет Н. В. Тухтиной о работе Вологодской экспедиции, 1960 г. Архив ИА, Р-1, 2180, Гос. Эрмитаж, оп. 700

Колл. МАЭ, раскопки Г. П. Гроздилова 1929 г.; архив ЛОИА 220/1895 г.; отчеты Н. В. Тухтиной о раскопках в Вологодской обл., 1960—1961 гг. Архив ИА, Р-1, 2180, Р-1

Р-1
2346

ГИМ, инв. № 35322

А. А. Спицын. Гдовские курганы в раскопках В. Н. Глазова. МАР, № 29, СПб, 1903

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
6	Верховья р. Луги	13	85	27	12	61	—	—	—	ГИМ, инв. № 63594, 69849; архив ЛОИА 90/1900 г.; 92/1900 г.; 113/1899 г.; Труды Псковского археологического общества, в. 9, 1913 Архив ЛОИА 107/1899 г., 92/1900 г.
7	Бассейн р. Шелони	8	41	64	19	17	—	—	—	Археологический сборник Гос. Эрмитажа, в. 4, 1962; ЗОРСА, т. V, в. 1—2, СПб, 1903, табл. XX
8	Бассейн р. Великой	7	50	64	18	18	—	—	—	ГИМ, инв. № 50056, 50057; ЗОРСА, т. V, в. 1—2, СПб, 1903, табл. XXI, XX
9	Междуречье р. Ловать и верховьев Днепра	8	45	73	9	18	—	—	—	ГИМ, инв. № 42808; ИАК, в. 6; ЗОРСА, т. V, в. 1; Архив ЛОИА 107/1899 г.
10	Бассейн среднего течения р. Мсты	4	17	88	12	—	—	—	—	ГИМ, инв. № 44851, 55421, 55416, 78607, 80135; Архив ЛОИА 189/1925 г.; Отчет Н. В. Тухтинной о раскопках в Вологодской обл., 1960 и 1961 гг. Архив ИА, Р-1 Р-1
11 а, б	Бассейн р. Мологи	18	188	85,5	13	1,5	—	—	—	2180, 2346; А. Виноградов. Картографии Весьегонского у. Тверь, 1915

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
12 ^{а, б, в, г, д}	Верхняя Волга (до устья р. Медведицы)	47	476	92,5	4	3,5	—	—	—	ГИМ, инв. № 38892, 45133, 55416, 78607, 79784, 80567, 91639; Антропологическая выставка, т. III, в. 2, 1879; ИАК, в. 6, 1904, табл. I, II, IV, V; ЗОРСА, т. VII, в. I, СПб, 1905, стр. 109—132
13 ^{а, б}	Ярославское По-волжье	14	406	90	5	4,5	—	0,5	—	ГИМ, инв. № 15915—81, 41007, 44730, 78605—07; 86202, 92079, 96483; Антропологическая выставка, т. II; Архив ЛОИА 177/1928 г.
14	Костромское По-волжье	40	1128	96	1,7	2	—	—	0,3	Гос. Эрмитаж, коллекции 624 и 1043
15	Междуречье Волги и Клязьмы	57 ^а	1011	84	14,5	0,5	0,25	0,5	0,25	ГИМ, инв. № 54746, 78605; Архив ЛОИА 154/1924, 63/1922 г. А. А. Спицын. Владимирские курганы. ИАК, в. 15, СПб, 1905
16 ^{а, б, в, г}	Бассейн р. Москвы, верхней Клязьмы, верховьев рек Ламы—Дубны и Яузы—Вазузы	156	1333	45,5	4	2,5	—	48	—	Коллекции ГИМ и музея Истафа МГУ; Архив ЛОИА; А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М, 1930.
17 ^{а, б}	Верховья Днепра и Западной Двины	20	420	81,4	4	11,2	0,2	3	0,2	ГИМ, инв. № 591—806, 22843—916, 22972—74, 22836, 30576—79, 38112, 41854, 42796, 43482, 40949, 44792, 45132—34, 55421, 78607. Е. А. Шмидт
18	Бассейн р. Угры	15	279	74	4	12	—	10	—	
19	Верховья рек Сожа и Десны с их притоками	16	112	80,5	1,7	14	3	0,8	—	
20	Бассейн р. Болвы и параллельного ей отрезка р. Десны	17	468	79,5	6,5	4,5	—	9,5	—	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
21	Бассейн р. Оки на участке от Коломны до Рязани	7	78	26	—	—	10	64	—	ГИМ, инв. № 54746; А. Л. Монгайт. Рязанская земля, М., 1961; А. Д. Дмитриевская. Палецкие курганы.—СА, IV, 1937; Архив ЛОИА 25/1896 г., табл. IX
22	Бассейн р. Прони	6	78	70,5	14	—	—	15,5	—	ГИМ, инв. № 37904, 42076, 58603, 78607; А. Л. Монгайт. Указ. соч.
23	Бассейн участка р. Оки в Касимовском районе	3	52	88	6	—	—	—	6	ГИМ, инв. № 37904, 78607
24	Бассейн отрезка р. Оки с притоками Жиздра и Ула	5	28	10	—	—	4	86	—	ГИМ, инв. № 23629—48, 33615, 43893, 78605; ОАК 1902 г., стр. 124
25	Верховья р. Оки и низовья р. Зуши	3	18	59	—	—	—	41	—	ГИМ, инв. № 78607; Архив ЛОИА, дд. 23/1898 г., 72/1906 г.; С. А. Изюмова. Вятское погребение в Тульской обл.—СА, 1957, № 3
26	Бассейн р. Ипуть	12	202	73	1,5	—	25	0,5	—	ГИМ, инв. № 32884
27	Междуречье р. Ипуть и правых притоков Десны	4	24	84	4	—	8	4	—	Архив ЛОИА, дд. 72/1906 г., 110/1902 г.
Всего		7531								

Примечания:

- 1 Список мест раскопок и случайных находок — см. приложение № 2.
- 2 Кроме незначительного числа (0,5%) бусиных колец обычных (славянских) типов, из этого района происходят многобусиновые кольца водского варианта, составляющие 26,5% общего количества учтенных височных колец.
- 3 По этому району водские многобусиновые кольца составляют 24%.
- 4 По данным А. С. Уварова, им было раскопано свыше 7000 курганов в 163 пунктах. Нам же удалось лишь часть матернала огромной коллекции увязать с 57-ю пунктами.

мающими то ббольшую, то меньшую территорию. Пробелы между этими пятнами объясняются тем, что не все районы были в ту эпоху заселены, а различная густота обозначений обусловлена не только различной плотностью населения, но и степенью исследованности районов. Ученный по этим районам материал далеко не равноценен, поэтому пришлось оперировать не с цифрами находок, а с процентами их на той или иной территории, что дало возможность объективного сравнения статистических данных.

Выделенные на нашей карте районы (рис. 1) перенумерованы в условном порядке, как бы рядами, с севера на юг и внутри ряда с запада на восток.

В классификации височных колец, разработанной А. В. Арциховским, в основу деления на группы взят вид металла, из которого сделано украшение, мы же объединяем в одну категорию все металлические височные кольца и разбиваем их на группы по общему контуру кольца. Поскольку контур его обусловлен характером заготовки, из которой согнуто кольцо, то признак выделения групп является не только внешним, но и технологическим¹.

Таким образом, в группу *проволочных* входят украшения, согнутые в виде простого кольца или более сложной фигуры из относительно тонкой проволоки; группа *бусинных* содержит проволочные кольца с нанизанными на них бусами; кольца группы *щитковых* делались из проволоки, которая местами раскована в пластинки, а группы *лучевых* и *лопастных* включают в себя литые украшения, состоящие из полукольца-дужки и пластинчатой фигурной части.

Технология изготовления последних двух групп одинакова (литье), и, возможно, логичнее было бы рассматривать их как подгруппы одной группы «пластинчатых», но термины «лучевые» и «лопастные» настолько прочно вошли в употребление, что нам представляется вполне целесообразным допустить здесь некоторое отклонение от общей системы классификации.

По другим, менее важным технологическим признакам внутри каждой группы могут выделяться подгруппы.

Деление же на отделы и, самое основное, на типы производится либо по сложности украшающих кольцо деталей, либо по оформлению концов несомкнутых или по характеру скрепления у замкнутых колец, в зависимости от того, который из признаков является для данных украшений наиболее выразительным.

Группа проволочных височных колец. Украшения этой группы составляют 70% всей категории височных колец, т. е. 5306 экземпляров из 7531 учтенного. По второстепенным типологическим признакам среди них могут быть выделены подгруппы толстопроволочных, тонкопрово-

¹ Точная систематизация по возможности всех признаков важна при детальном изучении вещи, для того же, чтобы образно охарактеризовать внешний вид ее, достаточно терминов типа и отдела, например: «браслетообразное эсоконечное кольцо» или «семилопастное сростнозубцовое».

лочных, витых, полых на каркасе (тонкая медная проволока обернута узкой пластинкой серебра). Относительная величина и форма служат признаком выделения отделов: 1) перстнеобразных, 2) браслетообразных, 3) среднего размера колец и 4) фигурных¹.

Украшения первых трех отделов, имеющие форму круга-кольца, разбиваются на следующие типы:

1. Замкнутые (сплошные, по А. В. Арциховскому) со спаянными концами проволоки.

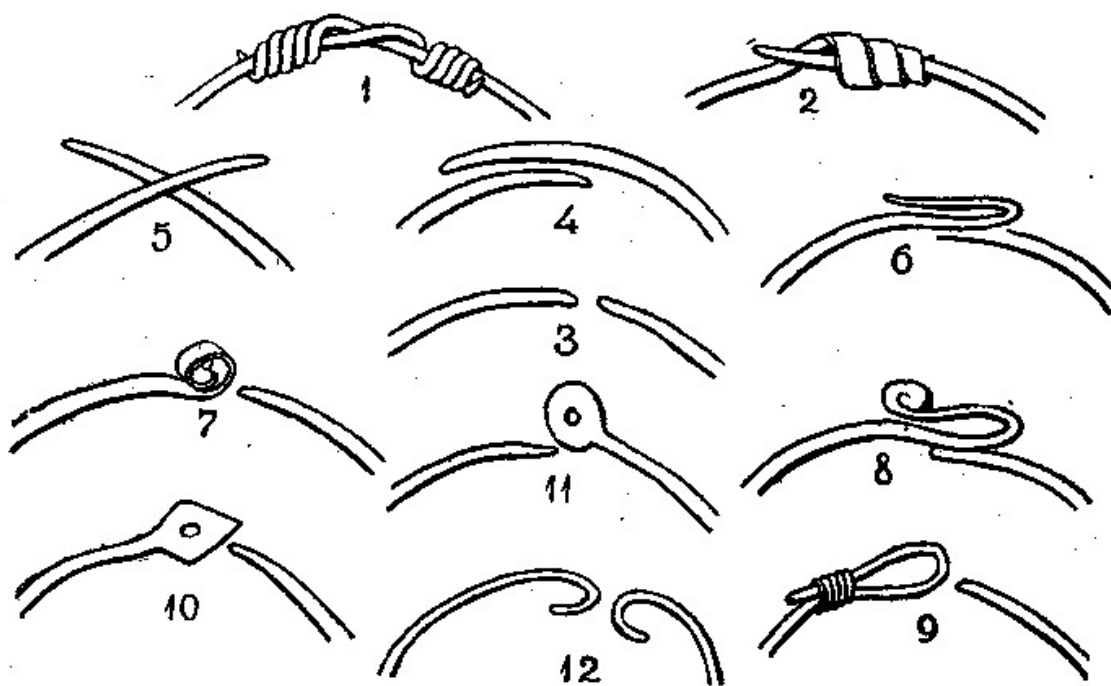

Рис. 2.

Соединение разных типов височных колец:

1 — завязанные на оба конца, 2 — завязанные одним концом, 3 — простые, 4 — с заходящими концами, 5 — заходящие крест-накрест концы, 6 — заходящие с перегибом, 7 — загнутоконечные, 8 — эсоконечные, 9 — петлеконечные, 10, 11 — плоскоушковые, 12 — крюкоконечные.

2. Завязанные, среди которых можно выделить варианты завязанных одним концом, двумя концами, а также согнутых в полтора-два оборота (рис. 2, 1, 2, 3, 5).

3. Простые несомкнутые (рис. 2, 3).

4. С заходящими концами. Среди них можно выделить варианты заходящих в полтора, в два оборота и с перегибом, когда один конец резко отогнут в обратную сторону (рис. 2, 4, 5).

5. Загнутоконечные — когда один конец расплюснен и свернут трубочкой (рис. 2, 7 и 3, 3).

¹ Названия первых двух отделов совпадают с терминологией А. В. Арциховского, а другие два вводятся дополнительно.

6. Эсоконечные, когда один конец расплюснут и загнут в форме латинской буквы S (рис. 2, 8). Следует оговориться, что среди колец 5-го и 6-го типов встречаются экземпляры с заходящими концами, а среди типа 5-го и «с перегибом».

7. Плоскоушковые, у которых один конец расплюснут и имеет отверстие, в которое вставляется при смычке противоположный, иногда заостренный конец (рис. 2, 10, 11).

8. Крюкоконечные. (рис. 2, 12), один конец загнут крюком и кольцо могло замыкаться посредством вставления в него другого конца.

9. Петлеконечные, которые могли смыкаться подобным же образом, но вместо крюка конец загнут петлей, иногда даже укрепленной обмоткой тонкой проволоки (рис. 2, 9).

10. Втульчатые, у которых один конец заострен, а другой раскован и согнут втулкой.

Из проволочных фигурных височных колец на изучаемой территории и притом исключительно в юго-западной ее части встречается только один тип — восьмеркообразный. Это северянский тип, в незначительном количестве проникавший в соседние районы.

Перстнеобразные проволочные кольца первых четырех типов в течение всего изучаемого периода были очень широко распространены по всей территории северо-западной и северо-восточной Руси и поэтому не могут служить локальным или хронологическим признаком. Кроме того, не ко всем проволочным кольцам применим термин «височные». Хотя чаще всего они входили в состав головного убора, но иногда были связаны с другими частями костюма, например, в северо-восточных районах из перстнеобразных проволочных колец делались ожерелья в виде цепи¹. Следует оговориться, что и в головном уборе проволочные кольца не всегда располагались у висков, а иногда составляли венец вокруг головы, почему Н. И. Булычев применил к ним термин «затылочные»². Подтверждение этой версии можно видеть в аналогичном уборе польских женщин XI—XII вв.³ и находимых в наших курганах остатков ремешка или ткани с воткнутыми в них, расположенными как бы цепью перстнеобразными кольцами⁴.

В меньшей степени, чем перстнеобразные, были распространены проволочные кольца средней величины, которые также не являются хронологическим показателем. Но следует все же отметить более широкое

¹ М/районы 3 и 11а. Н. В. Тухтина. Отчет о работах Вологодской археологической экспедиции, 1961 г. ИА, $\frac{P-1}{2346}$

² Н. И. Булычев, 1903, стр. 11. Расположение перстнеобразных колец цепью на затылке неоднократно наблюдалось в курганах м/районов 18 и 16а. См.: Н. И. Булычев, 1913 г. и Г. П. Латышева. Раскопки курганов у ст. Матвеевская в 1953 г. Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 1954.

³ Zbigniew Bukowski. Puste kallaetzki skroneowe typu Pomorskiego. Szczecin, 1960, рис. 83.

⁴ М/районы 1, 12, 16 и др.; ГИМ, инв. № 32778, 42215; МАР, № 18, стр. 48, рис. 8; Г. П. Латышева. Указ. соч., рис. 7—11.

распространение этих колец, особенно загнутоконечных (так же как и перстнеобразных этого типа) в Костромском Поволжье по сравнению с другими районами¹.

Эсоконечные провололочные кольца разных размеров не получили такого широкого распространения на нашей территории, как типы простых, загнутоконечных и с заходящими концами. Эта форма характерна для запада и широко была распространена у западных славян. Будучи занесена на восточнославянскую территорию, форма эсоконечных в некоторых районах привилась больше, чем в других, что служит указанием на более интенсивные связи данного района с западом.

Браслетообразные височные кольца особенно широко были распространены в верховьях Днепра и Западной Двины, на водоразделе Днепра и Оки, на Верхней Волге, захватывая бассейн р. Клязьмы, словом, на территории, заселенной потомками кривичей². Поэтому за большими завязанными и с заходящими концами височными кольцами утвердилось название «кривичских». Эти типы (особенно завязанный) могут служить не только надежным этническим, но отчасти и хронологическим признаком. По наблюдениям исследователя Харлаповского могильника в Смоленской области браслетообразные кольца, завязанные обоими концами проволоки, встречаются, как правило, в погребениях XI — начала XII в., а завязанные одним концом — в погребениях XII—XIII вв.³ Какое-то время они сосуществовали, и иногда в одной могиле, как, например, в кургане у д. Субор Калужской обл., найдены оба варианта⁴. Большие височные кольца носились обычно по несколько штук у каждого виска (по 2—3—4 и даже по 6 экземпляров), иногда в сочетании с другими типами, чаще всего со щитковыми завязанными.

Значительное количество браслетообразных колец выявлено в северо-западной части Новгородской земли⁵, но здесь почти отсутствует собственно кривичский тип завязанных, зато господствуют местные варианты, например, со своеобразно сходящимися на перекрест концами (вариант обычного типа с заходящими концами). Причем в этих районах браслетообразные кольца носили не по несколько штук, как у смоленских кривичей, а по одному, реже по два на каждом виске. Особый интерес представляют привески к проволочным (чаще браслетообразным) кольцам, характерные для северо-западных районов⁶. Это подвешенные на цепочках бубенчики с крестообразной прорезью, бытовавшие в X—XI вв., или трапециевидные (иногда подтреугольные) пластинки (рис. 3, 3), часто подвешенные в несколько ярусов (от 1—3 до 7—12 штук), украшенные циркульным орнаментом. Аналогичные пластинча-

¹ В Костромском Поволжье (м/район 14) кольца среднего размера составляют 62% всех проволоčných, а загнутоконечные (всех размеров) — 74%.

² М/районы 17, 18, 22, 23, 15, 16 и 13.

³ Е. А. Шмидт.

⁴ ГИМ, инв. № 25778.

⁵ М/районы 4—5.

⁶ М/районы 4, 5, 6.

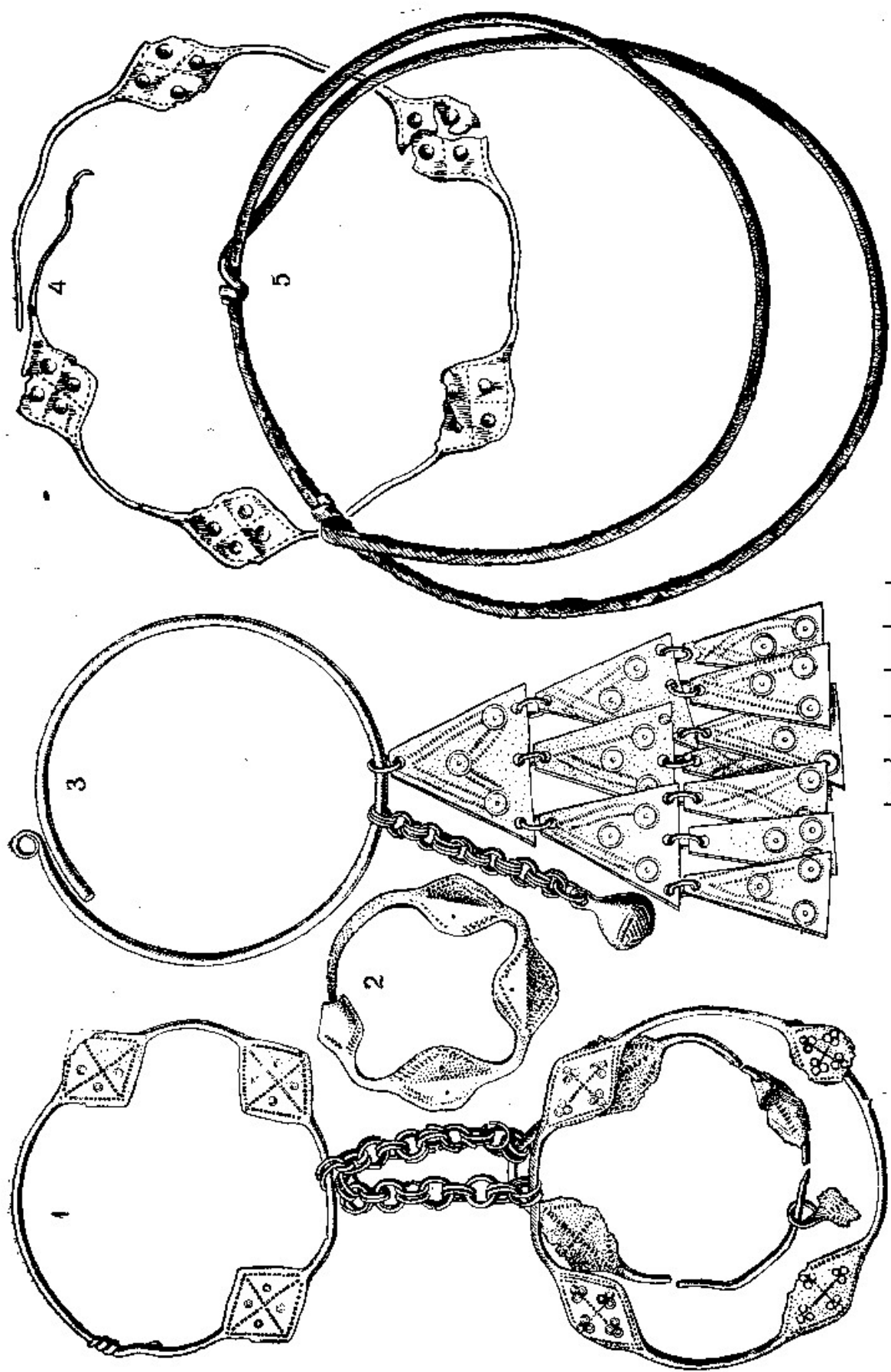

Рис. 3.
Проволоочные и щитковые височные кольца.

тые подвески имеются в составе так называемого Мощинского клада, встречаются в смоленских длинных курганах и характерны были для памятников Юхновской культуры середины I тысячелетия¹. Назначение древних подвесок неизвестно, но в могильниках северо-западной Руси начала II тысячелетия они встречаются как составная часть височных украшений.

В пределах Новгородской земли² и в других районах изредка встречаются втульчатые проволочные кольца разных размеров и замкнутые витые из 2 тонких проволок (перстнеобразные и средних размеров), но как датирующие и локальные украшения они особого интереса не представляют.

В верховьях рек Истры и Клязьмы³ наряду с обычными типами браслетообразных были распространены эсоконечные как браслетообразные, так и меньших размеров. Здесь тип эсоконечных составляет около 17—20%, тогда как в других районах они встречаются единицами или вовсе отсутствуют.

Особый интерес представляют оригинальные варианты браслетообразных эсоконечных и загнутоконечных колец в полтора-два оборота, завязанных одним свободным (неоформленным) концом из курганов близ сел Пирогово и Каргашино (в верховьях Клязьмы), а также согнутое почти полностью в два оборота и завязанное на оба конца большое кольцо из с. Волчок Смоленской обл. (рис. 3, 5).

Восьмеркообразный тип фигурно-проволочных колец представлен в нашем материале 13 экземплярами из раскопок курганов близ с. Людково Брянской обл.⁴ Кольца эти согнуты из проволоки в виде как бы перевернутого вопросительного знака, широкая часть которого представляет плоскую густую спираль. Такие височные кольца были широко распространены в Южной Руси на территории, заселенной некогда северянами, отчего и получили в литературе название «северянских». В коллекциях ГИМ имеется значительное количество височных колец этого типа из раскопок в Курской и Полтавской обл. Известна также находка обломка такого кольца на селище Лебедка Орловской области⁵, но в памятниках центральных и северных районов они не встречаются.

Группа бусинных височных колец представлена в основном бронзовыми и серебряными. Золотые височные кольца в сельских памятниках не встречаются, а кольца с цветными (нематаллическими) бусами составляют в общей массе незначительный процент.

По количеству бус выделяются отделы этой группы — однобусинные, двубусинные, трехбусинные, четырехбусинные, пятибусинные и многобусинные, включающие в себя следующие типы:

¹ ГИМ, инв. № 25778; В. П. Левенок. Юхновская культура. — СА, 1963, № 3.

² М/районы 4, 5.

³ М/районы 16а и 16г.

⁴ ГИМ, инв. № 32884.

⁵ ГИМ, инв. № 42430, 54746, 76990; Т. Н. Никольская. Селище Лебедка. СА, 1953, № 3.

1. Гладкие — с полными бусами, состоящими из двух полушарий, спаянных горизонтальным швом. Насаженные на кольцо бусины (как этого типа, так и других) фиксировались, т. е. укреплялись в определенном положении посредством обмотки кольца тонкой проволокой, и эта обмотка создавала определенные интервалы между бусами. Первый вариант этого типа бытовал с начала XI до XIII вв. и представлен в основном трехбусинными, но среди поздних встречаются сравнительно крупные кольца с 4—5 бусами (рис. 4, 2). Второй вариант типа гладких (из отдела многобусинных) — это височные кольца разного размера и с разным количеством бус — излюбленное украшение племени водь¹ широко распространенное в XI—XIV вв. на северо-западе, где их находят не только в водских, но и в славянских курганах, не встречаются в других районах, за исключением находок нескольких экземпляров в Старой Ладоге² и пары очень крупных многобусинных колец в составеклада золотоордынских монет XIV в. из с Подгорицы Московской обл.³ Следует уточнить, что височные кольца с четырьмя-пятью и даже шестью бусами, происходящие из курганов Московской области, считавшиеся некоторыми исследователями аналогичными водским многобусинным, резко отличаются от последних наличием обмотки, фиксирующей бусины⁴.

2. Ложчатые близки к первому варианту типа гладких, но бусы их как бы гофрированы и в поперечном сечении дают форму розетки. Датируются XI—XII вв.

3. Гладкие со сканью, опоясывающей бусину по шву спайки, представлены двумя вариантами. Первый из них близок кольцам типа гладких в их первом варианте, отличаясь лишь несколько большими размерами и более широкими интервалами. Второй же отличается иным контуром бус — не шаровидных, а составленных из трех частей: средней цилиндрической и припаянных к ней двух уплощенно-сферических. Швы спайки прикрывают нить скани, которая накладывалась, по-видимому, уже после насадки бусин на кольцо, т. к. в интервалах она бывает протянута от одной бусины к другой вдоль проволоки кольца основы. Это сравнительно крупные кольца, встречающиеся преимущественно в Костромском Поволжье в памятниках XII—XIII вв. Интересно отметить, что в северо-западной части Новгородской земли, где процент находок обычных бусинных колец (не считая водского варианта) очень низок, встречался первый вариант трехбусинных гладких с пояском скани.

4. Мелкозерненные, включающие два подтипа: а) гладкие полые бусы украшены мелкой зернью, по расположению которой различается ряд вариантов — иногда зернь сплошь покрывает бусину (как на

¹ В. В. Седов. Этнический состав населения северо-западных земель Великого Новгорода. — СА, XVIII, 1953; м/районы 4 и 5; МАР, № 20, табл. I, 15; II, 2 и 15.

² ГИМ, инв. № 17551.

³ ГИМ, инв. № 78661.

⁴ ГИМ, инв. № 56112, 54746. М. В. Городцов. Вятские курганные погребения близ д. Мякининой. Труды секции археологии РАНИОН, т. IV. М., 1929.

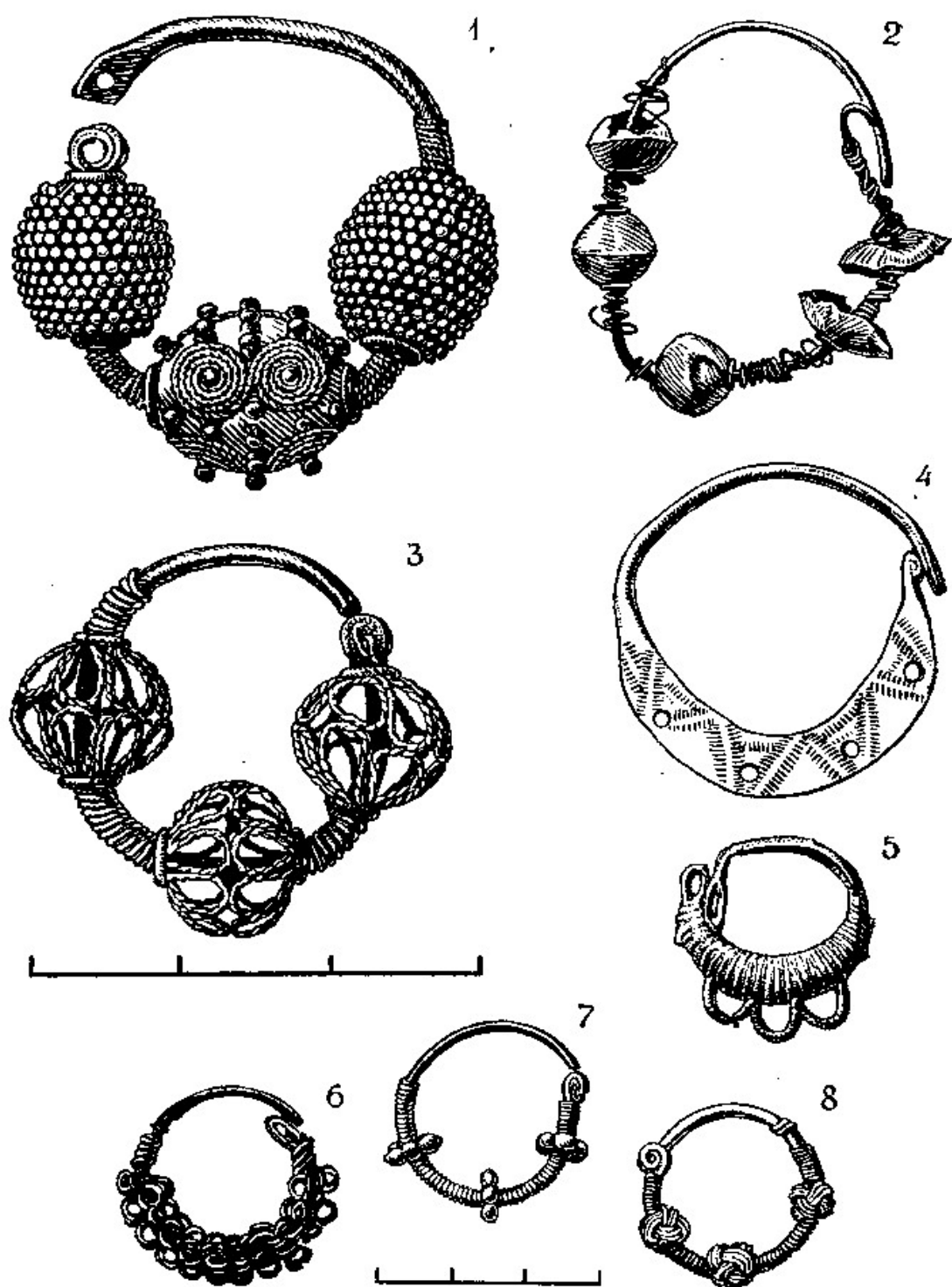

Рис. 4.
Височные кольца бусинные и редко встречающихся типов

рис. 4, 1), иногда расположена узорами (городки, ромбы) на гладком фоне, иногда мелкая зернь сочетается с более крупными шариками или комбинируется с напаянным узором из скани; б) мелкая зернь напаяна плотными рядами не на гладкую бусу, а на ажурный каркас из тонкой проволоки, часто не серебряный, а медный. Первый подтип датируется XI—XII вв., второй бытовал начиная с середины XII в. (по находкам в слоях Новгорода).

5. Крупнозерненные бусинные височные кольца представлены в сельских памятниках изучаемой территории двумя подтипами: а) небольшие кольца с бусами в виде как бы низкого цилиндрика, составленного из 1—2—3 рядов плотносоприкасающейся крупной зерни (рис. 4, 7), делались из серебра, реже из бронзы; б) довольно крупные кольца с боченкообразными бусами, представляющими собой каркас из медной проволоки, на которой напаяна плотными рядами крупная серебряная зернь. Первый вариант этого типа встречается в кладах XII—начала XIII в.¹ и, судя по единичным находкам в сельских памятниках, бытовал в XII в. на всей изучаемой территории. Вторым же был локальным украшением на территории, заселенной потомками дреговичей (его называют «минским» типом) и в наших районах почти не встречается².

6. Ажурно-филигранные — с ажурными бусами разного узора, выполненного тонкой проволочкой (сканью) (рис. 4, 3).

7. Зернено-филигранные — с бусами такого же рода, но дополнительно украшенными зернью (как на рис. 4, 1). Так же, как и предыдущий тип, датируются по Киевским кладам XII в.

8. Узелковые (узловатые, по А. В. Арциховскому) — у этих украшений бусы сплетены шариками из нескольких рядов тонкой крученой проволоки и действительно похожи на узелок (рис. 4, 8). Встречаются в сельских курганах и слое XI в. Новгорода.

9. Комбинированные — обычно трехбусинные с разнотипными мелкозерненными и филигранными бусами (рис. 4, 1). Датируются концом XII—XIII в. Вариантом этого типа можно считать многобусинное кольцо из Старой Ладogi, на котором гладкие бусы чередуются с шарообразными же ажурными.

10. Полихромные — проволочные колечки, на которые насажены без фиксирования бусы из цветного стекла, янтаря, реже камня. Встретилась даже один раз просверленная вишневая косточка, надетая вместо бусы³. Обычно они однобусинные, реже двубусинные. Как исключение, следует отметить находку кольца с 12 стеклянными бусами, что напоминает водские многобусинные кольца северо-западных районов. Относительно украшений этого типа нужно оговориться, что далеко не

¹ Г. Ф. Корзухина. Русские клады IX—XIII вв. М.—Л., 1954.

² За исключением находок в Новгороде и одной бусины от такого кольца на городище Березовец на Верхней Волге.

³ М/район 9.

всегда они были «височными»,— завязанные колечки с цветной бусой в памятниках X—XI вв. встречаются как привески ожерелья.

За височными кольцами с бусами тонкой художественной выделки (зернеными, гладкими, узелковыми, филигранными) еще в дореволюционной археологической литературе утвердился термин «серьги» (или височного кольца) «киевского типа», потому что с этим видом украшений археологи познакомились прежде всего покладам Киевской Руси и считали их украшением племени полян. Но дальнейшие находки и исследования установили, что гораздо правильнее определять их как продукцию не только киевских, но вообще городских русских ремесленников. Эти типы височных колец в основном являлись украшением господствующего класса, но в ограниченном количестве проникали и в сельские районы путем торговли. Основная масса хранящихся в Государственном Историческом музее височных колец этих типов, найденных на изучаемой территории, происходит из «владимирских» курганов, т. е. из округа

ТИПЫ БУСИННЫХ ВИСОЧНЫХ КОЛЕЦ
ИЗ ВЛАДИМИРСКИХ КУРГАНОВ (РАСКОПКИ А. С. УВАРОВА)

Типы бус, нанизанных на кольцо	Одно-бусинные	Двубусинные	Трехбусинные	Итого
Гладкие обычные	6	3	13	22
То же на больших кольцах . .	—	—	4	4
Ложчатые гладкие	6	5	12	23
Мелкая зернь сплошная на полой бусине	2	3	10	15
То же на проволоочном каркасе	4	5	14	23
Зернь узорами	—	—	4	4
Крупная зернь сплошная (бусы-колесики*)	—	—	11	11
Узелковые	1	7	14	22
Ажурная скань	—	—	6	6
Филигрань с зернью	2	—	2	4
Комбинация разных бус	—	—	2	2
Бусы не сохранились	8	7	7	22
Стеклянные	9	—	—	9
Янтарные	2	—	—	2
Итого	40	30	99	169

крупнейших городских центров Ростово-Суздальской земли. Из приводимой нами таблицы соотношения типов бусинных колец из этого м/района наглядно видно, что все «киевские» типы височных украшений бытовали и в Ростово-Суздальской земле.

Находки бусинных височных колец этих же типов зафиксированы и в остальных районах северо-западной и северо-восточной Руси.

Эти украшения, как дорогие изделия городских ювелиров, очень ценились в быту сельского населения. В погребениях их находят обычно по одной паре (а иногда и по одному экземпляру), часто в сочетании с другими, более дешевыми височными кольцами, изделиями местных мастеров. Возможно, что, как считал А. А. Спицын, небольшие бусинные кольца были серьгами, а не частью головного убора.

С развитием ювелирного ремесла и спроса рядового населения на дорогие украшения, городские ювелиры стали выпускать литые кольца, имитирующие натуральные бусинные. Эта тенденция коснулась во второй половине XII в. и сельских ремесленников. В одном из курганов близ с. Митяево Московской обл. найдена литейная форма для отливки бусинного кольца, и в сельских памятниках других районов встречаются литые подражания бусинным кольцам.

Подгруппа ложнобусинных представлена в нашем материале грубыми массивными кольцами, отлитыми из оловянно-свинцового сплава, имитирующими зерненные трехбусинные и двубусинные. Зернь передается на них очень примитивно посредством резных пересекающихся линий на утолщениях, которые изображают собой бусы. Эти украшения происходят исключительно из северных и восточных районов: в бассейне р. Шексны и Белого озера известны находки нескольких литых трехбусинных колец¹, а из Костромского Поволжья в коллекции Гос. Эрмитажа из раскопок Нефедова хранятся пять трехбусинных и три двубусинных кольца этого типа². Датировать их можно концом XII—XIII в.

Группа щитковых височных колец делится (как и группа бусинных) по количеству наиболее характерных деталей, т. е. щитков, на отделы³, внутри которых выделяются типы по тому же признаку, что и в группе проволочных, т. е. по характеру оформления концов или смычки у замкнутых. Таких типов выделено шесть.

1. Простые, у которых концы проволоки никак не оформлены и не сомкнуты.

2. Замкнутые — концы проволоки кольца спаяны.

3. Завязанные — концы скрепляются так же, как и у проволочных завязанных (рис. 3, 1, верхнее).

4. Крюкоконечные, имеющие замок в виде крюка на одном или на обоих концах проволоки.

5. Щитковоконечные, у которых концы заходят друг за друга, причем один из них раскован в щиток (рис. 3, 1, нижнее).

6. Втульчатые, у которых неоформленный конец вставляется в трубчатую втулку другого конца (рис. 3, 2).

По форме щитка, которую А. В. Арциховский брал за основу для

¹ Н. В. Тухтина. Отчеты о работе Вологодской экспедиции 1960—1961 гг. Архив ИА, Р—1, Р—1, 2180, 2346.

² Гос. Эрмитаж, колл. № 624.

³ От общего количества 543 учтенных нами щитковых височных колец 3- и 4-щитковые составляют 75%, крупные 5-щитковые — 12, 2-щитковые — 9,5 и однощитковые — 3,5%.

определения отделов, можно выделить подтипы, но не всегда. Очень часто трудно провести грань между ромбошитковыми, квадратношитковыми и овальношитковыми, т. к. четкость контура всецело зависит от тщательности выработки данного изделия. Общим же признаком для всех является то, что орнамент на щитках всегда заключен в ромбическую рамку, так что в принципе все эти украшения являются «ромбошитковыми», за исключением немногочисленных квадратношитковых, которые представлены только одним типом — завязанных.

По характеру орнаментации щитков внутри каждого типа может быть выделен ряд вариантов, причем зачастую узор орнамента может служить датирующим признаком.

Самым многочисленным оказывается тип щитковоконечных, широко представленный в памятниках Новгородской земли, почему и все щитковые височные кольца принято называть украшениями «новгородского типа». В инвентарях курганов Ленинградской области¹ щитковые составляют 48% от общего количества височных колец. Зато другой тип этой группы — завязанные — почти совершенно отсутствует в памятниках Новгородской земли, а характерен для районов междуречья верховьев Днепра и Оки², где их делали довольно крупными в 3—4—5 щитков ярко выраженной ромбической и даже квадратной формы. С этой же территории происходит единственный экземпляр замкнутого щиткового кольца и, как исключение, несколько щитковоконечных³. Взаимовстречаемость завязанных щитковых с классической формой браслетообразных завязанных и с ранними типами браслетов позволяет определить время их бытования от начала XI до первой половины XII в.

В Поволжье известны оба типа, но преобладали щитковоконечные.

В Новгородской земле щитковые височные кольца бытовали в течение очень длительного периода (с начала XI до XIV в.), и за этот срок классическая форма украшения с четко вырезанными ромбическими щитками, орнаментированными крестом в ромбе, естественно, видоизменялась. Появление щитков неправильной и овальной формы (какая сама собой получалась при расковке проволоки) можно объяснить тем, что в целях удешевления ходового товара ювелиры сочли излишним тщательную отделку краев, довольствуясь лишь нанесением на щиток посредством штампа ромбического узора. Параллельно происходили изменения и в орнаментации щитка. Классический крест с оформлением концов тремя кружками (рис. 3, 1, нижнее) стал упрощаться, причем это относится к работе ювелиров не только Новгородской, но и Смоленской земли. На некоторых экземплярах мы видим замену пунктирного креста крестообразной фигурой из 4 или 5 кружков, нанесенных пуансоном, или так же расположенными выпуклинами, оттиснутыми с обратной стороны (рис. 3, 4). В XI—XII вв. новые формы орнаментации сосуществовали со старой классической, а в конце XII—XIII вв. орна-

¹ ГИМ, инв. № 35322.

² М/районы 17, 18, 19.

³ ГИМ, инв. № 33762, 45134, 42796.

ментация щитка выпуклинами, выбитыми с обратной стороны, становится преобладающей. Располагались эти выпуклины крестовидной фигурой из четырех-пяти мелких, или же в центре ромба выбивалась одна большая, иногда в окаймлении бахромы штрихов.

В северо-западных районах довольно часто встречаются щитковые кольца с такими же подвесками, как у проволочных, а в одном случае цепочкой были скреплены 3 щитковых кольца, причем одно из них завязанное (рис. 3, 1). Из курганов верхнего Поднепровья и бассейна р. Угры известно одно щитковое кольцо с крюками на обоих концах и пара с крюком на одном конце.

Типы простых и втульчатых щитковых колец известны по единичным находкам первых и более частым в курганах Ленинградской области вторых. Втульчатый тип (рис. 3, 2) является самой поздней формой височных щитковых колец, которая вошла в употребление лишь с XIII в. и бытовала в XIV в. Щитки их орнаментированы продольным ребром или выпуклинами с бахромой из штрихов.

Несложная техника щитковых колец (как и проволочных) позволяет считать, что основная масса их является изделиями сельских ювелиров, но не исключена возможность, что и городские мастера вырабатывали эти украшения для широкого сбыта на селе.

Итак, щитковоконечные и втульчатые типы этой группы являются локальными украшениями женщин Новгородской земли, а завязанные и замкнутые — женщин Смоленской земли. В то же время щитковые кольца разных типов встречаются почти во всех районах изучаемой территории¹, за исключением юго-запада. Причиной этого могли быть как торговые связи, так и переселения, вызванные широкой волной русской колонизации: северо-востока — новгородцами, а Поволжья — выходцами не только Новгородской, но и Смоленской земли. Путем торговли щитковые височные кольца проникали даже в районы юго-западной Руси, в Финляндию и на о. Готланд².

Группа *лучевых* височных колец представлена на изучаемой территории сравнительно немногочисленными находками³. Лучевые височные кольца принято называть «радимичскими», потому что они широко распространены были на территории, некогда заселенной радимичами, и бытовали здесь с конца I тысячелетия включительно до XII в.

Исходные и наиболее древние формы их известны по материалам раскопок Новотроицкого городища VIII—X вв., расположенного на р. Псел в Сумской обл.⁴, и по так называемому «Зарайскому кладу» из д. Железницы Московской обл.⁵, который датируется IX—X вв.

¹ М/районы 1, 3, 8, 12, 13, 14, 15, 16.

² Ю. В. Кухаренко. Чаплинские курганы. КСИИМК, 72, 1958; E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, II. Helsinki, 1951, рис. 927, 1014; M. Stenberger. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit, II. Stockholm, 1947.

³ Учтены единичные находки в м/районах 15, 19, 24, по несколько экземпляров в м/районах 17 и 21, свыше 50 в м/районах 26 и 27.

⁴ И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое. МИА, № 74. М., 1958., рис. 63.

⁵ ГИМ, инв. № 54746; м/район 21.

Лучевые кольца Новотроицкого городища несколько грубее зарайских, которые представляют собой удачно отлитые из низкопробного серебра копии дорогих украшений, выполненных в технике зерни. Но еще более небрежной выделкой отличаются представленные в комплексах ГИМ массовые находки лучевых колец из курганов XI—XIII вв. Брянской, Черниговской и Могилевской обл.¹ (в том числе и из района 26 юго-западной окраины изучаемой территории).

Итак, более древние из наших образцов копируют зернь, но ни одного лучевого кольца с натуральной зернью на изучаемой территории не найдено. Это заставило исследователей искать прототип лучевых колец где-то за пределами восточно-славянских земель. В. И. Сизов и вслед за ним другие ученые видели в этих украшениях подражание арабским образцам. Как нам кажется, более близким прототипом их являются некоторые из драгоценных ажурных украшений, бытовавших в конце I тысячелетия на западно-славянской территории. Среди них встречаются круглые кольца, к нижней половине которых прикреплены отходящие вниз с наружной стороны и направленные кверху внутри кольца городки (треугольные зубцы) из натуральной зерни (рис. 5, 1)². Авторы публикаций считают, что этот тип украшений и близкие к нему варианты произошли из Византии и во второй половине I тысячелетия получили широкое распространение в западно-европейских странах вплоть до Скандинавии³.

Наши лучевые кольца по внешнему виду далеки от своего прототипа, но ложная зернь и проходящий по пластинчатой части полукруглый валик (имитирующий продолжение окружности кольца) являются свидетелями генетической связи этих украшений.

Беря за классический образец русских лучевых колец экземпляры Зарайского клада (рис. 5, 2, 3), мы выделяем по количеству лучей два отдела: пятилучевых и семилучевых. Число зубчиков внутри кольца и их оформление не всегда соответствует количеству лучей, и это можно учитывать при выделении подотделов.

Оформление конца лучей наблюдается в нашем материале разное — иногда они заканчиваются одним шариком ложной зерни, иногда тремя, а иногда и не имеют этого оформления. По такому признаку различаются типы: 1) простые, 2) одношариковые, 3) трехшариковые. Сочетание в одном украшении разного оформления концов позволяет выделять соответствующие подтипы.

Отсутствие или наличие на пластинчатой части орнамента (ложная зернь, валик или имитация его прорезной полоской, другие узоры) учитываются как разные варианты типа.

¹ ГИМ, инв. № 32884, 22924 — 31, 77012, 91677.

² I. Poulik. Staroslowanska Morawa. Praga, 1948, рис. 1, 7; М. Боровик и Лубинковик. Метални накат белобродского типа. Српска Академја Наука. Стариона нова серија, кн. II. Белград, рис. 14, 1.

³ Там же.

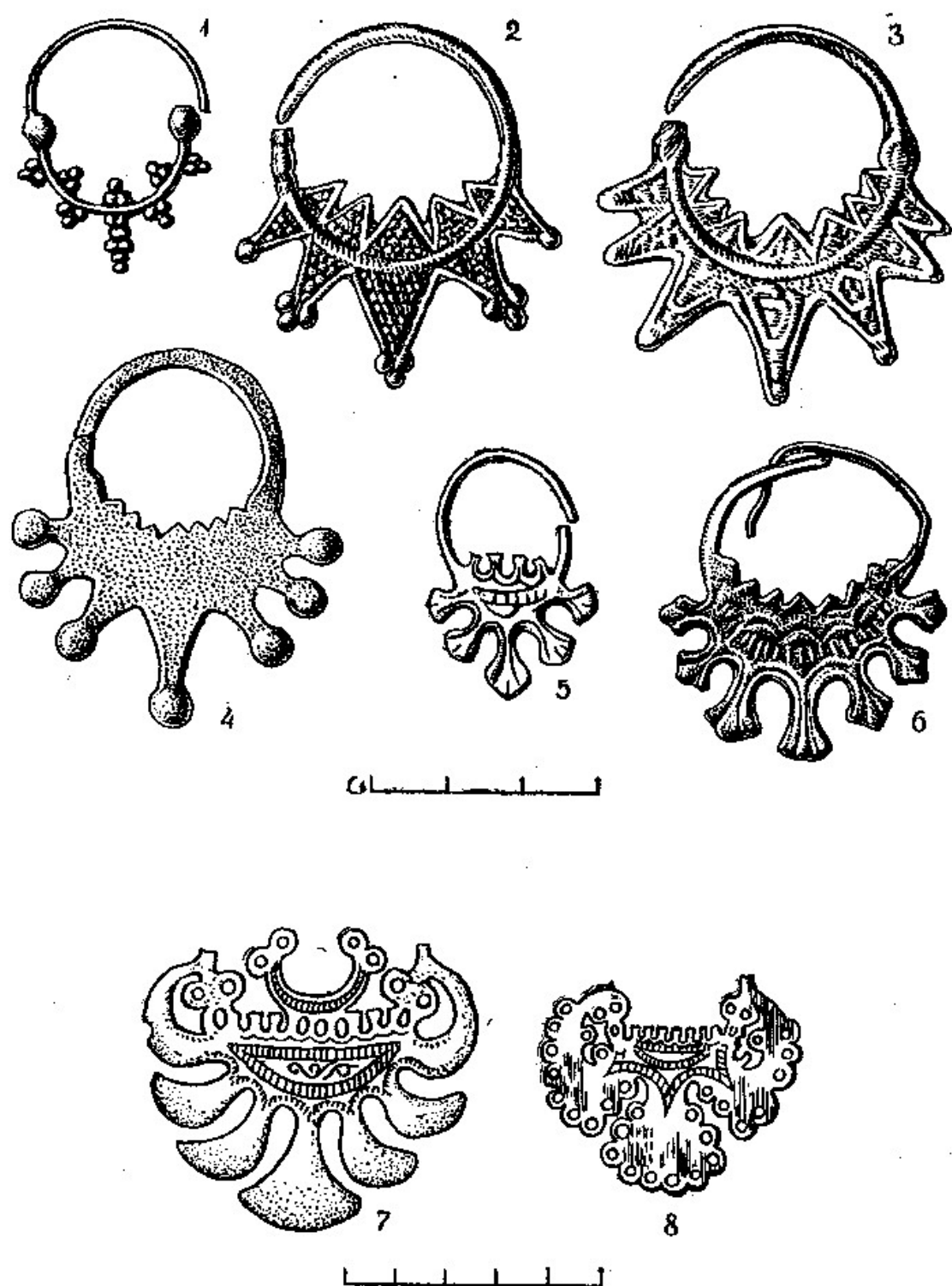

Рис. 5.
Лучевые и лопастные височные кольца:
1 — Моравия, 2—8 — территория Руси.

Лучевые кольца Зарайского клада типа одношариковых украшены ложной зернью и в равной пропорции состоят из семи- и пятилучевых. На Новотроицком городище тоже найдены как те, так и другие, но более поздние височные кольца этой группы из курганов начала II тысячелетия¹, почти все семилучевые, представлены типами простых и одношариковых, с очень бедной орнаментацией, а чаще совсем гладкие.

Своеобразным узором — заштрихованная лента вместо валика и отходящие от нее полукруглые фестоны, — украшены семилучевые кольца, найденные в кургане X—XI вв. близ с. Кубаева Владимирской обл.², близ с. Супруты Тульской области³, в славянском погребении на финском Крюково-Кужновском могильнике⁴. Близкие к ним по орнаменту, но не с шариковыми, а с плоскими (как у семилопастных) зубчиками по верхнему краю семилучевые кольца встречались в курганах XI в. в бассейне р. Ипать (притока р. Сож) и в слое XII в. древнего Новгорода⁵.

Перечисленные украшения найдены в разных районах изучаемой территории, следовательно в X—XII вв. форма семилучевого кольца была известна в разных районах Руси, широкое же распространение она получила лишь на территории потомков радимичей, но уже в значительно упрощенном виде и притом исключительно семилучевой формы (рис. 5, 4). Ни одного пятилучевого в сравнительно большой коллекции из раскопок П. М. Еременко в бассейне р. Сожа нет.

Пятилучевые височные кольца зафиксированы нами в количестве семи экземпляров, и все они ранние. В составе Зарайского клада имеется четыре пятилопастных, сплошь орнаментированных ложной зернью кольца с пятью зубчиками по верхнему краю пластины, с одношариковым оформлением двух крайних лучей и трехшариковым остальных средних. Два таких же, но более грубой выделки, лучевых кольца найдены на городище IX—X вв. в Воронежской обл.⁶. Миниатюрное пятилучевое колечко из Новотроицкого городища имеет всего три зубца по верхнему краю, причем средний из них, так же как и средний луч, заканчивается шариками.

Группа лопастных височных колец в количественном отношении стоит на втором месте после проволочных, составляя 13% общего количества украшений этой категории.

Лопастные височные кольца представляют, как это установлено

¹ М/районы 17, 24, 26, 27.

² ГИМ, инв. № 54746; А. А. Спицын. Владимирские курганы. ИАК, в. 15. СПб, 1905, рис. 126.

³ Тульский музей, из раскопок С. А. Изюмовой.

⁴ А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов среднего Поволжья и Прикамья, МИА, № 28. М., 1952, рис. XXXV, 8; Материалы по истории мордвы VIII—XI вв., изд. Моршанского музея, рис. VII, 6, 8.

⁵ ГИМ, инв. № 32884; м/район 26; М. В. Седова. Ювелирные изделия древнего Новгорода, МИА, № 65, 1959, рис. 1, 5.

⁶ А. Н. Москаленко. Городище Титчиха. Воронеж, 1965, рис. 42.

исследователями¹, дальнейшее развитие формы лучевых. По общим очертаниям контуры тех и других близки, основные же различия заключаются, во-первых, в том, что лопасти расширяются книзу, тогда как лучи сужаются, а во-вторых, в том, что верхний край пластинчатой части лучевых колец вогнутый, а у лопастных (за редкими исключениями) прямой.

Переходная форма от лучевых к лопастным представлена особым типом украшений, у которых верхний зубчатый край вогнут (как у лучевых), а расширяющиеся книзу лопасти имеют вертикальное членение с бугорками на концах (что напоминает трехшариковое оформление концов лучей). Этот тип датируется X—XI вв. и встречается очень редко. В нашем материале выявлены находки трех таких семилопастных колец в верховьях Западной Двины близ с. Сельцо (рис. 5—6)², четырех у с. Пеклино на р. Десне, одного близ с. Карховки в бассейне р. Ипуть и одного миниатюрного пятилопастного из раскопок близ с. Спас-Тушино под Москвой (рис. 5, 5). Некоторые исследователи называют этот тип «деснинским», но то обстоятельство, что немногочисленные находки его происходят из далеких друг от друга районов, не позволяет признать эту форму локальной. В X—начале XI в. она была известна на нашей территории, но широкого распространения не получила. Зато послужила прототипом для прочно привившихся с XI в. на определенной территории простых семилопастных и пятилопастных височных колец, за которыми в дореволюционной археологической литературе утвердилось название «вятичских» или «московского типа». И это закономерно, т. к. лопастные височные кольца в бассейне р. Москвы и верхней Оки (от Орла до Рязани), т. е. на территории, заселенной некогда вятичами³, потомки которых и позднее составляли значительное ядро местного населения, являются локальной формой женских украшений. Как исключения, известны находки единичных семилопастных височных колец из «владимирских» курганов, раскопанных А. С. Уваровым, из слоя XII в. древнего Новгорода и из Угличского Поволжья⁴. В зависимости от количества наиболее выразительных деталей височные кольца этой группы составляют отделы: семилопастных, пятилопастных и трехлопастных.

В отделе семилопастных выделяются типы: 1) простые, 2) сростно-зубцовые, 3) решетчатые, 4) подзорчатые, 5) загнутые, 6) ажурные и 7) кружевные⁵.

¹ В. И. Сизов. Указ. соч.; А. В. Арциховский. Указ. соч.; Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1949, стр. 107—110; Н. Г. Недошивина. К вопросу о связях радимичей и вятичей. Труды ГИМ, в. 37. М., 1960.

² С. Сельцо Бельского р. Смоленской обл. Б. А. Рыбаков ошибочно назвал Горбачевом (Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 108), а Н. Г. Недошивина приняла его за одноименное селение в Калининской обл. (Н. Г. Недошивина. Указ. соч.).

³ М/районы 16, 17, 18, 20, 21, 22.

⁴ М/районы 15 и 13 и северо-восточное побережье оз. Ильмень.

⁵ Названия типов почти полностью соответствуют терминологии А. В. Арциховского, за исключением типа загнутых (точнее загнутолопастных), который соответствует «семиязычковым» кольцам, выделенным А. В. Арциховским в особую группу (отдел).

1. Тип простых — самый распространенный, составляет 93% всех семилопастных, является классической формой, из которой развились остальные типы. Представлен он несколькими вариантами. Исходным и самым ранним можно считать вариант без колечек, а с утолщениями у основания дужек кольца (как у лучевых). Это небольшие ($4,5 \times 4$ или 6×5 см) украшения, концы лопастей у них имеют мягкие округлые очертания и несколько утолщены, как бы напоминая шарики на концах лучевых. В орнаментации пластинчатой части (как типа простых, так и всех остальных) сохраняется обозначение окружности кольца — полукруг, от которого на более ранних отходят вниз городки¹, сменяющиеся впоследствии фестонами из сплошной заштрихованной ленты. Утолщения на дужке сменяются колечками. Появление простейшего варианта (без колечек, орнаментированного городками), по-видимому, можно отнести к первой половине XI в. Для XII в. такие кольца не характерны, хотя изредка встречаются наряду с более новыми вариантами². Интересно отметить, что в одном из курганов близ с. Бочарово в бассейне р. Угры головной убор покойницы оказался украшенным «кривичскими» браслетообразными, щитковыми завязанными кольцами (с «классической» орнаментацией щитков) и простейшим вариантом семилопастных. В другом погребении близ с. Леоново Калужской обл. найдено комбинированное украшение из таких же семилопастных и щиткового завязанного (рис. 6, б). Такая взаимовстречаемость подтверждает датировку так называемых «кривичских» и раннего варианта простого типа семилопастных — XI в.

Наряду с простыми семилопастными кольцами обычного размера употреблялись, но в меньшем количестве таким же образом оформленные миниатюрные экземпляры³.

Семилопастные с колечками у дужки бывают орнаментированы как городками, так и лентой, и встречаются в одних погребениях вместе с исходным вариантом без колечек, что позволяет определить время появления их концом XI — началом XII в.

Следующий этап эволюции выражен в переходе от округлых окончаний лопастей к секировидным (в которых уже не остается намека на шариковые окончания лучевых). Такие украшения, как правило, делались большего размера, чем исходный вариант, а иногда и очень крупные (до 9×8 см), орнаментированы обычно лентой, реже городками (рис. 6, 5). Взаимовстречаемость колец простого типа с округлым и секировидным окончанием лопастей позволяет определить начальную дату последних серединой XII в., позднейшие же, очень крупные экземпляры, орнаментированные исключительно лентой, относятся к концу XIII, а возможно и к XIV в.⁴ Среди имеющих секировидные лопасти

¹ Соответствующие округлым фестонам на некоторых семилучевых.

² Семилопастные с колечком, орнаментированные лентой, и без колечек, орнаментированные городками, неоднократно были находимы вместе.

³ Миниатюрные экземпляры составляют всего лишь около 4% семилопастных.

⁴ Белевский клад. ГИМ, инв. № 23629—48.

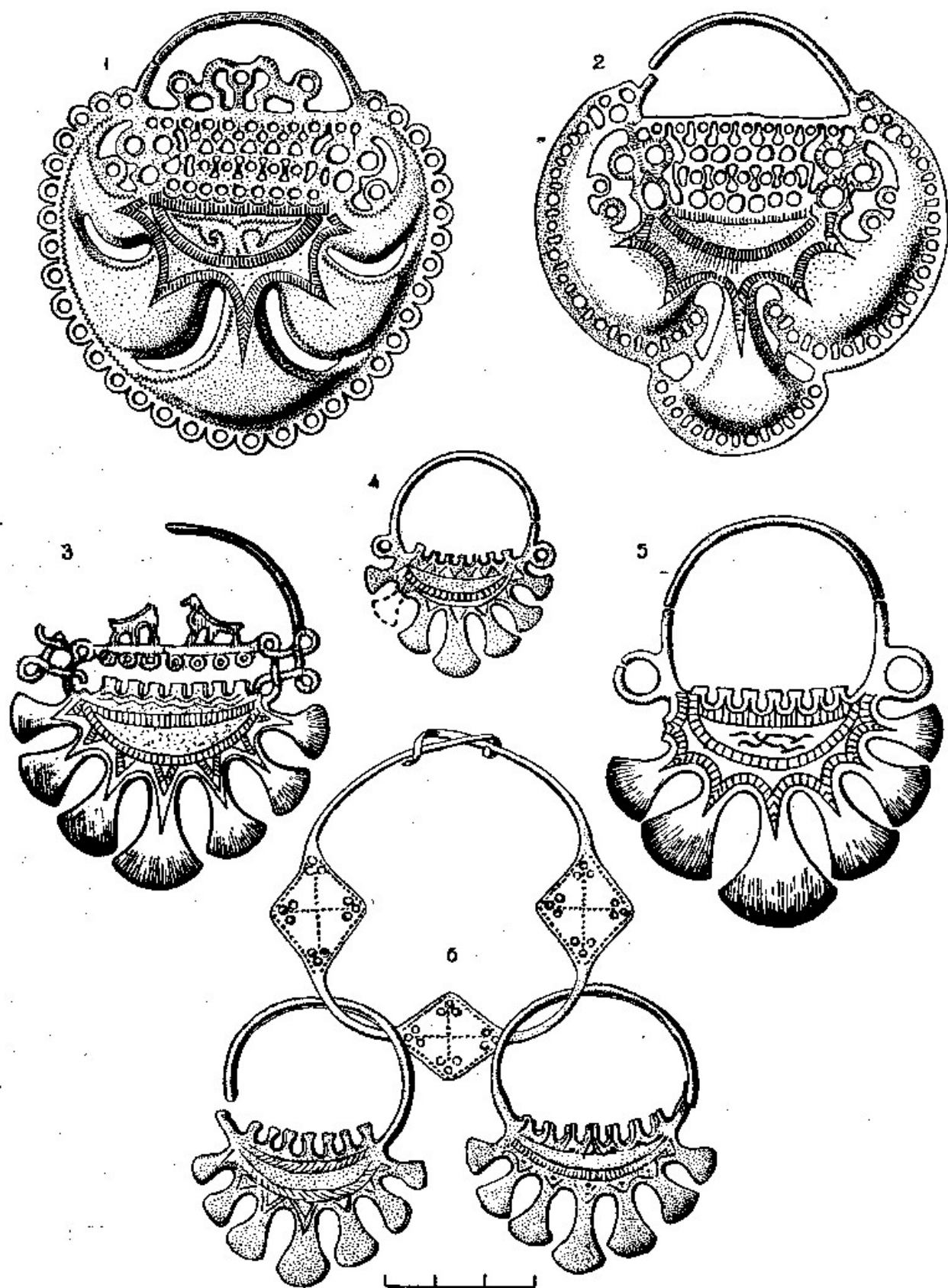

Рис. 6.
Лопастные височные кольца.

часто встречаются такие, у которых кроме одиночных колечек при основании дужки имеются фигуры из 3-х, а изредка даже из 4—5 колец (как на рис. 5, 7; 6, 3). Взаимовстречаемость трехкольчатого варианта с золотостеклянными бусами позволяет определить время появления его не позднее начала XII в. Орнаментированы такие кольца, как правило, не городками, а лентой.

Эволюция семилопастного височного кольца шла по линии все большего усложнения вариантов простого типа. Это выражалось, с одной стороны, в оформлении верхнего края пластины, а с другой — в украшении и изменении формы лопастей.

2. Тип сrostнозубцовый отличается от простого лишь тем, что зубчики верхнего края соединены колечками. При основании дужек у них всегда имеются единичные колечки, а иногда еще и трехкольчатые фигуры. Украшения с единичными колечками иногда орнаментированы городками, но обычный узор сrostнозубцовых — лента. Время появления этого типа можно определить концом XI — началом XII в.

3. Тип решетчатых развился непосредственно из сrostнозубцовых. Верхний край пластины здесь украшен широкой ажурной решеткой из нескольких горизонтальных рядов колечек (как на рис. 6, 1, 2) или же с решеткой-мостиком, оторванным от зубцов верхнего края, как у семилопастного кольца из слоя XII в. древнего Новгорода. Такого же типа кольца, но с двумя коньками на решетке (рис. 6, 3) найдены в курганах у сел Ивино и Иславское Московской обл.¹ Эти находки доказывают, что прием украшения семилопастных колец стоящими фигурками животных мог появиться в XII в. одновременно, а может быть, и раньше, чем загнутые кверху лопасти. На эту мысль наводит кольцо с решеткой-мостиком (оторванной от зубчиков), двумя «коньками» на ней и четырехкольчатыми ажурными плетенками у основания дужки (рис. 6, 3), но во всем остальном представляющее собой орнаментированный городками вариант простого типа с секировидными лопастями.

4. Тип подзорчатых отличается оформлением лопастей мелкими колечками, которые бывают расположены иногда в один ряд (четыре у центральной лопасти, по три на средних и по два на крайних), иногда же в несколько рядов, образуя как бы кружевные фестоны. Такие украшения делались как обычного размера, так и более крупные. Дата — XII—XIII вв.

5. Тип загнутых имеет два варианта: а) Более распространенный и простой, когда только крайние лопасти вытянуты и загнуты кверху, сливаясь с трехкольчатыми фигурами у основания дужек (но известен и однокольчатый экземпляр этого варианта). Появление загнутых крайних лопастей можно отнести, по-видимому, к середине или второй половине XII в.; б) Редко встречающийся вариант более развитой и поздней формы семилопастного, когда загнуты кверху уже не две, а шесть

¹ М. В. Седова. Указ. соч., рис. 1, 7 (автор относит данный экземпляр к типу простых); ГИМ, инв. № 56112.

лопастей и только одна центральная сохраняет секировидную форму (рис. 5, 7). Датируется не ранее XIII в. Такие украшения были выделены А. В. Арциховским в отдел «язычковых», но мы предлагаем считать их тоже семилопастными, так как здесь отражено то же направление эволюции лопастей, что и в первом варианте нашего типа и, как увидим ниже, в ажурных трехлопастных.

Дальнейшая эволюция височных колец этого отдела выражена в сочетании усложненного контура как лопастей, так и верхнего края пластины, что приводит к появлению форм совершенно не похожих на простые семилопастные кольца.

6. Тип ажурных характеризуется широкой решеткой по верхнему краю пластины (при трех- или четырехкольчатых фигурах у основания дужки) в сочетании с загнутыми крайними лопастями, подзором, который иногда сплошной непрерывной полосой окаймляет все лопасти (как на рис. 6, 1, 2).

Край решетки в некоторых случаях бывает украшен парами реалистически выполненных фигур животных или птичек, иногда обращенных к центральной стилизованной фигуре (человека или дерева). В такой композиции можно видеть прообраз широко распространенного в русском народном искусстве мифологического сюжета¹. На некоторых же экземплярах сложных типов лопастных колец парные фигурки животных трактуются в очень условном, далеком от реалистической манеры виде (рис. 5, 7). Возможно, что и трехкольчатые фигуры под дужкой простых семилопастных следует рассматривать, как антропоморфную стилизацию.

7. Тип кружевных семилопастных известен лишь по одной находке из кургана близ с. Богдановка Московской обл. Он имеет все основные признаки загнутого и ажурного типов, но существенно отличается от них. Все семь лопастей здесь слиты в одну фигуру и окантованы сплошной ажурной полосой подзора². Только шесть языковидных прорезей знаменуют собой интервалы между лопастями, по общему же облику это украшение, последнее звено в цепи эволюции, совсем не похоже на исходную форму семилопастного.

Заканчивая обзор семилопастных, следует сказать, что среди колец простого типа с секировидными лопастями встречаются экземпляры с дополнительной орнаментацией. Поле пластины, обычно свободное, окаймленное лишь заштрихованной лентой, бывает заполнено иногда плоскорельефным растительным узором, а чаще подражанием ему, выполненным как бы в стиле граффити посредством нанесения рисунка от руки на восковую модель (рис. 5, 7; 6, 5). Иногда же поле бывает заполнено штриховкой или небрежным зигзагом. Применялась и орнаментация лопастей (одной средней или нескольких) в той же манере

¹ В. А. Городцов. Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве. Труды ГИМ, в. 1. М., 1926; Б. А. Рыбаков. Древние элементы в русском народном творчестве. СЭ, 1948, № 1.

² А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 50, рис. 40.

граффити, причем рисунок обычно наносился зубчатым чеканом (колесиком). Сюжеты орнаментации лопастей — «книжный узор» в виде замкнутой плетенки, различные сложные фигуры креста, в том числе и свастики, перекрещенный ромб и другие узоры. Останавливаться на семантике дополнительного орнамента не позволяют размеры нашей работы, но следует отметить, что все эти мотивы фигурируют, как увидим ниже, и на других украшениях из сельских памятников всей изучаемой территории. Семилопастные кольца с дополнительной орнаментацией известны преимущественно в бассейне р. Москвы¹, хотя встречаются и в других смежных и даже сравнительно далеких районах². Время бытования таких украшений XII—XIII вв., а возможно и начало XIV в.

Пятилопастные височные кольца встречаются там же, где господствовали семилопастные, но гораздо реже последних. Височные кольца этого отдела не дают такого разнообразия вариантов, как семилопастные, но повторяют лишь некоторые типы их.

Тип простых представляет небольшие, чаще очень миниатюрные украшения. Иногда у основания дужек имеются единичные колечки, но чаще они отсутствуют. Орнаментированы так же, как и ранние семилопастные, — городками. Впрочем, на миниатюрных экземплярах узор из-за недостатка места часто бывает упрощен. Датируются XI — серединой XII в.

Тип подзорчатого миниатюрного пятилопастного известен по находке в кургане близ с. Ивино Московской области³.

Типы сростнозубцовых, решетчатых и первого варианта загнутолопастного среди изученных нами пятилопастных височных колец не выявлены.

Тип кружевных, соответствующий самой поздней и развитой форме семилопастного, хорошо представлен пятилопастными кольцами Белевского комплекса конца XIII — начала XIV в.⁴ (рис. 6, 1).

Кроме того, среди пятилопастных выявлен новый оригинальный тип, какого нет среди семилопастных. Это пара височных колец из погребения, обнаруженного близ с. Болхов на верхней Оке. Исключительным в них является то, что по верхнему вогнутому (как у лучевых) краю пластины выступают три округлых язычка с круглыми отверстиями и такие же отверстия имеются на пяти сильно расширяющихся книзу лопастях. Общая конфигурация украшения напоминает цветок шиповника, и мы предлагаем назвать этот тип розетковым.

Датировать эти кольца можно, как нам кажется, не позднее чем XII в., а отнюдь не XIII—XIV, как считает автор раскопок⁵. За нашу дату говорят входящие в болховский комплекс простые семилопастные кольца, орнаментированные городком, и шаровидные хрустальные бусы.

¹ М/район 16.

² М/районы 18, 15 и древний Новгород.

³ ГИМ, инв. № 56112.

⁴ ГИМ, инв. № 23629—48.

⁵ С. А. Изюмова. Вятчское погребение в Тульской области. СА, 1957, № 3.

Не противоречит этой датировке и наличие в комплексе семилопастного кольца первого варианта типа загнутых.

Отдел трехлопастных является самым малым в группе. В ранних памятниках до XIII в. трехлопастные височные кольца не встречаются и представлены исключительно поздними формами, в которых сочетаются загнутость крайних лопастей, подзор и решетка верхнего края, увенчанная в некоторых случаях фигурками животных (рис. 5, 8 и 6, 2).

Тип ажурных — составляют преимущественно очень крупные. В коллекциях ГИМ имеется лишь одно сравнительно небольшое трехлопастное подзорчатое кольцо из Московской области (рис. 5, 8), остальные же имеют размеры $8,5 \times 8$ см и даже 9×9 см. Встречаются исключительно на территории, заселенной потомками вятичей¹. Время появления этого типа определяется началом XIII в. по находке обломка трехлопастного подзорчатого кольца в культурном слое Серенска, городища домонгольского времени².

Тип кружевных трехлопастных колец также крупного размера известен только в составе Белевского клада (рис. 6, 2). Датируется концом XIII — началом XIV в.

Из редко встречающихся на нашей территории типов височных колец отмечаем следующие:

1. Перстнеобразные кудрявые (рис. 4, 6). Таких украшений в нашем материале учтено 8 экземпляров: три из курганов у с. Колчино на р. Болве, два из раскопок близ с. Аниськино на верхней Клязьме, два из южного Приладжья и одно из Московской обл.³ Это обычные проволочные перстнеобразные кольца (эсоконечные и петлеконечные), свободно оплетенные в нижней части спиралькой из тонкой проволоки, образующей легкую, пружинящую муфту. Такой тип височного кольца был занесен на восточно-славянскую территорию извне. Аналогичные кольца найдены в венгерском могильнике Халимба X—XI вв.⁴

2. Лунницеобразное височное кольцо из окрестностей с. Арефино Смоленской обл. (рис. 4, 4) происходит, по-видимому, из раскопок длинного кургана конца I тысячелетия. По нижнему краю лунницы имеется ряд отверстий для подвесок (которые на данном экземпляре не сохранились). Подобные же, но более нарядные лунницеобразные кольца с привесками бытовали в конце I и начале II тысячелетия у западных славян и на Востоке⁵.

3. Лунницеобразное (тоже с утраченными привесками), но не пластинчатое, а литое ложноплетеное найдено А. С. Уваровым в районе нижней Клязьмы в кургане близ с. Кубаево Владимирской обл.

¹ М/районы 16, 24, 25.

² М/район 24; ГИМ, инв. № 33615.

³ М/районы 20, 16 и 1; ГИМ, № 42215, 78607, 32778.

⁴ G. Tóth. Die Bewohner von Halimba im 10 und 11 Jahrhundert. Budapest, 1962, табл. 88, рис. 258.

⁵ М/район 17; ГИМ, инв. № 591—806; I. Roulik. Указ. соч., табл. XXI—1, 2; М. Боровик. Указ. соч., рис. 14, 3, 4. Б. А. Рыбаков. Радзімічы. Працы, III. Менск, 1932, рис. IV, 7, 8.

(рис. 4, 5). Оригинал, который имитирует эта отливка, представлял собою загнутоконечное перстнеобразное проволочное кольцо, плотно оплетенное в нижней части петлями из тонкой проволоки, более крупными к середине и более короткими к концам, так что плетение это давало форму массивной лунницы, по нижнему краю которой имеются три петли для подвешивания привесок. Последнее обстоятельство несколько сближает это украшение с предыдущим типом, что позволяет условно датировать его концом X — началом XI в., допуская, что оно было найдено в каком-то из более ранних «владимирских» курганов.

4. Дисковидно-лунницеобразные кольца с густой бахромой легких привесок бытовали на средней Оке в районе смешанного славяно-финского населения¹.

5. Дисковидно-лунницеобразные не с петлей, а с круглой прорезью в верхней части и без привесок имеются в коллекции из раскопок «владимирских» курганов². Тип этот хорошо известен по поздним (XI в.) погребениям Максимовского и Подболотьевского могильников³ племени муромы, поэтому находки его в русских памятниках можно рассматривать, как выражение тесных связей с соседями в XI—XII вв.

6. Пара орнаментированных розеткой пластинчатых колец в форме лунницы без подвесок найдена в кургане близ с. Татарина в Костромском Поволжье⁴ вместе с поздними вариантами щитковоконечных, что позволяет отнести их к концу XII — началу XIII в.

7. В той же курганной группе встретилось подобное, но как бы со срезанными рогами лунницы, височное кольцо, напоминающее миниатюрное (до 2 см) пластинчатое колечко с циркульным орнаментом из кургана близ с. Вахрушева в южном Приладжье⁵. С некоторой натяжкой эту форму можно увязать с подобным (но отнюдь не аналогичным) типом так называемых калачевидных, которые являются обычной находкой в памятниках XII в. Вологодской обл. и в Прикамье. Найденные в Приладжье и Костромском Поволжье экземпляры, несомненно, местной выделки, но появились они, возможно, как подражание калачевидным, и датировать их можно XII—XIII вв. К калачевидным близок и описанный выше 4-й тип данной группы колец с привесками, но форма последних более приземиста.

* * *

Типологический анализ височных колец из сельских памятников изучаемой территории не только подтвердил давно установленные археологами истины, что щитковые кольца характерны для новгородцев, браслетообразные широко были распространены в западной части Смоленской земли, семилучевые в бассейне р. Сож с притоками, а семилу-

¹ М/район 23; ГИМ, инв. № 37904.

² М/район 15; ГИМ, инв. № 54726.

³ ГИМ, инв. № 37730, 56480.

⁴ М/район 14; архив ЛОИА, д. 49, 1895 г.

⁵ М/район 1; ГИМ, инв. № 32778; МАР, 18, табл. IV—1.

пастные являются типичным украшением древнего населения Московской области и смежных с ней более южных районов. Анализ этот позволил сделать и еще ряд выводов.

Проследивая эволюцию локальных типов, сказавшуюся в изменении контура и орнаментации украшений, удалось уточнить датировки различных вариантов на основе их взаимовстречаемости и по совместным находкам с другими, датированными вещами. Причем в ряде случаев наши датировки проверялись по находкам аналогичных типов в других хорошо изученных памятниках, в первую очередь по хронологической шкале слоев древнего Новгорода.

В отношении щитковых колец, после проведенного статистического учета, стало возможным с определенностью говорить об обособленности типов щитковоконечных и завязанных, имеющих общие корни. Первый из них развивался и господствовал в течение четырех веков (XI—XIV вв., а быть может, еще и с конца X в.?) на Новгородской земле, а второй, если и произошел от первого, то в течение всего периода бытования упорно сохранял отличный от новгородских способ скрепления концов, и детали позднейших вариантов новгородского типа не нашли своего отражения среди щитковых завязанных.

Несмотря на то, что уже в X в. на территории Восточной Европы завершился процесс распада племенных связей, форму украшений женского головного убора можно считать этническим признаком в смысле принадлежности данных типов населению определенного района или выходцам из этого района. Утверждение это можно подкрепить и этнографическими примерами. Даже в XIX в. костюм русских крестьянок разных губерний имел свои отличительные черты, и эти черты долго еще сохранялись у них после переселения в отдаленные районы Сибири.

В верхнем и среднем Поволжье в памятниках конца XI—XII вв. обычной находкой оказываются щитковые кольца и «кривичские» браслетообразные завязанные. Из щитковых новгородский тип встречается в районах, непосредственно прилегающих к Волге и по ее левым притокам, а на правобережных притоках Волги, на верхней Клязьме и по северным районам бассейна р. Москвы встречаются щитковые кольца только типа завязанных. Если признать первые характерным украшением потомков новгородских словен, а вторые — потомков смоленских кривичей, то прослеженное явление наглядно подтверждает правильность направления указанных на схеме путей русской колонизации Поволжья, опубликованной Е. И. Горюновой¹. Интересно также отметить проникновение щитковых завязанных колец по верховьям р. Ловати на южную окраину Новгородской земли (смежную со Смоленской), тогда как в курганах водской пятины и на северо-востоке этот тип не встречается.

Статистика проволоочных височных колец показала явное преобладание перстнеобразных на юге изучаемой территории, где локальными

¹ Е. И. Горюнова. Этническая история Волго-Окского междуречья. М., 1961.

украшениями были лопастные или лучевые кольца. Что же касается браслетообразных, то они в разной пропорции встречаются повсюду, но на связь со Смоленской землей могут безоговорочно указывать лишь браслетообразные завязанные. На территории новгородских владений бытовали разные типы браслетообразных (за исключением завязанных), и среди них выделяется местный, характерный для северо-запада вариант. Это кольца со скрещенными концами, которые перевязывались нитью, как это показывают некоторые случаи находок *in situ*¹. Находки колец этого типа в бассейне левобережных притоков Волги служат еще одним доказательством освоения этой территории новгородцами.

Проволочные загнутоконечные кольца — широко распространенный у западных и восточных славян тип височных украшений, бытовал во всех районах изучаемой территории, но особенно привился и стал господствующим этот тип в Костромском Поволжье, причем преимущественно в виде колец среднего размера и перстнеобразных. Браслетообразные кольца в этом районе не получили широкого распространения. Последний факт, а также отсутствие щитковых завязанных (при наличии щитковоконечных) говорят о том, что в заселении Костромского Поволжья выходцы из Смоленской земли не могли играть значительной роли. Русское население пришло в этот район, по-видимому, во второй половине XI в. из Новгородской земли.

Относительное однообразие височных колец в могильных инвентарях костромских курганов, низкий процент находок продукции городского ремесла — бусинных колец тонкой выделки, и в то же время попытки грубого подражания им в изделиях местных ювелиров характеризуют Костромское Поволжье, как глухую окраину Руси в XI—XIII вв.

В противоположность этому наиболее частые находки городских ювелирных изделий наблюдаются в районах, лежащих ближе к крупным городским центрам — Суздалю и Новгороду. В этом плане неясным остается вопрос о роли Смоленска в отношении сельских торговых связей его округа — там процент городской продукции оказывается гораздо ниже, чем, например, в районах, тяготевших к Белоозеру или Ладоге.

Мало проникала городская продукция и в северо-западные районы Новгородской земли, где процент находок русских бусинных колец не превышает костромского. Зато там широко распространен был финский тип многобусинного височного кольца, бытовавший в течение нескольких веков, но имевший очень ограниченный ареал. В других районах этот тип совершенно отсутствует как в русских, так и в финских памятниках.

Общеславянская форма височных колец — проволочные эсоконечные, тоже встречаются почти во всех наших районах, но на восточнославянской территории она была менее распространена, чем на западе. Как загнутоконечные в Костромском Поволжье, так и эсоконечные в районах верхней Клязьмы и водораздела Волги с левыми притоками Москвы (куда они были занесены освоившими эту территорию потомка-

¹ МАР, № 29, стр. 63.

ми смоленских кривичей) оказались излюбленной формой. Здесь они представлены кольцами разного размера, преимущественно браслетообразными. У населения же Новгородской земли и в левобережном Поволжье, включая Костромское, этот тип не привился.

Поиски аналогий русским типам в зарубежном материале убеждают нас в большой близости западнославянских и восточнославянских типов височных украшений, имевших общие корни. Так удалось найти прототип лучевого (а следовательно и лопастного) височного кольца в западнославянских образцах ювелирного искусства и проследить дальнейшую эволюцию этих украшений уже на нашей территории.

Развитые формы лопастных колец отличаются большим совершенством выделки и не могли изготавливаться сельскими мастерами, между тем ареал их строго ограничен. Ни Суздаль, ни Новгород не могли быть поставщиками этих украшений, потому что из Новгорода и округи Суздаля известны лишь одиночные находки случайно занесенных туда семилопастных колец. Следовательно, на самой территории распространения этих типов, заселенной потомками вятичей, в XII—XIII вв. должен был существовать свой крупный центр городского ремесла. Возможно, что этим центром уже являлась Москва, хотя раскопки на ее территории пока еще и не открыли остатков такого производства.

Влияние скандинавских форм на русские височные украшения не прослеживается, наоборот — найденные там височные кольца оказываются русским импортом. Также незаметно на вещах данной категории и влияния Волжской Болгарии, хотя между этим государством и Русью в XI—XIII вв. существовали прочные экономические связи.

Все эти факты говорят о том, что бытовавшие в X—XIII вв. на нашей территории височные кольца действительно были специфически славянской деталью головного убора, а развившиеся в процессе эволюции местные варианты их — чисто русскими.

ОСНОВАНИЯ ДАТИРОВКИ ВИСОЧНЫХ КОЛЕЦ

Типы и варианты	Аналоги и датирующие комплексы	Источники	Дата
1	2	3	4
Проволочные перстнеобразные и среднего размера разных типов. Рис. 2, 3, 4, 7, 8	М/р. 1 — в курганах с трупосожжениями X — начала XI в. в южном Приладжье; м/р 136 — курганы X — начала XI в. Михайловского могильника; м/р. 166 — Иславское, к. 3 — с поздними вариантами семилопастных височных колец и плетеным на каркасе браслетом — XII—XIII вв.	МАР, № 18, стр. 149; В. А. Мальм. Изделия ювелирно-литейного производства. Ярославское Поволжье. М., 1963, стр. 36—38; ГИМ, инв. № 56112	X—XIII вв.
Проволочные перстнеобразные и среднего размера с привесками	М/р. 5, Павлов-пogост, к. 220 — с монетами X — начала XI в.; в том же районе Калихновщина, к. 348 — бубенчик с крестообразной прорезью — XI в.	МАР, № 29, стр. 90 и 105	XI в.
Проволочные браслетообразные разных типов	М/р. 136 в курганах с трупосожжениями X — начала XI в. в Ярославском Поволжье; м/р. 15 — то же в кургане 751 близ с. Кустерь под Ростовом и к. 987 под Переяславлем; в курганах с датирующими комплексами XI—XIII вв. в разных районах	В. А. Мальм, указ. соч., стр. 36—38; А. С. Уваров. Меряне и их быт по курганным раскопкам. М., 1872; ГИМ, инв. № 63889, 56112, 42215, 45133, 54746, 76990, 78607 и др.	Конец X—XIII вв.
Из них тип завязанных. Рис. 2, 1, 2	М/р. 136 — в курганах конца X — начала XI в. в Ярославском Поволжье; м/р. 17 — Харлаповский могильник XI—XII вв.; слой XII в. древнего Новгорода	В. А. Мальм, указ. соч., стр. 36—38; Е. А. Шмидт, указ. соч., стр. 205—206; М. В. Седова, указ. соч., рис. 1, 4	XI—XII вв.
Из них тип эсоконечных. Рис. 2, 8	Федовский могильник — с монетами X и XI вв.; м/р. 16а, Карагашино, к. 4 — с витым 2×2 петлеконечным браслетом — XII в.	ИАК, в. 15, рис. 6, 7, 10; ГИМ, инв. № 63889	X—XII вв.
Браслетообразные с привесками. Рис. 3, 3	М/р. 5, Криуши, к. 31 — с узкомассивным браслетом и бубенчиком с крестообразной прорезью — XI в.; Патреева гора к. 10 — с таким же браслетом и монетой XI в.; Калихновщина, к. 31 — то же; м/р. 12д, Загорье,	МАР, № 29, стр. 63, 76, 77, 102; ГИМ, инв. № 45133	XI в.

1	2	3	4
	к. 51 — с витым тройным завязанным браслетом и привеской-бубенчиком с крестообразной прорезью — XI в.		
Бусинные типа гладких (с разным количеством бус, от одной до пяти). Рис. 4, 2	В слоях X—XI вв. древнего Новгорода; в русских кладах XII—начала XIII вв.; м/р. 166—Мякинино, к. 10 — с эсоконечным браслетообразным кольцом и бусами сердоликовыми бипирамидальными и шаровидными из горного хрусталя—XI—XII вв.	Н. В. Рындина, указ. соч., стр. 251; Г. Ф. Корзухина, указ. соч., клад. 123, рис. L—3, 4; ГИМ, инв. № 56112	X—XII вв.
Многобусинные	В слоях XIII—XIV вв. древнего Новгорода; м/р. 4 и 5 — в погребениях с браслетами сложного витя — XII—XIII вв.	М. В. Седова, указ. соч., стр. 224	Конец XII—XIV вв.
Бусинные (от одной до трех бус) с узором зерни и скани на полых бусах	М/р. 136 — в погребении конца X — начала XI в. Петровского могильника; м/р. 20, Колчино, гр. III, к. 37 — с бусами: сердоликовыми бипирами дальними, шаровидными из горного хрусталя и стеклянной рыбовидной, с пластинчатым браслетом и бубенчиком с линейной прорезью — конец XI—XII вв.	В. А. Мальм, указ. соч., рис. 22, 2; ГИМ, инв. № 42215	Конец X—XII вв.
Бусинные (от одной до трех бус), сплошь зерненные	М/р. 20, Колчино III, к. 41 — с крестообразно прорезными бубенчиками и привесками-амулетами, характерными для конца XI—XII вв; в слое XII в. древнего Новгорода; в русских кладах XII — начала XIII в.	ГИМ, инв. № 42215; М. В. Седова, указ. соч., стр. 236, рис. 1, 9, 10; Г. Ф. Корзухина, указ. соч. кл. 74, рис. XXXI, 10 и кл. 84, рис. XXXIV	Конец XI—XII вв.
То же с ажурно-филигранными бусами, рис. 4, 3	Новгород, слой XI в.; русские клады XII—XIII вв.	М. В. Седова, указ. соч., стр. 236; Г. Ф. Корзухина, указ. соч., клады 68, 70, 94, 97, 105, 117, 122, 131 и др.	XI—XIII вв.

1	2	3	4
То же с бу- сами-цилинд- риками из 1— 2—3 рядов круп- ной зерни	М/р. 136. Курганный могиль- ник XI—XII вв. у с. Воздви- жение, раск. П. Н. Третьякова; м/р. 126 — то же у с. Пекуно- ва, раск. Н. П. Милонова; в составе клада XII — начала XIII вв.	АИ РСФСР, стр. 78—82, рис. XII, 5; МИА, 13, стр. 159— 162, рис. 10, 4; Г. Ф. Корзухина, указ. соч., рис. L—3, кл. 123	XI—XII вв.
То же, тип узелковых, рис. 4, 8	В слое XI в. древнего Новго- рода; м/р. 20, Шуи, к. 1 — с брас- летообразными завязанными на оба конца кольцами; там же, к. 2 — с ранним вариантом се- милопастных височных колец XI в.; в других курганных комп- лексах XI—XII вв. в разных районах	Н. В. Рындина, указ. соч., стр. 251; ГИМ, инв. № 25778 и др.	XI—XII вв.
Щитковые кольца завя- занные и щит- ковоконечные	М/р. 18, Бочарово, к. 5 — с семилопастными раннего вари- анта и узелковыми височными кольцами, с пластинчатым зве- риноголовым браслетом XI—нач. XII в.; м/р. 46 Озера, к. 12 — с проволочными височными коль- цами с подвесками и монетой XI в.; м/р. 5, Крапивна, к. 392 — с височным щитковым кольцом, орнаментированным 4 кружка- ми, решетчатой подвеской и лунницей позднего типа XII — начала XIII в.	ГИМ, инв. № 45134, 35322; МАР, № 29, рис. XX, 1	XI—XII вв.
б) с узором из пяти, четы- рех или одно- го кружка в ромбе. Рис. 3, 1 (верхнее)	В составе кладов XI—XII вв.; в слоях XI и XII вв. древнего Новгорода; м/р. 5, Крапивна, к. 392 — с височным щитковым кольцом, украшенным „класси- ческим“ узором, круглой решет- чатой привеской и лунницей позднего типа XII — начала XIII в.	Г. Ф. Корзухи- на, указ. соч., кла- ды 51, 56, 63; М. В. Седова, указ. соч., стр. 223—224; МАР, № 29, рис. XX, 1	Конец XI—XII вв.

1	2	3	4
в) с узором из пяти, четырех выпуклостей, жемчужника в ромбе	М/р. 16 б, Болшево — с 3-бусинным мелкозерненным височным кольцом, бубенчиком с крестообразной прорезью и тройным петлеконечным браслетом. Конец XI—XII вв.	ГИМ, инв. № 42044	Конец XI—XII вв.
Щитковые втульчатоконечные (орнаментированные преимущественно крупными выпуклинами в центре или продольным ребром), рис. 3, 2	М/р. 5, М. Каменка, к. 236 — с витыми браслетами: двойным петлеконечным и обрубленноконечным — XI—XIII вв.; м/р. 46, Загорицы, к. 22 — с браслетами витым 2×3 и широким пластинчатым, датируемым по Новгородскому материалу XIII—XIV вв.	МАР, № 29, рис. XX, 15; МАР, № 20, рис. 1, 13.	Конец XII — начало XIV в.
Пятилучевые и семилучевые кольца, украшенные ложной зернью. Рис. 5, 2, 3	М/р. 21, Зарайский клад (Железницы) IX в.; городища VIII—X вв. Новотроицкое в Сумской и Титчиха в Воронежской обл.	ГИМ, инв. № 54746; Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 106; И. И. Ляпушкин. Новотроицкое городище, М., 1958; А. Н. Москаленко. Городище Титчиха. Воронеж, 1965	IX в.
Семилучевые кольца, орнаментированные ложным валиком и фестонами	Крюково-Кужновский могильник, Тамбовской обл., погребение IX—XI вв.; Новгород, слой XII в.	П. П. Иванов. Дневник археологических раскопок. Материалы по истории мордвы VIII—XI вв. под ред. А. П. Смирнова, изд. Моршанского музея, рис. VII, 6, 8; М. В. Седова, указ. соч., рис. 1, 5, стр. 224	Конец X — начало XII в.
Семилучевые „радимичские“ кольца без орнамента, рис. 5, 4	М/р. 26, Казаричи, к. 63 — привеска из диргема 913 г., гривна с гранеными головками и привеска XI в.; курганы того же района с инвентарем XI—XII вв.	ГИМ, инв. № 32884; Б. А. Рыбаков, указ. соч., стр. 110	XI—XII вв.

1	2	3	4
Семилопастные и пятилопастные кольца переходной формы. Рис. 5, 5, 6	Известны из м/районов 166, 17, 20, и 26. Не располагая хорошо датированными комплексами, определяем время бытования их, как переходной формы X—XI вв.	ГИМ, инв. № 42436, 78607, 32884 С. А. Чув. Результат раскопок, произведенных в Брянском у. летом 1901 г. Тр. Орловской ученой архивной комиссии, 1901—1902 гг.	Конец X—XI вв.
Семилопастные простые. Из них: а) с округлыми лопастями, без колечек у основания дужки, орнаментированы городками. Рис. 6, 6	М/р. 20, Шуи, курганы 1 и 2 — с браслетообразными, завязанными на оба конца концами, с 3-бусинными узелковыми кольцами, двойным петлеконечным браслетом и бусами сердоликовыми бипирамидальными и шарообразными из горного хрусталя — XI в.; м/р. Бочарово, к. 5 — с узелковыми и щитковыми завязанными кольцами, звериноголовым пластинчатым браслетом. XI — начало XII в.	ГИМ, инв. № 25778	XI — начало XII в.
б) секировидные лопасти, по одному колечку у основания дужки, орнаментированы городками или лента. Рис. 6, 4, 5	М/р. 18, Бочарово, к. 21 — с семилопастным кольцом варианта „а“, овальноконечным браслетом варианта „а“ и бубенчиком с линейной прорезью. Конец XI — начало XII в.; м/р. 16, Никоново, к. 1 — с ажурным трехлопастным височным кольцом и щитковым перстнем с изображением фантастического зверя — XIII в.; м/р. 24, Белевский клад — с ажурными и кружевными сложной формы височными кольцами. XIII в. (возможно, начало XIV в.)	ГИМ, инв. № 45134, 56112, 23629—48; А. В. Арциховский. Никоновские и Тупичинские курганы. Тр. РАНИОН, в. III	Конец XI—XIII вв.
в) секировидные лопасти, тройные колечки у основания дужки	М/р. 18, Бочарово, к. 24 — с семилопастными варианта „б“, орнаментированными городками, пластинчатым звериноголовым браслетом, серебростеклянными и золотостеклянными бусами. Конец XI—XII вв.	ГИМ, инв. № 45134	Конец XI—XII вв.

1	2	3	4
Семилопастные сростно-зубцовые	М/р. 166, Чертаново, к. 2 — с бипирамидальными сердоликовыми бусами и шаровидным со щелевидной прорезью бубенчиком — XII в.	ГИМ, инв. № 56112	XII в.
Семилопастные решетчатые. Рис. 6, 3	В слое XII в. древнего Новгорода; м/р. 16в, Ивино — с простыми семилопастными вариантами „6“ и пятилопастными подзорчатыми XII в.; м/р. 166, Иславское, к. 3 — с простым семилопастным вариантом „6“, стеклянными синими бусами, браслетами витыми 2×2 и 3×3 и плетеным на каркасе. XII—XIII вв.	М. В. Седова, указ. соч., стр. 234, рис. 1, 7; ГИМ, инв. № 56112	XII—XIII вв.
Семилопастные загнутые а) загнуты только крайние лопасти	Не встречались в комплексах XI—начала XII в.; м/р 16в, Мецкерское II, к. 1 — с витым тройным браслетом. Середина XII в.?	ГИМ, инв. № 56112	2-я половина XII в.
б) загнуты все лопасти, кроме средней. Рис. 5, 7	М/р. 166. В курганной группе XII—XIII вв. у с. Иславского, к. 5 — с витыми 2×2 и 2×3 браслетами	ГИМ, инв. № 56112	2-я половина XII—начало XIII в.
Пятилопастные простые	М/р. 16г, Шустино, к. 3 — с семилопастным простым вариантом „6“ и тройным петлеконечным браслетом — конец XI—XII вв.	Н. А. Елизарова. Шустинский курганный могильник. МИА, 13, стр. 173—174, рис. 2,2	Конец XI—XII вв.
Пятилопастные подзорчатые	М/р. Ивино — с семилопастными простыми вариантами „6“ и решетчатыми — XII в.	ГИМ, инв. № 56112	XII в.
Пятилопастные розетковые	М/р. 25, Болхов — с семилопастными загнутыми вариантами „а“, простыми вариантами „6“, с шаровидными хрустальными бусами — XII в.	С. А. Изюмова. Вятчское погребение в Тульской области.—СА, 1957, № 3	XII в.

1	2	3	4
Ажурные и кружевные лопастные. Рис. 6, 1, 2	М/р. 16в, Никоново, к. 1—трехлопастное кольцо найдено вместе со щитковым перстнем XIII в.; м/р. 24—Белевский клад—находка в одном комплексе доказывает синхронность крупных ажурных и кружевных лопастных височных колец, последнего звена их эволюции. XIII в., возможно, начало XIV в.	ГИМ, инв. № 56112. А. В. Арциховский. Никоновские и Туличенские курганы. Тр. РАНИОН, в. III; ГИМ, № 23629—48	XIII—начало XIV в.

**СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ,
В БЛИЗИ КОТОРЫХ НАЙДЕНЫ УКРАШЕНИЯ, УЧТЕННЫЕ ПО МИКРОРАЙОНАМ.
В ОЧЕРКАХ „ВИСОЧНЫЕ КОЛЬЦА“ (стр. 7—46) И „БРАСЛЕТЫ“ (стр. 207—252)**

№ микро- районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте. Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ	№ микро- районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте. Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ
М/р. 1а	138	Кашино—Семеновщина	М/р. 4а	51	Унотицы
		Кузнецы—Чалых		52	Маклаково
	140	Рочевщина		53	Систа
	141	Рыбижна			Домашево
	135	Шахнова		95	Волковицы
	148	Шуковщина		91	Дятлицы
	145	Сязнига		93	Горки
	148	Вихмес		91а	Глядино
		Новая	М/р. 46	20а	М. Горки
	149	Кириллино		23	Смолеговицы
М/р. 16	151	Подъелье		17	Недолбицы
	152	Леоново		19	Беседа
	154	Вахрушево		19а	Ястребино
	168	Красная горка		20	Выползово
	163	Городище		21	Городня
	163*	Карлуха		15	Мануйлово
М/р. 1в		Ильино		16	Имяницы
		Красная заря		35	Смердовицы
	169	Жуково—Дрегли		36	Вруда
	173	Мозолево		41	Ямки
М/р. 2		Старая Ладога (окрест.)		37	Горицы
		Путилово		39	Русковицы
М/р. 3	176а	Киснема		40	Летошицы
	176в	Новоселье		40а	Ухоры
		Погостище		25	Яблоницы
М/р. 4а	1746	Зворыкино		49	Селище
	174а	Никольское		48	Черная
		Новинки		47	Грызово
		Дудино		45	Озертицы
		Бабаево			Сабск
		Володино		27	Лемовжа
		Стан		31	Загорицы
		Ильинское		29	Ущевцы
		Бережок		32	Хотыницы
	175а*	Торово		32	Княжево
М/р. 4а		Глобицы		33	Прологи
	13	Войносово		34	Полотбицы
	13а	Пумолица		42	Сяглицы
	136	Котлы		43	Рабитицы
	14	Пилово		44	Введенское
				54	Смедово
				54а	Черенковицы

№ микро- районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте, Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ	№ микро- районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте, Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ
М/р. 4б	57	Конаховицы	М/р. 4в	108	Таровицы
	58	Плещевицы		108а	Гонголово
	59	Пежовицы		109	Яскедево
	59а	Тресковицы		110	Рябболово
	62	Терпелицы		110а	Шашкино (Сяскилево)
	63	Горье		110б?	Аллапурсково
	68	Ославье		112	Борницы
	65	Греблево		113	Шпаньково
	66	Ронковицы		114	Тяглино
	67	Клопицы		124	Мутакуля
	70	Волосово	М/р. 5	1	Ольгин крест
	70а	Рогатино		1а	Скарятинна гора
	71	Череловицы		2	Криуши
	72	Бутино		6	Патреева гора
	73	Сумино		3	Малые поля
	74	Губаницы		4	Куклина гора
	75	Торосово		5	Кушела
	76	Муратово		192*	Новоселье'
	77	Волгово			Ружа
	78	Касково		192	Гусева гора
М/р. 4в	78а	Рутилицы	М/р. 6	192а	Борки
	81	Котино		193а	Хрель
	81а	Жабино		193	Засторонье
	82	Ожогинно		194	Куричек
	97	Кикерино			Гостицы
	98	Роговицы		8	Хотил
	99	Лисино		7а	Должское
	100	Калитино			Зажупанье
	101	Глумицы			Филево
	101а*	Ново-Заречье		183	Павлов погост
	102	Холоповицы		184	М. Каменка
	103	Озеры		185	Калихновщина
	115	Вопша		186	Бакин конец
	116	Елицы		187	Верхоляны
	118	Выра		188	Крапивна
	118а*	Поддубье			
	119	Межно		214	Луга-полигон
	120	Ново-Сиверская		234	Хрепле
	121	Старо-Сиверская		237	Бор
	122	Рождествено			Лихарева горка
	122*	Большево		238	Речка
	104	Арбонье			Княжая горка
	106	Артюшкино			Столбец
	106б	Верницы		239	Черновицы
	106а	Канарщина		242	Подбережье
	105	Смольково		243	Ручьи
	107	Ижоры		245	Брод

№ микро-районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте. Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ	№ микро-районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте. Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ
М/р. 7	246	Кшева	М/р. 116	354	Плавь
		Лёжно		363	Михалево
	257	Любитово		363*	Лопино
	378	Каменка		364	Лопатино
	378а	Булавино		359	Сушево
М/р. 8	379г	Поддубье	М/р. 12а	360	Мерзляево
	284	Дубровка		"	Турбаново
	260	Водское (Одосье)			б. Рыбинский у.
	373	Кривовицы		39	Березовец (г-ще)
	373*	Васцы		429	Стерженск
М/р. 9	375	Жидилов бор	М/р. 12б	672	Песочная
	587*	Крыжово		678	Васильевское
		Демшина			(Вашлавское)
	588	Шурупово			Мужищево
	587*	Новоржевский у.	М/р. 12в	686	Титовка
М/р. 10	591*	Пашково		687	Юркина
		Лопатово		689	Мозгово-Бабкино
		Псковская обл.		630	Дягунино
		(из разных мест)		699	Рождествено
М/р. 11а	421	Стрежено		699*	Старица
	418	Козлово	М/р. 12г	701*	Сенчаево
		Васьково		701	Козлово
	614	Васюково		701*	Луденево (Кошево)
	612	Дохино		693	Гостомля
М/р. 11б	607	Кузнецово		692	Ягодино
	608*	Ржавенье	М/р. 12д	696	Сильменево
		Бенецкий погост		695	Могильцы
	627	Селянь		694	Хилово
	287	Бор		694*	Микудино
М/р. 11в	277	Низовка		740*	Жилые горы
	300*	Столбово		740	Ядрово
		Полище		741	Жела (Желябиха)
	433а	Глубочица		742	Елизарово
	312	Левоча	М/р. 12е	706	Избережье
М/р. 11г	311*	Кобожа		706*	Андреевское
	323*	Воронцово		710	Тухино
	323	Сырогожа		716*	Дуденево
	317	Пестово		717	Отмиц
М/р. 11д	326	Загорье		717*	мог-к на р. Тьме
	327в*	Спасское		729	Глинники
	330	Николо—Реня		728	Заборье
	331	Любегощь		731	Пекуново
		Весьегонск	М/р. 12ж	458	Селище
М/р. 116	339	Таирово		465	Сутоки
	353	Владимирское		468	г. Кашин, окрестности Посад

№ микро- районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте, тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ.	№ микро- районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте, тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ
М/р. 12д	469	Хрипелево	М/р. 14		Могильцы
	468	Загорье			Сеча
	462	Воробьево			Березина
М/р. 13а	486	Кривец			Чернецова
	485	Юрьево			Гривицы
	479	Кирияново			Пещериха
	482	Жуково	538		Обабково
	481	Вороново	.		Кисловская
	474	Баскачи (Челганово)	.		Могильцы
	475	Нестерово	.		Стрелка
	472	Золоторучье	.		пустошь Коновалова
	471	Грехов ручей			Кубасово
М/р. 13б	487	Евчаково	539		Никулина
	491	Воздвижение			Могильцы
	492	Михайловское	540		Луковец
	494	Тимерево			Кочергина
	496	Петровское			Каменка (фабрика)
М/р. 14	532	Сидорова	570		Канищева
		Новоселки			Белогурова
		Шуленникова	574		Кожухова
	536	Мальцева			пустошь Кувалдина
	.	Хмельницкая	576		Антоновское
	.	Утешная	.		пустошь Попова
	535	Левашиха			пустошь Колки
	.	пустошь Сухарева	573		Гореславка
	.	пустошь Королева			Ворошилица
	537	Пеньки	572		Горенова
	.	Алабуга			Иверова
	.	Чувиль			Босиха 2-я
	.	Иорданка			пустошь Витошина
	.	Реутова			пустошь Максимова
	.	Кулыкина			Новинское
	.	Реброва			Сторожева
	519	Пьянково			Раменье
	508	Чижово			пустошь Мостищево
	553	Тимонино			Никульцева
	555	Елкатово			Рыбаловка
		Куликово			пустошь Безрядово
		Поповка			Зиновино
		Терешино			Шеляиха (Шеляиха)
	557	Гридино			пустошь Северцы
		Васильевское	579		Новлянское
	560	Таранино	.		пустошь Ильинка
	559	Татаринино			пустошь Зеленая горка
	558	Семеново	577		Фоминская
		Коробово			Лешкова
		Золотуха	578		Низовская
			580		Есиплево
			581		Новая

№ микро- районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте. Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ	№ микро- районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте. Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ
М/р. 14		Фефелово	М/р. 15	833	Романово
		Любанова		850	Торчин
		пустошь Скалова		854	Старое Быково
		Подникольская		865	Житкова
		Кривошенна			г. Иваново (Вознесенск. посад)
	582	пустошь Попова			Поганое
	"	Студенец			Петушки
	"	урочище Могильцы	М/р. 16а	750*	Никольское
М/р. 15		пустошь Сиделицы		753*	Шустино
		Белогостицкий клад		757*	Доряново
	500	Шугарь		760	Поваровка
	503	Щурскалы			Пирогово
	504	Кустерь		981	Каргашино
		Старово		984	Старое Пушкино
		Букова (Бикань)		984*	Кузнецовка
		Сарские курганы		982	Черкизово-на-Клязьме
		Караш		986	Болшево
		Вепрь		1029	Аниськино
	776	Криуши		1031	Осеево
	774	Брембола		1031*	Погост Петра и Павла
	775	Городище			Трубино
	779	Кобанское		763*	Путилово
		Осипова пустынь			Долголуговая дача
	800	Ворогово		1032*	Муромцево
	801	Матвейщево		"	Михайловское
	796	Вески		1041*	Обухово
	808	Твердилково			Казанское
		Теньки	М/р. 16б	967	Боброво
		Красково			Ябедино
		Фантырева		986	Филатово
	809	Сверчково		964	Санниково
	795	Ненашевское		964*	Кутузово
	782	Горки Богдановские		963	Веледниково (Павлова слобода)
	781	Исаково		961	Аносино
	787	Плоская (Плески)		962	Рождествено
	813	Шелебово		949	Саввинская слобода
	814	Кубаево		952	Клопово
	826	Шехобалово		955	Верхогрязь
	829	Давыдково		958	Николина гора
	830	Шошково		945	Волково
	834	Весь		945*	Биостанция
	836	Суздаль и окрестности			Копки
	845	Красное		956	Иславское
	837	Гнездилово			Саларево
		Сизино		959	Таганьково
		Панки			Калчуга
	838	Васильки			
	823	Осиновец			

№ микро- районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте. Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ	№ микро- районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте. Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ
М/р. 166	959*	Ильинское	М/р. 16в	1057	Рязаново
		Черемушки			Потапово
	998а	Фили			Болятино
	969	Спас-Тушино		1054*	В.-Погорицы
	969а	Мякинино		1057*	Добрятино
	969*	Немчиново		1058	Пузиково
	998*	Сетунь			Александровка
	999	Боборыкино			Судаково
		Деревлево			Ушмары
		Черкизово—Ростокино			Константиновка
		ст. Лось—М. Мытищи			Битягово
		Чертаново			Серафимо-Знаменский
		Дьяково			скит
		Котляково			Сынково
	1005	Царицыно			Скабеево
	1008	Борисово			Лопаткино
	1005*	Дубки		1058а	Никоново
	1010	Беседа		.	Тупичино
		Митино			Ивино
	988*	Чернево			Мещерское
	.	речка Банька-Ангелов-			Блошино
		ка		1067	Колоколово
	988	Никольское		1067*	Маришкино
		Черепново		1079*	Воскресенск. посад
	988*	Иваньково		1080*	Боборыкино
	1023	Косино			Барыбино
	1023*	Владычино		1093	Бессониha
	1024	Троицкое			Городец
		Кожухово		1095	Богдановка
	1025	Салтыковка		1101	Никульское
		Акатово		1103	Ачкасово
	1025	Балашиха			погост Пять крестов
	1026	Лобаново		1087*	Маливо
	1027	Детлово			Федоровское
		Милеть			
	1039*	Саввиново	М/р. 16г	917	Полениново
	1039	Бисерово		918	Паново
	.	Вешняково		918а	Никольское
М/р. 16в		Матвеевская		937	Палашкино
		Юдино		937*	Волынщина
	1004	Битца		.	Воронцово
	.	Березовка		927	Шишморovo
	.	Суханово		927а	Новинки
	1014	Горки		929	Красный стан
	.	Лукино		929*	Саввиново
	.	Б. Брянцево		921	Митяево
	1057	Покров		1083*	Крымское
	.	Заболотье		934*	Старая Руза
				944	Воскресенское

№ микро-районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте, Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ	№ микро-районов по карте на стр. 8 рис. 1	№ по карте, Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ
М/р. 17	876	Слобода	М/р. 19		Блинные кучи
	877	Заборье			Азобищи
	.	Дроково	М/р. 20	1187	Ведерники
	.	Сельцо		1188	Коханы
	879	Угрюмова		1207	Доброселье
	886	Варнавина		1208	Трашковищи
	885	Селище		1209	Шуи
		Елисеевичи		1211	Субор
		Прудянка		1212	Синьгово
	1160	Мизиново		1300	Погост
	889	Топорково		1302	Колчино
		Благодатная		1303	Церковище
	898	Новоселки		1304	Меренище
	903	Харлапово		1305	Курганье
	.	Дорогобуж, окрестности		1306	Войлово
		Волчец (Волчек)			Зыжеево
		Березова		1299	Бацкино
		ур. Сустоки (р. Соложа)		1325	Алешенка
М/р. 18	1133	Гнездово	М/р. 21	1325*	Загорье
		Пишено		1327	Пеклино
		Митино			Вщиж (курганы)
		Арефино		1252	г-ще Ростиславль
	1151	Богданово		1104*	Городище
	.	Зубово		1109	Кривишино
	1206	Леоново			Апонищи
	1219	Богоявление		1107	Детлово
	1216	Васильевское		1108*	Козловка
		Сласский городец			Рассоха
	1217*	Шаньгово		1267*	Железницы
	1195	Желанье			Осово
		Сазоново	М/р. 22	1263	Алеканово
	1200	Гречишино		12676*	Рубцово
	1197	Ступенки		1266	Пронск
	1198	Шатуны		1265*	Завалье
	1221	мог-к на р. Угре		1266а	Маклаково
	1200	Климово	М/р. 23	1264	Половка
		Городище			урочище Великое
	1204	Бочарово	М/р. 24	1225*	Заколпье
	904	Федотково		1255	Серенск
	911	Ивановское—Сосоник		1258а*	Пескова
М/р. 19	1175	Княжое			Шмарово
	1177	Мошевое	М/р. 24		Дуна
	1190	Ельня			речка Черепетка
	1170	Волково—Егорье		1257	Кулешова
		Черный ручей			Супруты
	1284	Сукромля		1311	Белев
	1283	Селибка			

№ микро- районов по карте на стр. рис. 1	№ по карте, Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ	№ микро- районов по карте на стр. рис. 1	№ по карте, Тр. ГИМ, в. 32, 1956 г.	Название населенных пунктов и урочищ
М/р. 25	1342* 1344* 1345	Болхов Тшлыково Мценск	М/р. 26	1363а	Гулевка
	1390	устье р. Цон		1364	Лютково
	1392	Лебедка		1367	Б.-Щербиничи
		Гать		1369	Карховка
М/р. 26	1352	Ляличи		1370	Любановичи
	1354	Влазовичи	М/р. 27	1373	Гетманская Буда
	1355	Казаричи			Тимоновичи
	1362	Внуковичи		1388*	Рядовичи
	1363	Манюки			пос. Звенигород
				1379	Святое
				1389*	Кветунь
					Алексеевка

Примечание. Звездочка после цифры означает, что это селение или урочище находится недалеко от обозначенного данным номером на карте.

ШЕЙНЫЕ ГРИВНЫ

Металлические обручи, носившиеся как украшение на шее, известны у многих народов Западной и Восточной Европы, а также Ближнего и Среднего Востока. У разных народов и в различные периоды времени они входили в состав то преимущественно женского, то в основном мужского наряда. Однако в обоих случаях это украшение являлось достоянием только местной знати.

Аналогичное положение наблюдалось и на Руси X—XIII вв. И здесь шейные гривны были широко распространены далеко не у всех слоев населения. Судя по многочисленным русским кладам X—первой половины XIII в. они составляли неотъемлемую часть княжеского и боярского костюма¹. В рядовых же курганных могильниках находки гривен сравнительно редки, что свидетельствует об ограниченности их распространения среди основного населения Руси того времени — крестьян.

Так, при раскопках более десяти тысяч деревенских курганов северо-восточной и северо-западной Руси гривен обнаружено всего лишь около 400 экземпляров. На некоторых шейных обручах сохранились следы прежней починки, что свидетельствует о том, что они представляли собой известную ценность.

Следует подчеркнуть, что находки гривен, как правило, приходится на женские захоронения, притом богатые по составу погребального инвентаря. Обычно они находятся в погребениях в одном экземпляре² вместе с большим количеством украшений из бронзы и серебра (височными кольцами, перстнями, браслетами, привесками), ожерельями из каменных и стеклянных бус, костяными орнаментированными поделками

¹ Г. Ф. Корзухина. Русские клады IX—XIII вв. М.—Л., 1954, стр. 62—63.

² В количестве двух экземпляров гривны найдены в 10 погребениях: у деревень Ольгин крест (курганы 1 и 7), Шахново, Вахрушево Ленинградской обл. (МАР, № 29, стр. 61; МАР, № 18, стр. 38, 131); Одинцово Московской обл. (кург. 46; архив ИА, Р-1, 2182); Влазовичи (кург. 25, 26, 41), Казаричи Брянской обл. (кург. 63, ГИМ, инв. № 32884) и Дуденево Калининской обл. (кург. 10, ИАК, вып. 6. СПб., 1904, стр. 10).

и т. п. Встречаются гривны и в парных погребениях — одновременных захоронениях мужчины и женщины, которые, как известно, относятся к наиболее богатым могилам деревенских кладбищ X—XIII вв.

Из этого можно заключить, что среди сельского населения гривны находились в обиходе только у наиболее зажиточной его части и являлись принадлежностью женского наряда¹.

Гривны изучаемой нами территории в большинстве сделаны из меди и бронзы; на некоторых экземплярах имеются следы серебряного покрытия. Выполнялись они также из сплавов — меди и серебра (биллон) и оловянно-свинцового. Иногда для изготовления их применялось железо. Что же касается гривен из высокопробного серебра, то они чрезвычайно редки в деревенских захоронениях и обычны в кладах.

Представленные в памятниках X—XIII вв. шейные обручи можно разделить на дровые, проволочные, пластинчатые и витые из нескольких проволок. Внутри каждой из этих групп имеется ряд типов, отличающихся друг от друга по поперечному сечению, оформлению концов, застежкам-замкам, а также по технике изготовления. Весь этот разнообразный материал мы попытались разделить хронологически, чтобы показать, как с течением времени, очевидно, следуя моде, исчезают одни типы гривен и появляются другие. Сопоставляя приблизительные даты разных предметов, найденных в курганах совместно с гривнами, и принимая во внимание погребальные обряды, присущие населению северо-восточной и северо-западной Руси в определенные эпохи, удалось датировать отдельные типы шейных обручей с точностью до ста лет. Это делает возможным использовать гривны для датировки археологических памятников, в которых они встречены.

Создается впечатление, что в X в. у населения Руси ношение гривен было еще мало распространено. Шейные обручи этого времени не отличаются разнообразием типов и представлены малым числом экземпляров. В моду они начинают входить только в XI в., главным образом, во второй его половине, и в конце XII — начале XIII в., по-видимому, постепенно исчезают из быта.

Начнем рассмотрение этой категории женских украшений с гривен, сделанных из массивного дрота. Среди них наиболее ранними являются обручи из дрота круглого или трехгранного сечения, вся поверхность которого, за исключением затылочной части и концов, орнаментирована косой, как бы винтообразной нарезкой. Такой рисунок получался путем перекручивания дрота (литого или кованого) в нагретом состоянии. Чем сильнее его перекручивали, тем ближе расположены грани на корпусе гривен. Затем с помощью специальной болванки дрот изгибали, придавая ему форму обруча, и проковывали тыльную часть и концы, чтобы

¹ В Прибалтике X—XIII вв. шейные гривны также являются типичным женским украшением (Нукшинский могильник, стр. 35; МАР, № 14, стр. 26). Шейные гривны характерны и для женских захоронений IX—X вв. мордвы и муромы (А. Е. Алихова. Из истории мордвы конца I — начала II тыс. н. э. В сб.: Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск, 1959).

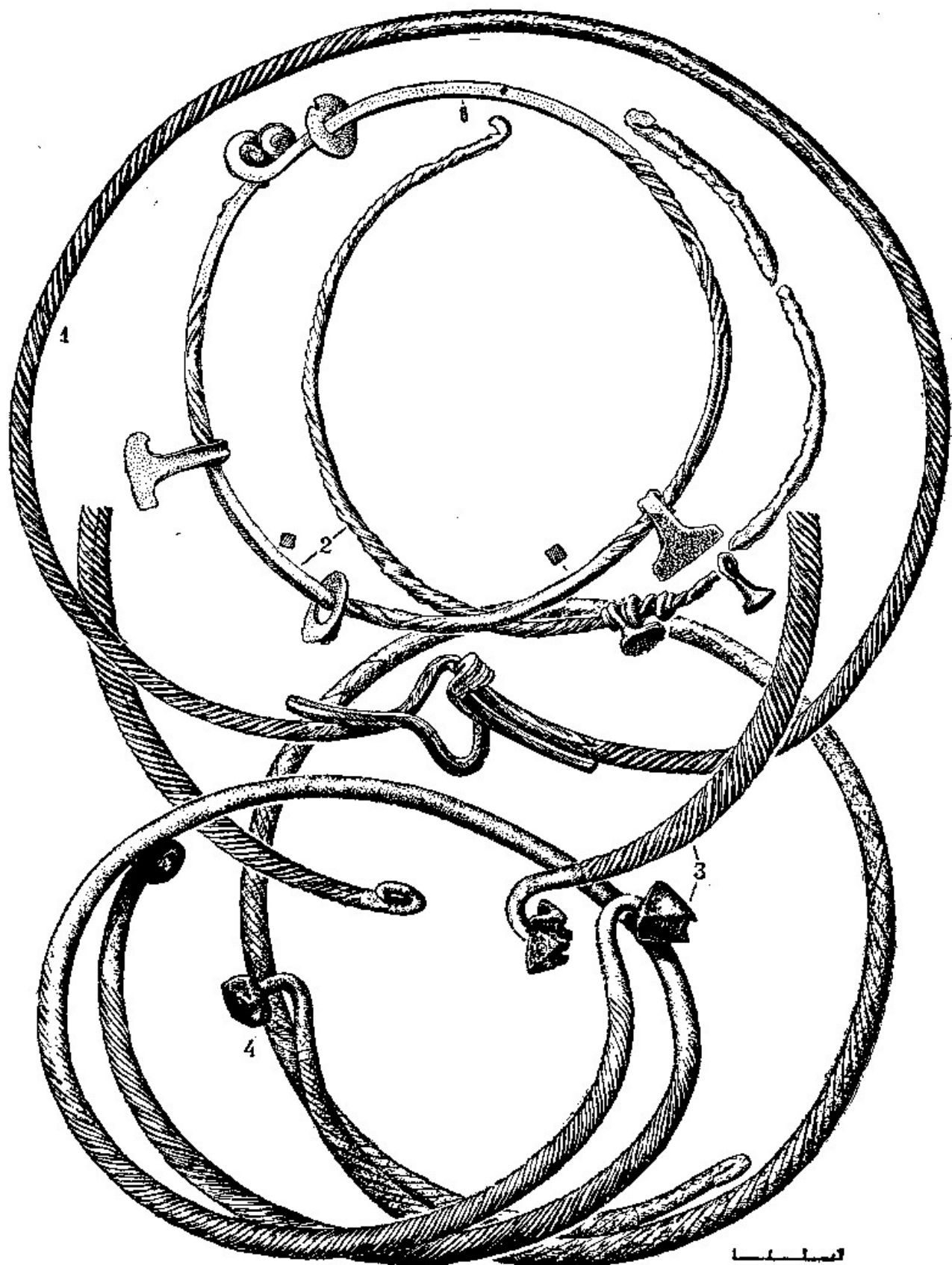

Рис. 7.
Дротовые гривны.

в этих местах уничтожить грани и сделать поверхность изделия гладкой. Эти крученые так называемые тордированные гривны имели замок в виде двух петель, из которых одна, служившая крючком, расплющена, или же замок состоял из петли и многогранной головки (рис. 7, 1, 4). В раскопках эти гривны часто встречаются с отломанными головками замка, что объясняется, вероятно, тем, что соединение последних с дротом путем припайки было не очень прочным.

Крученые гривны с диаметром, равным 20—25 см, застегивались не сзади на шее, а на груди. Имеются вместе с тем экземпляры с далеко заходящими друг за друга концами, которые носили в незастегнутом виде.

На изучаемой территории тордированные гривны встречаются сравнительно редко. Они обнаружены всего в 22 пунктах в количестве 28 экземпляров: 20 медных и бронзовых и 8, выполненных из высокопробного серебра. Среди последних шесть гривен найдены в кладах, зарытых на рубеже IX—X веков, одна — является случайной находкой на территории Псковской области и только один экземпляр обнаружен в кургане с трупосожжением близ д. Кабанское Ярославской области (приложение I, а).

В составе кладов вместе с кручеными серебряными гривнами находились еще гривны (серебряные), обруч которых покрыт мелкими шестиугольниками — чешуйками. Они представлены на нашей территории единичными экземплярами. Вне кладов подобная гривна найдена только однажды — это случайная находка на территории Калужской области¹.

Что же касается крученых гривен из меди и бронзы, то за исключением одной, найденной при раскопках сельского поселения², все остальные восемнадцать обнаружены в курганах — при погребениях, совершенных по обряду кремации. Заслуживает внимания тот факт, что гривны в погребениях всегда лежали в центре кострищ, чаще всего на гудах кальцинированных костей. В ряде случаев внутри гривен или около них находились сложенными вместе различные перегоревшие предметы женского наряда — скорлупообразные фибулы, браслеты, подковообразные застежки, ожерелья из стеклянных и каменных бус и т. п.³

Скорлупообразные овальной формы фибулы, найденные вместе с кручеными гривнами, относятся к типам 51-в, 51-с и 55, по Я. Петерсену, и датируются второй половиной X — началом XI в.⁴ К X — началу XI в. могут быть отнесены и бусы из глухого стекла — лимоновидные, дынеобразные и шарообразные глазчатые, встреченные с тордированными

¹ ГИМ, инв. № 28607.

² Тумовское селище Владимирской обл.; Е. И. Горюнов а. Этническая история Волго-Окского междуречья. М., 1961, стр. 163, 175; рис. 78, 15, 16.

³ В курганах у деревень Вихмес, Городище, Карлуха, Кашино, Костино, Подъелье, Шахново, Яровщина Ленинградской обл. и у д. Полежанки Смоленской обл.

⁴ Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, стр. 82.

гривнами в одних и тех же погребальных комплексах¹. Наконец, большое значение для датировки крученых гривен имеют их находки совместно с подковообразными фибулами, у которых концы в виде многогранных головок снабжены шипами-выступами. Такие застежки являются чисто финским типом, характерным для X в.²

Исходя из этих данных и принимая во внимание тот факт, что тордированные гривны найдены в северо-восточной и северо-западной Руси исключительно в трупосожжениях, можно заключить, что они распространены были среди местного населения преимущественно в X в. Ареал тордированных гривен сравнительно велик: они известны в памятниках IX—X вв. Прикамья и южной России, в мордовских и муромских могильниках IX—XI вв., а также в археологических объектах северной Европы того же времени (приложение I, а).

Следует заметить, что тордированные гривны с замком в двойную петлю, из которых одна, служившая крючком, расплющена, характерны для Латвии VII—XII вв., а родиной крученых гривен, у которых головки замков имеют выступы-шипы (как на подковообразных фибулах) считается Финляндия³. Среди найденных на нашей территории девяти крученых гривен, у которых полностью сохранился замок, шесть имеют точно таким же образом оформленные головки, как тордированные гривны Финляндии⁴ (рис. 7, 3). Это дает основание предполагать, что крученые гривны северо-восточной и северо-западной Руси являлись предметом импорта из Финляндии и Прибалтики, тем более, что большинство находок этих украшений сосредоточено в юго-восточном Приладожье и в районе Чудского озера. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что русскими мастерами техника кручения стала применяться, вероятно, не ранее XII в.⁵

Типологически близкими к вышеописанным гривнам являются шейные обручи из дрота ромбического, трапециевидного или шестигранного сечения. Чтобы удобнее их было носить, затылочной части обручей придана (путемковки) округлая форма. Наружные грани концов этого типа гривен обычно покрыты орнаментом, для нанесения которого применялись пуансоны в виде кружков, точек, миниатюрных треугольников с тремя полушарными выпуклостями внутри и др. Концы гривен, заходящие друг за друга, завершены многогранными головками, или, что встречается чаще, небольшими головками округлой формы, так называемыми рыльцами (рис. 8, 4 и 5).

¹ Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. Труды ГИМ, вып. 33, М., 1959, Приложение V, 1, 13 и 22.

² H. Salmo. *Finnische Hufeisenfibeln*. Helsinki, 1956, стр. 28, 38, 50.

³ M. Stenberger. *Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit*, т. I. Uppsala, 1958, стр. 125; E. Kivikoski. *Die Eisenzeit Finnlands*, I. Helsinki, 1947, стр. 48.

⁴ Гривны с головками, снабженными шипами-выступами, найдены близ деревень В. Мандроги, Кашино, Подбелье, Шангиничи (в 2 курганах), Яровщина Ленинградской обл.

⁵ Н. В. Рындина. Технология производства новгородских ювелиров. МИА, № 117. М., 1963, стр. 232.

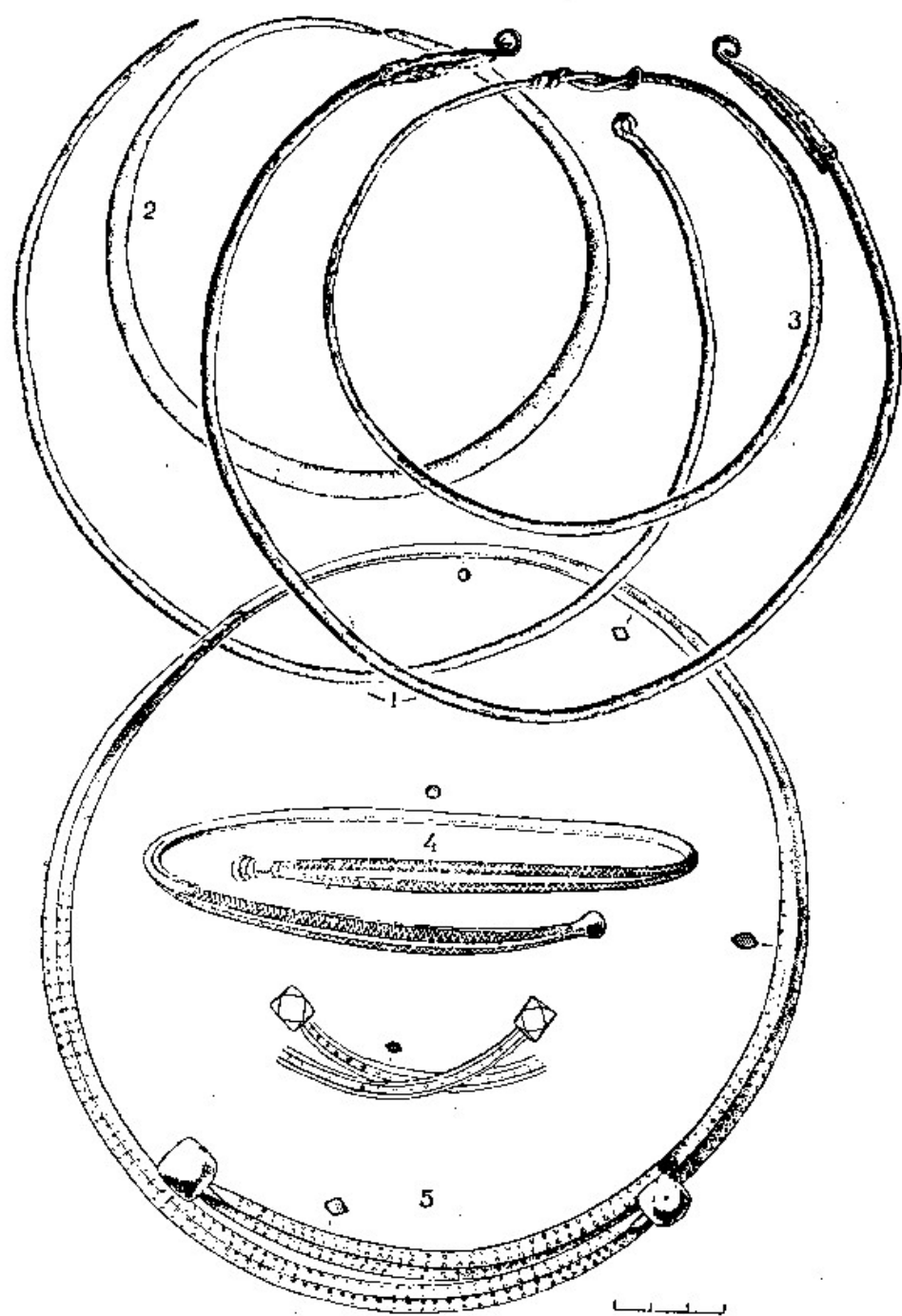

Рис. 8.
Круглопроволочные и дротовые грионы.

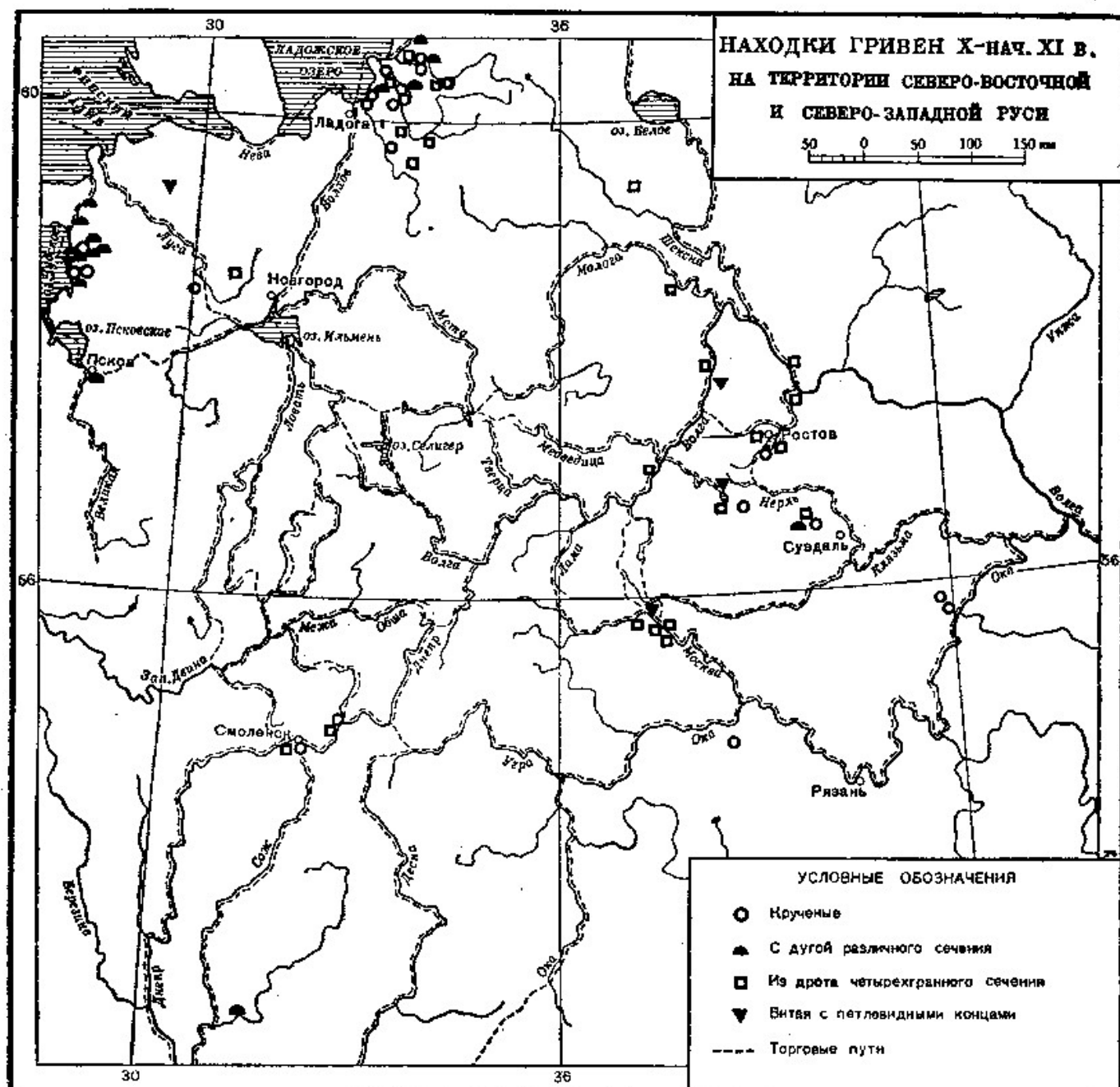

Рис. 9.
Находки гривен X — начала XI в.

Подобные гривны найдены как в трупосожжениях, так и в трупоположениях в сочетании с вещевым материалом X — начала XI вв., что дает право их датировать тем же временем. В одном из курганов близ д. Шахново (Ленинградская обл.) обруч из граненого дрота найден вместе с тордированным (приложение I, б).

В северо-западной и северо-восточной Руси дровые гривны этого

типа найдены только в количестве 18 экземпляров, из которых пятнадцать обнаружены в юго-восточном Приладожье и на восточном берегу Чудского озера, т. е. районы распространения гривей с гранеными концами и тордированных совпадают (рис. 9). Аналогичные шейные обручи хорошо известны в Финляндии¹. По всей видимости, оттуда они проникли на Русь.

К импортным изделиям следует также отнести шейные гривны из дрота четырехгранного сечения, полностью перекрученного или перевитого лишь частично (обычно в четырех местах). Эти гривны делались исключительно из железа. Диаметр их невелик, так что обруч, по-видимому, плотно обхватывал шею. Замок состоит из петли и крючка или двух завитков (рис. 7, 2); он застегивался не на груди, как у вышеописанных дротовых гривен, а сзади на шее. Такие гривны найдены преимущественно во фрагментарном виде в 23 пунктах: на двух городищах, на одном селище и в 45 курганах, из которых 32 содержали остатки трупосожжений (приложение I, в), а остальные 13 — трупоположения². В некоторых погребениях, где сохранность гривен была сравнительно хорошей, последние обнаружены с надетыми на них железными подвесками в виде плоских кружков и миниатюрных молотков. Вероятно, железные гривны использовались и в качестве остова, который обвивался бронзовой спиралью или обматывался бронзовой лентой. На такое применение этих гривен указывает, в частности, находка в кургане 54 Тимеевского могильника.

Шейные гривны этого типа были распространены в Северной Европе — в Дании, Норвегии, на Аландских островах. Однако наибольшее число находок сделано на территории Швеции³. Так, в одном лишь могильнике города Бирки железные гривны из дрота четырехгранного, а в отдельных случаях и круглого сечения, полностью крученого или перекрученного лишь частично, обнаружены в 51 погребении — в 41 трупосожжении и в 10 трупоположениях⁴. Большей частью гривны там найдены вместе с железными подвесками-молоточками. Преобладающая часть этих привесок выполнена чрезвычайно небрежно, так что иногда бывает трудно решить, являются ли они изображениями молотка, креста или просто кружками. Исходя из датировки комплексов, сопровождавших эти находки, можно полагать, что время наибольшего распространения железных гривен с подвесками-молотками падает на конец X —

¹ E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, II. Helsinki, 1951, стр. 6, табл. 83, 675.

² Железные гривны обнаружены в трупоположениях в следующих пунктах: близ д. Дудино Вологодской обл., у деревень Заозерье, Ильино, Крючково, Никольское Ленинградской обл., Беседа, Коньково, Таганьково, Черкизово Московской обл., у д. Хрепле Новгородской обл., близ деревень Тимерево (курган 375), Кривец и в пустоши Плавь Ярославской обл.

³ P. Paulsen. Axt und Kreuz in Nord und Osteuropa. Bonn, 1956, стр. 205; E. Kivikoski. Kvarnbacken. Ein Gräberfeld der jüngeren Eisenzeit auf Åland. Helsinki, 1963, стр. 84.

⁴ Birka, таблицы.

начало XI в.¹. Пожалуй, только 3—4 погребения из Бирки должны быть отнесены к более раннему времени. Так, односкорлупные овальные фибулы типа 37 и меч типа Е или Д, по Я. Петерсену, найденные вместе с железными гривнами, дают основание датировать эти погребения концом IX — началом X в.² В Швеции, судя по материалу могильника г. Бирки, железные шейные гривны носили как мужчины, так и женщины.

Скандинавские исследователи отмечают, что найденные на гривнах привески в виде миниатюрных молотков имитируют настоящий молоток — символ бога-громовержца Тора и что их носили как амулеты в магических целях. Однако в дохристианское время в Швеции, как и в других странах Северной Европы, не принято было носить предметы культа в виде украшений. Поэтому молотки Тора, простейшая форма которых появилась в юго-западной Скандинавии уже в IX веке, встречаются в ранних погребениях эпохи викингов только в виде исключения. Лишь в период внедрения христианства, т. е. в конце X — начале XI в. ношение этих амулетов на гривнах стало общепринятым явлением: сторонники старой языческой веры носили молотки Тора, противопоставляя их христианскому символу — кресту³.

Время бытования железных гривен на нашей территории совпадает с временем наибольшего их распространения в Скандинавских странах. Так, абсолютное большинство этих гривен найдено в курганах с трупосожжениями и в погребальных комплексах, датируемых скорлупообразными и трилистными фибулами и некоторыми типами бус концом X — началом XI в. Лишь незначительная часть железных обручей (6 экземпляров) относится к более позднему времени. Например, гривны из курганов у деревень Дудино (Вологодская обл.), Заозерье (Ленинградская обл.) и из окрестностей Москвы, по совместным находкам с западноевропейскими монетами середины и второй половины XI в. и решетчатыми перстнями, должны быть отнесены к концу XI или даже к началу XII в.

На территории древней Руси железные гривны обнаружены в курганах местного населения только при женских захоронениях. Единичные мужские погребения, которые содержали такие гривны, по деталям погребального обряда относятся, видимо, к скандинавским⁴. Превалирующее местонахождение этих гривен в Швеции и их относительно малый удельный вес в составе погребального инвентаря древнерусских курганов разрешает рассматривать эти украшения как продукт скандинавского импорта. Характерно, что большинство находок гривен из железного четырехгранного дрота сосредоточено вдоль основных торговых путей, связывающих Северную Европу со странами Востока.

¹ P. Paulsen. Указ. соч., стр. 205—206.

² Birka, погребения 385, 854, 1151 и 1158.

³ P. Paulsen. Указ. соч., стр. 219—221; M. Stenberger. Указ. соч., стр. 167.

⁴ Например, курган 375 Тимеревского могильника.

Не исключена, однако, возможность, что некоторые из этих гривен могли быть и местного производства.

Наряду с вышеописанными гривнами, бытовавшими на изучаемой территории сравнительно короткое время, главным образом, в конце X и начале XI в., встречается еще один тип дровых гривен, распространенный среди древнерусского сельского населения в течение всего XI в. Это гривны с далеко заходящими друг за друга концами, поперечное сечение которых представляет равнобедренный треугольник с широким основанием; тыльная часть украшения, прилегающая к шее, имеет округлую форму.

Лицевая часть гривен украшена «волчьим зубом», обычным для той эпохи орнаментом в виде расположенных в ряд миниатюрных треугольников с тремя полусферными выпуклостями внутри. Концы завершены головками различных форм (розетками, многогранниками и т. п.), которые отливались отдельно и затем насаживались на загнутый кверху конец гривны (рис. 10, 2). Иногда концы просто загибались крючком, как например, у гривны из кургана близ д. Маришкино Московской области (рис. 10, 3).

Подобные шейные обручи, широко распространенные среди населения бассейна р. Сожа, известны в литературе под названием гривен «радимичского» типа¹. Близкие по форме гривны известны в Прибалтике, где они датируются X—XII вв. Отличаются они от наших только оформлением концов; у прибалтийских гривен они заострены, а не завершены головками².

На рассматриваемой территории гривны «радимичского» типа с плоско-треугольным поперечным сечением найдены в одиннадцати пунктах в количестве 23 экземпляров (приложение I, г).

Дальнейшим развитием этого типа гривен являются обручи из тонкого дрота, треугольного сечения с заходящими друг за друга двускатнопластинчатыми концами, т. е. концами с изогнутой по центру внутренней поверхностью (рис. 10, 1). Эти гривны орнаментированы такими же треугольниками и точками, как и гривны «радимичского» типа. Концы их перехвачены двумя металлическими полосками, к которым, как это видно на примере гривен из курганов Московской обл. (у деревень Волково, Покров, Тушино, Троицкое, Одинцово и Саввинской слободы), нередко припаивались квадратные с рельефным орнаментом бляхи. Подобная же бляха, возможно, от двускатнопластинчатой гривны найдена и близ с. Крыжово (Псковская обл.) в составе клада XI—начала XII в.³. Однако следует заметить, что аналогичные замки-бляхи прикреплялись и к гривнам, изготовленным из многогранного дрота. Так квадратные пластинки с рельефными розетками имеются на серебряной позолоченной гривне из Невельского клада XI—нач. XII в.

¹ Б. А. Рыбаков. Радзімічы. Працы, III. Менск, 1932, стр. 90.

² Нукшинский могильник, табл. 1, 1.

³ ГИМ, инв. № 43891.

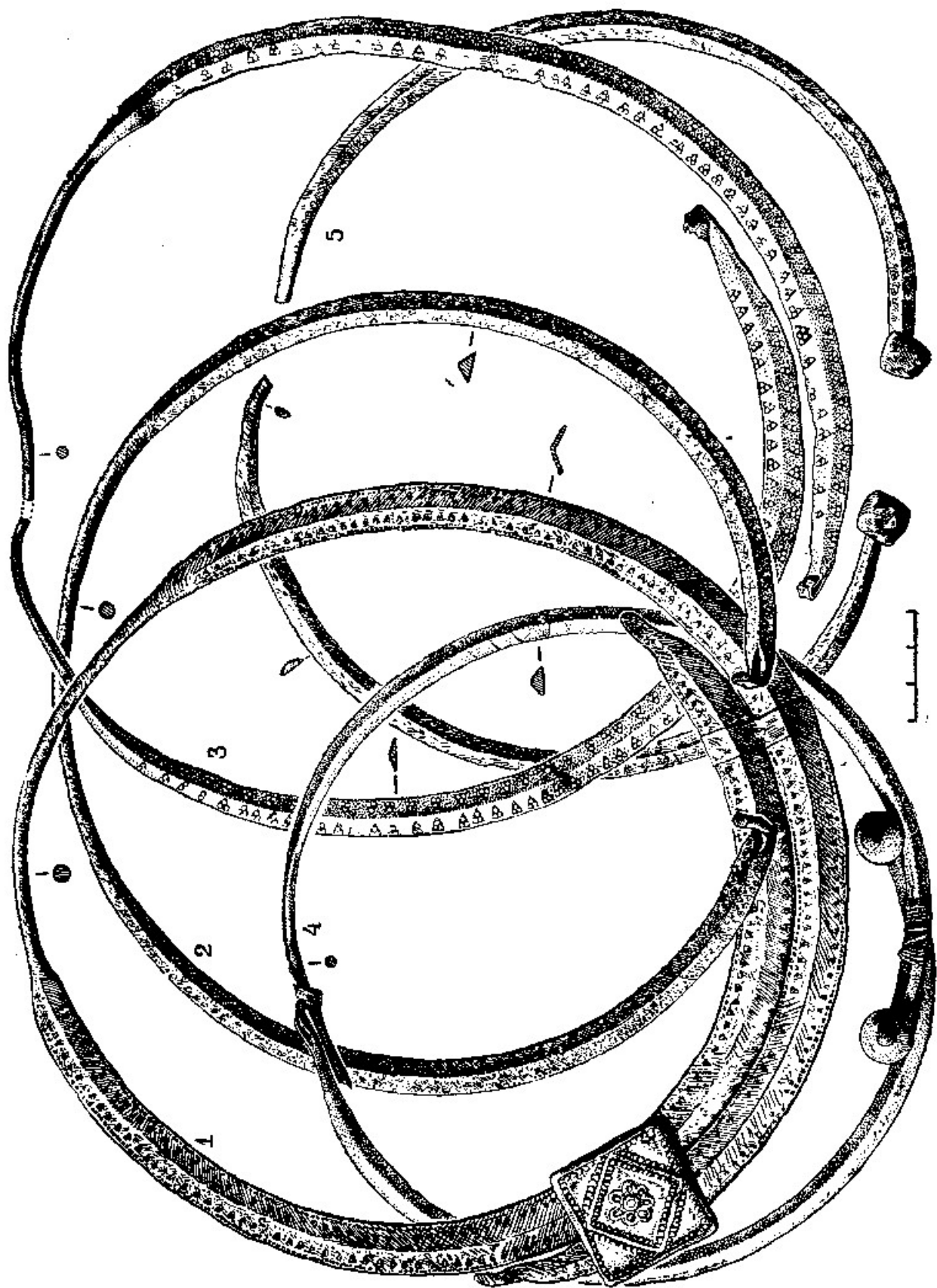

Рис. 10.
Дроговые гризны.

(Псковская обл.), концы которой не двускатнопластинчатые, а в вид граненого дрота¹.

Все известные нам замки-бляхи выполнены в технике литья, с исключением бляхи, найденной в д. Покров, которая штампованная.

Двускатнопластинчатые гривны обычно изготавливались из низкопробного серебра, однако встречаются и экземпляры из бронзы или мед с серебряным покрытием. По сравнению с гривнами «радимичского» типа они являются более легкими, более экономными в расходовании металла, но в технологическом отношении более сложными. Гривны этого типа, несомненно, представляют собой продукцию городского ремесла.

Время наибольшего распространения двускатнопластинчатых гривен падает, по-видимому, на XII век, хотя в отдельных случаях они встречаются и в памятниках более раннего времени. Так, в кургане близ д. Сельцо (Псковская обл.) гривна с двускатнопластинчатыми заходящими концами найдена совместно с украшениями, характерными для XI века — с височными браслетообразными кольцами с завязанными концами, с бусами золотостеклянными и призматическими из синего прозрачного стекла с белоромбическими вставками (приложение I, д). Следует, правда, отметить, что данная гривна несколько отличается от других двускатнопластинчатых. Концы ее, подобно гривнам «радимичского» типа, завершены многогранными головками. К XI в. может быть отнесен и шейный обруч, найденный близ д. Залахтово (кург. 20, Псковской обл. У этого экземпляра концы с изогнутой по центру внутренней поверхностью значительно короче, чем у других двускатнопластинчатых гривен. Отличается он от последних еще и тем, что вдоль нижнего края его концов расположен ряд круглых отверстий, к которым подвешены грушевидные крестопрорезные бубенчики и круглая бляха.

При картировании находок двускатнопластинчатых гривен намечался район преимущественного их распространения. Из 17 известных нам находок этого типа гривен 11 сосредоточено в окрестностях Москвы и Звенигорода (рис. 11). При этом в трех курганных группах (у деревень Волково, Троицкое и Тушино) встречены гривны с абсолютно идентичными замками-бляхами, свидетельствующие о том, что они отлиты в одной литейной форме, т. е. изготовлены в одной мастерской². Принимая во внимание этот факт, а также концентрацию находок двускатнопластинчатых гривен вокруг вышеуказанных городов, можно предположить, что в одном из них находился центр производства подобного рода шейных украшений.

Обратимся теперь к гривнам пластинчатым, которые представлены

¹ А. С. Гущин. Памятники художественного ремесла древней Руси XI—XIII вв. М.—Л., 1936, табл. VIII, 1; Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 97—98.

² ЗОРСА, т. IX. СПб, 1913, стр. 261, рис. 29,2

³ Г. А. Авдусина. Три курганные группы у Звенигорода. Историко-археологический сборник МГУ. М., 1962, стр. 278—280; Б. А. Рыбаков. Продукция русских ремесленников в X—XIII вв. Ученые записки МГУ, вып. 93, 1947, рис. 4, 5, 6.

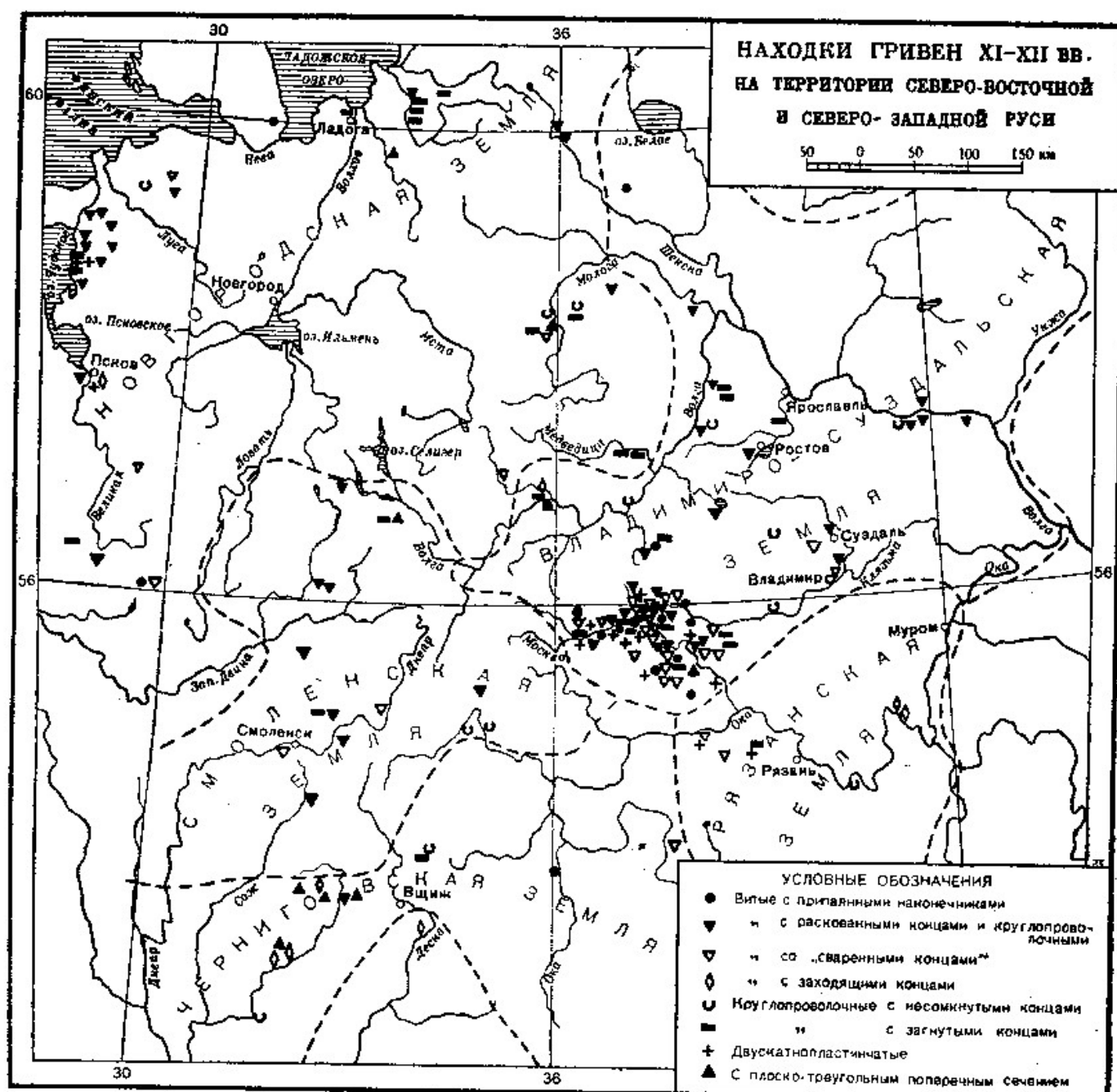

Рис. 11.
Находки гривен XI-XII вв.

на территории северо-восточной и северо-западной Руси двумя типами: серповидными и полыми из согнутой в трубку пластины.

Серповидных гривен найдено только девять. Они сделаны из тонкой, более или менее широкой пластины, суживающейся к концам, которые завершены крючками или петлями. Среди серповидных гривен нет вполне идентичных. Они отличаются между собой орнаментом, замками; их

сближает только форма (рис. 12, 1, 3). По погребальным комплексам, в составе которых эти гривны найдены, их можно датировать XI веком (приложение II, а). К этому же времени относятся и гривны, состоящие из пластины, согнутой в трубку, один конец которой движется на шарнире. Эти гривны выделяются сложным устройством своего замка. Последний состоит из массивной розетки с небольшой петлей на оборотной стороне, за которую зацеплялся крючок другого конца гривны (рис. 12, 4).

На изучаемой территории полые гривны обнаружены всего в количестве 8 экземпляров — в Белогостицком кладе XI — начале XII века и в погребениях XI века (приложение II, б).

Ничтожное число находок пластинчатых гривен свидетельствует о том, что последние не относятся к характерным для населения северо-западной и северо-восточной Руси шейным украшениям и не являются продукцией местного производства. Относительно полых гривен существует точка зрения, что центр их изготовления находился в Поднепровье, откуда они расходились во все концы древней Руси, а также за ее пределы¹.

В отличие от дровяных и пластинчатых обручей, значительная часть которых являлась предметом импорта, провололочные гривны, распространенные среди сельского населения преимущественно в XI веке, представляют собой изделия исключительно местного производства. Среди них имеются обручи двух типов: из массивной круглой проволоки, слегка утонченной к тупо-заостренным и несомкнутым концам (рис. 8, 2) и тонкопроволочные с завязанными или загнутыми в петли концами (рис. 8, 1 и 3).

Гривны первого типа чаще всего сделаны из медной или бронзовой проволоки. Только в двух курганах — близ ст. Петушки (Владимирская обл.) и у д. Людково (Брянская обл.) обнаружены шейные обручи из оловянно-свинцового сплава.

Гривны из массивной проволоки встречаются в раскопках значительно реже, чем тонкопроволочные. Они обнаружены только в 13 пунктах (14 экземпляров), в то время как гривны из тонкой проволоки найдены в 27 курганных могильниках в количестве 39 экземпляров.

Картирование находок тонкопроволочных гривен показало, что среди сельского населения рассматриваемой территории они бытовали повсеместно (рис. 6). В большинстве случаев они находятся в труположениях; только в районе Приладожья зафиксированы находки этих гривен в трупосожжениях.

Производство тонкопроволочных гривен находилось в руках сельских мастеров, которым, как известно, были знакомы технические приемы изготовления проволоки². Этого типа шейные обручи делались как из цветных металлов, так и из железа. Они использовались большей

¹ М. Stenberger. Указ. соч., стр. 94.

² Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 161—162.

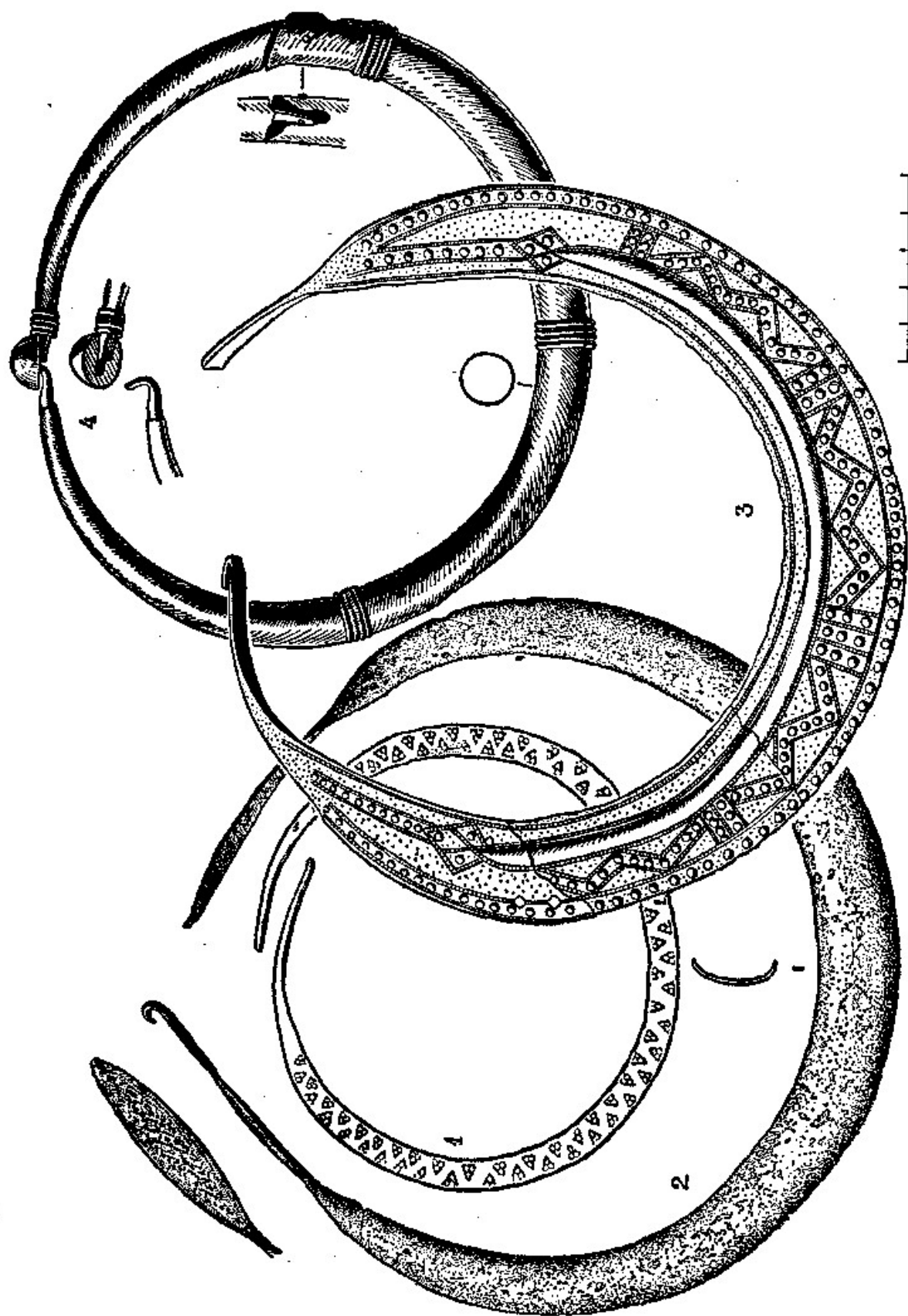

Рис. 12.
Пластичатые гривны.

частью в качестве простого стержня, на котором носили бусы и различные подвески. На такое их назначение, между прочим, указывают находки тонкопроволочных обручей с наизнанными на них стеклянными бусами и надетыми круглыми бляхами, монетами-подвесками и бубенчиками (приложение III, б). На концах гривен из курганов у д. Загорье (Калининская обл.) и близ д. Колчино (Калужская обл.) обнаружены муфты из воска (рис. 8, 1); видимо, они были надеты на обруч для того, чтобы бусы плотнее сидели на стержне и не бились друг о друга.

Иногда тонкопроволочные гривны служили также остовом, который сплошь покрывался тонким проволочным плетением или обматывался узкой металлической лентой. На такое использование проволочных гривен указывают находки в Ст. Ладогe и в курганах Московской (у деревень Владычино, Григоровка, Обухово, Одинцово, Рассоха, Черкизово) и Псковской областей (у оз. Остенец).

Наш обзор гривен мы заканчиваем рассмотрением витых, которые представляют собой самую многочисленную группу шейных обручей. На северо-востоке и северо-западе Руси они найдены в числе 213 экземпляров, что составляет половину всех находок этой категории женских украшений. Из них 63 экземпляра нами не учтены при рассмотрении отдельных типов витых гривен, так как форма их не вполне ясна: они либо найдены во фрагментарном виде, либо упоминаются в архивных делах и в литературе без точного описания.

Такая же картина наблюдается в странах зарубежной Европы. В Швеции, Дании, Финляндии, северной Германии, на Британских островах и в Венгрии витые гривны явно преобладали над другими типами шейных обручей¹. Особенно широко было развито производство витых гривен в Швеции. Здесь уместно отметить, что скандинавские исследователи пришли к заключению, что техника витья, как и самый тип витой гривны, заимствована скандинавскими ремесленниками из южной Руси в конце IX или в первой половине X в. в период развития экономических и культурных связей между Восточной и Северной Европой².

На Руси основная масса витых гривен изготовлена из бронзовой или медной проволоки круглого, реже четырехгранного сечения. Иногда для этих целей использовалась проволока из биллона.

Число проволок, из которых свиты эти гривны, сильно варьирует. Есть гривны, которые представляют собой простой жгут, свитый из двух-трех проволок и гривны, состоящие из сложного жгута, т. е. витого из нескольких сдвоенных проволок. Наряду с этим имеются гривны из простого или сложного жгута, которые дополнительно еще перевиты сканой нитью.

Застежки витых гривен и оформление их концов также чрезвычайно разнообразны. Известны гривны с заходящими концами, завершен-

¹ M. Stenberger. Указ. соч., стр. 83, 90; M. Strömberg. Untersuchungen zur jüngeren Eisenzeit in Schonen, I. Lund, 1961, стр. 158; E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, II, 1951, стр. 6, табл. 84, 676.

² M. Stenberger. Указ. соч., стр. 87—90.

ными петлями или головками различных форм, гривны с круглопроволочными или раскованными пластинчатыми концами с замком в виде крючков или крючка и петли. Наконец, имеются гривны с пластинчатыми наконечниками, полученными путем кузнечной сварки или припаянными к проволочному основанию и с замком в виде спирально закрученных петель. Способ оформления концов гривен является хронологически определяющим признаком для отдельных типов витых гривен.

Витые гривны стали известны на рассматриваемой территории с конца X—начала XI в. Наиболее ранними являются гривны с петлевидными концами. Они сделаны из сложенной втрое и перевитой проволоки. Как это хорошо прослеживается на гривне, найденной в кургане близ д. Тушино (рис. 13, 3), концы их состоят из петли и одного свободного конца проволоки, т. е. они сделаны точно таким же образом, как витые тройные браслеты, широко бытовавшие на Руси в XI—XII вв. Встречаются и такие экземпляры, у которых свободный конец проволоки загнут в два оборота вокруг конца витой части гривны. В древней Руси этот тип шейного украшения был мало распространен. Он обнаружен только в 5 захоронениях, в трупосожжениях и трупоположениях конца X—начала XI вв. (приложение IV, а).

За пределами изучаемой территории находки подобных гривен известны в Белоруссии, Прибалтике, в Венгрии, на о. Готланд в погребениях икладах X—XI вв. Особенно широко эти гривны распространены были в Финляндии, где они обнаружены в количестве более 60 экземпляров, преимущественно на памятниках X—XI веков.

Близкими по времени этим гривнам являются шейные обручи из простого жгута с заходящими концами, которые завершены головками в виде многогранника, конуса или массивной розетки (рис. 13, 7). Их носили таким образом, чтобы головки лежали по обеим сторонам шеи. Такие гривны, судя по их находкам совместно с дирхемами X века, грушевидными крестопрорезными бубенчиками, золото- и серебростеклянными бусами, а также сердоликовыми бусами бипирамидальной формы, бытовали на Руси в XI веке (приложение IV, б). Примерно этим же временем датируются аналогичные гривны из Прикамья.

Картирование находок этого типа витых гривен показало, что они распространены почти исключительно на южной и юго-западной окраинах изучаемой территории. Из 8 пунктов (13 экз.), в которых эти гривны найдены, шесть (11 экз.) расположены в земле Черниговской и смежной с ней Смоленской и Рязанской (рис. 11).

Население Владимиро-Суздальской и Новгородской земель в XI веке носило гривны другого типа — витые с круглопроволочными или плоскими раскованными концами (рис. 13, 2 и 5). Как те, так и другие состоят из простого жгута, свитого из двух или, что встречается чаще, трех проволок. Одна из входящих в жгут проволок образовывала конец, другие ее обвивали в несколько оборотов (рис. 13, 4), или же их обрезали и конец витой части обматывали тонкой металлической лентой или проволокой (рис. 13, 1). Замок этих гривен состоял из крючков или пе-

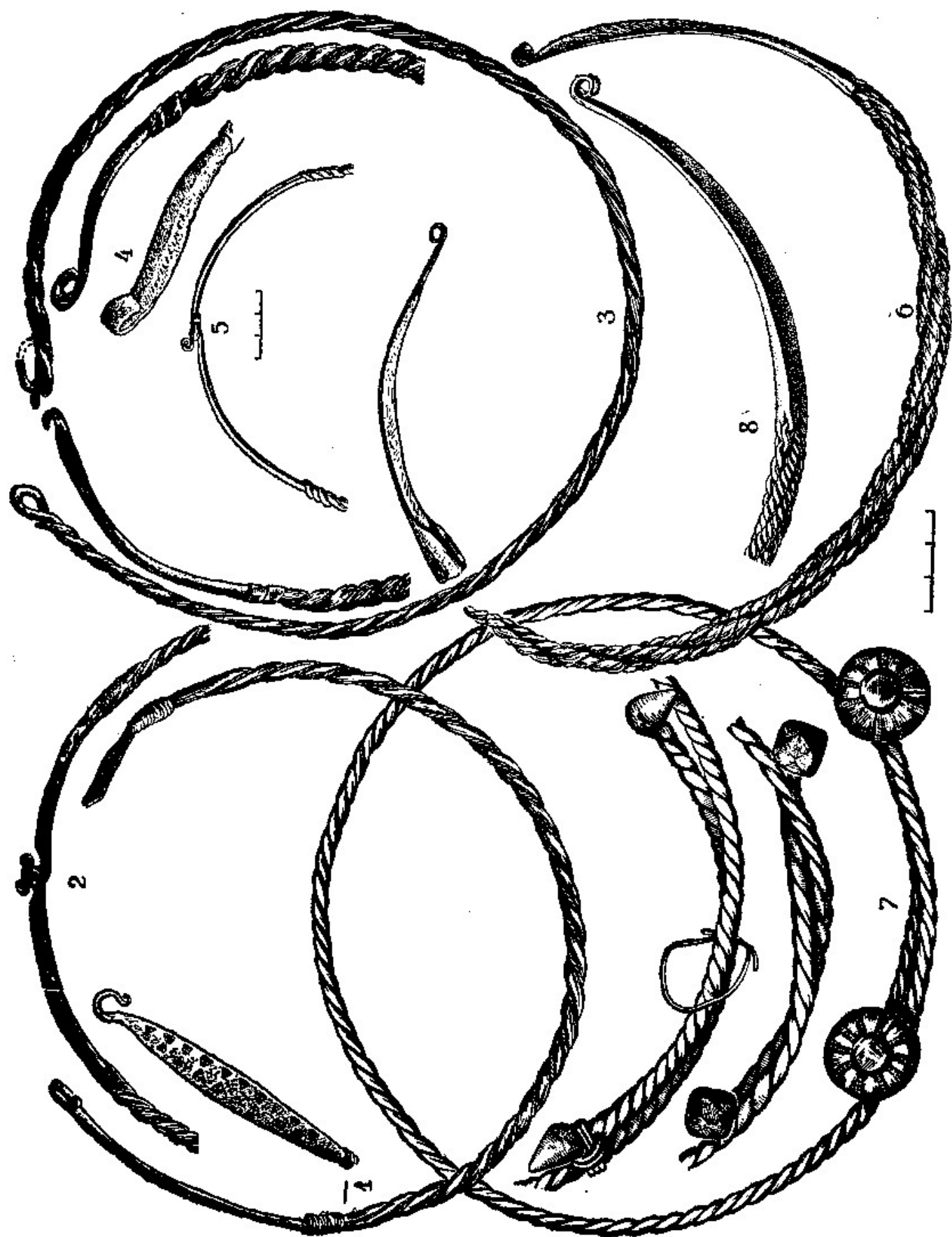

Рис. 13.
Римские украшения.

тель, которые зацеплялись друг за друга или скреплялись шнурком. Иногда встречается застежка в виде петли и крючка.

Следует отметить, что гривны с раскованными концами обычно были из более массивных проволок, чем гривны с концами круглопроволочными. Раскованные плоские концы, как правило, орнаментированы. Среди гривен этого типа имеются также экземпляры, перевитые сканой нитью (рис. 13, 1 и 4).

Вышеописанные гривны имели на Руси широкий ареал; они обнаружены в 49 пунктах в количестве 60 экземпляров. У древнерусского населения эти гривны были в обиходе в течение XI и начале XII века¹, когда они вытесняются шейными обручами, витыми из простого или чаще сложного жгута с узкими пластинчатыми наконечниками. Концы плетения последних объединялись путем кузнечной сварки, а затем расковывались в пластинчатый наконечник (рис. 13, 8). Если в отношении предыдущего типа витых гривен можно предполагать, что они сделаны сельским мастером, то данные обручи, изготовленные при помощи такого сложного технического приема, как кузнечная сварка, очевидно, являются продукцией городского ремесла. Техника кузнечной сварки известна в Поднепровье уже в XI веке, откуда она, по-видимому, заимствована была ремесленниками северо-востока и северо-запада Руси.

На изучаемой территории гривны с пластинчатыми наконечниками, исполненными кузнечной сваркой, появляются в конце XI века, однако максимальное их распространение падает на XII век. Только в одном случае подобная гривна найдена совместно с трехлопастным височным кольцом, характерным для XIII в. (у д. Никоново Московской обл.). Этого типа гривны обнаружены в 31 пункте в количестве 47 экземпляров.

В XII веке появляется еще одна разновидность витых гривен, у которых плоский наконечник широким основанием загнут вокруг витой части гривны (рис. 13, 6) и соединен с ней припоем (в виде порошка легкоплавкого материала).

Появление гривен с припаянными наконечниками было, вероятно, вызвано стремлением ремесленников перейти к более эффективным техническим приемам в связи с переходом их от работы на заказ к работе на рынок.

В северо-западной и северо-восточной Руси гривны с припаянными наконечниками найдены в 20 местах в количестве 25 экземпляров. Из них только 2 гривны состоят из простого жгута; все остальные изготовлены из нескольких сдвоенных проволок. Любопытно отметить, что кроме того у пяти гривен из окрестностей Москвы один наконечник припаян, а другой выполнен кузнечной сваркой².

У витых гривен последних двух типов распространенной формой за-

¹ Отдельные экземпляры, как исключение, встречаются в погребальных комплексах второй половины XII в. (например, в кург. 5 близ д. М. Каменка Псковской обл.).

² Такие гривны найдены у деревень Горки, Казанское, Рождествено, Тушино и в Московском Кремле.

стежки является замок в виде спирально закругленных петель, через которые пропускался закреплявший их шнурок.

Как среди гривен с припаянными наконечниками, так и у гривен с наконечниками, выполненными кузнечной сваркой, встречаются экземпляры со сканой перевитью.

Кроме вышеописанных шейных гривен, в северо-восточной и северозападной Руси встречаются еще единичные находки обручей, плетенные из тонкой проволоки, а также ложновитых, которые, однако, для сельского населения данной территории не являются характерными.

В результате проделанной работы мы приходим к заключению, что на Руси X—начала XIII вв. вышеописанные шейные гривны относятся к числу женских украшений¹ и в курганах этого времени они являются признаком богатых захоронений.

В X—XI веках данная категория женских украшений представляется собой как предмет импорта, так и продукт местного сельского производства. В более позднее время, примерно в конце XI в. и в XII—начале XIII в., гривны импортного происхождения почти полностью отсутствуют в археологических находках. В то же время среди гривен местного производства резко возрастает удельный вес шейных обручей работы городских ювелиров.

¹ В Одинцовских курганах (Московская обл.) шейная гривна, по предположению автора раскопок, находилась в мужском погребении (А. Г. Векслер. Семиверхние курганы вятичей в Одинцове под Москвой. Тезисы докладов секции славяно-русской археологии пленума Института археологии, 1966). Как нам известно, это единственный случай находки шейной гривны на территории древней Руси не при женском захоронении.

а) Крученые, так называемые тордированные; замок в двойную петлю или в виде петли и головки

№ по рис.	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
1	Ленинградская обл., у д. Горки в кладе IX—X вв.—с шейными гривнами, орнаментированными мелкими шестиугольниками (Г. Ф. Корзухина. Русские клады. М.—Л., 1954, стр. 82, табл. IV). Псковская обл., в Гдовском р-не (точнее неизвестно) и у д. Узьмино (3 экз.) в кладе рубежа IX—X вв.—с шейными гривнами, орнаментированными мелкими шестиугольниками (Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 82, табл. III, ГИМ, инв. № 24132).	Близ Витебска и в Полтавской обл., у д. Ивахники в кладах IX—рубежа IX—X вв. (Г. Ф. Корзухина, указ. соч., стр. 79—80). В Лядинском могильнике X—XI вв. (МАР, № 10, табл. XI, 2). В Финляндии в памятниках VI—IX вв. (E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands. I. Helsinki, 1947, табл. 48, 426 и 427). На о. Готланд в кладе рубежа IX—X вв. (M. Stenberger. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit. II, Lund, 1947, стр. 121—125, рис. 173, 4).	X в.
3 и 4	Владимирская обл., у деревень Новленское (могила № 1) и Тумовка (МИА, № 94, М., 1961, стр. 124, 168, 175, рис. 58, 2; рис. 78, 15, 16). Ивановская обл., у д. Давыдково (ГИМ, инв. № 54746). Ленинградская обл., у деревень В. Мандроги, Вихмес (кург. 69, 5), Городище (кург. 124), Карлуха (кург. 9,1), Кашино (кург. 8,3), Костино (кург. 95,2), Подъелье (кург. 103,1 и 105,1), Шангиничи (кург. 7/64 и 8/65), Шахново (кург. 119,1) и Яровщина (кург. 4,12) — с двускорлупными фибулами II пол. X — нач. XI в., подковообразной застежкой X в. и бусами: лимоновидными, шарообразными, глазчатыми и дынеобразными из глухого стекла, призматическими, шарообразными и плитчатыми из сердолика и шарообразными из хрусталя (коллекции ГИМ, Гос. Эрмитажа и Петрозаводского обл. музея; ИГАИМК, вып. 94, М.—Л., 1934, стр. 32, рис. 36).	В Прикамье в памятниках X в. (МАР, № 26, стр. 32, табл. II, 10, 12; ГИМ, инв. № 24016, 24017, 32841, 36221, 37900, 44564, 45808 и др.). В Лядинском, Томниковском, Подболотьевском и Крюковско-Кужинском могильниках X—XI вв. (МАР, № 10, табл. XI, 1 и 6; ГИМ, инв. № 56480; Материалы по истории мордвы VIII—XI вв. Моршанск, 1952, табл. VIII, 6; табл. XIV, 3). В памятниках Финляндии IX—нач. XI в. (E. Kivikoski. Указ. соч., т. I, стр. 48, табл. 49, 429; т. II, стр. 6, табл. 83, 672; E. Kivikoski. Kvarnbacken. Ein	

№ по рис. ?	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
3 и 4	Московская обл., у с. Железницы (2 экз.) в кладе рубежа IX—X вв. (Г. Ф. Корзухин а. Указ. соч., стр. 81). Псковская обл., восточный берег Чудского озера (ГИМ, инв. № 78605). Смоленская обл., у д. Полежанки и г. Ярцево (ГИМ, инв. № 40949; Працы, II, стр. 303, табл. IX, 1—4). Ярославская обл., у д. Кабанское и в Сарском могильнике (2 экз.) (ГИМ, инв. № 54746; МИА, № 94, стр. 116, рис. 55, 13).	Gräberfeld der jüngeren Eisenzeit auf Åland. Helsinki, 1963, табл. 17; I; A. M. Talignen. Zur Archäologie Eestis. II. Dorpat, 1922, стр. 92, рис. 118). В Швеции (Готланд), Дании, Норвегии, Эстонии вкладах сер. IX—сер. X в. (M. Steenberg. Указ. соч., стр. 124—126, табл. 15—17; II, рис. 1, 5; 8, 1; 12, 2; 16, 2; 17).	
№ по рис. 8	б) Из граненого дрота различного сечения; концы заходят друг за друга, завершены многогранными или округлыми головками		
4 и 5	Брянская обл., у д. Казаричи (кург. 63) — с дирхемом 913 г., витой гривной с гранеными головками на концах (ГИМ, инв. № 32884; Працы, III. Минск, 1932, стр. 92, 113). Во владимирских курганах (2 экз. ГИМ, инв. № 54746). Ленинградская обл., у деревень Гиттола (комплекс 13), Кирилливо (кург. 139,1), Криуши (кург. 1), Куричек (кург. 6), Ольгин крест (кург. 1 и 7), Савиновщина, Шангиничи, Шахново (кург. 119,1) — с круглой и овальными двухскорлупными фибулами X века, дирхемами сер. X в. грушевидными крестопрорезными бубенчиками, сердоликовыми (призматическими и многогранными) и стеклянными бусами (лимоновидными, золотыми и серебростеклянными, одинарными, двойными и тройными из синего прозрачного стекла). Кроме того, у д. Шахново вместе с тордированной гривной; у д. Ольгин крест (кург. 7) — с витой гривной с пластинчатыми концами (коллекции ГИМ, Гос. Эрмитажа, Петрозаводского музея). Псковская обл., у деревень Верхоляны (кург. 9 и 18), Залахтовы (кург. 18,1), Калихновщина (кург. 79), Лопатово, Павлов	В памятниках Финляндии VIII—IX вв. (E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, т. II. Helsinki, 1951, стр. 6, табл. 83, 675).	Конец X—XI вв.

№ по рис. 8	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
4 и 5	погост (кург. 1) — с грушевидными крестопрорезными бубенчиками и бусами: серебро-стеклянными, зонными коричневого глухого стекла с тремя выпуклыми цветными глазками и лимоновидной (Гос. Эрмитаж, коллекции 868 и 878; МАР, № 29, стр. 90) № по рис. 7.		
в) Из четырехгранного дрота, полностью перекрученного или перевитого частично; замок в виде петли и крючка или двух завитков			
2	Вологодская обл., у д. Дудно (кург. 3), вместе с подвесками — саксонской монетой II половины XI в. и 2 саманидскими дирхеми конца X века (Н. В. Тухтина. Отчет о работе Вологодской археологической экспедиции, 1960 г. Архив ИА, Р-1 2180 Ивановская обл., у д. Шокшова (кург. 107; ГИМ, инв. № 54746). Калининская обл., у д. Ваулино (М. В. Фехнер. Отчет о работе Калининской экспедиции за 1965 г. Архив ИА). Ленинградская обл., у деревень Заозерье (кург. 1), Ильино (кург. 5), Карлуха (кург. 6, 2; 7, «а» и «в»), Крюково (кург. 18), Никольское (кург. 7), Сязнига (кург. 48 и 49) — с скорлупообразными круглой и овальной формы фибулами II половины X — начала XI века, крестопрорезными шаровидными бубенчиками, подвесками-монетами: дирхеми середины X века и западноевропейскими монетами II половины XI века (коллекции ГИМ и Гос. Эрмитажа; Известия ГАИМК, вып. 94, М.—Л., 1934, стр. 30—31; В. И. Равдоникас. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm, 1930, стр. 41—42). Московская обл., у деревень Беседа (кург. 19), Коньково (кург. 3), Таганьково и Черкизово — с бипирамидальными сердоликовыми бусами и овальной из хрусталя, с решетчатыми перстнями (коллекции ГИМ и МГУ; Г. П. Латышева. Раскопки курганной группы Коньково в 1958 г. Архив ИА, Р-1 2378	В Швеции, Норвегии, Дании, на Аландских островах, в Северной Германии и Восточной Пруссии преимущественно в памятниках конца X — начала XI в. (P. Paulsen. Axt und Kreuz in Nord und Osteuropa. Bonn. 1956, стр. 205; E. Kivikoski. Kvarnbacken. Ein Gräberfeld der jüngeren Eisenzeit auf Åland. 1963, стр. 84; Birka, таблицы).	Конец X — первая половина XI в.

№ по рис.	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
2	Новгородская обл., у д. Хрепле (кург. 15,1) — с зонными золото-серебробстеклянными бусами (ГИМ, инв. № 69597). Смоленская обл., у д. Гнездово (в 19 курганах) и г. Ярцево (ГИМ, инв. № 42536 и 44792; Д. А. Авдусин. Отчеты о раскопках Гнездовских курганов. Материалы по изучению Смоленской обл., вып. 1. Смоленск, 1952, стр. 166—167, 334—340, 356—357; вып. 2. Смоленск, 1957, стр. 28—30, 145—146; Коллекция Смоленского обл. музея; М. В. Воеводский. Городища Верхней Десны. КСИИМК, в. XXIV, 1949). Ярославская обл., у дд. Б. Тимерево (кург. 54, 60, 375), Веськово, Кривец (кург. 6), Михайловское (кург. 65, 101, 105, 1961 г.), Пустошь Плавь (кург. 31), Шугарь, на Сарском городище (коллекции ГИМ и Ярославского музея-заповедника; - Д. м. Эдинг. Сарское городище. Ростов Ярославский, 1928, стр. 29, табл. II, 6 и 12; Указатель 1893 г., стр. 230 и 246; А. С. Уваров. Меряне и их быт по курганным раскопкам. М., 1872, стр. 208—209).		

№ по рис. 10

г) Из дрота плоско-треугольного сечения; концы заходят друг за друга, завершены головками различных форм.

2—5	Брянская обл., у деревень Влазовичи (кург. 25, 26, 29 и 41) и в Брянской обл. (точнее неизвестно) — с серебробстеклянными бусами, витыми гривнами с концами в виде многогранных головок и розеток. (ГИМ, инв. № 32884). Калининская обл., у деревень Песочная и Сарагожа (кург. 1) — с подвеской-дирхемом 973 г. и бусами: сердоликовыми плитчатыми, призматическими и шарообразными, хрустальными шарообразными и многогранными из синего прозрачного стекла с белоромбическими вставками (ГИМ, инв. № 55421; ИАК, № 6, СПб, 1904, стр. 47—48). Ленинградская обл., у д. Городище (кург. 124) и в Тихвинском районе (3 экз.) — с односторонней овальной фибулой конца X — начала XI в. (Гос. Эрмитаж, коллекция 886). Московская обл., у д. Маришкино (кург. 2) — с височными кольцами (браслетообразное загнутоконечное, перстнеобразное, семилопастное простое), витым тройным браслетом и пластинчатым широкосерединым перстнем (ГИМ, инв. № 60743).	В Гочевском могильнике Курской обл. (Д. Я. Самоквасов. Атлас Гочевских древностей. 1915, табл. XXIX). В курганах Могилевской обл. XI—XII вв. (Працы, III. Минск, 1932, стр. 52). В погребениях Нукшинского могильника X—XII вв. (Нукшинский могильник, табл. I, 1).	XI в.
-----	--	--	-------

№ по рис. 10	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата находок
2—5	Смоленская обл., у деревень Кузьмичи (кург. 7 и 8), Сукромля (6 экз.), Христово (2 экз.) и в Смоленской обл. (точнее неизвестно) — с золото- и серебростеклянными бусами (ГИМ, инв. № 91697; Працы, III. Минск, 1932, стр. 16, 19, 24).		
д) Из дрота плоско-треугольного сечения; концы двускатнопластинчатые			
1	Московская обл., у дд. Ачкасово, Битягово (кург. 6), Волково (кург. 29 и 35), в Графчиковских курганах, Одинцово (в двух курганах), Покров (кург. 13), у Саввинской слободы (кург. 4), близ деревень Смедово (2 экз.), Троицкое, Тушино, Чернево — с монетовидными привесками, шаровидными бубенчиками с одной прорезью, бусами: сердоликовыми бипирамидальными и многогранными, хрустальными шарообразными и рыбовидными из синего стекла, мозаичными, шарообразно-рубчатыми из желтого прозрачного стекла (коллекции ГИМ, МГУ, Рязанского обл. музея и Звенигородского краеведческого музея; СА, 1963, № 4, стр. 217; А. А. Юшк. Отчет о раскопках у д. Покров Подольского района Московской обл. Архив ИА). Псковская обл. в окрестностях г. Пскова, у деревень Залахтовы (кург. 20) и Сельцо — с крестопрорезными грушевидными бубенчиками, дирхемами X в., золотостеклянными цилиндрическими бусами, призматическими из синего стекла с белоромбическими вставками (Псковский краеведческий музей).		Конец XI—XII в.

Приложение II

№ по рис. 12

Пластинчатые

а) серповидные

1—3	Ленинградская обл., у дд. Вахрушево (кург. 117,2 и 4), Новосельск, Овинцево (2 экз.), Терпилицы (кург. 59), Шангиничи (кург. 3/88) — с западноевропейскими монетами конца X — середины XI в., дирхемами X в., со скорлупообразными и подковообразными фибулами XI в., бронзовой копоушкой и привеской в виде конька (коллекции ГИМ, Гос. Эрмитажа и Петрозаводского музея; Труды XV АС, т. I. 1914, стр. 417, 424).	В памятниках мордвы IX—X вв. (МИА, № 28, табл. XXVIII, 7).	XI в.
-----	---	--	-------

№ по рис.	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
1—3	Московская обл., у деревень Кузнецовка (кург. 8) и Сеникова — с браслетообразными височными кольцами с завязанными концами и гончарной керамикой (СА, 1936, № 1, стр. 251; Архив ЛОИА, 1923, № 106).		
	б) Из пластины, согнутой в трубку		
4	Калининская обл., у дд. Воронцово и Дуденево (кург. 10) — с витой гривной с многогранными головками на концах, амулетом-ложечкой, браслетообразным височным кольцом с завязанными концами, бусами: бипирамидальными, плитчатыми и шарообразными из сердолика, многогранными из хрусталя, золотостеклянными и призматическими из синего прозрачного стекла с белоромбическими вставками (ГИМ, инв. № 55421; ИАК, вып. 6, СПб, 1904, 9—10). Московская обл. у д. Хилово и на территории области (ГИМ, инв. № 54746; ИАК, вып. 6, СПб, 1904, стр. 39, табл. IV, 4). Смоленская обл. у д. Паново (ЗОРСА, т. VII, вып. 1, СПб, 1904, стр. 117—118). Ярославская обл., близ д. Вепрева пустынь и у с. Никольского (2 экз.), в составе Белогостицкого клада XI — начала XII в. (ГИМ, инв. № 54746; ЗОРСА, т. VII, вып. 1, СПб, 1904, стр. 154—159, рис. 117 и 120; Г. Ф. Корзухина. Указ. соч. стр. 103—104).	В Витебской обл. БССР в кладе XI — начала XII в. (Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 97). В Волынской обл. УССР близ д. Б. Хайча в кладе XI — начала XII в. (Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 25—26, 91; рис. 4; табл. XII, 2). В Швеции и на о. Готланде в кладах XI в. (M. Stenberger. Указ. соч., т. I, стр. 93; т. II, рис. 154, 4; 174, 19; 182, 8; 214, 28; 230, 19).	XI в.

№ по рис. 8

Приложение III

Проволочные

а) Из массивной проволоки с тупозаостренными несомкнутыми концами

2	Брянская обл., у д. Людково (кург. 7) — с золотостеклянными бусами и лунницей (ГИМ, инв. № 32884). Владимирская обл., близ ст. Петушки и в одном из владимирских курганов (ГИМ, инв. № 54746 и 64093). Ивановская обл., у д. Низовская (кург. 12); (Гос. Эрмитаж, коллекция 624). Калининская обл., у деревень Загорье (кург. 7 и 23), Пекуново (кург. 6), Сарагожа (кург. 3) — с подковообразной фибулой конца X — первой половины XI в., браслетообразными височными кольцами с завязанными концами, грушевидными крестопрорезными бубенчиками и бусами: золотостеклянными, лимоновидными из глухого стекла,	XI—начало XII в.
---	--	------------------

№ по рис. 8	Места находок. В сочетании с какими вещами найденны	Аналоги	Дата находок
2	сердоликовыми шарообразными, призматическими и плитчатыми, хрустальными шарообразными и плитчатыми (ГИМ, инв. № 55421, 45133; МИА, № 13, М.—Л., 1950, стр. 159—162, рис. 11,1). Калужская обл., у д. Погост (кург. 9) — с золото- и серебростеклянными бусами и хрустальными уплощенно-эллипсоидными (Н. И. Булычев, 1903, стр. 5—6). Ленинградская обл., у д. Беседа (МАР, № 20, стр. 96). Рязанская обл., на городище Старая Рязань (ГИМ, инв. № 45804). Смоленская обл., у д. Бочарово (кург. 8) и Шатуны (кург. 9) — с сердоликовыми бипирамидальными бусами и привесками в виде конька и гребенки (Н. И. Булычев, 1913, стр. 67—77, табл. 1,7). Ярославская обл., на селище близ Грехова ручья (ГИМ, инв. № 97029).		
б) Из тонкой проволоки с загнутыми или завязанными концами			
1 и 3	Калининская обл., у дд. Дуденево (кург. 6), Загорье (кург. 9), Посады (при 6 погребениях), Песочная (кург. 131/5), Сарагожа, Хрипелево — с надетыми на гривны круглыми бляхами, бусами (золото- и серебростеклянные, мозаичные, ягодовидные из темно-синего стекла), подвесками-дирхемами X века и брактеатами (ГИМ, инв. № 45133 и 78607; Указатель 1893 г., стр. 201; МИА, № 13, М.—Л., 1950, стр. 166—167; ИАК, вып. 6, СПб, 1904, стр. 8 и 48). Калужская обл., у д. Колчино (кург. 56 и 72) — с золото- и серебростеклянными, хрустальными бипирамидальными и стеклянными уплощенно-эллипсоидными бусами, браслетообразными височными кольцами с завязанными концами, с коньком-привеской ГИМ, инв. № 42215). Ленинградская обл., в Старой Ладогге и у дд. Вахрушево (кург. 117,2 и 3), Заозерье (кург. 1,4), Карлуха (кург. 6,2), Кириллино (кург. 94,1) — с шаровидными, крестопрорезными бубенчиками и стеклянными бусами, надетыми на гривны (ГИМ, инв. № 17551, 32778; Гос. Эрмитаж, коллекция 700; МАР, № 18, стр. 122, 130—131; ИГАИМК, вып. 94, М.—Л., 1934, стр. 30).		XI—начало XII в.

№ по рис. 8	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата находок
1 и 3	Московская обл., у дд. Владычино, Григоровка, Казанское (2 экз.), Ивино (кург. 1), Муромцево, Обухово, Одинцово (кург. 46 и 79), Рассохи (кург. 2), Черкизово — с хрустальными шарообразными и сердоликовыми бипирамидальными бусами. Гривна из д. Григоровки обвита бронзовой спиралькой (ГИМ, инв. № 44575 и 49698; Рязанский обл. музей, коллекция № 16; коллекция Музея им. Пушкина; Архив ЛОИА, 1924, № 175; А. Г. Векслер. Отчеты об археологических раскопках курганов у д. Одинцово, 1960 и 1962 гг. Архив ИА $\frac{P-1}{2182}$ и $\frac{P-1}{2503}$ Псковская обл., у дд. Залахтовье (кург. 9 и 20), Калихновщина (кург. 67) и близ оз. Остенец (кург. 6) — с надетыми на гривны бусами (из стекла и камня) и грушевидными крестопрорезными бубенчиками (Гос. Эрмитаж, коллекции 721, 856 и 878; Н. Л. Подвигина. Раскопки курганов Псковской области. — СА, 1965, № 1, стр. 295). Смоленская обл., у д. Мизиново — с нанизанными на гривну золотостеклянными бусами (Працы, III. Минск, 1932, стр. 34, 53, табл. XVII). Ярославская обл., у дд. Вепрева пустынь, Вороново (кург. 5 и 7), Жуково (кург. 6) — с грушевидными крестопрорезными бубенчиками, пластинчатой бляхой и золотостеклянными бусами, надетыми на гривны (ГИМ, инв. № 54746, 78605, 78607).		

№ по
рис. 13

Витые

Приложение IV

а) Из простого жгута с петлевыми концами

3	Ленинградская обл., у д. Озертицы (МАР, № 20, стр. 74). Московская обл., у д. Тушино — с лировидной поясной пряжкой (ГИМ, инв. № 42436). Псковская обл., у д. Калихновщина (кург. 22) — с золото- и серебростеклянными бусами и цилиндрическими с поперечными полосами из глухого стекла (Гос. Эрмитаж, коллекция № 856). Ярославская обл., у деревень Городище и	В Минской обл. БССР у с. Гребень (кург. 6), в погребении X — начала XI в. (ГИМ, инв. № 78607). В памятниках Финляндии X—XI вв. (E. Kivikoski. Указ. соч., II, стр. 6; табл. 84, 676).	X—начало XI в.
---	---	---	----------------

№ по рис. 13	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата находок
3	Кирияново (кург. 2) — с ягодовидными бусами из синего прозрачного стекла (ГИМ, инв. № 54746 и 78607).	В Нукшинском и Люцинском могильниках в погребениях XI в. (Нукшинский могильник. Рига, 1957, стр. 27, табл. 1, 5; МАР, № 14, табл. III, 9). В погребениях X—XI вв. на территории Венгрии (I. Hampel. Alterthümer des Frühen Mittelalters in Ungarn, III. Braunschweig, 1905, табл. 369, 1; 382, 1; 386, 14; 388, 2; 395, 25; 396, 31; 398, 1; 411, 1; 417, 12; 509, 1; 521, 1; 529, 1; G. Török. Die Bewohner von Halimba im 10 und 11 Jahrhundert. Budapest, 1962, табл. XXXV, XXXVI). На о. Готланд в кладах начала и второй половины XI в. (M. Steenberg. Указ. соч., рис. 186, 18, 19; 200, 17; 201, 17; 217, 9).	

б) Из простого жгута; концы заходят друг за друга; завершены головками различных форм

7	Брянская обл., у дд. Влазовичи (кург. 25, 26, 27 и 39), Казаричи (кург. 48, 57 и 63), Пеклино — с грушевидными крестопрорезными бубенчиками, дирхемом начала X в., лунницами, бусами: золото- и серебростеклянными, эллипсоидными из черного стекла с поперечными белыми полосами и лимоновидными (ГИМ, инв. № 32884; ЛОИА, № 90 за 1903 г.). Калининская обл., у д. Дуденево (кург. 10) — с золотостеклянными и сердоликовыми бипирамидальными бусами (ИАК, вып. 6, СПб, 1904, стр. 9—10; табл. 1, 19). Псковская обл., у д. Лопатово (кург. 7) с золотостеклянными бусами (ЗОРСА, V, вып. 1, СПб, 1903, стр. 75, рис. 36). Рязанская обл., в урочище Великое и у д. Поповская (ГИМ, инв. № 78607). Смоленская обл., у д. Христово (Працы, III. Минск, 1932, стр. 17).	В памятниках Прикамья XI—XII вв. (МАР, № 26, стр. 41, табл. XXIV, 12).	XI в.
---	--	---	-------

№ по рис. 13	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
	в) Из простого жгута с круглопроволочными концами; замок в виде крючков или крючка и петли		
5	Владимирская обл., у деревень Васильки и Красное (ГИМ, инв. № 54746; ИАК, вып. 15, СПб, 1905, стр. 146, рис. 242). Ленинградская обл., у деревень Грызово, Ольгин крест, Новая — с монетой середины XI в. (МАР, № 18, стр. 104, табл. XXIX, 4; МАР, № 20, стр. 72—73, табл. XII, 27; МАР, № 29, табл. XXIII, 18). Московская обл., у дд. Беседа, Верхогрязье (кург. I), Милеть, Черкизово — с перстнями решетчатыми и широкосердечными, бусами сердоликовыми бипирамидальными, хрустальными шарообразными и золотостеклянными (коллекция ГИМ и МГУ). Смоленская обл., у д. Паново (кург. 28) — с дирхемами X в., амулетами в виде ложки и конька, бусами: золото- и серебростеклянными, сердоликовыми призматическими и овальной (ЗОРСА, т. VII, вып. 1, СПб, 1904, стр. 116—117). Ярославская обл., у д. Вельково (ГИМ, инв. № 54746).		XI—начало XII в.
	г) Из простого жгута с раскованными пластинчатыми наконечниками; замок в виде петель, крючков или петли и крючка		
1, 2 и 4	Вологодская обл., близ дд. Зворыкино и Митино (в 2 курганах). Нижний конец — с браслетообразными кольцами с завязанными концами, грушевидными бубенчиками с крестовидной прорезью, звериноголовыми браслетами, с монетой сер. XI в. и многочастными серебростеклянными бусами (ЗРАО, т. VIII, вып. 1—2, СПб, 1906, стр. 160—162; Н. В. Тухтина. Отчет о работе Вологодской экспедиции за 1965 г. Архив ИА). Калининская обл., у дд. Сельцо, Угрюмово и близ оз. Хвошня (кург. 5) — с грушевидными крестопрорезными бубенчиками, привесками-амулетами в виде ложки и конька, золото- и серебростеклянными бусами (ГИМ, инв. № 78607; Указ. 1893 г., стр. 126; ЗОРСА, т. VII, в. 1, СПб, 1904, стр. 99—100; ИАК, вып. 15, СПб, 1905, стр. 119). Костромская обл., у дд. Есиплево (кург. 4), Новлянское (кург. 1), Сторожево (кург. 4) и пустоши Кубасово (кург. 8) — с при-		XI—начало XII в.

№ по рис. 13	Места находок. В сочетании с какими вещами найжены	Аналоги	Дата находок
1, 2 и 4	весками (плоскими) в форме уточки, золотостеклянными бусами, глазчатыми и шарообразными из желтого прозрачного стекла (Гос. Эрмитаж, коллекции № 624 и 1043). Ленинградская обл., у дд. Б. Поля (кург. 11), Куклина гора (кург. 1), Ольгин крест (кург. 7) — с монетами X — нач. XI вв., с золото- и серебростеклянными бусами, с грушевидными бубенчиками с крестовидной прорезью; (МАР, № 29, стр. 61, 65, 75, табл. XXIII, 7 и 13). Московская обл., у деревень Беседы, Бисерово, Волково (кург. 20 и 28), Горки, Долгогузая лесная дача, Митино (кург. 3 и 4), Тушино, Черемушки (кург. 2), Черкизово — с браслетообразными височными кольцами с завязанными концами и семилопастными с ростонозубовыми, шаровидными с щелевидной прорезью бубенчиками и бусами: эллипсоидными глазчатыми и карликовыми из глухого стекла, золотостеклянными и сердоликовыми бипирамидальными (коллекция ГИМ и МГУ). Псковская обл., у деревень Залахтове (2 экз.), Калихновщина (кург. 74), Крапивна (кург. 6), М. Каменка (кург. 5), Овсиновка (кург. 57, 58, 62), Павлов погост, Першино — с височными кольцами с завязанными концами, грушевидными крестопрорезными бубенчиками и бусами глазчатыми из глухого стекла, ребристыми и бочковидными из синего прозрачного стекла (ГИМ, инв. № 41927; Гос. Эрмитаж, колл. № 878; МАР, № 29, стр. 94, 96, 110, табл. XXIII, 7 и 14; ИАК, вып. 15, СПб, 1905, стр. 73; К. Д. Трофимов. Раскопки курганов при д. Залахтове-Кувшиново. М., 1909, стр. 14). Смоленская обл., у деревень Милеево (кург. 4), Мошевое (кург. 3 и 4), Паново (кург. 19 и 26), Слобода (кург. 4), Сукромля (3 экз.), в г. Ярцево — с браслетообразными височными кольцами с завязанными концами, грушевидными бубенчиками с крестовидной и шаровидными с щелевидной прорезями, подвеской-амулетом в виде двух миниатюрных ножинок (ГИМ, инв. № 78607, 45134, 40999; Працы, II. Минск, 1930, стр. 221 и 230; III. Минск, 1932, стр. 19; ЗОРСА, т. VII, вып. 1, СПб, 1904, стр. 114 и 116). Ярославская обл., близ Грехова ручья (кург. 37) и дд. Кирьяново (кург. 23 и 26),		

№ по рис. 13	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата находок
	Кустерь и пустоши Плавь (кург. 20) — с золото- и серебростеклянными бусами и зонными из глухого стекла с выпуклыми глазками, браслетообразными височными кольцами с завязанными концами (коллекции ГИМ и Угличского краеведческого музея).		
д)	Из простого или сложного жгута с пластинчатым окончанием кузнечной сварки; замок в виде двух петель или крюков.		
2 и 8	Владимирская обл., в г. Владимире в составе клада конца XII — перв. половины XIII в. и у д. Шехоболова (ГИМ, инв. № 54746; Г. Ф. Корзухина. Русские клады. М.—Л., 1954, стр. 147). Калининская обл., у дд. Саввинские горки и Сарагожа (2 экз.; ГИМ, инв. № 55421). Ленинградская обл., у д. Терпилицы (кург. 30; МАР, № 20, стр. 86—87, табл. II, 16). Московская обл., у дд. Аниськино (2 экз.), Бессониха (кург. 4, 5 и 7), Верхогрязье (3 экз.), Волхонка (кург. 4), Горки, Григоровка, Дятлово, Казанское, Каргашино (кург. 9), в Московском Кремле, у дд. Милеть (3 экз.), М. Мытищи, Никольское (кург. 1 и 5), Никоново, Покров (кург. 13), Пузиково (кург. 4), Рождествено, близ урочища Ростиславль, у дд. Суханово (2 экз.), Тушино (3 экз.), Царицыно (кург. 2) — с грушевидными бубенчиками с крестовидной и шаровидными с щелевидной прорезями, браслетами витыми 4×2 и 2×2, сердоликовыми бипирамидальными и хрустальными шарообразными и бипирамидальными бусами (коллекции ГИМ и музея им. Пушкина; Архив ЛОИА, 1925, № 208; Труды секции археологии РАНИОН, т. IV. М., 1928, стр. 206; СА, 1963, № 4, стр. 214 и 216). Псковская обл., близ дд. Крыжово и Шаляхово в кладах XI — начала XII в. (ГИМ, инв. № 43891; А. С. Гущин. Памятники художественного ремесла древней Руси X—XIII вв., стр. 53, табл. I). Смоленская обл., в Гнездовском кладе и у д. Харлапово (кург. 6 и 66) — с браслетообразными височными кольцами с завязанными концами, серебростеклянными и сердоликовыми бипирамидальными бусами (А. С. Гущин. Указ. соч., стр. 53, табл. I).	В Киевской и Волынской областях в кладах XI — начала XII в. (Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., табл. XIII, 7; табл. XIV, 4; табл. XVII, 1, 2).	Конец XI—XII в.

№ по рис. 13	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата находок
2 и 8	и III; Працы, II. Минск, 1930, стр. 230 и 235, табл. III, 13; Е. А. Шмидт, стр. 272). Тульская обл., в г. Болхове — с хрустальными шарообразными и янтарными бипирамидальными бусами (С. А. Изюмова. Вятское погребение в Тульской обл. — СА, 1957, № 3).		
6	е) Из сложного жгута с припаянным пластинчатым наконечником; замок в виде двух петель или петли и крючка Вологодская обл., г. Бабаево (кург. 1; коллекция Череповецкого краеведческого музея). Калининская обл., в г. Калинин, в кладе к. XII — нач. XIII в. (Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 147—148). Ленинградская обл., близ с. Путилова в кладе конца XI — начала XII в. (Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., табл. XXVIII, 5). Московская обл., у дд. Александровка (кург. 1), Ангеловка, Березкино, Беседа (кург. 23), Беспятово, Битягово, Григоровка, Дубки, Зюзино (кург. 7 и 8), Кузнецовка (кург. 5), в Московском Кремле, Муромцево, Осеево, Тушино (2 экз.), Чернево — с монетообразными привесками, бубенчиками с щелевидной прорезью, пластинчатыми широкосрединными перстнями, сердоликовыми бипирамидальными, хрустальными шарообразными, желтостеклянными шарообразными и синестеклянными уплощенно-эллипсоидными бусами (коллекции ГИМ, МГУ и музея им. Пушкина; СА, 1963, № 4, стр. 219; М. Г. Рабинович. О раскопках курганов у д. Зюзино Московской обл. 1950 г.) Псковская обл., близ д. Шалахово в составе клада XI — нач. XII в. (Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 98). Тульская обл., близ г. Белева (2 экз.) в составе клада (ГИМ, инв. № 23629—37).	В Киеве и Киевской области вкладах II пол. XII — нач. XIII в. (Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., табл. 41, 7; табл. 48, 21—22; табл. 53, 2; табл. 55, 4, 5).	XII—начало XIII в.

НАГРУДНЫЕ И ПОЯСНЫЕ ПРИВЕСКИ

Нагрудные и поясные привески являлись неотъемлемой частью женского металлического убора X—XIII вв.

Привески различных форм встречаются в северо-западной и северо-восточной Руси повсеместно, как при раскопках сельских кладбищ, так и при археологических исследованиях сельских и городских поселений. Судя по находкам, эти украшения характерны для всех слоев древнерусского населения. Возможно, что в женском наряде более зажиточной части населения набор привесок был несколько разнообразнее и богаче.

Изучение этой категории украшений имеет двоякий интерес: с одной стороны, этот многообразный по форме и орнаментике материал имеет большое значение для характеристики деревенского и городского ремесла домонгольского времени. С другой стороны, нагрудные и поясные привески являются ценным вещественным источником для воссоздания языческих верований и представлений той эпохи.

Несомненно, большая часть привесок в женском уборе служила не только украшениями, но имела значение амулетов-оберегов, охраняющих их обладательниц от действия злых духов. Магический смысл некоторых привесок, заключающийся в их форме, а также в орнаментике, частично был расшифрован и объяснен за последние годы на основании сравнения археологических и этнографических данных¹. Многие привески женского металлического убора X—XIII вв. были связаны с пережитками языческих культов небесных светил — солнца и луны, которые в дальнейшем нашли свое отражение в целом ряде русских народных обрядов.

Определение хронологических границ бытования отдельных типов привесок дает возможность составить представление о живучести языческого мировоззрения широких народных масс в эпоху, когда христианство уже являлось господствующей религией на Руси. На некоторых привесках (например: на круглых монетообразных), которые ранее яв-

¹ Б. А. Рыбаков. Прикладное искусство. История культуры древней Руси, т. II, М., 1951, стр. 399—404.

лялись символами могущественного бога-солнца, появляются изображения христианских святых.

Материалом для изготовления привесок служили медь, серебро, олово, а также различные сплавы этих металлов. В деревенских курганах серебряные привески встречаются очень редко. Подавляющее большинство привесок, найденных в погребениях, сделаны из сплава меди с серебром — биллона. Внешний вид украшений из этого сплава зависел от процентного содержания серебра. Нередко встречаются привески, у которых на медную или железную основу искусно наложен тонкий поверхностный слой из биллона или чистого серебра.

Некоторые исследователи при типологической классификации украшений подразделяли последние на группы по материалу, из которого они изготовлены¹. Подобная классификация нам кажется не вполне обоснованной, так как от материала не всегда зависит форма украшения и техника его изготовления, а тем более хронологические границы бытования того или иного типа украшений.

Целесообразнее подразделить привески по внешним очертаниям. По форме мы выделяем следующие группы привесок: зооморфные, привески, воспроизводящие в миниатюре различные предметы быта, — ложки, ключи, ковши, гребни и др.; лунницы, привески круглой формы, бубенчики и др. Каждая из этих групп в свою очередь подразделяется на ряд типов на основании ряда конкретных признаков, характерных для каждого типа в отдельности.

ЗООМОРФНЫЕ ПРИВЕСКИ

Среди зооморфных привесок, найденных в курганах северо-западной и северо-восточной Руси, имеются изображения коньков, птиц, рыб, собак и зайцев. Чаще всего эти привески встречаются в наборе с другими амулетами-оберегами в виде ложек, ключей, гребней, а также с бубенчиками грушевидными с крестовидной прорезью и бубенчиками шаровидной формы с щелевидной прорезью.

Миниатюрный стилизованный конек с вытянутыми ушками и загнутым в колечко хвостом чаще других зооморфных привесок встречается в раскопках (рис. 14, 7). Конь был символом добра и счастья и связывался с культом солнца, занимающим важнейшее место в древнейшей земледельческой религии славян. Не случайно поэтому почти все привески-коньки украшены кружковым орнаментом, который олицетворял солярные знаки. Очень редко орнамент на лицевой стороне подвески дан в виде мелкой насечки или в виде косых клеток (рис. 14, 17).

На изучаемой территории коньки были найдены в 51 пункте в количестве 65 экземпляров. При этом надо отметить, что все они найдены в женских погребениях, и только при захоронениях, совершенных по обряду ингумации. Обычно коньки входили в набор амулетов по одному

¹ А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930; В. В. Гольмстен. Лунницы Исторического музея. Отчет Российского Исторического музея за 1913 г., М., 1914.

Рис. 14.
Привески-амулеты.

экземпляру. Только в трех курганах: у д. Шангиничи (кург. 3) Ленинградской области, у д. Саки (кург. 55) и у д. Митишино (кург. 1) Смоленской области при погребениях найдено по 2 конька. У с. Харлапова близ г. Дорогобужа в двух погребениях (кург. 17 и 31) обнаружено по 3 конька. В кургане 17 коньки входили в состав ожерелья из волчьих клыков, монетообразных привесок и привесок, изображающих пасть хищника. В кургане 31 коньки и другие амулеты были прикреплены на цепочке к левому плечу погребенной.

Надо сказать, что в 28 случаях коньки при костяках располагались в области левого плеча; они висели на цепочках вместе с другими амулетами. В 10 погребениях они найдены в области таза, видимо, прикреплены были к поясу.

Картирование находок коньков показывает, что они имеют значительную область распространения. Такие амулеты найдены в курганах Брянской, Калужской, Московской, Смоленской, Ленинградской, Псковской, Новгородской, Калининской, Вологодской и Ярославской областей. Встречаются коньки и при раскопке селищ и городов. На древнерусском поселении Дубна Московской области привеска-конек обнаружена в слое XI века вместе со стрелой ромбовидной формы, медным крестиком и черной глазчатой бусиной из глухого стекла. На селище Подмоклово Московской области конек находился у входа в землянку XI в. Конек известен из раскопок Бородинского селища Смоленской области¹. Два экземпляра подобных привесок найдены в Новгороде в слое XI—XII вв.², один на Тверском городище³.

Следует подчеркнуть, что наибольшее количество находок коньков-привесок падает на территорию Смоленского княжества — 26 экземпляров из 65 (рис. 15). Как уже было отмечено Б. А. Рыбаковым, форма этих коньков чрезвычайно стандартна и, несмотря на большую территорию распространения, они могли изготавливаться в одном или в нескольких центрах древней Руси⁴.

Все известные экземпляры коньков, хранящиеся в коллекциях ГИМ, изготовлены из меди или бронзы техникой литья в двухсторонних каменных формах; одна из створок формы была совершенно гладкая. На многих экземплярах заметен литейный шов, который нередко напильником не снимался. Орнамент в виде кружочков с точкой в центре или без нее, как правило, наносился с лицевой стороны. Однако в коллекциях ГИМ есть коньки, орнаментированные с двух сторон⁵. На большинстве экземпляров кружочки располагаются по всей поверхности привески.

¹ В. В. Седов. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли. МИА, № 92. М., 1960, стр. 117.

² Н. В. Рындина. Технология производства новгородских ювелиров. МИА, № 117. М., 1963, стр. 243.

³ ГИМ, инв. № 22299.

⁴ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 458.

⁵ Владимирские курганы, раскопки А. С. Уварова и П. С. Савельева. ГИМ, инв. № 54746.

Наносились они чеканом с плоской или несколько выпуклой рабочей поверхностью. Судя по количеству находок этих привесок в деревенских курганах Смоленского княжества и отсутствию их в древнем Смоленске, можно предполагать, что они являются продукцией местных деревенских ремесленников¹.

Как видно из таблицы, составленной на основе анализа погребальных комплексов, включающих амулеты-коньки (приложение I, А), в десяти погребениях они найдены с монетами X—XI вв. (5 раз с арабскими дирхемами или подражаниями им и 5 раз с монетами западноевропейских государств XI века). В других комплексах плоские коньки почти всегда сопровождаются такими украшениями: призматические и многогранные сердоликовые, золотостеклянные и серебростеклянные бусы, бубенчики грушевидной формы с крестовидной прорезью, серебряные и бронзовые браслетообразные и ромбоштитковые височные кольца с завязанными концами, витые браслеты с завязанными концами, пластинчатые тупоконечные браслеты. Время бытования всех перечисленных вещей на основании изучения погребальных памятников восточных славян, а также находок их в культурном слое сельских и городских поселений, определяется как XI—первая половина XII в. Погребения с коньками и другими амулетами Рославльского и Духовщинского районов Смоленской области А. Н. Лявданский датирует XI—нач. XII в.² На территории БССР коньки найдены также в Минской области, в погребениях XI—нач. XII в.³; в Карельской АССР, в кургане 5 у д. Челмужи аналогичный конек найден с западноевропейскими монетами XI в.⁴.

На территории Восточной Латвии такие коньки найдены в древностях XI—первой половины XII в.⁵ Таким образом, время распространения привесок-амулетов в виде плоских коньков в древней Руси падает на XI—первую половину XII в.

Этим же временем датируются плоские ажурные привески в виде стилизованного изображения водоплавающих птиц (утки, гуся) с выпуклой грудью, вытянутой шеей и загнутым вверх небольшим хвостом. На теле птицы спиральной прорезью изображено крыло. Эти привески в представлении местного населения, очевидно, связаны были с водной стихией и ее животворными свойствами. Надо сказать, что данные зооморфные привески-амулеты в деталях несколько отличны между со-

¹ Несмотря на то, что благодаря работам В. В. Седова, смоленская деревня в археологическом отношении считается в настоящее время в достаточной мере изученной, мы не располагаем материалом, характеризующим деревенское ремесло этого района. Это объясняется отчасти тем, что В. В. Седову не удалось полностью исследовать ни одного памятника сельского типа.

² Рацы, III. Менск, 1932, стр. 56—57.

³ А. В. Успенская. Курганы Южной Белоруссии. Труды ГИМ, № 22. М., 1953, стр. 122.

⁴ АИ РСФСР, стр. 15.

⁵ Э. С. Мугуревич. Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Рига, 1965, стр. 91—92.

бой. Встречаются фигурки птиц, не имеющие ног, как бы плывущие по воде. Имеются привески в виде утки с ногами и хохолком на голове в виде прямоугольных выступов (рис. 14, 2), их некоторые исследователи называют петушками. Известны также фигурки птиц с гладкой округлой головой и острым закрытым клювом. Все экземпляры этих привесок изготовлены техникой литья; материалом служили медь и бронза. Иногда они совсем гладкие, иногда украшены насечкой или кружковым орнаментом.

В погребениях они встречаются в наборе с другими амулетами — коньками, ложками и др., а также в качестве самостоятельных привесок. Носились они обычно на цепочках и ремешках на правом плече, реже — у пояса. Иногда их находят в составе ожерелья из бус. (Например, в кургане близ г. Красноармейска Московской области.)¹

Территория распространения данного типа привесок охватывает почти всю северо-западную и северо-восточную Русь. Нам известно 47 экземпляров таких привесок. Район наибольшей их концентрации находится в Ленинградской, Новгородской и Костромской областях. Видимо, ношение этих амулетов было распространено больше в районах с финно-угорским населением. В костромских курганах они встречаются, как правило, только в погребениях XII в.² Плоские ажурные фигурки птичек найдены в Новгороде, в слое XI — нач. XII в.³

В трех погребениях им сопутствовали также в качестве привесок западноевропейские монеты XI в.⁴ Шесть раз они найдены в наборе с амулетами — коньками, ложками, ковшиками и бубенчиками грушевидной формы с крестовидной прорезью. В курганах Ленинградской, Московской и Ярославской областей вместе с ними в погребениях находились шарообразные и призматические сердоликовые, а также золотостеклянные и серебростеклянные бусы. В Латвии ажурные плоские фигурки птиц найдены в количестве 8 экземпляров в памятниках XI—XII вв.⁵ В археологических памятниках Финляндии подобные привески датируются XI в.⁶

На основании изложенного можно считать периодом наибольшего распространения привесок в виде водоплавающих птиц XI — первую половину XII в.

Другие зооморфные привески в виде рыбы, собаки и зайца были мало распространены на Руси. Привески-рыбки (рис. 14, 14) найдены в погребениях дважды — в кургане 5 у с. Хрепле (Новгородская обл.) и в погребении в Сурожском районе (Брянская обл.). Сделаны они из меди

¹ ГИМ, инв. № 99451.

² П. Н. Третьяков. Костромские курганы. ИГАИМК, т. X. М., 1931, стр. 18.

³ М. В. Седова. Ювелирные изделия древнего Новгорода. МИА, № 65. М., 1959, стр. 230.

⁴ В кургане у д. Посад (Калининская обл.) и в курганах 44 и 54 у д. Шуковщина (Ленинградская обл.).

⁵ Э. С. Мугуревич. Указ. соч., стр. 91.

⁶ E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands. Helsinki, 1951, стр. 11—12, табл. 90, 728, 729.

техникой литья. На тулове рыбки из кургана у с. Хрепле насечкой изображена чешуя. По мнению автора раскопок, эта привеска изображает осетровую рыбу¹.

Привески в виде фигурок зайца и собаки найдены лишь в курганах Ленинградской области, отличаются реалистическим изображением этих животных, переданных путем литья в каменных литейных формах. Эти амулеты встречаются почти всегда в наборе с другими привесками: плоскими коньками, ажурными уточками и относятся к той же эпохе, т. е. к XI — первой половине XII в.

Несколько более поздним временем датируются немногочисленные зооморфные привески в виде плоских прорезных фигурок коней, отличающихся от рассмотренных выше коньков своей формой и размерами (рис. 14, 16). Фигуры коней изображены с четырьмя короткими подогнутыми ногами. Как правило, они сделаны грубее, чем коньки вышеупомянутого типа, и почти всегда не орнаментированы. Известны они исключительно из курганов Ленинградской, Псковской и Костромской областей. Н. П. Журжалина время бытования их относит к XII в.²

ПРИВЕСКИ В ВИДЕ МИНИАТЮРНЫХ ПРЕДМЕТОВ БЫТА И ОРУЖИЯ

К амулетам относятся также привески, изображающие в уменьшенном виде предметы быта и оружия: ложки, ковшики, гребни, ключи, ножи, топоры и мечи. В курганах эти привески, как уже было упомянуто, чаще всего находятся в сочетании с другими амулетами, среди которых иногда встречаются также кости и зубы животных, косточки сливы и миндаля.

На изучаемой территории данные привески обнаружены исключительно в погребениях женщин, что говорит об их принадлежности к женскому убору. Их носили на правом или левом плече и сравнительно редко у пояса. Как исключение, можно отметить случаи, когда привески-амулеты были положены в могилу просто в мешочке. Так, в кургане у с. Воздвижение (Ярославская обл.) при погребении девочки, в области тазовых костей, в мешочке-кошельке находились привески в виде коня, ложки и ключа вместе с западноевропейской монетой XI в. (приложение II, А).

Из амулетов данной группы в археологических памятниках северо-восточной и северо-западной Руси наиболее распространены были привески в виде ложки, считавшейся, видимо, символом благосостояния и довольства. Как показывают курганные материалы, подавляющее большинство погребений, содержащих эти амулеты, принадлежали рядовому населению древней Руси. При погребениях они встречаются чаще всего в количестве 1—2 и чрезвычайно редко в трех экземплярах. Общее чис-

¹ А. В. Арциховский. Раскопки 1929 г. в Новгородском округе. В сб.: Материалы и исследования Новгородского музея, в. I. Новгород, 1930, стр. 24.

² Н. П. Журжалина. Датировка древнерусских привесок-амулетов. СА, 1961, № 2, стр. 136—137.

ло привесок-ложек, обнаруженных на изучаемой территории, равняется 57; они были найдены в 40 пунктах.

По форме эти привески подразделяются на круглые и продолговатые; первые имеют более длинную, вторые — более короткую рукоятку с круглым отверстием на конце для подвешивания. Ложки продолговатой формы найдены всего три раза: дважды в погребениях¹ и один раз в Новгороде, в слое XII в.² Среди населения древней Руси более распространены были круглые ложечки с гладкой или фигурной в виде плетения рукояткой. Значительный интерес представляет привеска-ложка из женского погребения у д. Кветунь (Брянская обл.) с рукояткой в виде человеческой фигурки в плаще³. Эта находка аналогий не имеет.

Ко второму типу данной группы привесок-амулетов относятся маленькие ковшики с короткой рукояткой и отверстием для подвешивания. Стенки ковшиков часто украшены продольными вогнутыми полосками (рис. 14, 8). Они, видимо, имели такое же значение, как и ложечки. Привески-ковшики найдены в 8 женских погребениях Смоленской, Московской и Калининской областей (приложение II, Б).

Наряду с вышеописанными типами в наборы амулетов часто входили привески в виде миниатюрных бронзовых гребней. Они найдены в количестве 18 экземпляров в 11 пунктах. Характерна устойчивая форма этой привески — гребень с длинными зубьями завершен стилизованными парными головками коней, обращенными в разные стороны. Подобная композиция характерна и для других русских украшений XI—XIII вв. (рис. 14, 9).

Интересна привеска-гребень из одного погребения у д. Залахтовье (Псковская обл.), на котором изображены два коня, обращенных к центральному изображению в виде маленького ромбика на столбе. Конь и сам гребень украшены кружковым орнаментом (рис. 14, 15). Данная композиция восходит, видимо, к древнейшим языческим изображениям богини со всадниками по сторонам. Аналогичная бронзовая привеска-гребень найдена при раскопках Асотского городища (Латвия)⁴.

Гребни-привески, обнаруженные на территории Смоленской области, украшены выпуклыми шариками, имитирующими зерно.

Миниатюрные ключи — символы богатства и сохранности, на изучаемой территории найдены в количестве 12 экземпляров в 10 погребениях (приложение II, Г). Носились они также в составе других амулетов. По своей форме эти привески подражают наиболее распространенным типам замковых ключей XI—XII вв. Они сделаны в виде плоской прорезной лопаточки или в виде обыкновенного дверного ключа. Некоторые экземпляры украшены кружковым орнаментом.

Привески-топорики в пределах северо-восточной и северо-западной

¹ МАР, № 20, табл. VII, 15; ЗОРСА, т. V. СПб., 1903, стр. 64.

² М. В. Седова. Указ. соч., стр. 229, рис. 2, 12.

³ В. А. Падин. Материалы из Кветунских курганов X—XIII вв. СА, 1958, № 2, стр. 222.

⁴ Э. Д. Шноре. Асотское городище. Рига, 1961, стр. 123, рис. 52.

Руси обнаружены в 4 погребениях (приложение II, Д) и на 3 поселениях: на селище Грехов ручей (Ярославская обл.), на городище Старая Рязань и в Новгороде.

В отличие от других амулетов эти привески встречаются как в женских, так и мужских захоронениях¹. В женских погребениях топорики найдены вместе с другими амулетами возле правого плеча, в мужском — у пояса. У некоторых топориков сохранились остатки деревянного топорика, что свидетельствует о возможном их употреблении не только в качестве привесок. В статье, посвященной изучению языческого культа Перуна, В. П. Даркевич на основе сопоставления археологических и этнографических данных высказал мысль о том, что амулеты-топорики у древних славян были связаны с целым рядом обрядов, посвященных этому грозному божеству². Магический смысл этих привесок выражается также и в их орнаменте, представленном либо солнечными знаками в виде маленьких кружочков, либо зигзагообразными линиями, символизирующими небесную молнию.

Амулеты-топорики имели широкий ареал, они найдены на юге и востоке древней Руси, а также в странах Северной Европы (приложение II, Д).

Для того чтобы закончить описание типов привесок данной группы, несколько слов надо сказать об амулетах в виде ножен и миниатюрных мечей, представленных на изучаемой территории единичными экземплярами.

Маленькая привеска-меч найдена в одном из Гнездовских курганов X века³. Еще две подобной формы бронзовые привески обнаружены у с. Сахновки (Киевская обл.)⁴.

Амулеты в виде ножен нам известны в числе 10 экземпляров, из которых 6 выполнено в кости. Две подобные привески из оловянно-свинцового сплава найдены в Новгороде в слое XII века и отлиты в двусторонней каменной форме⁵.

Картирование археологических памятников, содержащих находки привесок-амулетов в виде миниатюрных предметов быта и оружия, показало, что ареал их охватывает территорию всей северо-западной и северо-восточной Руси. В пределах этой обширной области только в костромских курганах амулеты данной группы, за исключением единичных находок ножевидных привесок, совсем не встречены. На Руси, за пределами рассматриваемой территории, находки привесок данной группы немногочисленны (рис. 15).

¹ С. Городище (кург. 1985) Владимирской обл. ГИМ, инв. № 54746.

² В. П. Даркевич. Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве. СА, 1961, № 4, стр. 91—101.

³ Д. А. Авдусин. Раскопки Гнездовских курганов. КСИИМК, № 44, М., 1952, стр. 88.

⁴ Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, вып. V. Киев, 1902, табл. XVII, 360, 362.

⁵ Н. В. Рылдина. Технология производства новгородских ювелиров. МИА, № 117, стр. 243.

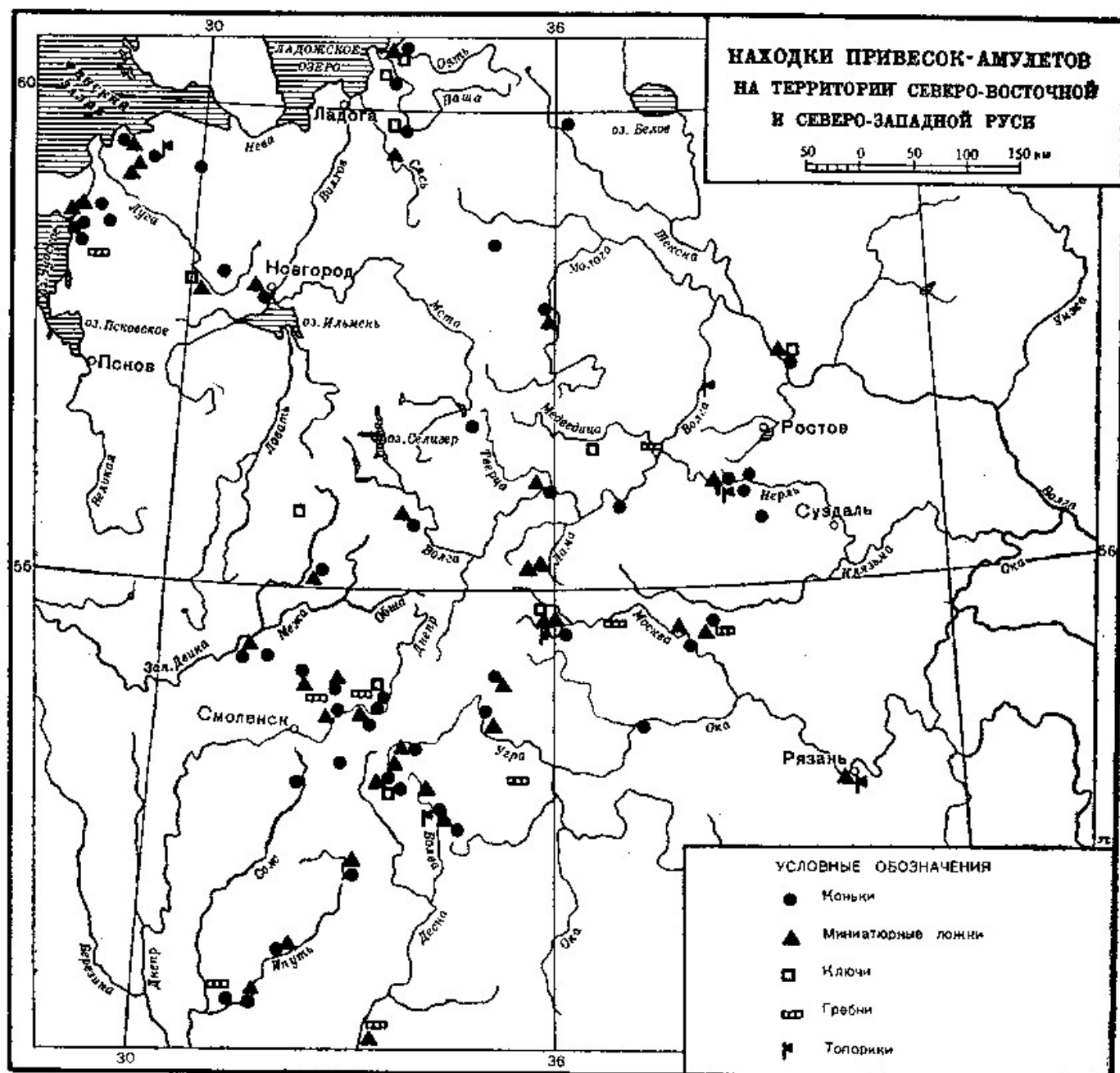

Рис. 15.
Находки привесок-амулетов на территории северо-восточной и северо-западной Руси.

Отдельные находки их на территории Карельской АССР, Восточной Прибалтики, Киевской и Черниговской областей надо рассматривать как результат связи местного населения с соседними странами и с другими районами Руси.

При картировании наметился также район преимущественного распространения этих привесок. Так, из 57 известных находок привесок-

ложечек около 30 сосредоточено в области верхних течений Днепра, Десны и Угры, т. е. в пределах границ Смоленской земли XI—XII вв. При этом некоторые погребения этого района содержали по несколько экземпляров привесок-ложек и гребней.

Далее, принимая во внимание тот факт, что подавляющее большинство этих привесок было найдено в погребальных сооружениях, оставленных рядовым крестьянским населением Руси, создается впечатление, что производство этих привесок сосредоточено было в деревне. Отдельные находки привесок-ложек, ключей в древнем Новгороде, Старой Рязани не меняют общей картины.

Надо сказать, что техника производства привесок-амулетов таких как ложки, ковшики, гребни, топоры не отличалась какими-то сложными и требующими особого мастерства приемами. Как правило, подавляющее большинство изучаемых изделий изготовлено из меди или бронзы путем литья в односторонних каменных формах или глиняных, полученных с помощью отпечатка готовых изделий. Некоторые экземпляры ложечек с фигурными рукоятками могли быть изготовлены с помощью литья по восковой модели¹. Дальнейшая обработка этих изделий — нанесение орнамента — не представляла для мастера особых трудностей. На литых изделиях орнамент в виде пунктирных линий, насечек или кружочков наносился чеканом, с соответствующим рисунком на рабочей поверхности.

Время наибольшего распространения привесок-амулетов в виде миниатюрных предметов быта падает, по-видимому, на XI — первую половину XII в. Так, в 15 погребениях они найдены с монетами конца X — XI вв. (см. приложение II) в 19 погребениях — вместе с амулетом — плоским коньком, время бытования которого определяется этим же периодом. Другие украшения, в сочетании с которыми чаще всего встречаются привески данной группы, а именно: бубенчики грушевидной формы с крестообразной прорезью, сердоликовые призматические и многогранные, золотостеклянные и серебростеклянные бусы, плетеные завязанные браслеты, браслетообразные завязанные височные кольца, тупоконечные пластинчатые браслеты имели наибольшее распространение на Руси также в пределах указанного времени.

Следует добавить, что привески данной группы неизвестны из трупопожжений X века, хотя в настоящее время погребальные памятники этого времени на рассматриваемой территории изучены в достаточной степени.

Иными словами, в период развитого язычества на Руси амулеты-обереги, являющиеся предметами языческого культа, не входили в состав женского убора. Широкое распространение этих амулетов в период интенсивного внедрения христианства в среду крестьянского населения отдаленных районов древнерусского государства свидетельствует, види-

¹ Ложечки из кург. 4 у с. Кветунь Брянской обл., из кург. 41 у д. Колчино Калужской обл., из курганов у д. Сукромля Смоленской обл.

мо, о своеобразном проявлении протеста против новой, насильственно утверждаемой христианской религии.

Отдельные типы привесок этой группы, такие как топорики, ножевидные амулеты встречаются в памятниках и несколько более позднего времени.

ЛУННИЦЫ

В эпоху раннего средневековья привески в виде полумесяца, отражающие древнейший культ почитания луны, были широко распространены у ряда народов Европы и Передней Азии¹.

На изучаемой территории северо-западной и северо-восточной Руси известно более 350 экземпляров лунниц, изготовленных из сплава олова и серебра, реже из бронзы и высокопробного серебра. Большинство находок лунниц происходит из курганных погребений, где они обычно находятся по несколько экземпляров (до 10—13) в составе ожерелий. Известны случаи ношения их в качестве серег². Как исключение, в одном кургане 5 лунниц найдены в кошельке у правой пятки покойницы вместе с другими украшениями, которые надо рассматривать как дары погребенному³.

Находки этих привесок на поселениях немногочисленны. Они найдены при раскопках Новгорода, Белоозера, Рязани, на Пировом селище Владимирской области. Серебряные лунницы тонкой филигранно-зерненной работы представлены и вкладах X — начала XI в.

В. В. Гольмстен в работе, посвященной лунницам из коллекций Государственного Исторического музея, выделила несколько типов этих привесок. В основу ее классификации положено соотношение длины средней горизонтальной линии к расстоянию между рогами⁴. По технике производства они подразделены на штампованно-филигранные и литые.

Штампованно-филигранные лунницы из чистого серебра на изучаемой территории представлены 30 экземплярами, из них 20 привесок найдены вкладах, остальные в погребениях. Последние, как правило, содержали такие украшения, которые могли входить в женский убор только богатой феодальной верхушки населения древней Руси. Лунницы этого типа найдены повсеместно (рис. 17). При этом надо отметить, что находки их размещаются обычно в окрестностях крупных городских центров древней Руси или вдоль оживленных торговых магистралей той эпохи.

Данные лунницы, изготовленные из тонкой серебряной пластины,

¹ A. Kralovansky. Adatok a Kárpát — Medencei X—XI. Archeologiai értesítő Budapest, 1959, стр. 2.

² МАВГР, т. III. М., 1899, стр. 170, 183.

³ Г. А. Авдусина. Три курганные группы у Звенигорода. Историко-археологический сборник. М., 1962, стр. 282.

⁴ В. В. Гольмстен. Лунницы Российского Исторического музея. Отчет Исторического музея за 1913 г. М., 1914, стр. 90.

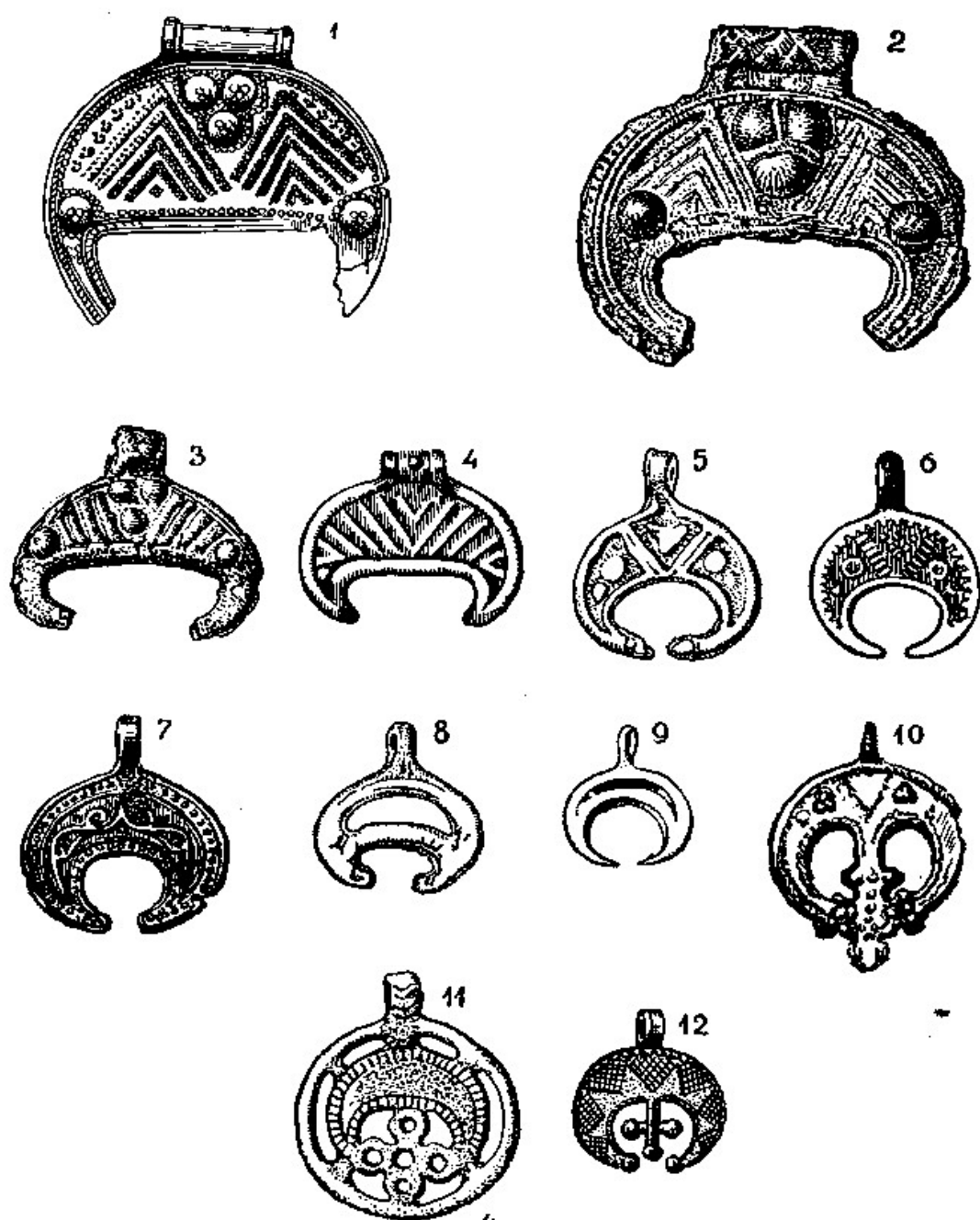

Рис. 16.
Лунницы.

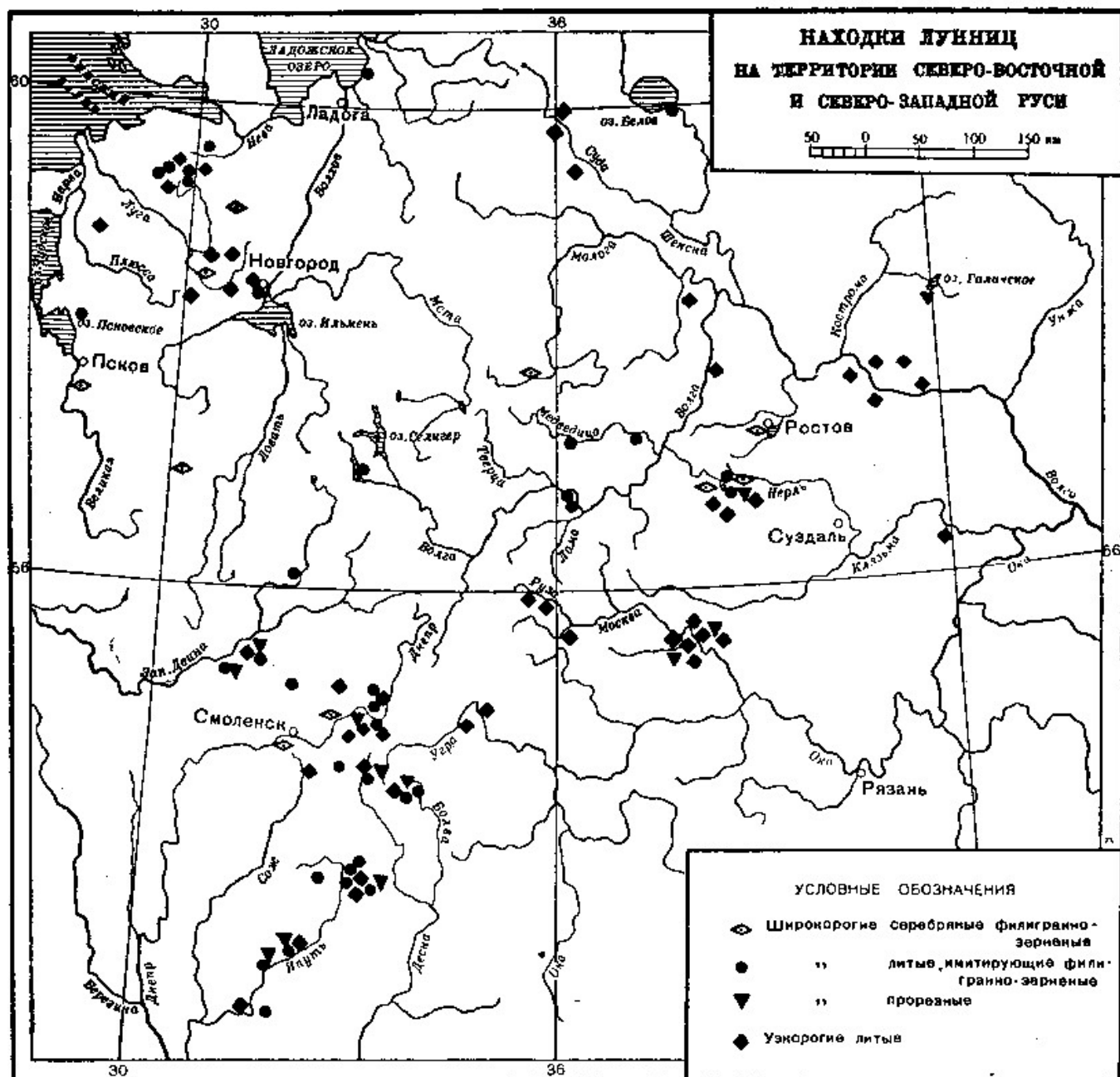

Рис. 17.

Находки лунниц на территории северо-западной и северо-восточной Руси.

украшались мельчайшими шариками зерни и филигранью. Тонкая и сложная техника их производства требовала от мастера значительных технических навыков и большого мастерства. Особенно ответственным процессом было приготовление многих тысяч мельчайших шариков зерни одинаковой величины, а также напайвание их по определенному рисунку. Так, на серебряной луннице из кургана 43 у д. Бор (Новгородская область) найдено более 900 шариков, диаметр которых не пре-

вышает 0,2 мм (рис. 16, 1). Зернь на поверхности лунницы расположен в виде геометрического орнамента из треугольников, ромбиков и полусок. В центре и на концах напаяны крупные полушарики из листового серебра, тоже украшенные зернью.

На севере, как и на юге Руси, подобные лунницы, так же как другие украшения с зернью, входят в моду в X столетии. По мнению Г. Ф. Корзухиной, центр производства зерненных изделий в это время находился где-то на территории Волынской земли, так как основная масса вещей с зернью (в том числе 3 клада) известны из археологических памятников данного района. Здесь же было обнаружено захоронение ювелира, в погребальном инвентаре которого был представлен инструментарий для изготовления серебряных зерненных украшений¹.

Серебряные лунницы этого типа входили в состав 7 вещевых кладов, зарытых во второй половине X и на рубеже X и XI вв., и в состав 3 кладов, зарытых несколько позднее, т. е. в течение XI — начале XII в. В погребениях эти лунницы сопровождались дирхемами X века, многосердечными сердоликовыми бусами и бусами из синего прозрачного стекла с белоромбическими вставками, бытовавшими на Руси в X — начале XI в.²

Перечисленные факты дают право считать, что лунницы этого типа носили в X—XI вв., причем время наибольшего их распространения на Руси падает на X — начало XI в.

Почти одновременно с серебряными лунницами филигранно-зерненной работы появляются литые лунницы, передающие в более простой технике форму и орнамент дорогих украшений феодальной верхушки.

Литые ширококорые и узкорые лунницы встречаются в женских погребениях всех слоев населения древней Руси. Большинство литых лунниц выполнено из биллона или бронзы, литые лунницы из чистого серебра в памятниках древней Руси редки.

Ширококорые литые лунницы найдены в количестве 115 экземпляров в 35 пунктах северо-западной и северо-восточной Руси. Все они, как правило, украшены орнаментом, имитирующим зернь и скань.

Некоторые из этих лунниц, например, из кургана 118 у д. Шахнов (Ленинградская обл.), передают не только форму и орнамент уже упомянутой филигранно-зерненной лунницы из кургана у д. Бор (Новгородская область), но также и размер (рис. 16, 1, 2). Изготавливались они отливкой в глиняных формах, полученных путем простого оттиска готовой серебряной вещи в глине. Орнамент, выполненный на серебре мельчайшей зернью и филигранью, получался довольно смазанным и грубым.

Следует отметить, что среди сельского населения Брянской, Смоленской и Калининской областей наиболее распространены были литые ширококорые лунницы средних размеров, поле которых покрыто рельеф

¹ Г. Ф. Корзухина. Русские клады. М., 1954, стр. 65.

² Труды ГИМ, № 34. М., 1959, стр. 167.

ными линиями, треугольниками и шариками ложной зерни в центре и по углам (рис. 16, 3, 4). Встречаются ширококорогие литые лунницы с орнаментом из ложнозернистых треугольников, расположенных по контуру лунницы.

Ширококорогие литые лунницы стали входить в употребление, видимо, в самом конце X или начале XI в. В 5 женских погребениях они найдены с монетами первой половины X в. (приложение III, Б). В кладе, найденном у д. Забельская (Псковская область), им сопутствовали дирхемы X в. и западноевропейские монеты начала XI в. В районах наибольшего их распространения (Смоленская, Брянская, Ленинградская и Калининская области) они сопровождаются в погребениях, как правило, украшениями, бытовавшими в основном в XI — первой половине XII в., а именно: золотостеклянными бусами, браслетообразными и ромбоцифковыми височными кольцами с завязанными концами, витыми и плетеными браслетами с завязанными концами, амулетами в виде плоских коньков и ложек.

Во второй половине XII века они, видимо, совсем вышли из моды и в женском наряде заменяются другими типами лунниц.

Узкорогие литые лунницы, как показало картирование их находок, бытовали на всей территории северо-восточной и северо-западной Руси (рис. 17). Они найдены в количестве 125 экземпляров в 37 археологических памятниках (приложение III, В).

От ширококорогих лунниц они отличаются не только своей формой, в основе которой лежит силуэт круга, но также и орнаментом. Для узкорогих лунниц характерны растительный орнамент в виде двух ветвей, расходящихся в разные стороны, и геометрический рисунок из рельефных линий и шариков псевдозерни (рис. 16, 5—7).

Узкорогие лунницы с растительным орнаментом чаще встречаются в курганах Московской и восточных районов Смоленской области. Наряду с лунницами аналогичным растительным орнаментом украшались иногда семилопастные височные кольца и перстни из погребений данного района.

подавляющее же большинство известных узкорогих литых лунниц (около 85 экземпляров) имеют схематичный геометрический рисунок (рис. 16, 5, 6).

Как показывает анализ вещевых комплексов, в составе которых обнаружены узкорогие лунницы, время наибольшего их распространения на Руси падает на XI—XII вв.

Так, в курганных комплексах данные лунницы чаще всего найдены в составе ожерелий из сердоликовых призматических и бипирамидальных, золотостеклянных и глазчатых из глухого стекла бус, вместе с литыми ширококорогими лунницами и другими украшениями: витыми гривнами с раскованными и заходящими концами, амулетами в виде плоского конька, ложки, гребня, браслетообразными височными кольцами с завязанными концами (приложение III, В). Несколько раз они найдены с витыми тройными браслетами и такими же перстнями.

Узкорогие лунницы в Новгороде и на Пировом поселении обнаружены в слое XI в.¹

Кроме вышеописанных широко распространенных на Руси типов лунниц, в памятниках XI—XII вв. представлены еще литые миниатюрные лунницы, среди которых иногда бывает трудно отделить узкорогие от ширококорогих. На изучаемой территории нам известно около 50 экземпляров таких лунниц. Ареал их включает Московскую, Смоленскую, Новгородскую и Брянскую области. Отдельные экземпляры найдены в курганах Ленинградской и Вологодской областей. У лунниц этого типа как правило, весь узор представлен мелкими шариками псевдозерни или просто рельефной линией по контуру лунницы. Единичные находки украшены инкрустацией железом (рис. 16, 9).

Время бытования этих лунниц в основном совпадает со временем распространения узкорогих литых лунниц, т. е. не выходит за пределы XI—XII вв. В большинстве случаев они найдены в погребальных комплексах, которые датируются следующими украшениями: золотостеклянными бусами, витыми гривнами с завязанными концами, амулетами в виде рыбы и водоплавающих птиц, грушевидными бубенчиками с крестовидной прорезью, узкорогими литыми лунницами. Подобные лунницы из подмосковных курганов датируются XII в.²

Прорезные лунницы — обычно ширококорогие отличаются дугообразным вырезом на поле лунницы (рис. 16, 8). Найдены в количестве 27 экземпляров на территории Брянской, Московской, Смоленской и Владимирской областей. Все они литые из биллона. Редко встречаются экземпляры, украшенные по краям ложной зернью. На основании постоянной совместности в комплексах с украшениями, даты которых более или менее точно установлены, их можно датировать тем же временем, что и ширококорогие литые лунницы, т. е. XI — первой половиной XII в.

К этому времени надо отнести также язычковые ширококорогие лунницы, представленные на изучаемой территории 10 экземплярами. Найдены в курганах Брянской и соседних с ней районов Смоленской области (приложение III, Е). Время их бытования определяется по совместному нахождению со следующими украшениями: золотостеклянными бусами, витыми гривнами с заходящими концами, ширококорогими литыми лунницами, а также витыми браслетами с завязанными концами.

Обзор привесок данной группы закончим описанием лунниц своеобразной формы — так называемых замкнутокрещатых. Находки их не многочисленны, они обнаружены в 8 пунктах в количестве 17 экземпляров (приложение III, Ж). Лунницы этого типа, найденные на территории Московской и Смоленской областей, украшены узором из ложной зерни. Изготовлены почти всегда из меди или бронзы способом литья. Создается впечатление, что подобные лунницы наиболее типичны для населения

¹ МИА, № 117, М., 1963, стр. 243; КСИА, 85, М., 1961, стр. 103.

² Т. В. Равдина. Царицынские курганы. СА, 1963, № 4, стр. 217.

Костромского Поволжья. Так, из 17 экземпляров замкнутокрещатых лунниц 8 были найдены в костромских курганах. Некоторые из этих лунниц, судя по месту расположения при костяке, заменяли в женском уборе серьги или височные кольца. Замкнутокрещатые лунницы употреблялись, видимо, с XI до начала XIII в.

Следует подчеркнуть тот факт, что подавляющее большинство известных нам литых ширококорогих и узкорогих лунниц происходит из погребальных сооружений, оставленных сельским населением древней Руси. Естественно поэтому предположить, что в основном, видимо, эти украшения, как и многие другие, изготовлялись деревенским литейщиком. На основе изучения лунниц, хранящихся в ГИМ, можно выдвинуть предположение, что большинство из них было изготовлено в твердых каменных формах. Об этом свидетельствует наличие литейного шва, расположенного, как правило, не на середине боковой поверхности лунницы, а ближе к гладкой тыльной стороне. Иногда следы литейного шва заметны только на ушке для подвешивания, т. е. вторая створка каменной формы была в виде плоской крышки. Детали рисунка сверху почти всегда несколько уплощены, что в свою очередь указывает, что эти привески отлиты в твердых формах. Несомненно, что техника литья в глиняных формах с помощью восковой модели также была известна деревенским мастерам. Лунницы с тонким изящным растительным орнаментом могли быть изготовлены только способом литья по восковой модели, подробно описанным Б. А. Рыбаковым¹.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Серебряные лунницы филигранно-зерненной работы, известные нам по вещевымкладам и отдельным богатым погребениям местной феодальной знати, являются продукцией русских городских ювелиров X—XI вв.

2. В женском металлическом уборе рядового сельского населения северо-запада и северо-востока Руси на протяжении XI—XII столетий преобладали более дешевые литые ширококорогие и узкорогие лунницы, которые являлись продукцией местных деревенских мастеров-ювелиров.

ПРИВЕСКИ КРУГЛОЙ ФОРМЫ

Круглые привески имели не только декоративное значение в женском уборе, их носили и в качестве оберегов, связанных с древнейшими представлениями о солнце, как о божестве, посылающем на землю жизнь, плодородие и всякое благополучие.

Эти привески известны нам в основном по погребальным памятникам населения древнерусской деревни.

В погребениях XI века они представлены единичными находками,

¹ Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 153—154.

зато в погребениях XII—XIII вв. количество сопровождающих покойницу привесок доходит до 12—15 экземпляров.

В подавляющем большинстве круглые привески изготовлены из двух сплавов — биллона и бронзы. Экземпляры из высокопробного серебра встречаются редко — в богатых погребениях и в кладах.

Известны случаи находок круглых привесок из железа с поверхностным покрытием биллоном или чистым серебром.

Представленные в памятниках северо-восточной и северо-западной Руси X—XIII вв. круглые привески можно подразделить на монетообразные, прорезные и выпуклые. Каждая из этих групп по характерным особенностям прорези или лицевой поверхности привески подразделяется на типы.

Из всех круглых привесок ранее всего появились на Руси литые прорезные привески, условно названные в археологической литературе привесками «гнездовского типа», так как первые экземпляры их происходят из гнездовских кладов и погребений. Это массивные медальоны, выполненные в стиле Еллинге, характерном для скандинавских украшений X—XI вв.¹ На лицевой поверхности привесок — стилизованное изображение фантастического зверя с вытянутой шеей и раскрытой пастью (рис. 18, 1). Привески этого типа в небольшом количестве найдены Смоленской, Ленинградской, Ярославской и Брянской областях, где они несомненно, являются предметами скандинавского импорта. Во владимирских и гнездовских курганах и в кургане у д. Исаево (Ленинградская область) данные привески обнаружены при захоронениях по обряду трупосожжений. В гнездовском кладе и в одном погребении у д. Вахрушево (Ленинградская область) они найдены совместно с монетами X — начала XI в. На основании указанных фактов можно датировать привески «гнездовского типа» X—XI вв.

Круглые прорезные привески, представляющие собой медальоны с прорезью в виде лунницы, на рассматриваемой территории были мало распространены и, видимо, в течение короткого времени — в конце X—XI вв. Находки их известны из смоленских и владимирских курганов, где они обнаружены как при трупосожжениях, так и трупоположениях. Один раз такая круглая прорезная привеска найдена с монетой X в. положенной при покойнице в качестве привески.

К следующему типу прорезных привесок мы относим привески, которые представляют силуэт узкорогой лунницы, или же лунницы с крестом между рожками, включенный в круг (рис. 16, 11). Поверхность некоторых привесок украшена орнаментом в виде 7 углублений различного диаметра, а ободок круга покрыт косыми нарезками, имитирующими скань. Привески с подобным сложным орнаментом могли быть выполнены только с помощью литья в глиняных формах, изготовленных по восковым моделям.

¹ E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, II. Helsinki, 1951, стр. 11.

Рис. 18.
Привески круглой формы.

Нам известно всего 60 экземпляров лунничновключенных привесок, в том числе и лунничновключенных с крестом.

При этом следует подчеркнуть, что территория их распространения ограничена Московской и восточными районами Смоленской области. В других районах древней Руси находки лунничновключенных привесок полностью отсутствуют. По-видимому, данные привески были характерны для женского убора Вятичской земли. Они распространены были у населения данной области в XII—XIII вв.

В погребениях эти привески найдены совместно с браслетообразными височными кольцами с завязанными концами, которые на рассматриваемой территории употреблялись до середины XII в., с витыми гривнами из сложных жгутов XII века и узкорогими лунницами XI—XII вв. Во многих погребениях они находились вместе со сложновитыми браслетами и перстнями XII—XIII вв., сердоликовыми бипирамидальными бусами и шаровидными бубенчиками с одной прорезью XII—начала XIII в.

К этому же времени, т. е. к XII—XIII вв., относятся круглые прорезные привески с включенным крестом различных форм (рис. 18, 10—12).

Крестовключенные привески на территории северо-восточной и северо-западной Руси найдены в количестве 55 экземпляров. Известны случаи, когда привески подобного типа были положены в курган в качестве дара покойнику. Так, в одном из погребений у с. Харлапово (Смоленская обл.) у правой ступни женского костяка в шерстяном мешочке лежали две крестовключенные привески вместе с янтарными и медными перстнями. Подобные явления наблюдаются только при богатых захоронениях. В отличие от лунничновключенных ареал находок этих привесок охватывает почти всю изучаемую территорию (рис. 19).

В северо-западной и северо-восточной Руси не ранее XII в. появляются круглые косо- и пряморешетчатые привески (рис. 18, 3, 13). Нам известно около 100 экземпляров косорешетчатых привесок из 38 погребений и 11 пряморешетчатых из 4 погребений.

При картировании привесок данных двух типов выясняется, что территория их распространения довольно велика, однако район их наибольшей концентрации находится на северо-западе изучаемой территории, в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях. Иными словами, решетчатые привески были характерны для населения Новгородской земли. Немногочисленные находки этих украшений в Вологодской и Костромской областях можно, видимо, скорее всего объяснить проникновением населения из Новгородской земли в Белозерье и Костромское Поволжье, тем более, что в XII—XIII вв. такая колонизация имела место. В отличие от большинства других привесок, изготовленных при помощи литья, для производства решетчатых экземпляров требовалась в большом количестве проволока, с изготовлением которой деревенские ювелиры были хорошо знакомы¹.

¹ Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 161.

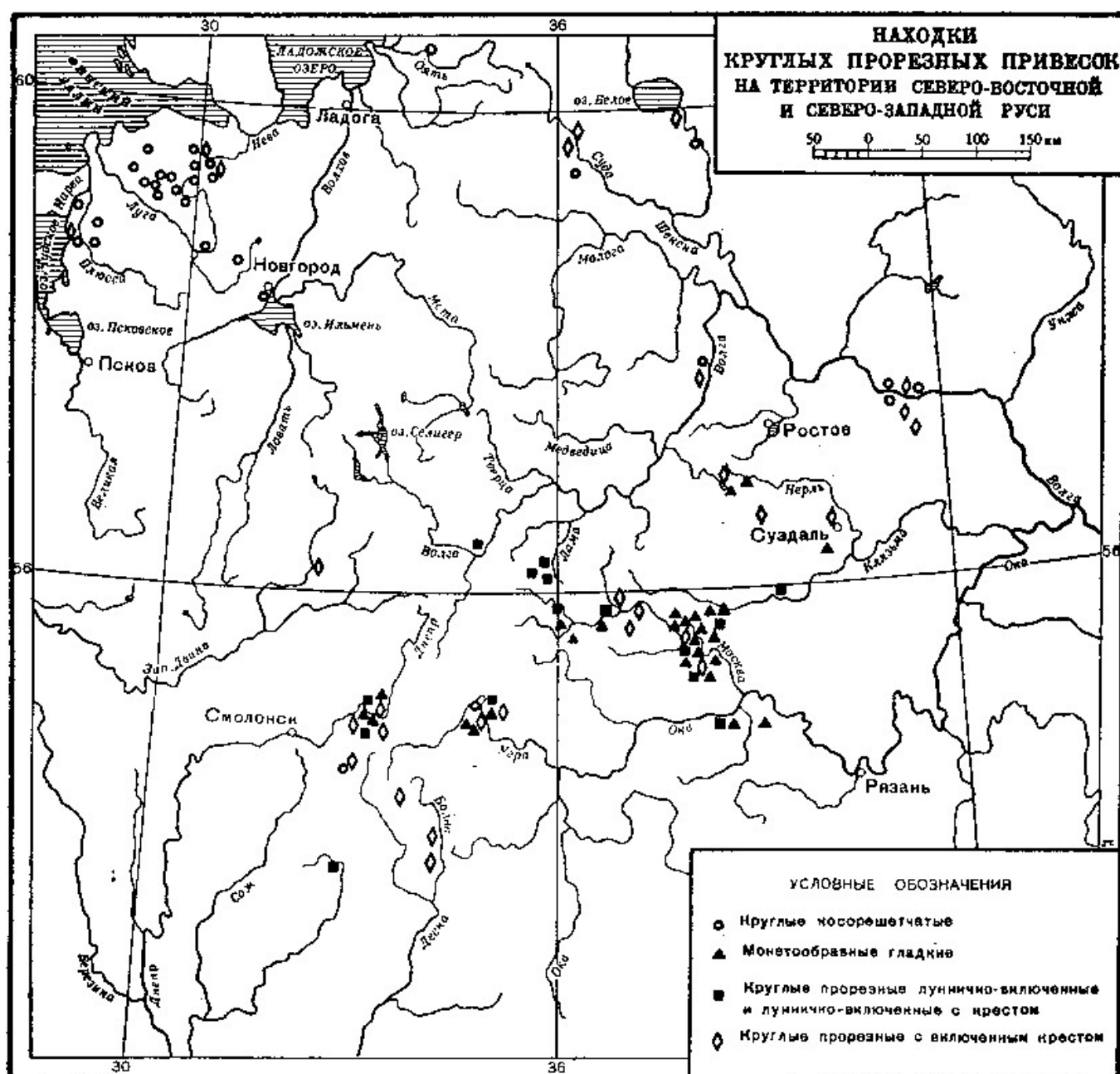

Рис. 19.
Находки привесок круглой формы на территории северо-восточной и северо-западной Руси.

Круглый ободок привески делался из 3 спаянных по всей длине проволочек, к которому затем припаивалась решетка. В пряморешетчатых привесках решетка делалась иногда не из проволоки, а из тонких полосок металла.

Судя по тому, что основная масса находок этих привесок происходит из погребальных памятников деревенского населения Новгородской

земли, а также учитывая несложную технику их производства, можно считать, что изготавливались они местными сельскими мастерами.

В погребениях данные привески, как правило, сопровождалась определенными наборами украшений, относящихся в основном к XII—XIII вв., узкорогими лунницами, сложновитыми тройными и четверными браслетами, шарообразными бубенчиками со щелевидной прорезью. В Новгороде они найдены в слоях XII—XIII вв.¹

Все остальные круглые прорезные привески можно объединить в один тип ажурных прорезных. Сюда относятся круглые ажурные медальоны с включенными фигурами из трех волют, прорезные с отверстиями в виде различных геометрических фигур, часто расположенных по кругу, иногда же без определенной симметрии. Они встречаются и в памятниках XI века и позднее. Для более детальной их датировки у нас нет достаточных данных.

Наряду с вышеописанными круглыми прорезными привесками большое распространение имели так называемые монетообразные, представленные в памятниках северо-восточной и северо-западной Руси двумя типами: гладкими и орнаментированными.

Гладкие монетовидные привески в виде круглого массивного медальона с ушками в погребениях обычно находятся по несколько экземпляров в составе ожерелий (рис. 18, 5). Иногда эти привески нашивались на женскую одежду.

Так, в одном погребении у д. Харлапово (Смоленская обл.) они вместе с бубенчиками в несколько рядов украшали нижнюю часть женского платья².

На территории северо-западной и северо-восточной Руси нам известно около 200 таких привесок из 30 пунктов.

Следует подчеркнуть, что находки гладких монетообразных привесок распространены на небольшой ограниченной территории. Они встречаются в пределах Московской и восточных районов Смоленской области. Как уже было ранее отмечено в археологической литературе, данные привески наряду с семилопастными височными кольцами являются локальными украшениями, характерными для женского костюма вятичской земли³.

Исходя из датировок погребальных комплексов, включающих гладкие монетообразные привески, надо полагать, что они бытовали у населения бассейна Верхней Оки в течение длительного времени. Несколько раз они найдены с такими украшениями XI — первой половины XII в., как призматические сердоликовые, золотостеклянные и серебро-стеклянные, а также глазчатые из глухого стекла бусы, браслетообразные височные кольца с завязанными концами. Однако чаще им сопутствуют украшения несколько более позднего времени: их находят вместе с витыми шейными гривнами с раскованными и припаянными

¹ МИА, № 117. М., 1963, стр. 244.

² Е. А. Шмидт, стр. 247.

³ Н. П. Журавкина. Указ. соч., стр. 136.

концами, тройными и четверными витыми браслетами, шаровидными бубенчиками со щелевидной прорезью, а также семилопастными височными кольцами развитых форм.

Таким образом, временем наибольшего распространения монетовидных гладких привесок можно считать XII—XIII вв.

Гладкие монетообразные привески изготовлены с помощью литья в каменных формах. На некоторых экземплярах ушко отлито вместе с привеской, на других — припаяно или приклепано гвоздиками. Не вызывает сомнения, что производство таких привесок было налажено местными деревенскими ювелирами. Об этом свидетельствует находка целого набора каменных литейных форм в одном из погребений курганного кладбища XII—XIII вв. у д. Митяево (Московская область)¹. Среди них имеются глиняные формы для отливки крестов, трехбусинных височных колец и монетовидной привески.

С развитием ювелирного ремесла в XII веке в связи с ростом спроса на рынок, литье в твердых формах становится преобладающим приемом, так как каменные формы дают большую производительность при наименьшей затрате труда.

Круглые монетовидные привески с орнаментом на лицевой стороне мы не подразделяем на отдельные типы по характеру рисунка, так как при этом нам бы пришлось назвать столько типов, сколько известно самих привесок. Среди них по характеру орнамента можно выделить привески более раннего времени, относящиеся к XI — первой половине XII в. и более поздние, XII—XIII вв. К первой подгруппе привесок следует отнести немногочисленные медальоны с изображением птицы (рис. 18, 2), литые и штампованные привески с изображением простого креста или расходящихся лучей солнца, а также литые медальоны с ложнофилигранным и ложнозерненным орнаментом в виде волют или волют с шариками внутри (рис. 18, 4).

На территории северо-западной и северо-восточной Руси они распространены почти повсеместно. Встречаются данные привески в памятниках этого же времени на юго-западе и на юге Руси, а также на территории соседних народов (приложение V, Б).

Орнаментированные монетовидные привески более позднего времени представлены главным образом медальонами менее тщательной выделки с изображениями процветшего креста, христианских святых, а также медузы-гorgоны (рис. 18, 7, 8).

Заканчивая обзор круглых привесок, остается несколько слов сказать о круглых выпуклых привесках.

Для изучаемой территории выпуклые привески не являются характерными. Немногочисленные экземпляры представлены массивными литыми привесками с ложнозерненным рисунком в виде креста (рис. 18, 6).

Подобные привески найдены в Ленинградской, Смоленской, Московской, Рязанской областях (приложение VI). В Смоленской области

¹ А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 100.

они найдены с амулетами-коньками, сердоликовыми многогранными и золотостеклянными бусами и косорешетчатыми привесками. Очевидно, время бытования этих привесок надо отнести к XI—XII вв.

Итак, привески круглой формы являются женским украшением. Они распространены были как среди рядового сельского населения, так и представителей местной феодальной знати. Некоторые типы этих привесок (прорезные гнездовского типа, прорезные крестовключенные, монетообразные с орнаментом) имели широкий ареал, другие же (прорезные косорешетчатые, лунничновключенные и лунничновключенные с крестом, монетообразные гладкие) являлись локальными украшениями населения определенного района, где они бытовали в течение длительного времени.

Подавляющее большинство круглых привесок являлось продукцией местного деревенского ремесла. Они изготовлены преимущественно с помощью литья — одного из самых доступных и распространенных приемов деревенского ювелирного производства. Некоторые типы этих привесок на территории северо-восточной и северо-западной Руси выделялись повсеместно, другие имели свои центры производства, откуда путем торговли, или в связи с перемещением населения они проникали в другие области. Круглые привески экспортировались также за пределы Руси, как об этом свидетельствуют единичные находки их в странах Прибалтики, в Прикамье и в Нижнем Поволжье.

НАГРУДНЫЕ И ПОЯСНЫЕ ПРИВЕСКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ
ЗООМОРФНЫЕ

№ по рис. 14	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
7, 17	<i>А. Плоские коньки</i> Брянская обл., у деревень Власовичи (кург. 34), Тимошкин перевоз и в одном из курганов Сурожского района — с золотостеклянными и серебростеклянными бусами, узкорогими лунницами (ГИМ, инв. № 32884). Владимирская обл., у деревень Криушкино (кург. 3274), Исаково и в курганах из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (8 экз.) (ГИМ, инв. № 54746). Вологодская обл., у деревень Зворыкино (кург. 1), Кобожи (кург. 2) — с золотостеклянными бусами, круглыми монетообразными привесками (СА, 1962, № 3, стр. 71. Коллекции МАЭ, инв. № 6012/75). Калининская обл., у деревень Васильевское, Сарагожа (кург. 24), Федотово (кург. 5) и в г. Калинин — с монетами конца X в., золотостеклянными бусами, витыми завязанными браслетами (ГИМ, инв. № 22999; ИАК, VI, СПб, 1904, табл. III, стр. 16; Т. Н. Никольская. Курганы Верхней Волги X—XIII вв. (диссертация, стр. 191). Калужская обл., у деревень Войлово (кург. 27), Колчино (кург. 56), Трошковицы (кург. 15) — с золотостеклянными бусами, височными кольцами с завязанными концами (ГИМ, инв. № 42215, 25778). Ленинградская обл., у деревень Терпилицы (кург. 29), Шангиничи (кург. 3 — 2 экз. и кург. 4), Шуковщина (кург. 34, 2) — с западно-европейскими монетами XI в., с грушевидными крестопрорезными бубенчиками, золотостеклянными и серебростеклянными бусами (ГИМ, инв. № 35322; коллекции Петрозаводского музея). Московская обл., у деревень Волинщина (кург. 9), Беседы, Милеть, на селище Подмоклово, на поселении Дубна — с золотостеклянными и глазчатыми из глухого стекла бусами (ГИМ, инв. № 93578, 98400; А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 171). Новгородская обл., у д. Хрепле (кург. 11) — с золотостеклянными бусами; в Новгороде — в слоях X—XII вв. (МИА, № 65. М., 1959, стр. 230; Материалы и исследования Новгородского музея, вып. I. Новгород, 1930, стр. 24).	На территории БССР, дд. Устюж (кург. 70), Вирков (кург. 104, 107), Эсманы (ГИМ, инв. № 25129, 35127). На территории Карельской АССР, Челмужи (кург. 5) с монетами XI в. и др. амулетами (АИ в РСФСР. М., 1941, стр. 15). В погребениях Люцинского могильника, в погребениях у дд. Плявино, Радзее, на Даугмальском городище и др. (МАР, № 14, табл. I; Э. С. Мугуревич. Восточная Латвия и соседние земли. Рига, 1965, стр. 51). Коллекция Исторического музея Латвийской ССР, инв. № 7138, 1651. На территории Швеции. E. Manker. Laparnas heliga ställen. Uppsala, 1957, рис. 14).	XI—первая половина XII в.

№ по рис. 14	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
7, 17	Псковская обл., у деревень Верхоляны (кург. 7), Каменка (кург. 47), Калихновщина (кург. 70 и 80), у оз. Остенец (кург. 3), Савиновщина (кург. 15) — с монетами XI в., серебростеклянными и золотостеклянными бусами, витыми проволочными браслетами 2×2 (МАР, № 29, стр. 79, 95, 107; СА, 1965, № 1, стр. 295; Н. К. Рерих. Некоторые древности Шелонской пятины и Бежецкого конца. СПб, 1899, стр. 18). Смоленская обл., у деревень Акулин бор (кург. 1), Бочарово (кург. 8), Коханы, Елисеевичи, Новоселки (кург. 2), Мизиново, Митишино (кург. 1—2 экз. и кург. 26), Паново (кург. 28), Саки (кург. 55—2 экз. и кург. 63), Слобода, Сукромля, Угрюмово, Харлапово (кург. 9, кург. 17—3 экз. и кург. 31—3 экз.), на Бородинском городище — с монетами конца X—XI вв., с бусами: сердоликовыми призматическими, многогранными, бипирамидальными, золотостеклянными, серебростеклянными; височными кольцами с завязанными концами (ГИМ, инв. № 78607; МИА, № 92. М., 1960, стр. 114; Працы, III, Минск, 1932, стр. 56, 221; ЗОРСА, т. VIII. СПб, 1906, стр. 200; Е. А. Шмидт, стр. 251, 260, табл. VII). Ярославская обл., у д. Воздвижение (кург. 3) — с монетами XI в. (АИ РСФСР, стр. 78—79).		
2, 3, 11	<i>Б. Плоские ажурные фигурки водоплавающих птиц</i> Владимирская обл., на Пировом селище, в слое XI—XII вв., с серебряными узкорогими лунницами (КСИА, 85. М., 1961, стр. 103). Вологодская обл., у деревень Кокшеньга, Погостище (кург. 7—2 экз.). Коллекция Вологодского музея. Калининская обл., у деревень Посад, Сарагожа (кург. 37) — с монетами XI в., с амулетом-ковшиком (ИАК, вып. VI. СПб, 1904, стр. 16, табл. III; И. Толстой и Н. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства, т. V. СПб, 1897, рис. 118). Костромская обл., у деревень Сторожева (кург. 7), Кубасова и в других пунктах (5 экз.) (МАН, т. III. М., 1899, стр. 181, табл. 4). Ленинградская обл., у деревень Беседа (кург. 61), Заполье (кург. 3), Карлуха	8 экземпляров известны из памятников Восточной Латвии (Э. С. Мугуревич. Указ. соч., стр. 91). В коллекциях Тотемского краеведческого музея.	XI—первая половина XII в.

№ по рис. 14	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
2, 3, 11	(кург. 6, 2—5 экз., кург. 13, 2), Мерчино (кург. 10), ст. Сиверская (кург. 117), Сумино (кург. 106), Шангиничи (кург. 8, 14, 19 и 28), Шуковщина (кург. 44,2, кург. 54,2) — с монетами XI в., призматическими и шарообразными сердоликовыми бусами, бронзовыми копоушками, с грушевидными и шаровидными бубенчиками с крестовидной прорезью (ГИМ, инв. № 82778; коллекция Петрозаводского музея; МАР, № 20, стр. 79; МАР, № 29, стр. 107; ИГАИМК, вып. 94. М.—Л., 1934, стр. 30—33). Московская обл., у д. Волково (кург. 21) и близ т. Красноармейска (кург. 1) — с золотостеклянными и сердоликовыми бипирамидальными бусами (ГИМ, инв. № 99451; Г. А. Авдусина. Указ. соч., стр. 287). Новгородская обл. — в Новгороде (3 экз.) в слоях XI—XII вв., у дд. Овино — уроч. Горбиничи (кург. 2), Хрепле (кург. 5) — с амулетами-ложечками, с бубенчиками (Материалы и исследования Новгородского музея, в. I. Новгород, 1930, стр. 24; Труды XV АС, вып. I. М., 1914, стр. 416). Смоленская обл., у дд. Бочарово (кург. 21), Коханы (кург. 11—2 экз.) — с плетеными браслетами с эмалевыми наконечниками (ГИМ, инв. № 25778). Ярославская обл., у дд. Кривец (кург. 1), Кирьяново (кург. 44) — с серебростеклянными бусами, пластинчатыми браслетами (ГИМ, инв. № 15915—16008; 78607; И. Толстой и Н. Кандаков. Указ. соч., стр. 93).		
14	<i>В. Рыбовидные привески</i> Брянская обл., в одном из курганов Суражского района — с амулетами коньком и ключиком (Працы, III, Минск, 1932, стр. 92). Новгородская обл., у д. Хрепле (кург. 5) — с привеской — прорезной уточкой и узкорогими лунницами (Материалы и исследования Новгородского музея, в. I. Новгород, 1930, стр. 24).		XI—первая половина XII в.
13	<i>Г. Привески в виде собачки</i> Ленинградская обл., у д. Котино (кург. 21, погр. 9) (ГИМ, инв. № 35322).		
12	<i>Д. Привеска — заяц</i> Псковская обл., у д. Калихновщина (кург. 70) — с западноевропейскими монетами		XI в.

№ по рис. 14	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
6	ми конца X—XI вв., серебростеклянными бусами, амулетом-коньком (МАР, № 29, табл. XX, 9). <i>Е. Привески в виде звериной пасти</i> Калужская обл., у д. Колчино (кург. 41) — с привесками-амулетами в виде ложки, топорика и костяной уточки (ГИМ, инв. № 42215). Ленинградская обл., у д. Беседа (кург. 145) — с широкопластинчатыми браслетами (ГИМ, инв. № 35322). Московская обл., у д. Бисерово (ГИМ, инв. № 44738). Смоленская обл., у деревень Паново (кург. 17), Харлапово (кург. 17 и 3) — с шаровидными бубенчиками со щелевидной прорезью, с многогранными и бипирамидальными сердоликовыми бусами, амулетом-коньком (ЗОРСА, т. VII, вып. I. СПб, 1904, стр. 114; Е. А. Шмидт, стр. 251, табл. VII, 10).		

Приложение II

В ВИДЕ МИНИАТЮРНЫХ ПРЕДМЕТОВ БЫТА И ОРУЖИЯ

1, 10	<i>А. Ложки</i> Брянская обл., у деревень Власовичи (кург. 34), Кветунь (кург. 4 и 5), Тимошкин перевоз — с призматическими, многогранными, шарообразными сердоликовыми бусами, золото- и серебростеклянными бусами, привесками-амулетами (ГИМ, инв. № 32884; СА, 1958, № 2, стр. 22—23). Владимирская обл., у д. Исаково (кург. 443) и во владимирских курганах из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ГИМ, инв. № 54746; ИАК, в. 15. СПб, 1905, рис. 400). Калининская обл., у деревень Сарагожа (2 экз.), Дуденево (кург. 10), Низинка (2 экз.) (ИАК, VI. СПб, 1904, стр. 16, табл. III; ЗОРСА, т. V. СПб, 1903, стр. 64). Калужская обл., у деревень Суборовка (кург. 7), Колчино (кург. 41) — с золото-стеклянными и серебростеклянными бусами и с другими привесками-амулетами (ГИМ, инв. № 42215). Ленинградская обл., у деревень Беседа (кург. 145), Городня (кург. 3 и 13 — 2 экз.), Заозерье (кург. 1), Кузнецы (кург. 1) — с	На территории Карельской АССР, у д. Челмужи в кург. 5, с монетами XI в. (АИ РСФСР, стр. 15). На Асотском городище в слое XI в. (Э. Д. Шнооре. Асотское городище. Рига, 1961, табл. V, 33).	XI—первая половина XII в.
-------	---	--	----------------------------------

№ по рис. 14	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
1, 10	монетами XI века, серебростеклянными бусами и широкопластинчатыми браслетами (ГИМ, инв. № 35322, 32778; Гос. Эрмитаж, инв. № 871/300; В. И. Равдоникас. Die Normannen der Wikingerzeit. Stockholm, 1930, стр. 41—42). Московская обл., у деревень Бисерово, Елизарово (кург. 3), Жилые горы (кург. 50), Палашкино, Шишиморово (кург. 10) — с золотостеклянными и серебростеклянными бусами, грушевидными крестопрорезными бубенчиками, височными кольцами с завязанными концами (ГИМ, инв. № 38892, 69594, 44738; А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 195; Указатель 1893 г., стр. 260). Новгородская обл., у д. Овино-Горбиничи (кург. 2) — с грушевидным крестопрорезным бубенчиком (МИА, № 65, стр. 229; Труды XV АС, т. I. М., 1914, стр. 416). Псковская обл., у деревень Калихновщина (кург. 80), Павлов погост (кург. 1) — с височными кольцами с завязанными концами, серебростеклянными бусами и амулетами-коньками (МАР, № 29, стр. 90, 96). Рязанская обл., на городище Старая Рязань (ГИМ, инв. № 58603). Смоленская обл., у деревень Акули бор (кург. 1), Бочарово (кург. 5, 8 и 9), Елисевицы, Коханы (кург. 11), Мизиново, Митишино (кург. 1—2 экз.), Новоселки (кург. 2), Паново (кург. 18 и 28), Саки (кург. 55—2 экз. и 63), Сукромля (3 экз.), Угрюмово, Харлапово (кург. 9), Хотнежец (кург. 1) — с монетами и брактеатами X—XI вв., призматическими и бипирамидальными сердоликовыми бусами и золотостеклянными, пластинчатыми браслетами (Працы, II, Минск, 1930, стр. 236, табл. IV; Працы, III, Минск, 1932, стр. 57; Архив ЛОИА № 119 за 1925 г.; ГИМ, инв. № 22885, 41854, 22867, 25778). Ярославская обл., у д. Воздвижение (кург. 3) — с монетами XI в. и другими привесками-амулетами (АИ РСФСР, стр. 14—15). <i>Б. Ковшики</i>		
8	Калининская обл., у деревень Сарагожа (кург. 24), Дуденево (кург. 10), Хилово (кург. 44) — с монетами конца X в., золотостеклянными бусами, височными кольцами с завязанными концами (ИАК, VI. СПб, 1904, стр. 16, табл. III).		XI—первая половина XII в.

№ по ряс. 14	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Продолжение Дата
8	Смоленская обл., у деревень Бочарово (кург. 5 и 9), Коханы (кург. 37), Новоселки (кург. 2) — с брактеатами, призматическими и бипирамидальными сердоликовыми бусами, пластинчатыми тупоконечными браслетами (ГИМ, инв. № 25778, 22869). <i>В. Гребни</i>		
9, 15	Брянская обл., у деревень Влазовичи (кург. 34—2 экз.), Кветунь (кург. 5) — с призматическими, многогранными, шарообразными сердоликовыми бусами, золотостеклянными бусами, амулетами-ложками (ГИМ, инв. № 32884; СА, 1958, № 2, стр. 225). Калининская обл., на городище Медведь (ГИМ, инв. № 20895). Калужская обл., на Серенском городке (ГИМ, инв. № 41002). Ленинградская обл., у д. Залахтовы (кург. 17) — с монетой конца X в. (ЗОРСА, т. IX. СПб, 1913, стр. 258). Московская обл., у деревень Бисерово, Волково (кург. 6) (ГИМ, инв. № 44738; Г. А. Авдусина. Указ. соч., стр. 286). Смоленская обл., у деревень Бочарово (кург. 5 и 8), Климово, Новоселки (кург. 2), Харлапово (кург. 17, 31 и 70) — с браслетами, многогранными и бипирамидальными сердоликовыми бусами, височными кольцами с завязанными концами, амулетами-коньками (ГИМ, инв. № 22867, 45134; Е. А. Шмидт, стр. 249, 259, 275, табл. VI, 5). <i>Г. Ключи</i> Брянская обл., в одном из курганов Су-рожского района — с амулетами в виде конька и рыбы (Працы, III. Минск, 1932, стр. 92). Калининская обл., у деревень Низинка (кург. 7), Хрипелево (кург. 2) — с золотостеклянными и глазчатыми из глухого стекла бусами, пластинчатыми браслетами (ГИМ, инв. № 78607; ЗОРСА, т. V, вып. I. СПб, 1903, стр. 64, табл. XXI, II). Ленинградская обл., у деревень Заозерье (кург. I), Кузнецы (кург. I), Шуковщина (кург. 56) — с монетами XI в., бронзовыми копоушками (ГИМ, инв. № 32778; В. И. Равдоникас. Указ. соч., стр. 42—44; Гос. Эрмитаж, инв. № 700/19).	На территории Киевской области (Б. И. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, вып. V. Киев, 1902, табл. XVI, 283). В Латвии на Асотском городище (Э. Д. Шно-ре. Указ. соч., стр. 123). УССР, у д. Погребы (ГИМ, инв. № 43564).	XI—пер- вая по- ловина XII в. XI—пер- вая по- ловина XII в.

№ по рис. 1	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
9. 15	Московская обл., у д. Палашкино (ГИМ, инв. № 69591). Смоленская обл., у деревень Гнездово, Коханы (кург. 11), Харлапово (кург. 70) — с многогранными бипирамидальными сердоликовыми бусами, височными кольцами с завязанными концами (ГИМ, инв. № 25778; Е. А. Шмидт, стр. 275). Ярославская обл., у д. Воздвижение (кург. 3) с монетами XI в. и другими привесками-амулетами (АИ РСФСР, стр. 80).		
4, 5	<i>Д. Топорики</i> Владимирская обл., у с. Городище (кург. 1985) (ГИМ, инв. № 54746; ИАК, № 15, СПб, 1905, рис. 258). Калужская обл., у д. Колчино (кург. 41) — с золотостеклянными бусами и амулетами в виде ложки и звериной пасти (ГИМ, инв. № 42215). Ленинградская обл., у д. Рутилицы (кург. 75) — с ложновитыми с обрубленными концами браслетами и широкосрединными усатыми перстнями (МАР, № 20, табл. VI, 23). Московская обл., у д. Митяева (кург. 1) — с литейными формами и стеклянными бусами (А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 182). Рязанская обл., на городище Старая Рязань, в слое XI—XII вв. (ГИМ, инв. № 58603). Ярославская обл., на селище близ Грехова ручья, в слое XI—XII вв. (ГИМ, инв. № 96483; Труды ГИМ, № 37. М., 1960, стр. 159).	На Менеотнинском городище в Центральной Латвии (Исторический музей Латвийской ССР, инв. № 6980). В Вышгороде, близ Киева, на Княжьей горе, в погребении у с. Яблонице в Полтавской области (В. И. Довженко. Розкопки древнього Вышгорода. АП, т. III. Київ, 1952, табл. II, 2); Б. И. и В. И. Ханенко. Указ. соч., табл. XVII, 363—65). В большом кургане XI—XII вв. близ Саркела, в Билярске (АИ РСФСР, стр. 193; МИА, № 6. М., 1941, рис. 48). На территории Швеции, Финляндии, Дании (Т. Арне. La Suet l'Orient. Uppsala, 1914, стр. 215, рис. 362; Е. Kivikoski. Die Eisenzeit im Aaraflussgebiet. Helsinki, 1939, рис. 26).	XI—XII вв.
	<i>Е. Мечи</i> Смоленская обл., у с. Гнездово (кург. 47) — с византийской монетой X в. (КСИМК, 44. М., 1960, стр. 98).	с. Сахновка Киевской обл. (Б. И. и В. И. Ханенко. Указ. соч., табл. XVII, 360—362).	Конец X—XI вв.

№ по рис. 16	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Продолжение Дата
-----------------	---	----------	---------------------

Ж. Ножевидные привески

Калужская обл., у д. Колчино (кург. 56) — с грушевидными крестопрорезными бубенчиками, золотостеклянными бусами, височными кольцами с завязанными концами, амулетом-коньком (ГИМ, инв. № 25778).

Костромская обл., в курганах (2 экз.) (МАВГР, в. III. М., 1890, табл. 2, 13, 14).

Ленинградская обл., у д. Выра (кург. 22), Прологи (кург. 44) (МАР, № 20, стр. 91, 110).

Московская обл., у д. Александровка (кург. 1) — с шаровидным бубенчиком со щелевидной прорезью (архив ЛОИА, № 175 за 1924 г., стр. 18).

Новгородская обл., у д. Стреженово (кург. 5, погр. 1) — с шаровидными бубенчиками; в древнем Новгороде в слое XII в. (ГИМ, инв. № 50056; МИА, № 65. М., 1963, стр. 229).

Смоленская обл., у д. Харлапово (кург. 31) — с височными кольцами с завязанными концами, с широкосрединными пластинчатыми браслетами (Е. А. Шмидт, табл. VII, 12).

XI—XII
вв.

Приложение III

ЛУННИЦЫ

А. Ширококорые филигранно-зерновые

1 Владимирская обл., у д. Вельково (кург. 1075—3 экз. и кург. 1224) и в других пунктах из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ГИМ, инв. № 54746).

Калининская обл., у д. Воронцово — с многогранными сердоликовыми и из синего стекла с белыми ромбическими вставками бусами, серебряными проволочными височными кольцами с завязанными концами (ГИМ, инв. № 55421).

Ленинградская обл., у д. Шпаньково в составе клада — с дирхемами X в. и западноевропейскими монетами XI в. (Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 92).

Новгородская обл., у д. Бор (кург. 43), с дирхемами X в. (ГИМ, инв. № 42708).

В составе вещевых кладов у с. Гушино Черниговской обл., Юрковцы и Копиевка Киевской обл., у с. Борщевки Волынской обл. (Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 84—91).

В памятниках Венгрии, Чехословакии, Финляндии и Швеции (А. Кржальованский. Adatok a Kárpát — Medencei X—XI. Archeologiai értesítő. Budapest, 1959, стр. 82; Birka. Таблицы, табл. 98, 13).

X—XI
вв.

№ по рис. 16	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
1	Псковская обл., у д. Васьково в составе клада — с дирхемами X в.; Скадино в составе клада с дирхемами X в. и западноевропейскими монетами XI в. (Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., табл. XXV, 10). Смоленская обл., у с. Гнездово, в кург. 333 и в составе кладов 1868 г. (10 экз.), 1870 г. (2 экз.) и 1885 г. (2 экз.) — с дирхемами X в.; у д. Мизиново (кург. 3) (ГИМ, инв. № 41854, 17458; Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 87—89). Ярославская обл., у с. Никольского, в составе Белогостицкого клада (4 экз.) — с дирхемами конца X в. (ГИМ, инв. № 78605; Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 103). <i>Б. Ширококорые, литые, имитирующие филигранно-зерновые</i>	М. Stenberger. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit, II. Stockholm, 1947, табл. 254, 321).	
2, 3, 4	Брянская обл., у деревень Власовичи (кург. 26, 27, 28—7 экз.; 31—4 экз.; 41—9 экз.; 42—5 экз.), Людково (кург. 7 и 8), Казаричи (кург. 48—12 экз.) — с брактетами X—XI вв., золотостеклянными бусами, плетеными браслетами с завязанными концами (ГИМ, инв. № 32884; Працы, III, Минск, 1932, стр. 93). Владимирская обл., у деревень Городище (кург. 1988), Вельково и в других пунктах из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ГИМ, инв. № 54746). Вологодская обл., г. Белоозеро, в слое X—нач. XII в. (Л. А. Голубева. Памятники веси на Белоозере.— СА, № 3, 1962, стр. 56). Калининская обл., у деревень Загорье (кург. 49), М. Бохот (кург. 12), Посад, Селище (кург. 23) — с дирхемами конца X в., грушевидными бубенчиками с крестовидной прорезью, витыми браслетами с завязанными концами, серебряными ромбошитоковыми височными кольцами с завязанными концами (ГИМ, инв. № 45133, 78607; ЗОРСА, т. VI, вып. I, СПб, 1905, стр. 101; МИА, № 13. М., 1950, стр. 170). Калужская обл., у д. Доброселье (кург. 6) (ГИМ, инв. № 25778). Ленинградская обл., у деревень Будино (кург. 22), Вопша (кург. 25), Гонголово (кург. 6), Ст. Сиверская (кург. 17—3 экз.), Сяглицы (кург. 8), Шахново (кург. 118) — с золотостеклянными бусами, ромбошитоковыми височными кольцами (ГИМ, инв.	На Ратском городище и в погребениях X—XII вв., близ Белогорска и Гочева (кург. 58), Курская обл. (ГИМ, инв. № 54746, 76990; Д. Я. Самоквасов. Атлас гочевских древностей, табл. XXX, 6). На территории БССР, в курганах XI—нач. XII в. у деревень Обидовичи (кург. 2), Туровичи (кург. 1) (ГИМ, инв. № 77012; Працы, II, Минск, 1930, стр. 52). На территории Киевской области (Б. И. и В. И. Ханенко. Указ. соч., табл. XVII, 395). В памятниках Латвии, Литвы, Эстонии (Э. С. Мугуревич. Указ. соч., стр. 91). В Венгрии, в погребениях XI в. (I. Hampel. Alterthümer des Früheren Mittelalters in Ungarn. т. III. Braunschweig, 1905, табл. 520, 528).	Конец X первая половина XII в.

Продолжение

№ по рис. 16	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
2, 3, 4	№ 35322, 32778; МАР, № 29, стр. 78, 102, 107; МАР, № 18, стр. 131). Новгородская обл., в Новгороде в слое X — нач. XI в. — 3 экз. (МИА, № 117. М., 1963, стр. 243). Псковская обл., у д. Забельская, в составе клада — с дирхемами X в. и западноевропейскими монетами XI в. (Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 100). Смоленская обл., близ г. Дорогобужа (5 экз.), у деревень Елисеевичи, Клименки (кург. 1), Коханы (кург. 41—3 экз.; кург. 37—6 экз.), Кузьмичи (кург. 14), Колпеница (кург. 8), Пильня (кург. 5), Саки (кург. 63 и 64), Сельцо (4 экз.), Сукромля (кург. 8—3 экз.), Харлапово (кург. 25), Христово, Хутыки (кург. 26), на Бородинском городище — с брактеатами X в., золотостеклянными бусами, с амулетами-коньками и ложками, браслетообразными височными кольцами с завязанными концами (ГИМ, инв. № 42796, 22885—900, 78607; ЗОРСА, т. VIII, СПб, 1906, стр. 203, 209; Е. А. Шмидт, табл. VI, 19; Працы, II, Минск, 1930, стр. 232; Працы, III, Минск, 1932, стр. 14, 16, 20; МИА, № 92. М., 1960, стр. 117).		
5, 6, 7, 9	<i>В. Узкорогие литые</i> Брянская обл., у деревень Казаричи (кург. 63—5 экз.), Тимошкин перевоз (кург. 99) — с дирхемами X в., гривнами витой и из граненого дрота с заходящими концами (ГИМ, инв. № 32884; Працы, III, Минск, 1932, стр. 93). Владимирская обл., у деревень Большая Брембола (кург. 2147), Веськово (кург. 2125) и из владимирских курганов (2 экз.). Раскопки А. С. Уварова и П. С. Савельева. На Пировом поселении в слое XI в. (2 экз.) (ГИМ, инв. № 54746, 55421; КСИА, 85. М., 1961, стр. 103). Вологодская обл., у г. Бабаево (кург. 4), хутора Стан (кург. 1) — с витыми тройными и пластинчатыми браслетами, пластинчатыми перстнями (коллекции Череповецкого музея и МАЭ). Калужская обл., у с. Доброселье (кург. 6) (Н. И. Булычев. М., 1899, стр. 55). Костромская обл., близ г. Галича, у деревень Елотово (кург. 1—2 экз.), Кочергина (кург. 3—2 экз.), Низовская (кург. 7 и 25), Максимовка (кург. 4—2 экз.), Сухарева	На Княжьей горе Киевской обл. (Б. И. и В. И. Ханенко. Указ. соч., табл. XVII, 386). В Курской обл., в погребениях у деревень Белогорское и Гочево (ГИМ, инв. № 54746; Д. Я. Самоквасов. Указ. соч., табл. XXV, 3; XXXI, 9).	XI—XII вв.

№ по рис. 16	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
5, 6, 7, 9	(кург. 7—2 экз.; кург. 16—2 экз.) (МАВГР, т. III. М., 1899, стр. 183, 212, 223). Ленинградская обл., у деревень Волша (кург. 25—2 экз.), Кушела (кург. 6), Котино (кург. 2) — с ширококорыми литыми лунницами, витыми браслетами, витыми шейными гривнами с раскованными концами, ромбоштитковыми височными кольцами (ГИМ, инв. № 76990, 35322; МАР, № 20, стр. 102; МАР, № 29, стр. 75). Московская обл., у деревень Акатово (кург. 41), Горки (4 экз.), Желябиха (кург. 68), Жилые горы (кург. 55—4 экз.), Ильинское, Копки (кург. 7—5 экз.), Красный стан, Погост Петра и Павла, Салтыковка (кург. 3), Тушино (6 экз.), Чернево (кург. 18), Чертаново (2 экз.) — с золотостеклянными и серебростеклянными, сердоликовыми бипирамидальными и глазчатыми из глухого стекла бусами, браслетообразными височными кольцами с завязанными концами, витыми гривнами, пластинчатыми тупоконечными браслетами (ГИМ, инв. № 46607, 50020; ЗОРСА, т. VI, вып. 1—2, СПб, 1906, стр. 128; МИА, № 7. М., 1947, стр. 84; Г. А. Авдусина. Указ. соч., стр. 282; А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 176). Смоленская обл., близ г. Дорогобужа (8 экз.), у деревень Коханы (кург. 37), Княжое, Новоселки (кург. 3—9 экз.), Мишино (кург. 26), Саки (кург. 56), Ступенки (кург. 20—9 экз.), Харлапово (кург. 4—2 экз.; кург. 46—несколько экз.) — с призматическими и бипирамидальными сердоликовыми, золотостеклянными, глазчатыми из глухого стекла бусами, витыми браслетами с завязанными концами, амулетами-коньками, ложками, гребнями, браслетообразными височными кольцами с завязанными концами (ГИМ, инв. № 25778, 42796, 55421, 22906; Е. А. Шмидт, табл. VI, 21; Рацы II, Мевск, 1930, стр. 232; ЗОРСА, т. VIII, СПб, 1905, стр. 201). Ярославская обл., у деревень Вороново (кург. 11), Турбаново (кург. 36) — с витыми тройными перстнями, рубчатыми перстнями, браслетообразными височными кольцами (ГИМ, инв. № 80175, 78607).	На территории БССР, у д. Вирков, в погребениях XI — нач. XII в.	XI—XII вв.
9	<i>Г. Миниатюрные литые</i> Брянская обл., у деревень Влазовичи (кург. 31), Тимошкин перевоз, Казаричи (кург. 63) (ГИМ, инв. № 32884).		

№ по рис. 16	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
9	Вологодская обл., у д. Зворыкино (кург. 1—3 экз.) — с амулетами-коньками, круглыми привесками (Л. А. Голубева. Указ. соч., стр. 71). Калужская обл., у д. Погост (кург. 12—2 экз.) — с золотостеклянными и бипирамидальными сердоликовыми бусами (ГИМ, инв. № 25778). Ленинградская обл., у д. Заполье (кург. 3,5 и 7) — с шаровидными бубенчиками со щелевидной прорезью и привеской из кости бобра (коллекции Гос. Эрмитажа). Московская обл., у деревень Горки, Савиново (2 экз.), Царицыно (кург. 12) — с золотостеклянными бусами, трехбусенными височными кольцами (ГИМ, инв. № 50020; СА, 1963, № 4, стр. 217). Новгородская обл., в Новгороде, в слое XI—XII вв., у деревень Косицкое, Удрай (кург. 1), Хрепле (кург. 5—2 экз.; 8—17—3 экз.; кург. 38) — с амулетами — рыбой, уточкой, с кручеными граненоконечными браслетами, витыми браслетами с обрубленными концами (ГИМ, инв. № 78607, 69849; Материалы и исследования Новгородского музея, Новгород, 1930, стр. 23—25; Указатель 1893 г., стр. 164). Псковская обл., у д. Замощье (кург. 15) (коллекции Гос. Эрмитажа, № 693/62). Смоленская обл., у деревень Бочарово (кург. 20—9 экз.), Колпеница (кург. 8), Милеево (кург. 4), Митишино (кург. 21), Пильня (кург. 5—2 экз.) — с золотостеклянными бусами, витой гривной с завязанными концами, шаровидными бубенчиками с щелевидной прорезью (ГИМ, инв. № 22867; Работы, II, Минск, 1930, стр. 232; Работы, III, Минск, 1932, стр. 20).	В Финляндии, в составе ожерелий XI в. (E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, II. Helsinki, 1951, стр. 9, табл. 87, 702). На территории Латвии (Э. С. Мугуревич. Указ. соч., табл. XXXI, I).	
8	<i>Д. Прорезные</i> Брянская обл., у деревень Влазовичи (кург. 27), Казаричи (кург. 48) (ГИМ, инв. № 32884). Владимирская обл., у с. Городище (кург. 2224) и в других пунктах из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (5 экз.) (ГИМ, инв. № 54746; ИАК, 15, СПб, 1905, рис. 156). Московская обл., у деревень Тушино (3 экз.), Саввино (2 экз.) — с ромбошитоковыми височными кольцами с завязанными концами, шаровидными бубенчиками с щелевидной прорезью (ГИМ, инв. № 42346).	На территории Киевской области (Б. И. и В. И. Ханенко. Указ. соч., XVII, 396). В погребениях у с. Гочево Курской обл. (Д. Я. Самоквасов. Указ. соч., табл. XXXI, 5).	XI—первая половина XII в.

№ по рис. 16	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
8	Смоленская обл., у деревень Климово (5 экз.), Коханы (4 экз.), Митишино (кург. 15), Павлово (кург. 7), Саки (кург. 76), Сукромля — с браслетообразными височными кольцами с завязанными концами, золотостеклянными бусами, витыми браслетами (ЗОРСА, VIII. СПб, 1906, стр. 209; Працы, II, Минск, 1930, стр. 231; Працы, III, Минск, 1932, стр. 16). Ярославская обл., у пос. Купанское близ Переяславля-Залесского (кург. 3) — с золотостеклянными и глазчатыми из глухого стекла бусами (КСИА, 104. М., 1965, стр. 118). <i>Е. Язычковые</i> Брянская обл., у деревень Влазовичи (кург. 39—4 экз.), Людково (кург. 85) — с золотостеклянными бусами, витыми браслетами с завязанными концами, витой гривной с заходящими концами (ГИМ, инв. № 32884; Працы, III, Минск, 1932, стр. 93). Смоленская обл., у деревень Колпеница (кург. 8 и 13), Пильня, Сукромля (кург. 8—2 экз.) — с золотостеклянными бусами, ширококорогими литыми лунницами, пластинчатыми браслетами (Працы, III, Минск, 1932, стр. 16). <i>Ж. Замкнутокрепчатые</i>	На Княжой горе Киевской обл. (Б. И. и В. И. Ханенко. Указ. соч., табл. XVII, 387).	
10	Владимирская обл., в курганах из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ИАК, 15. СПб, 1905, рис. 228). Костромская обл., у деревень Алабуга (кург. 5—2 экз.), Кисловская (кург. 1, погр. 3), Низовская (кург. 5), Обабково (кург. 7, погр. 1—2 экз.), Сухарева (кург. 8—2 экз.) — с сердоликовыми бипирамидальными бусами, с витыми и пластинчатыми браслетами (МАН, т. III. М., 1899, стр. 170, 177, 183). Ленинградская обл., у д. Яскелево (кург. 13) — с витым браслетом с обрубленными концами, пластинчатыми перстнями (МАР, № 20, стр. 62, табл. V, 9). Московская обл., с Ильинское (2 экз.) — с монетовидными гладкими привесками, с узкорогими лунницами (ГИМ, инв. № 22820). Смоленская обл., у д. Сельцо (6 экз.) — с золотостеклянными и серебростеклянными бусами, с витыми тройными браслетами (ГИМ, инв. № 78607).	В погребении у с. Погребы (Черниговская обл.) (ГИМ, инв. № 43570). На территории Киевской области (Б. И. и В. И. Ханенко. Указ. соч., табл. XVII, № 388, 393).	XII—нач. XIII в.

№ по рис. 18	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
-----------------	---	----------	------

Приложение IV

ПРОРЕЗНЫЕ

1	<i>А. «Гнездовского типа»</i> Брянская обл., в курганах Сурожского района (ГИМ, инв. № 32884). Владимирская обл., у деревень Б. Брембола (3 экз.), Веськово (кург. 982), Городище, Исаково (2 экз.), Васильки (ГИМ, инв. № 54746). Ленинградская обл., у деревень Вахрушево (кург. 117,2), Исаево (кург. 10,4) — с монетами X в. (МАР, № 29, стр. 100, 130). Смоленская обл., у деревень Гнездово (кург. 29), Митишино (кург. 21—5 экз.), Шатуны (2 экз.), Харлапово (кург. 10 и др. курганы), в Гнездовском кладе 1868 г. — с монетами X в. (ГИМ, инв. № 44742; Е. А. Шмидт, стр. 211; Працы, II, Минск, 1930, стр. 234; Н. И. Булычев, 1913, табл. I, 8). Ярославская обл., у д. Воздвижение (кург. 9) — с золотостеклянными бусами, дротовыми браслетами с заостренным концом (АИ РСФСР, стр. 82). <i>Б. Луннично-прорезные</i> Брянская обл., у деревень Влазовичи (кург. 27), Казаричи (кург. 48—2 экз.) — с ширококорыми лунницами (Працы, III, Минск, 1932, стр. 92). Владимирская обл., в курганах из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ИАК, 15. СПб, 1905, стр. 129, рис. 16, рис. 154). Московская обл., у д. Желябиха (кург. 85—2 экз.) — с золотостеклянными и серебростеклянными бусами, миниатюрными лунницами (ЗОРСА, VII, вып. I. СПб, 1904, стр. 132). Смоленская обл., в гнездовских курганах, д. Пильня (5 экз.) (ИАК, 15. СПб, 1905, стр. 55, рис. 17; Працы, III, Минск, 1932, стр. 16). <i>В. Луннично-включенные и луннично-включенные с крестом</i> Владимирская обл., у ст. Петушки (кург. 7—4 экз.) — со сложновитыми браслетами, с бубенчиками шаровидной формы, со щелевидной прорезью (ГИМ, инв. № 64093).	Близ Белогорска Курской обл. (в погребениях XI в.) (ГИМ, инв. № 76990). В Саркеле, в кургане XI в. (ИА РСФСР, стр. 199). В Латвии, в памятниках XI в. (Э. С. Мугуревич. Указ. соч., стр. 91). В Финляндии, Швеции, Норвегии (E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, II. Helsinki, 1951, табл. 89, 724).	X—XI вв. XI—первая половина XII в. XII—XIII вв.
---	--	---	--

Рис. 16, 11.

№ по рис. 18	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
	Калининская обл., у д. Горбуново (кург. 3—6 экз.) — с браслетообразными височными кольцами со спиралью на концах (ИАК, VI. СПб, 1904, стр. 44). Московская обл., у деревень Воскресенское, Горки, Желябиха (кург. 79—4 экз.), Палашкино, Салтыковка (кург. 3—4 экз.), Смедово (кург. 40), Чертаново (5 экз.), Ядрово (кург. 70) — с браслетообразными височными кольцами с завязанными концами, витыми гривнами XII в., тупоконечными и сложновитыми браслетами (ГИМ, инв. № 54746, 50020, 57851, 69592; коллекция Рязанского музея, № 210; МИА, № 7. М., 1947, стр. 84; ЗОРСА, VII, вып. I. СПб, 1904, стр. 170). Смоленская обл., у деревень Блинные кучи (кург. 2), Бочарово (кург. 4—7 экз.), близ Дорогобужа (10 экз.), Харлапово (кург. 1, 2—11 экз., кург. 6) — с браслетообразными височными кольцами с завязанными концами, узкорогими лунницами, шаровидными бубенчиками со щелевидной прорезью, со сложновитыми браслетами и перстнями (ГИМ, инв. № 42796; Е. А. Шмидт, табл. VI, 5; Працы, II, Минск, 1930, стр. 232; Працы, III, Минск, 1932, стр. 19).		
10—12	<i>Г. Крестовключенные</i> Брянская обл., у д. Хизовка (ГИМ, инв. № 38740; Працы, III, стр. 92). Владимирская обл., у деревень Весь (кург. 4), Городище (кург. 1994), Кубаево (кург. 18) (ГИМ, инв. № 54746; ИАК, 15. СПб, 1905, рис. 190, 192, 201). Вологодская обл., в г. Белоозере, у г. Бабаево (кург. 4—3 экз.), у д. Зворыкино (кург. 1—2 экз.), у хутора Стан — с амулетом-коньком, узкорогими лунницами (ГИМ, инв. № 83205; СА, 1962, № 2, стр. 71; коллекции Череповецкого музея). Костромская обл., у деревень Алабуга, Пеньки (кург. 5), Чувиль (кург. 4) — с узкорогими лунницами и образками (МАВГР, III. М., 1899, стр. 170—172). Ленинградская обл., у деревень Волша (кург. 10), Яскелево (кург. 13) — с витыми браслетами, пластинчатыми перстнями (ГИМ, инв. № 85322; МАР, № 20, стр. 62, 102). Московская обл., у деревень Волково (кург. 8—2 экз.), Покров (кург. 1), Старая	В Черниговской обл., у с. Погребы (ГИМ, инв. № 43569). В Курской обл. в курганах у с. Гочево (Д. Я. Самоквасов. Указ. соч., табл. XXI, 6). На территории Латвии (Э. С. Мугуревич. Указ. соч., табл. XXIV, 7; Э. Д. Шноре. Указ. соч., табл. V, 32).	XII—XIII вв.

№ по рис. 18	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
10—12	Руза, Тушино (8 экз.), у биостанции МГУ (кург. 10—3 экз.) — с витыми гривнами XII в., браслетообразными височными кольцами, бипирамидальными сердоликовыми бусами, семилопастными височными кольцами (ГИМ, инв. № 42436; Г. А. Авдусина. Указ. соч., стр. 289; Указатель 1893 г., стр. 257). Псковская обл., на восточном берегу Чудского озера (5 экз.) — с витыми тройными браслетами (ГИМ, инв. № 78605). Смоленская обл., на Бородинском городище, близ г. Дорогобужа (7 экз.) у деревень Бочарово (кург. 8—5 экз.), Коханы (кург. 1), Ивановское (кург. 1), Павлово (кург. 7), Харлапово (кург. 2—2 экз.; кург. 9—2 экз.) — с золотостеклянными и сердоликовыми бипирамидальными бусами, браслетообразными височными кольцами (ГИМ, инв. № 78607, 42796, 43482, 25778; Працы, II, Минск, 1930, стр. 232; В. В. Седов. Указ. соч., стр. 114). Ярославская обл., у д. Кривец (кург. 10, 30) — с пластинчатыми браслетами (ГИМ, инв. № 15915).		
3.	<i>Д. Косорешетчатые</i> Вологодская обл., у г. Бабаево (кург. 1—30 экз.; кург. 4), у деревень Заречье, Погостище (кург. 1) — с ложновитыми браслетами с обрубленными концами (Л. А. Голубева. Указ. соч., стр. 73; коллекции Череповецкого и Тотемского музеев). Костромская обл., у д. Северцы (кург. 1) и в других 5 курганах (МАВГР, III. М., 1899, стр. 194, табл. VI, 20, 23, 24; П. Н. Третьяков. Указ. соч., табл. III, 6). Ленинградская обл., у деревень Вопша (кург. 6—2 экз.), Городня (кург. 18), Грызово (кург. 9), Доложское (кург. 38), Имяницы, Калитино (кург. 3, 25), Котино (кург. 2—10 экз.), Круглицы (кург. 5), Маклаково (кург. 14), Н. Ижора (кург. 5—3 экз.), Осмино (11 экз.), Прологи (кург. 43—2 экз.), Рябболово (кург. 10), Русковицы (кург. 3—2 экз.), Сяглицы (кург. 8—4 экз.), Шангиничи (кург. 28) — с ромбоштитковыми височными кольцами с несомкнутыми концами, витыми браслетами с обрубленными концами, сложновитыми браслетами и узкорогими лунницами (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 20, стр. 99, табл. VI, 10 и табл. V, 24; коллекции Петрозаводского музея).	На Княжьей горе Киевской обл. (Б. И. и В. И. Ханенко. Указ. соч., табл. XVII, 367). В Прикамье (МАР, № 26, табл. IX, 10; коллекции Пермского исторического музея). В Эстонии, в погребениях у с. Пюхтицы (ГИМ, инв. № 28977). На территории Латвии, в памятниках XII—XIII вв. (Э. С. Мугуревич. Указ. соч., стр. 93).	XII—XIII вв.

№ по рис. 18	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
3	Новгородская обл., в Новгороде в слое XIII в., у д. Хрепле (кург. 17—2 экз.) — с ложновитыми браслетами, ромбоштитковыми височными кольцами с несомкнутыми концами (А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 24—25; МИА, № 65. М., 1963, стр. 232). Псковская обл., у дд. Крапивна (кург. 3—2 экз.; 12—4 экз.), М. Каменка (кург. 4—27—5 экз.), Ольгин крест — с витыми четверными браслетами, шаровидными бубенчиками со щелевидной прорезью (МАР, № 29, стр. 62, 92, 112). Смоленская обл., на Бородинском городище и у д. Ивановское (кург. 1) — с золотостеклянными бусами, браслетообразными височными кольцами с завязанными концами (Н. И. Булычев, 1913, табл. II, 3, стр. 33; В. В. Седов. Указ. соч., стр. 114). Ярославская обл., у д. Кривец (кург. 30) — с витыми четверными браслетами (ГИМ, инв. № 15915).		
13	<i>Е. Пряморешетчатые</i> Ленинградская обл., у дд. Б. Поля (кург. 7—4 экз.), М. Поля (кург. 9—2 экз.), Городня (кург. 18) — с витыми браслетами с обрубленными концами, пластинчатыми и сложновитыми браслетами (МАР, № 29, стр. 64, 72). Псковская обл., у д. М. Каменка (кург. 4) — с косорешетчатыми привесками, с витым четверным браслетом, с шаровидными бубенчиками со щелевидной прорезью (МАР, № 29, стр. 92).		XII—XIII вв.
9	<i>Ж. Ажурные с геометрическим и другим рисунком</i> Брянская обл., у д. Казарищи (кург. 63) — с привеской-монетой X в. (Працы, III, Минск, 1932, стр. 92). Владимирская обл., в курганах из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ИАК, 15, СПб, 1905, рис. 189). Смоленская обл., у деревень Коханы (кург. 1, 37—5 экз.), Митишино (кург. 16), Сукромля (кург. 7—3 экз.), Харлапово (кург. 1—10 экз., кург. 8, кург. 19—5 экз., кург. 20) — с золотостеклянными и серебростеклянными бусами, браслетообразными височными кольцами с завязанными концами, с круглодротовыми завязанными браслетами (Е. А. Шмидт, стр. 252; Працы,		

№ по рис. 18	Места находок В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
	II, Минск, 1930, стр. 234; Працы, III; Минск, 1932, стр. 16, табл. V, 20). Ярославская обл., у д. Кирьяново (кург. 7 — с гишировыми бусами (ГИМ, инв. № 78607).		

Приложение V

МОНЕТООБРАЗНЫЕ

<i>А. Гладкие</i>			
5	Владимирская обл., у деревень Городище (кург. 2671—3 экз.), Криушкино, Осипова пустынь (кург. 12) ГИМ, инв. № 54746. Московская обл., у деревень Ангеловка (кург. 1—11 экз.), Александровка (кург. 1—9 экз.; кург. 3—5 экз.), Апоничищи (кург. 6—3 экз.; кург. 16), Анисьино, Битягово (кург. 6—9 экз.), Волково (кург. 20—11 экз.; кург. 8—8 экз.), Ильинское (5 экз.), Косино (5 экз.), Лукино, Митино (кург. 2—4 экз.; кург. 3—3 экз.), Осеево, Саввино (кург. 11), Смедово (кург. 7—7 экз.; кург. 40), Тушино (7 экз.), Царицыно (3 экз.), Чертаново (кург. 1—8 экз.; кург. 2—5 экз.), Шишиморово (кург. 20—10 экз.) — с семилопастными височными кольцами, витыми шейными гривнами XI—XII вв., с витыми тройными и сложновитыми браслетами и с бусами: сердоликовыми призматическими и бипирамидальными, золотостеклянными, глазчатыми из глухого стекла (ГИМ, инв. № 78607, 91668, 22820, 42436, 56112, 98107; А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930, стр. 165—196; коллекции Рязанского музея № 20 и 21). Смоленская обл., близ г. Дорогобужа (2 экз.), у деревень Бочарово (кург. 9—8 экз.; кург. 24—5 экз.), Климово, Недники (кург. 7), Ступенки (кург. 4—2 экз.; кург. 9—6 экз., случайная находка — 8 экз.), Харлапово (кург. 7, 22, 23, 28 — несколько экземпляров) — с браслетообразными височными кольцами с завязанными концами, сложновитыми браслетами и бусами: сердоликовыми призматическими и бипирамидальными, серебростеклянными и золотостеклянными (ГИМ, инв. № 42796; А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 169; Е. А. Шмидт, табл. VI, 11, 15; Працы, II, Минск, 1930, стр. 232).		XII—XIII вв.

№ по рис. 18	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
2, 4, 7, 8	Б. Орнаментированные Брянская обл., у деревень Влазовичи, Казаричи, Тимошкин перевоз (ГИМ, инв. № 32884). Владимирская обл., у деревень Васильки (5 экз.), Городище (кург. 2630, 1995), Веськово (кург. 1106, 1078), Весь, у ст. Петушки (кург. 6, 7) — с витыми четверными и круглодротовыми браслетами, металлическими бусами, шаровидными бубенчиками со щелевидной прорезью (ГИМ, инв. № 64093, 54746). Вологодская обл., у д. Погостище (кург. 1—2 экз.) — с косорешетчатыми привесками (Л. А. Голубева. Указ. соч., стр. 73). Калининская обл., у д. М. Бохот (кург. 12) — с серебряными ромбоштитковыми височными кольцами (ЗОРСА, т. VII, вып. I. СПб, 1904, стр. 101). Костромская обл., у д. Кубасова (кург. 8), Сухарева (кург. 14) — с витой гривной XII в., с витыми браслетами (МАНГР, III. М., 1899, стр. 164, стр. 173). Ленинградская обл., у деревень Гонголово (кург. 6—2 экз.), М. Горка (кург. 5), Мутаюля (кург. 2), Шуковщина (кург. 54) — с монетами XI в., золотостеклянными бусами, витыми четверными браслетами, амулетами — коньком и уточкой, грушевидными бубенчиками с крестовидной прорезью (МАР, № 18, стр. 111; МАР, № 20, стр. 57, 58, 97). Московская обл., у деревень Волково (кург. 8), Митино (4 экз.), Тушино — с сердоликовыми бипирамидальными бусами (ГИМ, инв. № 42436; Г. А. Авдусина. Указ. соч., стр. 282). Новгородская обл., у д. Хрепле (кург. 38) — с пластинчатыми и витыми тройными браслетами, серебростеклянными бусами (А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 24—25). Псковская обл., у деревень Верхоляны (кург. 9—2 экз.), Калихновщина (кург. 26—2 экз.) — с монетами XI в., витым четверным браслетом (МАР, № 29, стр. 100, 107, 110). Смоленская обл., на Бородинском городище, у деревень Бочарово (кург. 24—6 экз.; кург. 29—8 экз.), Гнездово (кург. 7), Колпеница (кург. 11—4 экз.), Митишино (кург. 15, 16—5 экз.), Сукромля (кург. 21, 26) — с призматическими и бипирамидаль-	На территории БССР, у дд. Адамовка, Вирков (кург. 109), Ванюжичи, близ г. Логойска (ГИМ, инв. № 78607, 24225). В Гродно (Н. Н. Воронин. Указ. соч., стр. 68). В Швеции, на о. Бьорка (ОАК за 1892 г., стр. 56—59, рис. 34).	XI—XIII вв.

№ по рис. 18	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
	ными сердоликовыми бусами, с амулетом-коньком, с витыми тройными браслетами (ГИМ, инв. № 45134, 42536; В. В. Седов. Указ. соч., стр. 114; Працы, II, Минск, 1930, стр. 232, 235; Працы, III, Минск, 1932, стр. 16—18, табл. V). Ярославская обл., у деревень Вепрева пустынь (кург. 169), Воронова (кург. 7), Караш (кург. 329), Кривец (кург. 30), Кирьяново (кург. 23), Михайловское (кург. 1), — с сердоликовыми призматическими бусами, с витыми четверными браслетами, широкосрединными перстнями (ГИМ, инв. № 41007, 15915).		

Приложение VI

КРУГЛЫЕ ВЫПУКЛЫЕ

6	Ленинградская обл., у д. Котино (ГИМ, инв. № 35322). Московская обл., у д. Клопово (кург. 1—2 экз.). — с сердоликовыми бипирамидальными и хрустальными шаровидными бусами, семилопастными височными кольцами (КСИИМК, XLIX, стр. 131). Рязанская обл., у д. Осово — с семилопастными височными кольцами, решетчатыми перстнями (коллекция Рязанского музея, № 20). Смоленская обл., у д. Ивановское (кург. 1—8 экз.), Харлапово (кург. 17) — с косорешетчатыми привесками, сердоликовыми многогранными и бипирамидальными золотостеклянными бусами, привесками-амулетами (ГИМ, инв. № 25778; Е. А. Шмидт, табл. VI, 14, 15).	На Княжьей горе Киевской обл. (Б. И. и В. И. Ханенко. Указ. соч., табл. XVII, 373). В Прикамье (МАР, № 26, табл. VII, 21).	XI—XII вв.
---	--	---	-------------------

ПРИВЕСКИ-БУБЕНЧИКИ

Из всех привесок, найденных в памятниках северо-восточной и северо-западной Руси, наиболее распространенными являются подвески в форме бубенчиков, обычно с шариком внутри. Они обнаружены более чем в 200 пунктах в составе 361 погребального комплекса (приложение I).

Подавляющее большинство курганов, в которых находились бубенчики, содержали захоронения женщин. Из 361 погребения 247 являются женскими, 13 — детскими (девочки) и только 20 — мужскими; в остальных 81 захоронении пол погребенных неопределим.

На основании этих данных можно заключить, что привески-бубенчики были характерны для женского наряда.

Обнаруженные на изучаемой территории бубенчики подразделяются на следующие типы: грушевидные крестопререзные с орнаментом в виде косой нарезки, грушевидные крестопререзные неорнаментированные, шаровидные с щелевидной прорезью, шаровидные с щелевидной прорезью и рельефным валиком в средней части и шаровидные крестопререзные.

На рис. 20, 1—8 даны все перечисленные типы бубенчиков, сделанных из бронзы, меди и в редких случаях из серебра.

Время бытования отдельных типов бубенчиков определено нами по их сочетанию в погребальных комплексах с другими предметами украшения, имеющими более или менее твердые даты. Некоторые типы привесок хорошо датируются монетами, совместно с которыми они найдены в курганах.

Наиболее ранними являются бубенчики шаровидной формы с крестовидной прорезью в нижней части; лопасти орнаментированы двумя парами перекрещивающихся линий (рис. 20, 4). Область распространения этого типа бубенчиков ограничивается районом Приладожья, где он встречен в 20 курганах, почти исключительно при трупосожжениях (рис. 21). Известен он также во владимирских курганах из раскопок

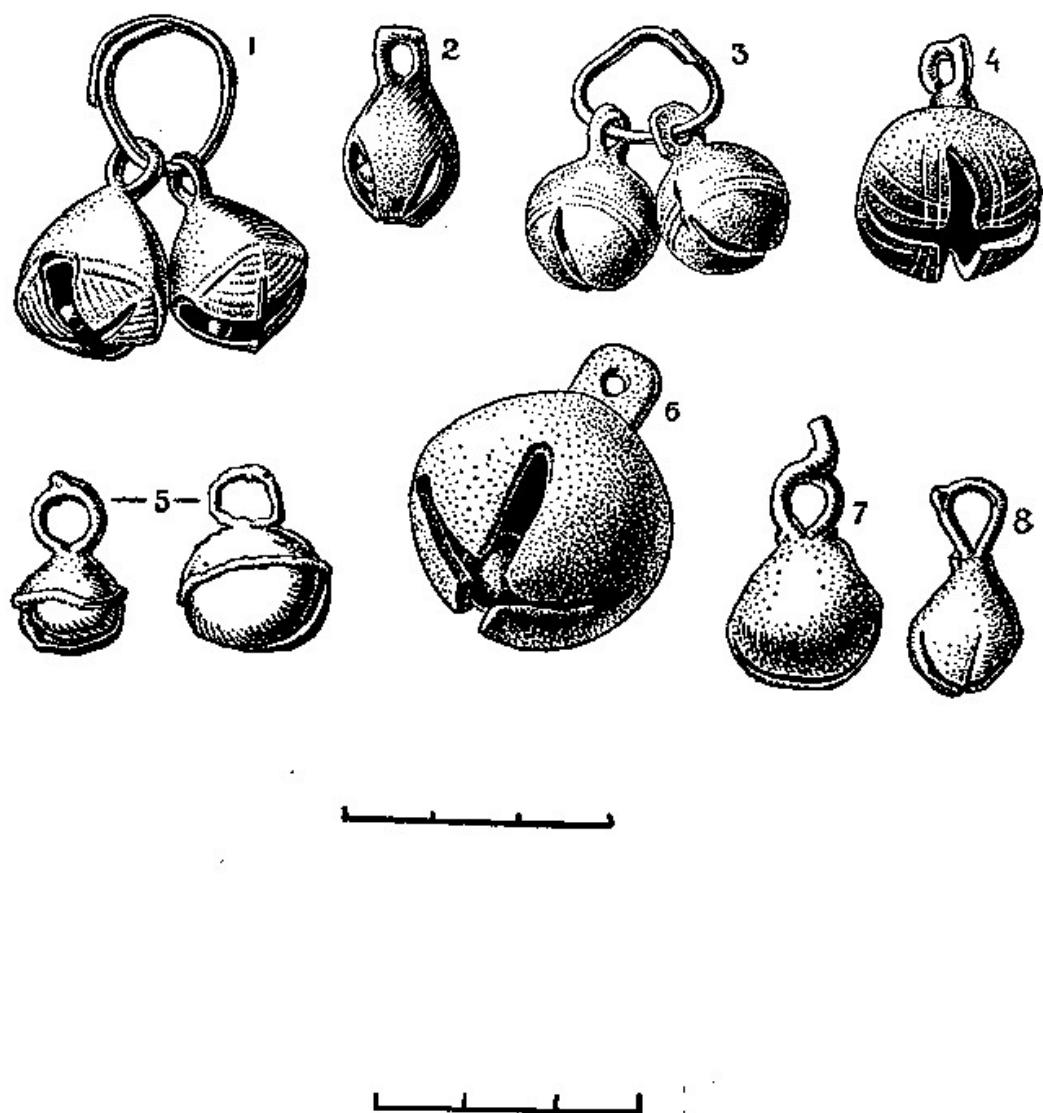

Рис. 20.
Привески-бубенчики.

А. С. Уварова и П. С. Савельева. Судя по совместным находкам подобных бубенчиков с украшениями X—XI вв. — лимоновидными бусами, овальными односторонними фибулами и гривнами из граненого дрота с заходящими концами, — они бытовали на Руси в течение II половины X и I половины XI в. Этим же примерно временем датируются аналогичные привески-бубенчики из могильников Северной Европы.

В трупосожжениях конца X — начала XI в. встречается еще одна разновидность бубенчиков. В отличие от предыдущего типа эти привески не орнаментированы, имеют несколько более вытянутую форму, узкую крестовидную прорезь и большое ушко (рис. 20, 8). Нам известны их находки только в ярославских и владимирских курганах. В Михайлов-

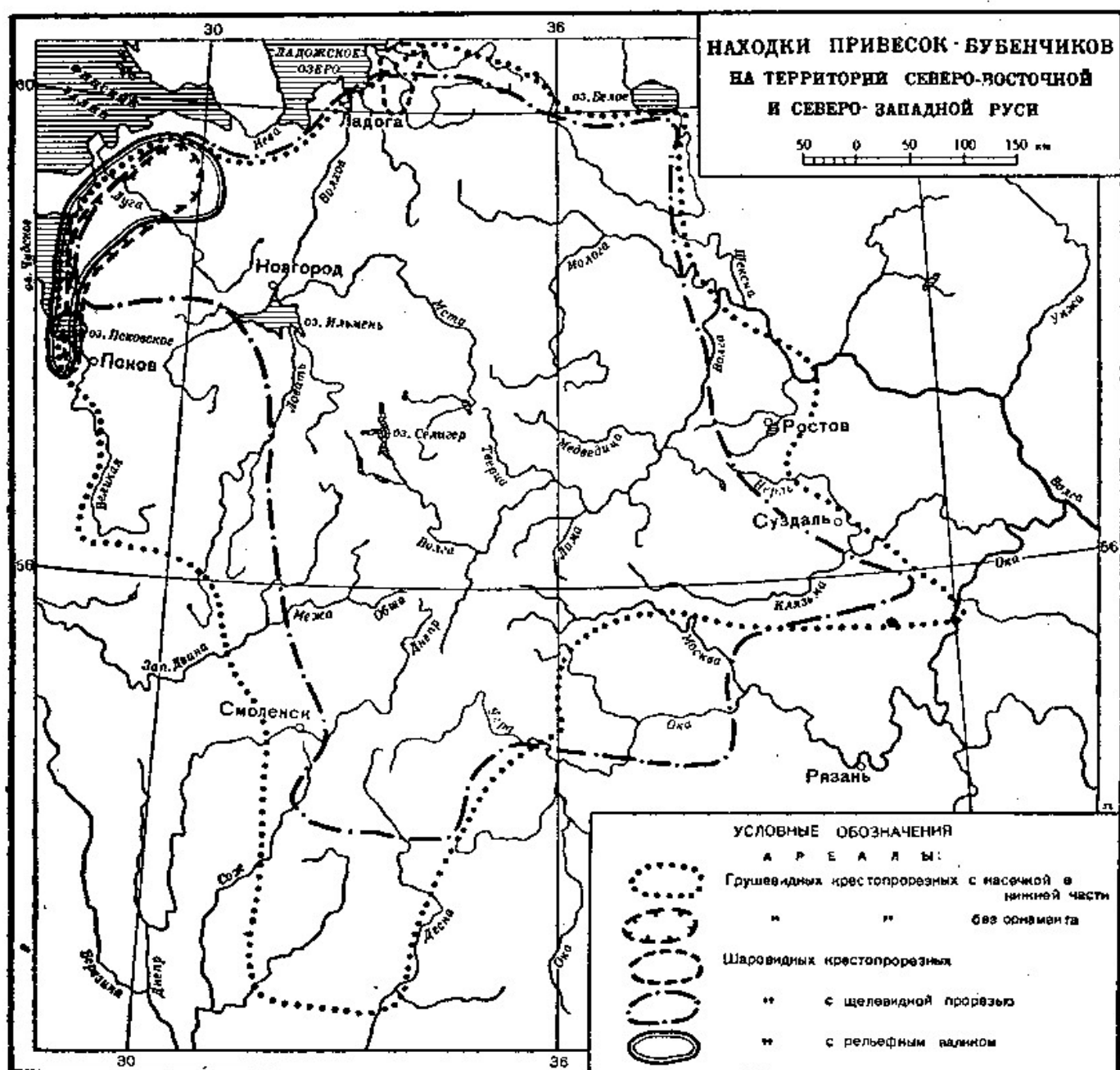

Рис. 21.
Находки привесок-бубенчиков.

ском могильнике, кроме того, найдены такие же бубенчики только с одной прорезью (рис. 20, 7)¹.

Вне территории Руси близкие по форме привески обнаружены в Бирке в погребениях X — начала XI в.²

¹ ГИМ, инв. № 55421; Ярославское Поволжье. М., 1963, стр. 112, 130, 141.

² Birka. Таблицы, табл. 93, 13.

К числу ранних привесок относятся также бубенчики, известные в археологической литературе под названием грушевидных крестопрорезных. Верхняя часть их четырехгранная, нижняя — округлая, орнаментирована косой нарезкой и имеет крестовидную прорезь (рис. 20, 1). В редких случаях орнамент в виде косой нарезки у этого типа бубенчиков отсутствует. Встречаются и экземпляры, у которых грани в верхней части тулова едва заметны.

Грушевидные крестопрорезные бубенчики были чрезвычайно распространены на Руси (рис. 21). Они обнаружены более чем в 100 пунктах, при 149 погребениях. В 33 курганах эти бубенчики найдены вместе с монетами X—XI вв.¹ В остальных курганах они сопровождаются преимущественно материалом, характерным для XI века, — височными кольцами и перстнями с завязанными концами, золото- и серебростеклянными бусами. Как правило, этот тип бубенчиков встречается в погребениях, совершенных по обряду трупоположения. Кроме гнездовских и владимирских курганов, нам известно только 3 случая, когда подобные привески находились в трупосожжениях².

В Новгороде находки грушевидных крестопрорезных бубенчиков сосредоточены в слоях конца X — начала XII в.³ Таким образом, этот тип бубенчиков может быть датирован концом X — началом XII в.

Наряду с грушевидными бубенчиками широкий ареал имели также бубенчики шаровидные с щелевидной прорезью. Тулово их орнаментировано пояском, состоящим из двух-четырех concentрических линий (рис. 20, 3). Нам известны находки данного типа более чем из 85 пунктов, из 140 погребений.

В археологической литературе шаровидные бубенчики с щелевидной прорезью, украшенные пояском из concentрических линий, датируются XII—XIV вв.⁴ Однако проверка данной датировки по ряду совместных находок этих бубенчиков с другими украшениями позволяет внести некоторые коррективы. Так, в погребениях они постоянно находятся вместе с золото- и серебростеклянными бусами XI — начала XII в., с височными кольцами с завязанными концами XI в., шейными гривнами XI — начала XII в., с витыми браслетами с обрубленными концами XI—XIII вв., с косорешетчатыми привесками XII—XIII вв. В Новгороде эти привески-бубенчики обнаружены в слоях XI — начала XIII в.

¹ В Калининской обл. у деревень Дуденево (в 3 погребениях), Загорье, Избежье, Кидомля, Мотыли, Сарагожа, Федорово (в 2 погребениях). В Ленинградской обл. у дд. Вахрушево, Ильино, Кириллино, Кузнецы-Чалых, Куклина гора, Ольгин крест, Патреева гора, Сязнига, Щуковщина. В Новгородской обл. у станции Пестово. В Псковской обл. у дд. Верхоляны (в 2 погребениях), Залахтовье (в 2 погребениях), Калихновщина (в 3 погребениях). В Смоленской обл. у д. Паново (в 3 погребениях). В Ярославской обл. у дд. Владимирское, Воздвиженское и Нестерово.

² У д. Кузнецы-Чалых (кург. 3) Ленинградской обл.; в Тимеревском (кург. 47) и Петровском (кург. 75 А) могильниках Ярославской обл.

³ МИА, № 117. М., 1963, стр. 244.

⁴ Н. П. Жу р ж а л и н а. Датировка древнерусских привесок-амулетов. — СА, 1961, № 2, стр. 138.

Согласно этому материалу следует принять за нижнюю дату бытования шаровидных бубенчиков с щелевидной прорезью конец XI в., а за верхнюю — XIII в. Временем наибольшего их распространения, видимо, является XII в.

Необходимо отметить, что к данному типу шаровидных привесок мы отнесли небольшую группу бубенчиков, у которых отсутствует орнаментальный пояс. От основной массы шаровидных бубенчиков они отличаются и более толстыми стенками тулова. Такие бубенчики известны из нескольких курганов Приладжья, которые содержали как остатки трупосожжений, так и трупоположений¹. По-видимому, их следует датировать первой половиной XI в.

В северо-западной части изучаемой территории в женских захоронениях обнаружен еще один вид шарообразных привесок-бубенчиков. Для него характерны линейная прорезь, рельефный пояс в средней части тулова и большое ушко (рис. 20, 5). Такие бубенчики найдены в 28 курганных группах (при 40 погребениях), датируемых XII—XIII вв. Возможно, что в отдельных случаях они сохранились в быту и в более позднее время. Так, у д. Б. Поля (Ленинградская обл.) подобного типа бубенчик найден с монетой XV в.²

К XII—XIII вв. могут быть отнесены и грушевидной формы неорнаментированные бубенчики с крестовидной прорезью и большим ушком (рис. 20, 2). Они встречаются в том же районе (в 13 курганных группах при 18 погребениях), нередко в одних и тех же погребениях, что и предыдущий тип.

На рисунке помещена еще одна разновидность бубенчиков, которая редко встречается в курганах (рис. 20, 6). Подобные бубенчики округлой формы с крестовидной прорезью крупного размера найдены в 4 мужских захоронениях в бассейне правых притоков р. Луги³. Возможно, они входили в состав конского убранства. Подобного размера бубенчики известны из конских погребений Подболотьевского могильника⁴.

Все перечисленные типы бубенчиков изготовлены при помощи литья — одного из наиболее распространенных технических приемов обработки цветных металлов в древней Руси.

Как показало микроструктурное исследование бубенчиков, найденных при раскопках в Новгороде, их отливали по пустотелой восковой модели. Только этим приемом можно было получить характерные для данных привесок тонкие, равномерной толщины стенки и лишь при этом способе можно было вогнать шарик в полость бубенчика⁵.

Можно полагать, что привески-бубенчики, бытовавшие на Руси

¹ Рыбежна (кург. 17, 1), Сязнига (кург. 61, 2).

² МАР, № 29, стр. 69.

³ У дд. Горицы (кург. 17), Горье (кург. 9), Полотбицы (кург. 26), Смедово (кург. 122).

⁴ ГИМ, инв. № 56480.

⁵ Н. В. Рындина. Технология производства новгородских ювелиров. МИА, № 117. М., 1963, стр. 246—247.

преимущественно среди сельского населения, являлись в основном продукцией деревенских ремесленников. Тем более, что последним прием литья по восковой модели в X—XIII вв. был хорошо знаком¹. Однако чтобы разрешить вопрос о месте изготовления этого массового материала деревенских курганов, необходимо произвести технологическое его исследование.

Как выше было отмечено, бубенчики относятся к числу женских украшений. Для выяснения вопроса, каким образом они использовались в женском наряде, некоторый материал содержится в отчетах по раскопкам отдельных курганных могильников. К сожалению, не все отчеты являются в достаточной мере полными и нередко местоположение при погребенных предметов украшения, в том числе и бубенчиков, исследователями не отмечается.

На основании этих отнюдь не полных данных все же выясняется картина разнообразного применения этого вида привесок. Однако локальные особенности в использовании бубенчиков по имеющимся материалам проследить не удастся.

Бубенчики носили в ожерельях из бус, иногда вместе с другими привесками и раковинами-каури. Бубенчики шаровидные с рельефным валиком и грушевидной формы крестопрорезные без орнамента характерны для состава ожерелий, обнаруженных при женских погребениях северо-западных областей Руси (рис. 20, 2 и 5).

Известны также ожерелья, состоящие из бубенчиков и бронзовых спиралек, и ожерелья, составленные из одних бубенчиков. Так, в женском погребении близ д. Суборовка (Калужская обл.) найдено ожерелье из бубенчиков, нанизанных на тонкий кожаный ремешок².

В двух курганах близ деревень Залахтовье и Калихновщина (Псковская обл.) бубенчики обнаружены подвешенными к шейным гривнам³.

Во многих женских погребениях различных областей северо-западной и северо-восточной Руси бубенчики составляли украшение головного убора⁴. Чаще всего их носили у висков (до 10—12 штук у каждого виска), вплетенными в волосы, подвешенными к височным кольцам или прикрепленными к головной повязке. Например, в одном из курганов близ д. Войлово (Калужская обл.) 6 грушевидных крестопрорезных бубенчиков лежали у виска на куске материи — остатке головной повязки, к которой они ранее были прикреплены⁵.

Использовались бубенчики и в качестве пуговиц, как это можно заключить, судя по их расположению на костяке в некоторых погребениях. У д. Харлапово (Смоленская обл.) в кургане № 1 найдено 5 бубен-

¹ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 141—159.

² Н. И. Булычев. 1899, стр. 48.

³ ЗОРСА, т. IX. СПб, 1913, стр. 257—258; МАР, № 29, стр. 103.

⁴ У дд. Дуденево и Загорье Калининской обл., Битягово и Елизарово Московской обл., Харлапово Смоленской обл., Верхоляны Псковской обл. и в ряде других пунктов.

⁵ Н. И. Булычев, 1903, стр. 66.

чиков, расположенных следующим образом: один лежал немного выше нижней челюсти, второй — на середине грудной клетки, третий — на позвоночнике над тазовыми костями, четвертый — ниже тазовых костей, а пятый бубенчик находился между ног, на уровне коленных суставов¹. В женском погребении близ станции Пестово (Новгородская обл.) бубенчики в количестве 8 экземпляров лежали вдоль позвоночника². Вдоль позвоночника были расположены бубенчики и в одном из погребений близ д. Волково (Московская обл.)³.

В целом ряде курганов один-два бубенчика найдены близ шейных позвонков. Вероятно, они служили для застегивания ворота одежды.

Помимо перечисленных способов ношения бубенчиков, их использовали в качестве привесок у пояса и на груди. По имеющимся в нашем распоряжении данным бубенчики обнаружены у тазовых костей в 28, а в области груди в 37 погребениях.

Бубенчики прикреплялись к поясу большей частью с правой или левой стороны (иногда одновременно на обеих сторонах) в количестве одного или двух экземпляров. Известны, правда, случаи, когда количество бубенчиков на поясе намного превышало это число. Так, в одном погребении близ д. Бочарово (Смоленская обл.) найден обрывок шерстяного пояса, к которому подвешены были 7 бубенчиков. Последние висели в 3 ряда (два ряда состояли из 3 бубенчиков, третий — из одного) на шерстяных толстых нитях⁴. В другом кургане у д. Ступенки (Смоленская обл.) 5 бубенчиков были расположены на шерстяном поясе в один ряд, причем каждый висел на четырех шерстяных нитках. В кургане № 7 у д. Гостицы (Ленинградская обл.) 13 бубенчиков обнаружены в области таза с правой стороны⁵.

Наибольшее количество бубенчиков у тазовых костей обнаружено в одном из курганов близ д. Дуденево (Калининская обл.): там найдено 16 бубенчиков разной величины и обрывки тесьмы, вероятно, от пояса⁶.

По сохранившимся в ушках бубенчиков остаткам различных шнурков и колец можно судить о способах их прикрепления к поясу. Бубенчики подвешивались к поясам при помощи шерстяных нитей, тонких кожаных ремешков или посредством металлических колец. К последним бубенчики в одних случаях пришивались за ушко, в других — кольцо продевалось через ушко бубенчика.

Подвешенные обычно к поясу на длинных шнурках, ремешках или цепочках бубенчики при малейшем движении приходили в колебание и издавали звон. Согласно верованиям того времени бубенчики и другие шумящие предметы считались эмблемой бога-громовержца,

¹ Е. А. Шмидт, стр. 211—212.

² Архив ЛОИА, № 214, 1925.

³ Г. А. Авдусина. Три курганные группы у Звенигорода. Историко-археологический сборник МГУ. М., 1962, стр. 283.

⁴ Н. И. Булычев. 1913, стр. 76, рис. 53.

⁵ МАР, № 29, стр. 82.

⁶ ИАК, вып. 6. СПб, 1904, стр. 10.

охранявшего людей от злых духов, прогонявшего от них нечистую силу¹. Этим, возможно, и объясняется такой способ прикрепления бубенчиков к поясу, при котором они, несомненно, производили бо́льший звон, чем пришитые к нему непосредственно за ушки.

Наличие бубенчиков грушевидных крестопрорезных (рис. 20, 1) и шаровидных с щелевидной прорезью (рис. 20, 3) в составе некоторых наборов амулетов (миниатюрных ложек, ключей и др.) XI—первой половины XII в. указывает на то, что в данном случае они также выступают в роли амулета-оберега. По всей видимости, в качестве амулетов бубенчики носили у пояса или на груди. На груди они висели на металлических цепочках или на кольцах, обычно по два-три экземпляра на одном кольце.

Возможно, как амулеты, а вместе с тем и как украшение бубенчики нашивались на одежду. Их прикрепляли к рукавам женского платья, как об этом свидетельствует расположение бубенчиков в некоторых погребениях вдоль лучевой или плечевой кости, у кисти левой или правой руки².

Носили бубенчики и на плечах — на обоих или только на одном³. В кургане 24 близ д. Ступенки (Смоленская обл.) 5 шаровидных бубенчиков с щелевидной прорезью лежали в один ряд поперек плеча, пришитые к платью за маленькие кольца, продетые сквозь ушки бубенчиков⁴. У д. Паново (Смоленская обл.) в двух погребениях (курганы 17 и 28) бубенчики в количестве 13—14 экземпляров находились также на одном плече (правом). В кургане 17 это были бубенчики шаровидной формы с щелевидной прорезью (рис. 20, 3), а в кургане 28 — грушевидные крестопрорезные (рис. 20, 1)⁵.

В двух курганах (№ 37 и 46) у д. Коханы (Смоленская обл.) шаровидные бубенчики с щелевидной прорезью входили в состав своеобразного плечевого украшения, которое наподобие эполетов располагалось на обоих плечах. Это украшение состояло из узких шерстяных лент, переплетенных между собой. Одной стороной эти «эполеты» были пришиты к одежде, а к трем остальным были привязаны или пришиты толстыми шерстяными нитками 6—8 бубенчиков⁶.

Большой интерес представляет богатое женское погребение из кургана 50 близ д. Жилые горы (Московская обл.). Здесь на правом плече погребенной найдены остатки ткани, унизанной посеребренными и цветными стеклянными бусами. К ней примыкали 18 грушевидных бубенчиков, расположенных в два ряда попарно⁷.

¹ А. Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу, т. I. М., 1865, стр. 301; Э. Д. Шноре. Асотское городище. Рига, 1961, стр. 128.

² Кург. 12 близ д. Дуденево Калининской обл.; курганы 6, 9, 22, 28 у д. Харлапово Смоленской обл.; кург. 79 у д. Желябиха и кург. 1 близ д. Кутузово Московской обл.

³ В курганах у дд. Жилые горы Московской обл., Бочарово, Коханы, Паново, Ступенки Смоленской обл., Пестово Новгородской обл.

⁴ Н. И. Булычев, 1913, стр. 14.

⁵ ЗОРСА, т. VII, вып. 1. СПб, 1905, стр. 114, 117.

⁶ Н. И. Булычев, 1899, стр. 69, рис. а.

⁷ ЗОРСА, т. VII, вып. 1. СПб, 1905, стр. 124—125, рис. 74.

Бубенчиками обшивались и юбки женского платья. Так, например, в кургане 17 у д. Харлапово (Смоленская обл.) низ платья погребенной был украшен широкой полосой металлических монетообразных привесок и медных бубенчиков. Подобная же полоса расположена на уровне колен и четыре — на бедрах¹.

Бубенчики встречаются в курганах и у ног погребенных — близ берцовых и пяточных костей, причем преимущественно в мужских захоронениях².

Единичные находки бубенчиков в курганах, лежащих в стороне от костяка, можно рассматривать и как дары погребенным. Так, несомненно, следует считать даром содержимое деревянной коробочки, лежащей в ногах погребенной в кургане 31 близ д. Харлапово. В этой коробке находились лесные орехи, 3 браслета, 4 перстня, клубок шерсти и 2 шаровидных бубенчика с щелевидной прорезью³.

¹ Е. А. Шмидт, стр. 249—251.

² В курганах у дд. Никольское, Пузиково, Сырково, Ушмары Московской обл.

³ Е. А. Шмидт, стр. 259.

ПРИВЕСКИ-БУБЕНЧИКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ

№ по рис. 20	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата находок
	<i>Шаровидные крестопрорезные</i>		
4	Во Владимирских курганах, из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ГИМ, инв. № 55421). Ленинградская обл., у деревень Вахрушево (кург. 116, 2 и 3), Вихмес (кург. 69, 3), Исаево (кург. 12), Карлуха (кург. 6, 2; 7, 1; 9 и 17), Кириллино (кург. 89, 1 и 94, 1), Костино (кург. 100, 2), Кашино (кург. 7), Подъелье (кург. 104, 2), Прилуки (кург. 11, 2), Сязнига (кург. 51, 4; 58, 1; 59, 1; 63, 1 и 65, 1), Шахново (кург. 119, 1) — с овальными односкорлупными фибулами, лимоновидными и синими двойными стеклянными бусами X—начала XI в., шейными гривнами X—начала XI в. (ГИМ, инв. № 32778; ИГАИМК, вып. 94. М.—Л., 1934, стр. 30—34).	В Финляндии, в памятниках IX—XI вв. (E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, т. II. Helsinki, 1951, стр. 13, рис. 744, 1199). В могильнике Бирки IX—начала XI в. (Birka. Таблицы, табл. 93, 11 и 15).	II половина X—I пол. XI в.
1	<i>Грушевидные крестопрорезные орнаментированные</i> Брянская обл., у деревень Влазовичи (кург. 25 и 41), Гулевка, Казаричи (кург. 49), Кветунь (кург. 7) — с шейными гривнами из дрота трехгранного сечения и вшитыми с многогранными головками на концах (ГИМ, инв. № 32884; В. А. Падия. Материалы из раскопок Кветунских курганов X—XIII вв.—СА, 1958, № 2). Владимирская обл., на Тумовском селище, у деревень Васильки, Вельково (кург. 972), Городище (кург. 991), Жуково (кург. 5), Паны (кург. 66) и в других пунктах, из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ГИМ, инв. № 55421; МИА, № 94, 1961, рис. 78,8). Вологодская обл., в г. Бабаево (кург. 6,2), в Белоозере и у деревень Нижний конец (кург. 4 и 5), Никольское (кург. 1 и 2) — с костяными односторонними гребнями, подковообразными фибулами с макавидными головками и золотостеклянными бусами (коллекции ГИМ и Череповецкого музея). Калининская обл., у деревень Васильевское, Воронцово, Дуденево (в 8 погребениях), Глинники (кург. 15 и 49), Избережье (кург. 3 и 4), Кидомля (кург. 3), Мозгово (кург. 27), Мотыли (кург. 6), Овселуг	В курганах X—XII вв. Витебской (д. Черкасово и др.), Курской (с. Гочево), Минской (д. Мохово), Могилевской (дд. Дубейкино, Туровичи и др.), Полоцкой (Рудня, Словены и др.), Черниговской (дд. Седнево, Болдина гора) областей (ГИМ, инв. № 80135, 24218, 78607). 22932—22936, 22947—22954; Д. Я. Савокрасов. Атлас Гочевских древностей. М., 1915, табл. 41, 42 и др.). В Киеве и на территории Киевской обл. (Б. Н. и В. Н. Ханенко. Древности Приднепровья, вып. V. Киев, 1902, табл. XV, 291; И. А. Хойновский. Раскопки великокняжеского двора. Киев, 1893, табл. XIII, 154).	Конец X—начало XII в.

№ по рис. 20	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата находок
1	(кург. 2), Отмиц, Пестово (в 6 курганах), Сарагожа (кург. 1 и 3), Федотово (кург. 2, 6 и 11), Хвошня (кург. 5), Хилово (кург. 20) — с браслетообразными кольцами с завязанными или заходящими друг за друга концами, дирхемами X в., западноевропейскими монетами середины XI в., круторогими лунницами, с бусами золото- и серебростеклянными, сердоликовыми призматическими, бипирамидальными и плитчатыми со срезанными углами (ГИМ, инв. № 45988, 55421, 45133, 77018; ИАК, № 6. СПб, 1904, стр. 7—11, 16—17, 38, 43; МИА, № 13, 1950, стр. 170; ЗОРСА, т. VII, вып. 1. СПб, 1905, стр. 98, 100; СА, 1961, № 2, стр. 127; Культура древней Руси. М., 1966, стр. 58). Калужская обл. у деревень Войлово (кург. 27), Зикеевка (кург. 3), Колчино (кург. 41 и 56), Суборовка (кург. 7), Трашковицы (кург. 9), на селище Беницы — с привесками-амулетами, височными кольцами с завязанными концами, браслетами с завязанными концами, с золотостеклянными, сердоликовыми бипирамидальными и хрустальными призматическими бусами (ГИМ, инв. № 42215, 42216, 25778, 26748—50; 96987). Ленинградская обл., у деревень Беседа (кург. 119), Б. Поля (кург. 23), Вахрушево (кург. 117, 3 и 4), Войносолово (кург. 52), Ильино (кург. 5, 3), Кириллово (кург. 93,1), Красная Заря (кург. 8), Криуши (кург. 1), Кузнецы-Чалых (кург. 3), Куклина гора (кург. 1), Леоново (кург. 112,2), Озертицы (кург. 2), Ольгин крест (кург. 7), Патреева гора (кург. 1), Савиновщина (кург. 8), Середка (кург. 114,2), Скарятина гора (кург. 5), Сязнига (кург. 51,1 и 59,1), Унотицы (кург. 58), Ущевцы (кург. 30), Шангиничи (кург. 14/71, 17/74, 7/64), Шуковщина (кург. 54,2 и 56,4), близ Старой Ладogi — с шейными витыми гривнами XI — начала XII в., подвесками-дирхемами X в., монетами конца X — середины XI в., перстнями с завязанными концами, бусами: лимоновидными, золото- и серебростеклянными, сердоликовыми плитчатыми и призматическими, хрустальными плитчатыми (МАР, № 18, стр. 110, 113, 116, 121; МАР, № 20, стр. 90, 91, 94, 97, 99, 100; МАР, № 29, стр. 59—60, 61, 63, 67, 76, 77; С. Н. Орлов. Вновь открытый раннеславянский грунтовой могильник в Ст. Ладогe. КСИИМК, 65; ИГАИМК,	В Латвии, в погребениях X—XI вв. Люцинского, Пассельнского и Нукшинского могильников; на Асотском городище в слое конца IX в.; в курганах близ г. Талси и др. (МАР, № 14, табл. 1, 2, 4, 5; Нукшинский могильник. Рига, 1957, табл. IV, 4; Э. Д. Шноре. Асотское городище, Рига, 1961, табл. V, 41; коллекции ГИМ и Исторического музея Латвийской ССР). В памятниках Прикамья X—XI вв. (у дд. Аниково, Вижайка, Мелехино, Мысы, Рождественское городище; коллекции ГИМ и Пермского музея). В могильнике близ Саркела — Белой Вежи (МИА, № 109. М., 1963, рис. 45, 5, д, е). В погребениях XI в., у с. Челмуж Карельской АССР (АИ РСФСР, стр. 13, табл. IV, 10).	

№ по рас. 20	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Продолжены Дата находок
1	вып. 94. М.—Л., 1934, стр. 41; коллекция Петрозаводского музея). Московская обл., у деревень Беседы, Бисерово, Болшево (кург. 17), Желябиха (кург. 68), Жилые горы (кург. 49 и 50), Елизарово (кург. 3 и 27), Никольское (кург. 1), Савино (кург. 11 и 12), Тушино, Царицыно (кург. 2), Шишиморово (кург. 11) — с височными кольцами с завязанными концами, привесками-амулетами, бусами: золото- и серебростеклянными и сердоликовыми бипирамидальными (ГИМ, инв. № 44738, 42044, 38892, 56112, 42436, 38892; ЗОРСА, т. VII, вып. I. СПб, 1905, стр. 124, 128; А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930, стр. 188, 195; СА, 1963, № 4, стр. 214—216). Новгородская обл., в Новгороде, в слоях X—начала XII в., у д. Бор (кург. 7) и близ станции Пестово (кург. 2, 8, 17 и 18) — с брактеатами, зерненной лунницей, сердоликовыми призматическими и плитчатыми бусами (МИА, № 117. М., 1963, стр. 244; ИАК, вып. 6. СПб, 1904, стр. 58; архив ЛОИА, № 214 за 1925 г.). Псковская обл., у дд. Верхоляны (кург. 7 и 15), Залахтове (в 6 курганах), Калихновщина (в 5 курганах), Кривовицы (кург. 14), Лопатово (кург. 7), М. Каменка (кург. 5), Павлов погост (кург. 1), Равнушино (кург. 26) и у оз. Остенец (в 3 курганах) — с монетами конца X—середины XI в., с привесками-амулетами, шейными гривнами конца X—XI в., с синими с белоромбическими вставками бусами и золото- и серебростеклянными, с шаровидными бубенчиками с щелевидной прорезью (МАР, № 29, стр. 90, 101—105, 107—110; ЗОРСА, т. V, вып. I. СПб, 1903, стр. 69, 75; ЗОРСА, т. IX. СПб, 1913, стр. 257—262; СА, 1965, № 1, стр. 294—295; Гос. Эрмитаж, коллекция № 871). Смоленская обл., у дд. Благодатная, Гнездово (в ряде курганов), Елисеевичи, Климово (кург. 7), Коханы, Мизиново, Мошевое (кург. 3), Паново (кург. 18, 21, 28 и 30), Саки (кург. 54), Слобода, Ступенки, Сукромля (кург. 2), Угрюмово, Харлапово (кург. 6 и 70), Христово, Ярцево (кург. 6), в могильнике на р. Десноке — приток Десны — с височными кольцами с завязанными концами, привесками-амулетами, привесками-дирхедами X в., шейными гривнами		

№ по рвс. 20	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
1	ХI — начала ХII в., с костяными односторонними гребнями, бусами золотостеклянными, сердоликовыми призматическими и би-пирамидальными (ГИМ, инв. № 22972, 32762, 38112, 41854, 45194; ЗОРСА, т. VII, вып. I. СПб, 1905, стр. 114, 115, 117; ЗОРСА, т. VIII, вып. I. СПб, 1906, стр. 200; Е. А. Шмидт, стр. 242, 276; Працы, III, Менск, 1932, стр. 16, 19, 20, 35). Ярославская обл., у дд. Б. Тимерево (кург. 47), Владимирское (кург. 9), Воздвиженье (кург. 3), Вороново (кург. 7), Жуково (кург. 6, 14, 37), Кирьяново (кург. 32), Нестерово (кург. 5), Петровское (кург. 75 А) — с височными кольцами с завязанными концами, подвесками-амулетами, западноевропейскими монетами середины ХI в., золотостеклянными бусами (ГИМ, инв. № 78605, 80135; ИАК, вып. 6. СПб, 1904, стр. 23; Ярославское Поволжье. М., 1963, стр. 100, 130; АИ РСФСР, стр. 80, табл. XII, 18).		
3	<i>Шаровидные с щелевидной прорезью</i> Владимирская обл., близ ст. Петушки (кург. 7), у д. Пустошь и в курганах из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (архив ЛОИА, № 67 за 1924 г.; ГИМ, инв. № 54746). Вологодская обл., Белоозеро (коллекция ГИМ). Калининская обл., у деревень Гостомля (кург. 5), Загорье (кург. 1,9 и 25), Песочня (кург. 5), Свистуново, Хрипелево (кург. 7), Ягодино (кург. 3) — с височными кольцами с завязанными концами и бусами: золотостеклянными и из синего прозрачного стекла битрапецеидной формы (ГИМ, инв. № 45133; ИАК, вып. 6. СПб, 1904, стр. 40, 41, 48, 91). Калужская обл., у деревень Зикеевка (кург. 3), Курганье (кург. II) — с височными кольцами с завязанными концами, привеской-коньком, с золото- и серебростеклянными бусами и грушевидными крестопрорезными бубенчиками, тонкопроволочной шейной гривной ХI — начала ХII в. (ГИМ, инв. № 26750, 42215/16). Ленинградская обл., у деревень Беседа (кург. 35, 36, 67), Введенское (кург. 32), Выхмес (кург. 69,3), Вопша (кург. 6), Грызово (кург. 26), Заполье (кург. 3), Калитино (кург. 13), Княжево (кург. 15), Кругли-	В Гочевских курганах Курской обл. (Д. Я. Самоквасов. Атлас Гочевских древностей. М., 1915, табл. 45). В курганах Витебской обл. (ГИМ, инв. № 80135). В погребениях ХI в. Люцинского могильника, в слое ХII в. Асотского городища и в ряде курганов ХI—ХII вв. Центральной Латвии (МАР, № 14, табл. 1, 1,3; Э. Д. Шноре. Асотское городище. Рига, 1961, табл. V, 40; коллекции Исторического музея Латвии). В памятниках Эстонии (ГИМ, инв. № 35129). В памятниках Прикамья ХI—ХIII вв. (коллекция Пермского музея). В могильнике Бирки (Birka. Таблицы, табл. 93, 16).	Конец ХI—начало ХIII в.

№ по рис. 20	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
3	цы (кург. 5), Недолбицы (кург. 11), Озертицы (кург. 16, 17, 26), Полотбицы (кург. 19), Прологи (кург. 27), Ронковицы (кург. 63), Рыбежна (кург. 17,1), Систа, Сязнига (кург. 61,2), Таровицы (кург. 9), Терпилицы (кург. 28 и 39), Торосово (кург. 2), Холоповицы (кург. 13), Хотыницы (кург. 2 и 43), Череповицы (кург. 11), Яблоницы (кург. 31) и близ г. Красногвардейска — с грушевидными крестопрорезными бубенчиками, витыми браслетами с обрубленными концами, с косорешетчатыми подвесками (ГИМ, инв. № 35322, 32778; коллекция Петрозаводского музея). Московская обл., у деревень Александровка (кург. 1), Аниськино, Бессониха, Бисерово, Битягово (кург. 2 и 6), Блошино, Брянцево (кург. 2), Верхогрязье (кург. 4), Волково (кург. 6, 8, 14 и 20), Дятловка (кург. 2), Желябиха (кург. 79, 81, 85), Жилые горы (кург. 55), Ивино (кург. 1 и 2), Колчуга, Косино, Красный стан (кург. 1), Крымское, Кузнецовка (кург. 4), Кутузово (кург. 1), Матвеевская (в двух погребениях), Митино (кург. 2), Никольское (кург. 5 и 10), Никульское (в 2 погребениях), Покров, Пржевалово (кург. 1), Пузиково (кург. 1 и 5), Рождествено (кург. 1), Саввинская слобода (кург. 4), Серафимо-Знаменский скит (кург. 3), Сырково (кург. 2), Тушино, Ушмары (кург. 2), Фили (кург. 3 и 7), Царицыно (кург. 2 и 5), Черемушки (кург. 1, 2, 8), Черкизово, Чертаново (кург. 2) — с шейными гривнами XI — начало XIII в., грушевидными крестопрорезными бубенчиками, с височными кольцами с завязанными концами, с бусами: золотостеклянными, рыбьими из синего прозрачного стекла, сердоликовыми бипирамидальными и хрустальными шарообразными (ГИМ, инв. № 56112, 76119, 44738, 78605, 54721, 76123, 57357, 44852, 42436, 78607; Историко-археологический сборник МГУ, 1962, стр. 283; А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 177—178; ЗОРСА, т. VII, вып. I. СПб, 1905, стр. 125, 126, 130—132; архив ЛОИА № 172 за 1927 г., № 175 за 1924 г., КСИИМК, вып. 49, стр. 126—129; Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 1954, стр. 47; Указатель 1893 г., стр. 262, 270).		

№ по рис. 20	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
3	Новгородская обл., в Новгороде в слоях конца XI — начала XIII в., д. Мозолево (кург. 3), Стрежено (кург. 5,1) — с ромбо-щитковыми височными кольцами и золотостеклянными бусами (ИГАИМК, 94. М.—Л., 1934, стр. 50; МИА, № 117. М., 1963, стр. 244; ГИМ, инв. № 50056). Псковская обл., у деревень Заянье, Калихновщина (кург. 36), Кузнецово (кург. 5) — с многобусинными височными кольцами (МАР, № 29, стр. 88 и 100; ЗОРСА, т. V, вып. I. СПб, 1903, стр. 50). Смоленская обл., у деревень Акулин бор (кург. 1), Бочарово (кург. 4, 5, 20, 21 и 24), Ведерники, Климово, Коханы (в 9 курганах), Паново (кург. 17,19), Слобода (кург. 46), Ступенки (кург. 4, 19, 20, 24, 40), Харлапово (в 18 курганах) — с привесками-амулетами, височными кольцами, перстнями и браслетами с завязанными концами, лунницами, с грушевидными крестопрорезными бубенчиками и бусами золотостеклянными, рыбовидными из фиолетового стекла, сердоликовыми призматическими, плитчатыми и бипирамидальными, хрустальными шарообразными (ГИМ, инв. № 45134, 32762, 25778; архив ЛОИА, № 119 за 1925 г.; ЗОРСА, т. VII, вып. I. СПб, 1905, стр. 114; ЗОРСА, т. VIII, вып. I. СПб, 1906, стр. 197; Е. А. Шмидт, стр. 237—276). Ярославская обл., у д. Кривец (ГИМ, инв. № 80135).		
5	<i>Шаровидные, с рельефным валиком</i> Ленинградская обл., у деревень Арбонье (кург. 19, 29 и 38), Беседа (кург. 17), Б. Поля (кург. 23 и 30), Волгово (кург. 47), Войносолово (кург. 1, 2, 52), Гостицы (кург. 7), Греблово (кург. 30), Дятлицы (кург. 5), Калитино (кург. 16), Куричек (кург. 1), Кушела (кург. 1), Н. Сиверская (кург. 87 и 124), Озерницы (кург. 1), Ольгин крест (кург. 5), Плещевицы (кург. 75), Прологи (кург. 38), Ронковицы (кург. 67), Савиновщина (кург. 8, 15 и 17), Смольково (кург. 25), Ст. Сиверская (кург. 20), Тресковицы (кург. 15, 21, 29 и 30), Хотыницы (кург. 22), Шангиничи (кург. 8/65), Ямки (кург. 33) — с бубенчиками грушевидными крестопрорезными с нарезкой в нижней части и грушевидными крестопрорезными без орнамента, с раковинами-каури, с бусами золотостеклянными,	В памятниках Прикамья XII—XIII вв. (коллекции Пермского музея).	XII—XIII вв.

№ по рис. 20	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
5	сердоликовыми плитчатыми и бипирамидальными (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 29, стр. 61, 67, 69, 72, 75, 78, 79; Гос. Эрмитаж, коллекции 688 и 868; коллекция Петрозаводского музея). Псковская обл., у деревень Бакин конец (кург. 10), Кривовицы (кург. 14), М. Каменка (кург. 1, 4, 5, 27), Лопатово (кург. 13) — с грушевидными крестопрорезными бубенчиками без орнамента и косорешетчатыми привесками (МАР, № 29, стр. 92—95, 106; ЗОРСА, т. V, вып. I. СПб, 1903, стр. 76). <i>Грушевидные крестопрорезные без орнамента</i>		
2	Ленинградская обл., у деревень Арбонье (кург. 19), Б. Поля (кург. 16, 23 и 27), Войносолово (кург. 18), Гостицы (кург. 7), Куричек (кург. 1 и 3), Кушела (кург. 1), Прологи (кург. 41), Смольково (кург. 1), Сумино (кург. 79), Тяглино (кург. 21) — с шаровидными бубенчиками с рельефным валиком в средней части, с раковинами-каури (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 29, стр. 66—68, 75, 82—85). Псковская обл., у деревень Бакин конец (кург. 5 и 10), Лопатово (кург. 13), М. Каменка (кург. 1 и 5) — с шаровидными бубенчиками с валиком в средней части (МАР, № 29, стр. 93, 106; ЗОРСА, т. V, вып. I. СПб, 1903, стр. 76).		XII—XIII вв.

ПОДКОВОООБРАЗНЫЕ И КОЛЬЦЕВИДНЫЕ ЗАСТЕЖКИ-ФИБУЛЫ

Фибулы являются одной из многочисленных категорий украшений, составляющих принадлежность женского и мужского наряда. По форме они подразделяются на несколько отделов: кругло-щитковые, овально-щитковые (скорлупообразные), равноплечные, трилистные, подковообразные и кольцевидные.

Материалом для изготовления фибул служили железо, медь, бронза, оловянно-свинцовые сплавы и серебро. Подавляющее большинство сделано из меди и бронзы. Что касается фибул из серебра, то их сравнительно было немного. Следует отметить, что не всегда с уверенностью можно сказать, была ли изготовлена фибула целиком из серебра, так как в ювелирном деле широко применялись приемы серебрения и накладки листового серебра на готовую вещь. Так, на большой подковообразной фибуле из кургана близ д. Подъелье¹ хорошо заметно местами отслоившееся листовое серебро, покрывавшее ранее всю поверхность фибулы.

Н. В. Рындина в статье «Технология производства новгородских ювелиров» подробно останавливается на вопросе технологии изготовления фибул. Проведенные ею исследования показали, что они делались при помощиковки и литья. Литье применялось по восковой модели с потерей формы, а иногда и с сохранением последней, при помощи составной пластической формы, жестких двусторонних разъемных форм и пр.²

При орнаментации фибул применялся прием гравировки и чеканки, насечки и нарезки. Для нанесения орнамента использовали штампы и пуансоны различной формы и величины.

В своей работе мы остановимся на двух отделах фибул — подковообразных и кольцевидных.

¹ Курган 104, погребение 2. Раскопки Н. Е. Бранденбурга. МАР, № 18, табл. II, рис. 2.

² МИА, № 117. М., 1963, стр. 254—258.

Большинство подковообразных и кольцевидных фибул, найденных на изучаемой нами территории северо-западной и северо-восточной Руси, сделано при помощи литья.

Простота изготовления подковообразных и кольцевидных фибул обеспечила этой категории украшений широкое распространение и продолжительность их применения в качестве необходимой принадлежности одежды. Любопытно, что в Прибалтике даже в настоящее время изготавливают застёжки, подражающие древним подковообразным и кольцевидным фибулам.

На территории Восточной Европы подковообразные и кольцевидные фибулы чаще всего встречаются в районах восточного побережья Балтийского моря, на северо-западе новгородских земель, в Приладожье, в бассейне верхней Волги, то есть в областях, в прошлом тесно связанных в этническом отношении с финно-угорскими и прибалтийскими племенами. На юге и юго-востоке Руси такие фибулы встречаются редко. Характерно, что из 175 русских кладов, опубликованных Г. Ф. Корзухиной, подковообразные фибулы были найдены в составе семи кладов, расположенных преимущественно на северо-западе древней Руси¹.

Подковообразные и кольцевидные застёжки-фибулы употреблялись как мужчинами, так и женщинами. Носились они также и детьми.

Самое раннее письменное упоминание о нагрудных застёжках-сустугах (от глагола стягивать) мы находим в Повести временных лет под 945 г., в описании древлянских послов, приехавших к княгине Ольге «они же сядуху и перегъбех в великих сустугах гордящеся и принесоша я на двор к Ользе...»². Возможно, что сустуги древлянских послов являлись не чем иным, как большими нарядными подковообразными фибулами, характерными для X века. Во всяком случае, на материале курганных могильников, таких как Гнездовский, Тимеревский, Михайловский и др., хорошо прослеживается, что наиболее богатые захоронения в числе погребального инвентаря нередко имели подковообразные фибулы.

При исследовании курганов, содержащих захоронения, совершенные по обряду трупоположения, выяснено, что местоположение фибул при костях было различно. Фибулы находились как в области грудной клетки, на правой или левой ключице, близ шейных позвонков, так и на тазовых костях. Из этого можно заключить, что фибулы служили для разных целей. При помощи фибул застегивалась верхняя и нижняя одежда. Для нижнего платья использовались фибулы небольшого диаметра, а для верхнего служили фибулы большего размера³. Одежда

¹ Г. Ф. Корзухина. Русские клады. М.—Л., 1954. Клады 36, 47, 49, 50, 56, 59, 63.

² Повесть временных лет, ч. I. М.—Л., 1950, стр. 41. И. И. Срезневский определяет сустуг, как нагрудную пряжку, застёжку. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб, 1903, т. III, вып. 1, стр. 628.

³ В погребениях фибулы небольшого размера чаще встречаются с остатками тонкой ткани (льняной), тогда как с более грубой, толстой шерстяной тканью — фибулы большего диаметра. Так, в одном из погребений близ д. Сиса (Ленинградская обл.) фибула диаметром 5,8 см скрепляла два борта из шерстяной материи. МАР, № 20, стр. 98.

застегивалась на груди, на правом или левом плече, у ворота, близ шеи. Разнообразные привески, амулеты, цепочки, носившиеся на груди, нередко прикалывались фибулами. Носились фибулы и на поясе. В одних случаях они являлись только украшением пояса, в других — при помощи них к поясу прикреплялись привески-амулеты и различные хозяйственные предметы — ключи, ножи, кресала и т. п.¹. Перечисленные случаи использования фибул нельзя считать исчерпывающими. Так, например, при одном детском погребении Люцинского могильника две маленькие фибулы (одна бронзовая, другая серебряная) были приколоты к кисти, спускающейся с головного убора².

Количество фибул, обнаруженных при погребениях, колеблется в пределах от одной до семи.

ПОДКОВООБРАЗНЫЕ ФИБУЛЫ

Подковообразные фибулы в количественном отношении составляют самый большой отдел среди других отделов фибул. По форме и величине фибулы этого отдела являются очень разнообразными. Их величина колеблется в пределах от 1,5 и до 10 см в диаметре.

Подковообразные фибулы большого размера и богато орнаментированные являлись большей частью принадлежностью мужского наряда, тогда как более скромные фибулы и меньшего размера носились преимущественно женщинами. Однако маленькие фибулы употреблялись и мужчинами для закалывания нижней одежды.

Головки или концы фибул ранее вплотную примыкали одна к другой, а сама дуга многих фибул обладала способностью пружинить. Игла, расположенная на дуге, свободно передвигалась, поэтому ее можно было закалывать в любом положении.

Головки фибулы, разнообразные по форме и величине, нередко нарядно орнаментированные, имели не только декоративное значение, но и конструктивное. С одной стороны, головки не давали возможности соскочить игле с дуги, когда фибула не была заколота, а с другой стороны, головки ограничивали продвижение иглы по дуге и в тех случаях, когда фибула была застегнута. Сохранность на дуге иглы, а также ограничение свободного продвижения последней достигалось тем, что у одних фибул головки были значительно большей величины, чем основание или муфточка иглы, другие же фибулы, хотя и обладали маленькими головками, однако последние покоились на высокоприподнятых концах дуги.

Среди подковообразных фибул встречается большое разнообразие типов, которые различаются между собой по поперечному сечению дуги, по форме головок, по орнаменту, а также по форме и величине иглы.

Перечисленные признаки дают возможность в отдельных случаях

¹ В Историческом музее г. Риги имеется подковообразная фибула с подвешенным к ней топором.

² МАР, № 14, стр. 33.

определить место изготовления того или иного типа фибул и их датировку. Для одних фибул в отношении их датировки и происхождения наиболее характерным признаком является форма головок-концов, для других фибул — дуга, ее поперечное сечение и характер орнамента, для третьих — во внимание приходится принимать все признаки.

1. Спиралеконечные фибулы

Самую большую группу подковообразных фибул составляют фибулы спиралеконечные¹. По поперечному сечению дуги они подразделяются на ряд типов.

1. Спиралеконечные круглого сечения (рис. 22, 1). Тип спиралеконечных фибул круглого сечения является наиболее простым и широко распространенным. Техника изготовления этих бронзовых или медных фибул не сложна. Концы кованого или литого дрота (определенной длины) расковывались и загибались в трубочки-спирали. Затем дрот изгибали, придавая ему форму кольца. Встречаются фибулы, у которых концы дрота не раскованы, а просто загнуты в спирали, причем диаметр загибаемой части дрота меньше поперечного сечения дуги. Орнамент на этих изделиях большей частью отсутствует. Диаметр таких фибул колеблется в пределах 1,5—7 см. Кольцо или дуга фибулы может быть круглой формы или же несколько вытянутой.

В северо-западной и северо-восточной Руси спиралеконечные фибулы круглого сечения были широко распространены. Они обнаружены на данной территории в количестве 119 экземпляров. Встречаются эти застежки как в могильниках, так и на поселениях с X до XIII в. включительно². За этот длительный отрезок времени они претерпели ряд изменений. Так, фибулы, найденные при трупосожжениях X в. и трупоположениях XI в., имеют дугу одинаковой толщины на всем ее протяжении и длинную изогнутую иглу с узким основанием. У спиралеконечных фибул XII—XIII вв. дуга в большинстве случаев к концам заметно утончается, а игла становится короче и прямей. Среди фибул X—XI вв. встречаются экземпляры, изготовленные из железа.

Спиралеконечные фибулы круглого сечения, обнаруженные в могильниках на рассматриваемой территории, сопровождают погребения, совершенные как по обряду трупосожжения, так и по обряду трупоположения. Преимущественно они встречаются в погребениях с комплексами вещей, датируемых X—XI вв. (приложение I). В основном на этот период приходятся фибулы, изготовленные из железа, а также бронзовые,

¹ По курганным инвентарям Гнездовского могильника (материалы ГИМа) подсчитано, что фибулы со спиральными концами составляют 88% от общего числа фибул. В Приладожских курганах (раскопки Н. Е. Бранденбурга) — 36%.

В Нукшинском могильнике из 200 подковообразных фибул 187 были со спирально завитыми концами (93,5%). Нукшинский могильник, стр. 33.

² При раскопках Новгорода спиралеконечные фибулы круглого сечения найдены в слоях X—XIII вв. МИА, № 65. М., 1959, стр. 244.

имеющие дугу одинаковой толщины на всем ее протяжении и длинную иглу с узким основанием.

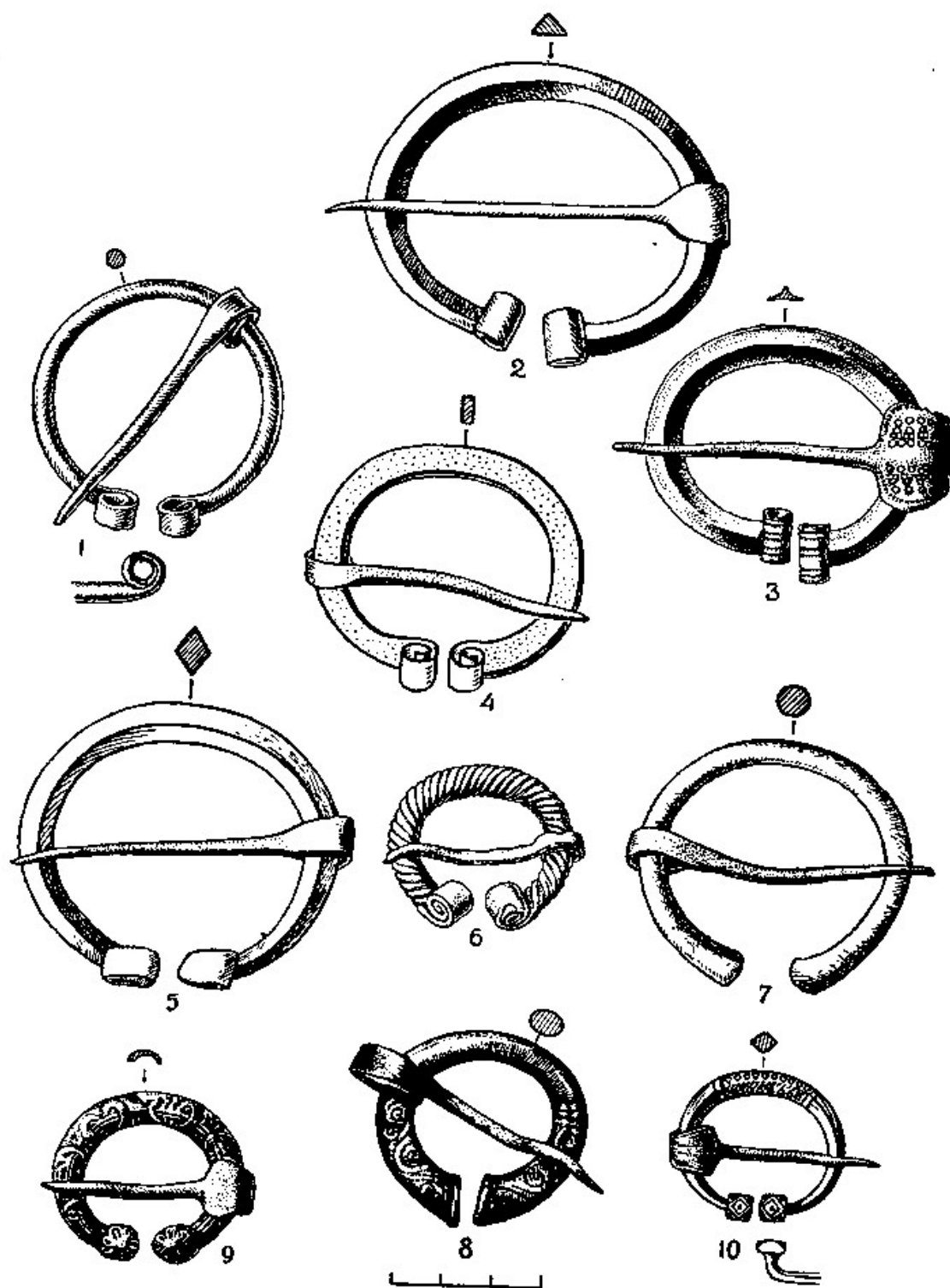
2. Спиралеконечные треугольного сечения (рис. 22, 2). Фibuлы треугольного сечения со спиральными концами также относятся к числу довольно распространенных типов фibuл на территории Руси. Изготавливались они в основном из бронзы, меньшая часть из серебра. Эти фibuлы встречаются на нашей территории начиная с X века. Они сопровождают захоронения как по обряду сожжения, так и по обряду труположения. Их находят в захоронениях совместно с ажурными кругло-щитковыми и овально-щитковыми фibuлами, лимоновидными бусами и бусами из синего стекла с белоромбическими вставками, сферическими гирьками и другими предметами, типичными для X и первой половины XI в. Для бронзовых фibuл этого периода характерно, что ширина спиралей обычно равна поперечному сечению дуги, а игла имеет узкое основание. Орнамент большей частью отсутствует. Позднее появляются орнаментированные фibuлы с иглой, имеющей более широкое основание. Орнамент состоит из треугольников с одной или тремя точками внутри, расположенных в ряд по обоим верхним граням дуги и вершинами обращенных друг к другу. Спирали-трубочки и основание иглы иногда также украшены точками, кружками или треугольниками. Орнамент наносился при помощи пуансонов, которые начали широко употреблять на Руси уже в XI веке.

Итак, время бытования фibuл треугольного сечения со спиральными концами определяется X—XII вв. Единичные экземпляры встречались и в XIII в.

В XI в. наряду с бронзовыми начали изготавливать фibuлы рассматриваемого типа из серебра. У серебряных фibuл треугольного сечения нередко концы-спирали были значительно шире поперечного сечения дуги. Спирали, а также основание иглы, которое было обычно широким у серебряных фibuл, украшались геометрическим узором, иногда орнаментировались и грани дуги. На основании погребального инвентаря, совместно с которым встречаются фibuлы этого типа, и находок подобных экземпляров в составе кладов XI—начала XII вв., можно считать, что серебряные фibuлы с длинными трубочками-спиралями на концах бытовали в XI—первой половине XII в.¹ Всего на территории Руси фibuл треугольного сечения со спиральными концами найдено III экземпляров.

3. Спиралеконечные фibuлы треугольного сечения с выступающим вдоль дуги рубчиком (рис. 22, 3). Эти застежки близки по времени и форме к вышеупомянутому типу фibuл, т. е. фibuл спиралеконечных треугольного сечения. Материалом для

¹ Среди погребального инвентаря датирующими предметами являются грушевидные крестопорезные бубенчики с нарезкой в нижней части, браслеты с завязанными концами, привески-дирхемы X в., западноевропейские монеты первой половины XI в., золото- и серебростеклянные бочковидные и цилиндрические бусы, хрустальные шарообразные бусы, сердоликовые призматические бусы и др. (приложение I).

Р и с. 22.
Подковсообразные спиралеконечные фибулы и фибулы с утолщенными концами.

изготовления служили бронза и серебро. По сравнению с фибулами предыдущего типа они были менее распространены на рассматриваемой нами территории. Они найдены только в количестве 27 экземпляров. Датируются эти застёжки X—XII вв., причем серебряные фибулы относятся ко времени не ранее XI в. Серебряные фибулы этого типа имели примерно такую же орнаментацию, что и фибулы треугольного сечения из серебра. Обычно широкие основания иглы и трубочки-спирали украшались геометрическим орнаментом. Среди серебряных фибул встречаются экземпляры большого диаметра, имеющие длинные концы-спирали.

4. Спиралеконечные с шестиугольным сечением дуги. Фибулы шестиугольного поперечного сечения со спиральными концами принадлежат к ранним типам подковообразных фибул. Они представлены железными и бронзовыми экземплярами. На территории Руси известны из гнездовских и приладожских курганов в количестве всего лишь 3 экземпляров. Этот тип фибул является довольно распространенным в X веке в Прибалтике¹. Гнездовские и приладожские погребения, среди инвентаря которых находились подобные фибулы, могут быть датированы второй половиной X — нач. XI в.

5. Спиралеконечные с прямоугольным сечением дуги (рис. 22, 4). Фибулы прямоугольного сечения, изготовленные из железа, отличаются грубой обработкой и отсутствием орнамента. На нашей территории фибулы подобного типа встречены лишь с трупосожжениями. Они известны из владимирских курганов (3 экземпляра) и один экземпляр из Тимеревского могильника (курган 263), датируемый X в. За пределами Руси подобные фибулы имеются в Финляндии и Скандинавии.

6. Спиралеконечные пластинчатые. Пластинчатые фибулы со спиральными концами подразделяются на фибулы, имеющие дугу одинаковой ширины на всем ее протяжении, и фибулы, дуга у которых к концам становится значительно уже и заканчивается узкими и длинными трубочками-спиралями. Изготавливались эти фибулы главным образом из бронзы. Среди пластинчатых фибул имеются фибулы орнаментированные и без орнамента. Орнамент состоял из нарезки по верхней плоскости дуги, зубчатого орнамента с точкой посередине, линейно-пунктирного и кружкового. Пластинчатые фибулы бытовали преимущественно в северо-западных областях древней Руси (39 экземпляров). Они встречались там в погребениях в комплексе с такими вещами, как витые браслеты с обрубленными концами, шаровидные бубенчики с щелевидной прорезью, кольцевидные двойные синие стеклянные бусы и т. д. Судя по погребальным инвентарям, эти фибулы, появившись в XII в., широко бытовали в XIII в. и находились еще в употреблении в XIV в.

¹ Нукшинский могильник, табл. VII, рис. 8, 14, 15, 16; стр. 57, погр. 32; стр. 58, погр. 47; стр. 63, погр. 163.

7. Спиралеконечные с четырехугольным сечением дуги (квадратным или ромбическим) (рис. 22, 5). Эти фибулы можно разделить на фибулы с дугой одинакового сечения на всем ее протяжении и на фибулы, дуга которых к концам значительно суживается. Фибулы первого варианта делались из железа и бронзы, второго — преимущественно из бронзы, серебра и лишь в отдельных случаях из железа. Фибулы первого варианта обнаружены в количестве 28 экземпляров. Они встречены в погребениях Гнездовского могильника и других курганов Смоленской области, во владимирских и приладожских курганах, в Тимеревском и Михайловском могильниках, а также в курганах близ д. Кирьяново Ярославской области. При этом большинство фибул этого типа — железные, найдены преимущественно в трупосожжениях X — нач. XI в. Что касается бронзовых фибул, то они сопровождали погребения, совершенные не только по обряду трупосожжения, но и трупоположения. По сравнению с фибулами железными время их бытования было более продолжительным. Они находились в употреблении в течение X и всего XI в.

За пределами древней Руси подобные фибулы найдены в Скандинавских странах, в Прибалтике и Финляндии, где они датируются X в. При этом Швеция считается родиной этого типа фибул¹.

Фибулы второго варианта, т. е. четырехугольного сечения с дугой, суживающейся к концам, и головками-спиралями найдены главным образом в курганах Ленинградской и частично Псковской областей (69 экземпляров).

Эти фибулы, выполненные из бронзы или серебра, сопровождали погребения по обряду трупоположения. Они найдены в комплексах с такими украшениями как сердоликовые бипирамидальные бусы, височные ромбоштитковые кольца с подвесками, витые браслеты с обрубленными концами, которые позволяют их датировать XI—XII вв. Многие экземпляры имеют орнамент в виде миниатюрных треугольников.

8. Спиралеконечные тордированные (рис. 22, 6). К типу спиралеконечных можно отнести железные, бронзовые и серебряные фибулы, изготовленные из перекрученного дрота (дрот подвергался перекручиванию в нагретом состоянии). Чем сильнее дрот перекручивали, тем мельче и резче были бороздки. Концы дрота расковывались и загибались в трубочки-спирали. Подобных фибул на территории древней Руси найдено всего пять. Они известны из Тимеревского и Гнездовского могильников и из курганов близ с. Мошевое Смоленской области. Они встречаются как при трупосожжениях, так и при трупоположениях X—XI вв. Датированными предметами, совместно с которыми фибулы найдены, являются односторонние костяные гребенки и футляры к ним, четырнадцатигранные гирьки, стеклянные синие бусы с белоромбическими вставками, грушевидные крестопрорезные бубенчики с нарезкой в нижней части и т. п.

¹ Birka. Таблицы, табл. 50, рис. 11, 12, 14; табл. 51, рис. 1а, 2а; H. Salmo. Finnische Hufeisenfibeln. Helsinki, 1956, стр. 19—20.

Вне территории Руси тордированные фибулы встречаются в Прибалтике и в Скандинавских странах в памятниках X—XI вв.¹

9. Витые со спиральными концами. Витые спиралеконечные фибулы довольно разнообразны по характеру вития. Большая часть из них имеет гладкие и тонкие концы. Витые фибулы появляются в XII в., однако время их наибольшего распространения приходится на XIII в.

10. Орнаментированные насечкой со спиральными концами. К этому типу мы относим фибулы с различным поперечным сечением дуги, которая украшена насечкой. Насечка на фибулах круглого сечения нередко напоминала витые. Эти фибулы относятся к XIII—XIV вв. Отдельные экземпляры встречаются еще и в XV веке.

Витые фибулы и фибулы, орнаментированные насечкой (рис. 24, 7, 8), кроме спиральных головок, имели иногда головки гранчатые, четырехугольные и розетковидные. Они датируются в основном XIII—XIV вв.; изредка встречаются и в XV в. Витые и орнаментированные насечкой подковообразные фибулы преимущественно были распространены среди населения северо-западных земель Новгорода.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что подковообразные спиралеконечные фибулы по поперечному сечению дуги делились на многие типы, время бытования которых было не одинаковым. В количественном отношении и в отношении распространения отдельные типы занимали различное место. Фибулы круглого и треугольного сечения являлись наиболее простыми типами спиралеконечных фибул и были широко распространены. Следует отметить, что они встречались не только в тех районах, где подковообразные фибулы являлись характерными украшениями местного населения, но и далеко за их пределами. Например, единичные экземпляры этих фибул найдены под Москвой, в Киеве, Орловской области и других.

II Фибулы с утолщенными концами

Отдельную небольшую группу подковообразных фибул составляют фибулы с утолщенными, как бы обрубленными концами.

1. Круглые (рис. 22, 7). Этот тип представлен в двух вариантах: а) фибулы с круглым поперечным сечением дуги на всем ее протяжении и б) фибулы, у которых дуга в средней части имеет круглое сечение, а к концам — многогранное. Основание иглы у фибул обоих вариантов — узкое, а длина игл нередко довольно значительная.

Фибулы с утолщенными концами преимущественно делались из железа и бронзы, иногда встречаются и серебряные экземпляры.

¹ Нукшинский могильник, табл. VII, рис. 2, 5, 7, 13; стр. 60—63, погр. 93, 102, 126, 150; Birka. Таблицы, табл. 50, рис. 1, 2, 4, 7; Birka, т. III, стр. 176—179, погр. 138, 739, 983, 1159.

Среди фибул второго варианта встречаются экземпляры орнаментированные кружками или колечками.

На территории древней Руси фибулы с утолщенными обрубленными концами известны из владимирских и приладожских курганов, а также из Петровского могильника близ Ярославля. Всего найдено 5 экземпляров.

Родиной этого типа фибул считаются Скандинавские страны, где они широко представлены. Небольшое количество подобных фибул найдено в Финляндии. Датируются фибулы с утолщенными концами по находкам в Скандинавии и Финляндии концом IX—X вв., причем большая часть из них приходится на первую половину X в.¹ На нашей территории они также встречаются в памятниках X века. Обычно фибулы с утолщенными концами сопровождают мужские захоронения. Преимущественное преобладание этого типа фибул в Скандинавии и незначительное количество таких же фибул, найденных на территории Руси (фибулы из Приладожья тождественны фибуле из Бирки)², свидетельствует о том, что последние, несомненно, являлись предметом импорта.

2. Овальные или плоско-овальные (рис. 22, 8). К группе фибул с утолщенными концами можно отнести фибулы с овальными или плоско-овальными концами. Поперечное сечение дуги на всем ее протяжении по форме было одинаковое. Материалом для этих фибул служила бронза.

Средняя часть дуги у фибул с утолщенными концами обычно была гладкой, неорнаментированной, а к концам она украшена растительным орнаментом в виде разводов и завитков или геометрическим (линейный в сочетании с циркульным). Встречались фибулы и без орнамента. У фибул рассматриваемого типа основание иглы бывает как узким, так и широким. Широкое основание нередко являлось орнаментированным. На территории древней Руси фибулы подобного типа известны из курганов Ленинградской обл. (3 экз.), Бородинского городища Смоленской области (2 экз.), Дрогичина (1 экз.), Гродно (1 экз.)³.

За пределами древней Руси они встречаются в районах Прибалтики⁴. По-видимому, этот тип фибул является прибалтийским, поскольку общая форма и поперечное сечение дуги фибул очень похожи на браслеты, встречающиеся только в прибалтийских областях. Очевидно, фибулы этого типа, обнаруженные на нашей территории, являются предметом импорта из Прибалтики.

¹ Birka. Таблицы, табл. 52, рис. 1, 2. Известны в могильнике в количестве 17 экз.; Н. S a l m o. Указ. соч., стр. 27—28.

² МАР, № 18, табл. II, рис. 7; Birka. Таблицы, табл. 52, рис. 1. Фибула из Приладожья производит впечатление серебряной; на самом деле она железная, но обработана лужением.

³ МАР, № 20, табл. XIV, рис. 12; МАР, № 29, стр. 30; В. В. С е д о в. Сельские поселения центральных районов Смоленской области; МИА, № 92. М., 1960, стр. 114, рис. 59, 12, 13; МАР, № 4, табл. II, рис. 29; МИА, № 41. М., 1954, рис. 31—6.

⁴ МАР, № 14, стр. 34, рис. 21; Katalog der Ausstellung X archäologischen Kongress in Riga, 1896, табл. 19, рис. 4, 5.

В отношении датировки следует отметить, что их предположительно можно отнести к XI—XII вв. Более ранними из них, несомненно, являются фибулы с длинными изогнутыми иглами, имеющими узкое основание.

III. Граненые

Следующую группу подковообразных фибул составляют фибулы с гранеными головками. Форма головок является основным датирующим признаком для данной группы фибул. Определенному типу головок соответствуют и определенные сечения дуги.

1. Многогранные (девятигранные), рис. 23, 1. У головок этого типа фибул имеется девять четко обозначенных граней, не считая десятую, составляющую основание головки. Их обычно называют головками в виде усеченной пирамиды со срезанными углами. Головки были разной высоты и величины, в зависимости от размера дуги фибулы. Иногда две-три шишковидные головки, такие же как на концах, располагались и в средней части дуги. Такие дополнительные шишечки-головки были характерны для фибул небольшого диаметра.

Поперечное сечение дуги у фибул с многогранными головками чаще всего делалось шестиугольным, иногда грани нижней половины дуги были едва заметны или же совсем закруглены. У фибул с подобными головками дуги бывают не только шестиугольного сечения, встречаются также дуги трапецевидного, чечевицеобразного или миндалевидного сечения. Игла всегда имела узкое основание. Материалом в основном для таких фибул служила бронза и очень редко — серебро.

Многие подковообразные фибулы с многогранными головками нарядно орнаментировались. Орнамент верхней половины дуги состоял из маленьких треугольников, миниатюрных четырехугольников, кружков, точек, штрихов и других геометрических фигур, выполненных приемами чеканки или гравировки. Грани головок также нередко орнаментировались. Часто употреблялся орнамент в виде кружка с точкой посередине, так называемый глазковый орнамент. Иногда на каждой грани имелось по одному или несколько глазков. Украшались грани головок и пунктирными линиями и другими геометрическими узорами.

На территории древней Руси фибулы с многогранными головками известны из Приладожья, из Гнездовского и Ярославских могильников, Сарского городища и близ устья р. Медведицы. Насчитывается 31 находка подобных фибул.

Как показывают наблюдения, фибулы с многогранными головками находились в захоронениях, совершенных по обряду сожжения. Эти фибулы встречались не только среди инвентаря мужских захоронений, но и женских. Для женских захоронений были характерны фибулы небольшого размера (в среднем 4 см в диаметре), тогда как в мужских захоронениях преимущественно находились фибулы большей величины (в среднем 6—7 см в диаметре).

Особенно выделяется фибула по своей величине и необычайно высо-

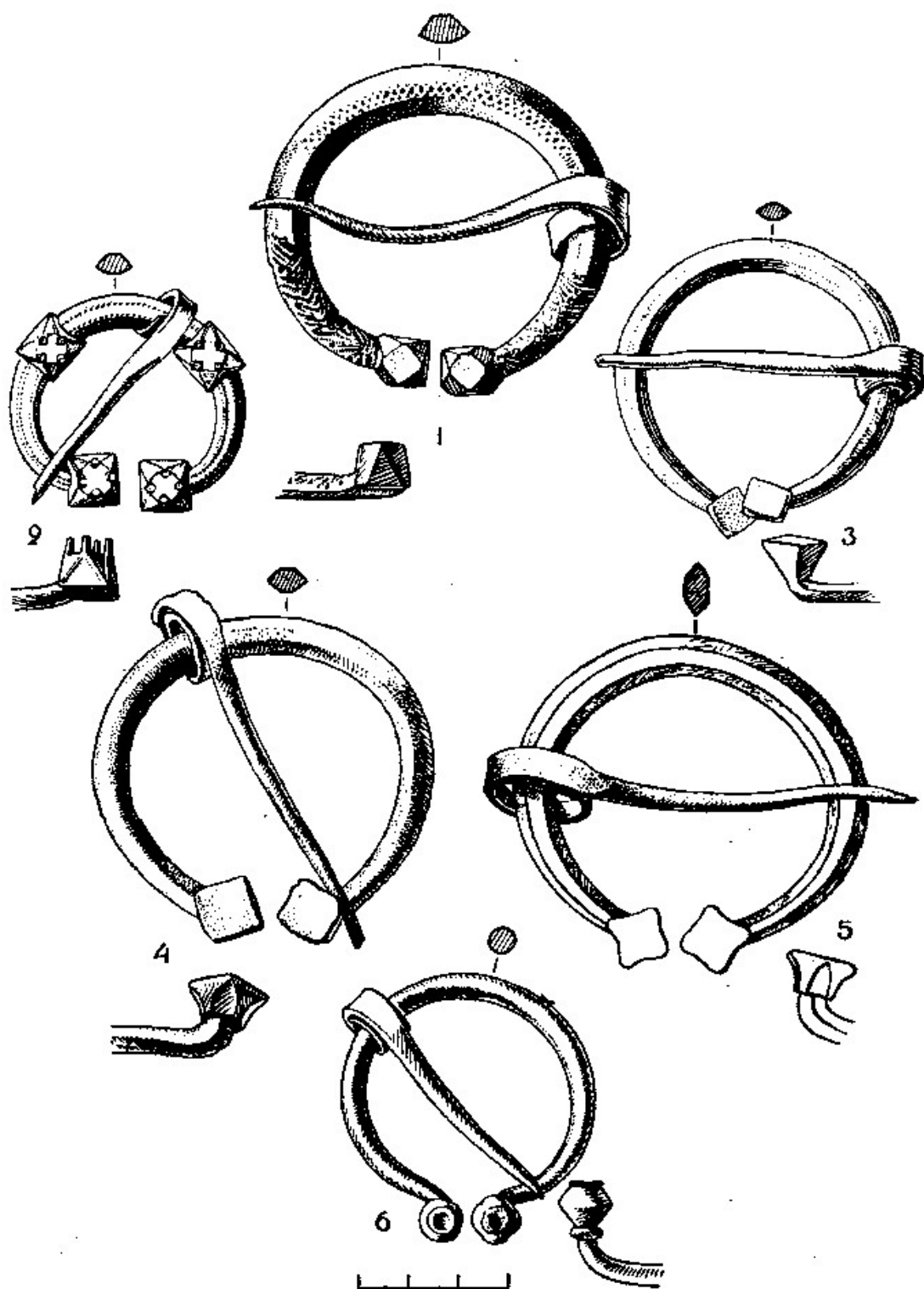

Рис. 23.
Подковообразные фибулы с многогранными, воронкообразными
и маковидными головками.

ким головкам из кургана близ д. Поделье (на р. Паше) Ленинградской области¹. Диаметр фибулы равняется 10 см. Верхняя часть муфточки или основания иглы имеет выступ с зубчиками наподобие гребня петуха. Такие иглы являлись характерными для фибул Эстонии.

Эта массивная фибула сопровождала мужское трупосожжение, которое по предметам вооружения, найденным в нем, датируется X веком. Другие фибулы этого типа по погребальным инвентарям, в составе которых они обнаружены, также могут быть отнесены к X и первой половине XI в. Они находились в комплексе с таким твердо датированным материалом, как скорлупообразные фибулы, железные гривны с молоточками Тора, лимоновидные и дынеобразные бусы желтого глухого стекла, арабские дирхемы и другие предметы.

Больше всего фибул с многогранными головками приходится на вторую половину X — начало XI в. Так, все фибулы из Ярославских могильников оказались в курганах, датируемых второй половиной X в. Вне территории Руси фибулы с многогранными головками известны в Финляндии, Прибалтике, Швеции, Норвегии и о. Готланде, в памятниках конца IX — первой половины XI в., причем подавляющее большинство находок приходится на X в.²

2. Многогранные с шипами (рис. 23, 2). Головки имеют такую же форму, что и фибулы предыдущего типа, только верхняя грань головок снабжена четырьмя выступами-шипами. Некоторые фибулы с шипами небольшого размера имели в средней части дуги две или три такие же головки, что и на концах. Что касается поперечного сечения дуг у фибул с шипами, то оно было такое же, что и у фибул с многогранными головками. Игла всегда была с узким основанием. Все подковообразные фибулы с шипами изготовлены из бронзы.

Нередко верхняя поверхность дуги богато украшена рядом мелких треугольников, вершинами обращенных друг к другу; иногда этот орнамент сочетается с кружками. Украшения головок фибул составляют не только шипы, но и узор из пунктирных линий, кружков и глазков, расположенных на гранях головок. Основание иглы также нередко украшается точками или другим геометрическим орнаментом.

На территории древней Руси фибулы, имеющие головки с шипами, известны из районов Приладожья в количестве 10 экземпляров. Все они найдены в курганах с трупосожжениями, сопровождаемыми довольно богатым инвентарем. Следует отметить, что фибулы с шипами, так же как и фибулы с многогранными головками, встречались не только среди погребального инвентаря, характерного для мужчин, но и среди женского. В отличие от мужских женские захоронения сопровождали фибулы с шипами только небольшого размера.

Датируются подковообразные фибулы с шипами X — началом XI в. (приложение III). В некоторых захоронениях фибулы с шипами нахо-

¹ МАР, № 18, табл II, рис. 2 (кург. 104, погр. 2).

² Н. S a l m o. Указ. соч., стр. 30—36.

дятся вместе с застежками, имевшими многогранные головки. На территории Руси, кроме Приладожья, одна фибула с шипами была найдена на острове Березань в устье р. Буга, предположительно датируемая серединой X века. Очевидно, она случайно была завезена сюда с севера.

Родиной подковообразных фибул с шипами являлась Финляндия, где такие фибулы известны были уже с середины IX в. На территории Финляндии фибулы с шипами найдены в количестве 80 экземпляров, причем основная масса относится к X в.¹

Встречаются отдельные экземпляры этого типа фибул в Швеции и Норвегии, куда, очевидно, они проникли из Финляндии.

IV. Воронкообразные (рис. 23, 3, 4, 5).

Группу воронкообразных фибул объединяет своеобразная форма головок, которые подразделяются на: 1) головки в виде усеченной перевернутой пирамиды; основание пирамиды является верхней гранью головки (рис. 23, 3); 2) головки в виде усеченной перевернутой пирамиды со срезанными углами (рис. 23, 4) и 3) головки такие же как предыдущие, но верхняя грань имеет закругленные выступающие углы, а стороны несколько вогнутые (рис. 23, 5).

Все эти воронкообразные фибулы имеют общие черты конструкции, орнаментики, назначения и один и тот же период бытования.

У подковообразных фибул этого типа головки покоятся на концах дуги, несколько приподнятых кверху. Поперечное сечение дуги различное — шестиугольное, сегментное, чечевицеобразное, трапециевидное и ромбическое. К концам дуга несколько суживается.

Орнаментика дуг характеризуется несколькими рядами параллельных линий, расположенных вдоль верхней половины дуги фибулы и состоящих из маленьких кружков, точек или других геометрических фигур. Орнамент в виде миниатюрных треугольничков, вершинами обращенных друг к другу, для этих фибул не типичен. Верхняя плоскость головок обычно украшена глазковым орнаментом. Игла имеет всегда узкое основание, которое иногда также орнаментировано. Единичные экземпляры этого типа фибул встречаются и без орнамента.

На территории древней Руси фибулы с воронкообразными головками найдены во владимирских курганах, приладожских и петербургских, в Тимеревском могильнике и в Новгороде. Всего найдено 18 экземпляров.

В Новгороде обнаружена большая фибула диаметром 7,9 см с угловатыми воронкообразными головками (третий вариант) шестиугольного сечения, датируемая серединой X в.² Также X — началом XI в. можно датировать фибулы этого типа в курганах с трупосожжениями Приладожья, Тимерева и др. Погребальный инвентарь, а также анализ

¹ Н. S a l m o. Указ. соч., стр. 36—43.

² М. В. С е д о в а. Указ. соч., стр. 242, рис. 6, 13 и стр. 244.

кальцинированных костей из этих курганов указывает, что фибулы с воронкообразными головками были характерны лишь для мужского наряда. В Люцинском могильнике подобные фибулы найдены также исключительно при мужских костях; при этом из всех обнаруженных фибул около одной трети находилось у пояса¹.

Рассматриваемые фибулы были широко распространены в странах восточного побережья Балтийского моря². По-видимому, они являются прибалтийского происхождения.

Вне Прибалтики подобные фибулы найдены в Финляндии, на о. Готланде, в Швеции и Норвегии, где они датируются концом IX — началом XI в.

V. Фибулы с маковидными головками (рис. 23, б)

Головки фибул, похожие на семянную коробочку мака, обычно покоятся на приподнятых концах дуги. Поперечное сечение последней бывает круглым, иногда несколько уплощенным, а также шестиугольным или ромбическим (границы нечеткие). Длинные иглы имеют узкое основание.

На территории Руси эти бронзовые фибулы встречены в количестве 18 экземпляров в пределах Вологодской, Смоленской, Ярославской, Псковской и Ленинградской областей, в Новгороде и Старой Рязани. Обычно они сопровождают погребения, совершенные по обряду трупоположения, причем как в мужских, так и в женских захоронениях. По характеру инвентаря, совместно с которым они найдены (перстни с завязанными концами, грушевидные крестопорезные бубенчики, синие стеклянные бусы кубической формы со срезанными углами и др.), их датировка определяется в основном XI веком (приложение V). Отдельные экземпляры употреблялись еще и в XII в. Так, в Новгороде все три фибулы с маковидными головками обнаружены в слое середины XI — первой половины XII в.³

Тип фибул с маковидными головками считается прибалтийским. Он широко распространен во всех восточных странах Балтийского моря. Встречается он и в Финляндии.

Из 18 маковидных фибул, найденных на территории Восточной Европы, 11 экземпляров приходятся на северо-западные области, исторически тесно связанные с прибалтийским краем. Возможно, что местные мастера по образцам, заимствованным из Прибалтики, изготавливали подобного типа фибулы.

VI. Фибулы с конусовидными головками (рис. 22, 9).

В эту группу мы объединяем фибулы, дуга которых имеет полукольцевое (выпукло-вогнутое) поперечное сечение. Украшение дуги состоит

¹ МАР, № 14, стр. 33.

² Нукшинский могильник, табл. VIII, рис. 4, 9, 10, 11; МАР, № 14, табл. VI, рис. 8, 10, 12, 14; Katalog der Ausstellung... табл. 19, рис. 22, 24, 26; табл. 29, рис. 16.

³ МИА, № 117. М., 1963, стр. 254.

из рельефного узора. Головки этих фибул подразделяются на три вида: 1) головки конусовидные с рельефным растительным орнаментом, 2) головки конусовидные, иногда увенчанные шишечкой и 3) такие же головки, как предыдущие, но разделенные вертикальными бороздками на несколько частей. Игла прямая с узким или несколько расширенным основанием. Изготавливались фибулы этого типа из бронзы и серебра.

Подобные фибулы известны из курганов Смоленской, Витебской, Калининской и Ленинградской областей, из владимирских курганов и из Карелии. Фрагмент подобной фибулы найден в Новгороде в слоях второй половины XI в.¹

Общее число находок таких фибул на территории Руси составляет всего лишь 13 экземпляров. Они встречаются исключительно в погребениях, совершенных по обряду трупоположения, как в мужских, так и женских захоронениях. Датируются эти фибулы XI—XII вв. (см. приложение VI).

VII. Фибулы с дугой, утолщенной в средней части (рис. 24, 1).

Отличительным признаком этой группы фибул является утолщение в средней части дуги, ограниченное боковыми рельефными поясками. Утолщение было либо в виде муфточки, опоясывающей среднюю часть дуги, или же оно охватывало только верхнюю поверхность дуги. Иногда утолщение с внешней боковой стороны имело крестообразный или другой формы отросток. Поперечное сечение дуги у этих фибул ромбическое, круглое и выпукло-вогнутое (полукольцевое). Головки небольшие, граненые или со сглаженными углами — гвоздевидные. Игла имеет широкое основание.

Орнамент на фибулах этого типа обычно состоит из двух пар прямых или пунктирных линий, идущих от средней части по направлению к концам дуги. Эти линии на значительном расстоянии от концов дуги соединяются и увенчиваются тремя кружками или тремя листообразными закруглениями. Средняя часть дуги орнаментирована плетеным растительным или геометрическим орнаментом. Головки нередко украшены крестообразным узором, а основание иглы — линейным орнаментом.

Изготавливались такие фибулы из бронзы и серебра. На изучаемой территории найдены в курганах Новгородской земли (4 экземпляра) и в Новгороде (приложение VII).

За пределами Руси подобные фибулы известны в Эстонии, Латвии, Финляндии, на о. Готланде, Швеции и Норвегии.

Г. Сальмо, основываясь на материале Финляндии, датирует фибулы этого типа второй половиной XI—XII в.² А. М. Тальгрэн считает, что в Эстонии, где фибулы с утолщением в средней части дуги были широко распространены, они бытовали в течение XI—XIV вв.³

¹ МИА, № 117. М., 1963, стр. 257.

² H. Salmo. Указ. соч., стр. 70—71.

³ A. M. Tallgren. Zur Archäologie Eestis, II. Dorpat, 1922, стр. 66—67.

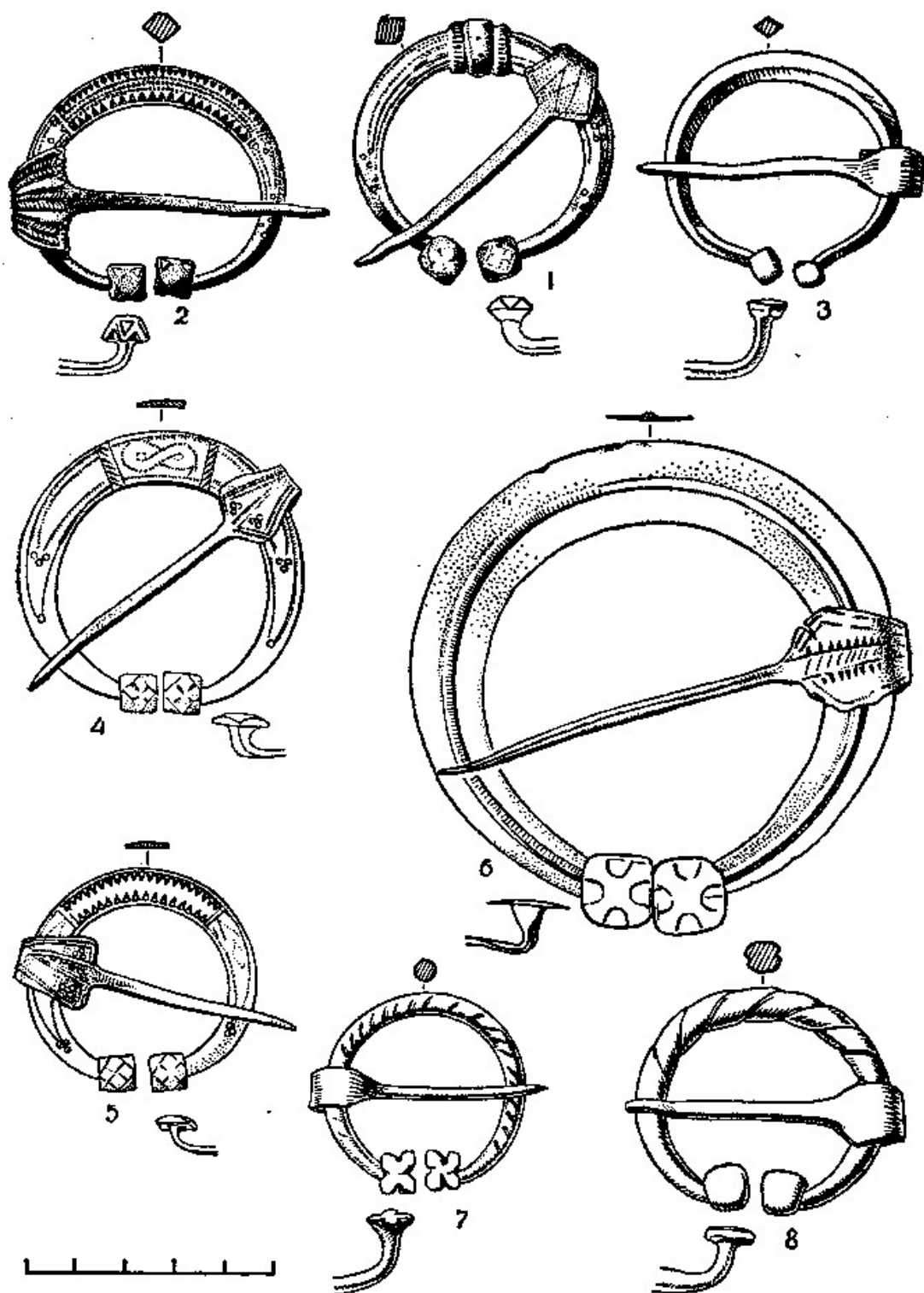

Рис. 24.
Подковообразные фибулы различных форм.

Действительно, фибулы с утолщением средней части дуги, очень разнообразные по отдельным своим деталям, бытовали в течение длительного времени. Наши немногочисленные находки из курганов Новгородской земли на основании погребального инвентаря можно датировать второй половиной XI—XIII вв. Дважды они там найдены в мужских захоронениях с богатыми поясными наборами и другими вещами XI—XII вв.

По-видимому, незначительное количество находок этих фибул на нашей территории объясняется их неместным производством. По всей вероятности, они представляют собой предмет импорта из Эстонии, которая являлась родиной этого типа застёжек.

VIII. Фибулы ромбического сечения с гранчатыми и угловатыми головками (рис. 22, 10; 24, 2).

Головки этих фибул покоятся на утончающихся и приподнятых концах. Иглы длинные с широким основанием. Большинство фибул сделано из бронзы и меди, меньшая часть — из серебра.

Обычный орнамент таких фибул состоит из миниатюрных треугольников, расположенных на верхних двух гранях дуги и обращенных вершинами друг к другу, внутри треугольников находятся одна-три точки. Этот орнамент обычно занимает среднюю часть дуги, концы же ее либо совсем не орнаментированы, либо орнамент состоит из одной-трех пар пунктирных линий, заканчивающихся одним или тремя кружками. Верхняя грань головок бывает украшена кружками, квадратами, треугольниками, прямыми или пунктирными линиями и т. п. Изредка встречаются головки, боковые грани которых также орнаментированы. Широкое основание иглы, как правило, нарядно украшено прямыми или пунктирными линиями, поперечными штрихами, глазками, треугольниками и др. геометрическим орнаментом. Место нахождения этих фибул — северо-западная часть Ленинградской области. Они встречаются как в мужских захоронениях, так и женских.

Анализ погребального инвентаря отдельных захоронений, в составе которого обнаружены подобные фибулы, позволяет сделать вывод, что они появились в XI веке, широко бытовали в XII и в незначительном количестве встречаются еще в XIII в.¹

Тем же временем датируются фибулы с плоскими четырехугольной формы головками, у которых нижняя половина дуги закруглена, а верхняя разделена на две грани. Для фибул этого типа, как и вообще для подковообразных фибул, характерно, что застёжки более молодого возраста отличаются менее четкими гранями дуги и головок, которые становятся все меньше и покоятся на более приподнятых концах дуги.

¹ Эти фибулы найдены совместно с хрустальными шарообразными бусами, шаровидными бубенчиками с щелевидной прорезью и линейным пояском, височными кольцами, браслетообразными с треугольными подвесками и щитковоконечными, браслетами витыми тройными и витыми с обрубленными концами и др. материалом (приложение VIII).

В эту группу можно включить и фибулы (рис. 24, 3) без орнамента. Основная часть их приходится на конец XII—XIII вв., и в небольшом количестве они бытуют в XIV в. Застежки эти встречаются в захоронениях вместе с височными кольцами щитковоконечными, а также и с многобусинными, бубенчиками шаровидными с щелевидной прорезью и рельефным пояском, браслетами витыми с обрубленными концами, витыми тройными и витыми 2×2.

Все вышеупомянутые фибулы ромбического сечения с разными головками составляют значительную часть застежек в курганах северо-западных районов Ленинградской области.

IX. Фибулы пластинчатые и фибулы сегментного сечения
(рис. 24, 4, 5).

Дуга у этих фибул значительно суживается к концам и несколько приподнимается кверху. На концах покоятся плоские четырехугольные головки или головки невысокие гранчатые, причем для фибул небольшого размера характерны были головки гранчатые, а для фибул большего диаметра — плоские четырехугольные. Размеры фибул колеблются в пределах около 3—6 см в диаметре. Иглы всегда имеют широкое основание. Изготавливались из бронзы и серебра.

Для этих фибул типичен орнамент, расположенный в средней части дуги в виде треугольников или кружков в сочетании с пунктирными линиями; применялся и плетеный орнамент.

От этой средней орнаментированной части дуги в обе стороны по направлению к концам идут несколько пар пунктирных линий, заканчивающихся кружочками. Многие головки также орнаментированы кружками, точками, четырьмя ромбиками, образующими как бы четырехлепестковый цветок. Иногда верхняя грань головки украшается инкрустацией и из серебра. Основание иглы чаще всего орнаментировано прямыми или пунктирными линиями. Подобной формы фибулы известны и без орнамента. Районами распространения таких фибул являлись преимущественно северо-западные новгородские земли. Их найдено там около 80 экземпляров. Встречаются они в захоронениях с вещами (широкорогие лунницы, усатые перстни, шаровидные бубенчики с щелевидной прорезью, перстни с широкими поперечными овальными щитками, витые браслеты с обрубленными концами и др.) (приложение IX), судя по которым их можно датировать второй половиной XI—XII в. и отчасти XIII в.

XI—XII вв. можно датировать и пластинчатые фибулы с рубчиком вдоль всей дуги (рис. 24, 6).

Эти застежки из бронзы или серебра имеют граненые или четырехугольные плоские головки. Дуга у них к концам суживается, иглы имеют широкое основание. Они найдены в курганах Новгородской земли всего в количестве шести экземпляров и 2 экземпляра в составе клада близ с. Путилова (приложение IX).

КОЛЬЦЕВИДНЫЕ ФИБУЛЫ

Кольцевидные фибулы в отличие от подковообразных представляют собой сомкнутое кольцо. Они подразделяются на круглопроволочные и пластинчатые. Материалом для кольцевидных фибул, так же как и для подковообразных, служили бронза, медь, оловянно-свинцовые сплавы и реже серебро.

Изготавливались они преимущественно при помощиковки и литья и реже путем вырезания из готовой пластины. Последним приемом можно было пользоваться лишь при выделке пластинчатых кольцевидных фибул.

По сравнению с подковообразными кольцевидные фибулы были значительно менее распространены. Они редко встречаются в памятниках X—XI вв. В Гнездове и в курганах южного и восточного Приладожья и др. они встречены единицами. Например, в приладожских курганах (из раскопок Н. Е. Бранденбурга) было найдено 80 подковообразных фибул, а кольцевидных всего лишь 7 экземпляров, из владимирских курганов (собрание Государственного Исторического музея) имеется 66 подковообразных фибул и только 7 кольцевидных. В ярославских могильниках они отсутствуют полностью.

Пластинчатая кольцевидная фибула (рис. 25, 1) (курган 88,3 близ д. Кириллино, Ленинградская область), найденная среди кальцинированных костей вместе с обломками проволочных височных колец и спекшихся бус, может быть датирована концом X—началом XI в. Фибула (рис. 25, 2) из погребения с труположением (курган 8 близ д. Видлицы, Карельская АССР) датируется по бусам (позолоченные стеклянные боченкообразные) XI—началом XII в. По-видимому, к XI—XII вв. относятся пластинчатые фибулы из владимирских курганов¹. Из раскопок в Новгороде самые ранние пластинчатые фибулы найдены в слое конца XII—начала XIII в.² Эти данные свидетельствуют о том, что пластинчатые кольцевидные фибулы для X—XI вв. были не характерны. Мода на них появляется позднее, вероятно, не ранее XII—начала XIII в.

Основным районом распространения кольцевидных фибул являлись северо-западные земли Руси. Наличие здесь финно-угорского населения, для которого было характерно употребление фибул, и близость со странами восточного побережья Балтийского моря, где подковообразные и кольцевидные фибулы широко были распространены, обеспечили бытование этой категории украшений в течение длительного времени. Находки кольцевидных фибул в этом районе составляют свыше 80 экземпляров, причем подавляющее большинство приходится на пластинчатые.

¹ ИАК, вып. 15. СПб, 1905, рис. 244, 255.

² Н. В. Рындина. Технология производства новгородских ювелиров. МИА, № 117. М., 1963, стр. 255.

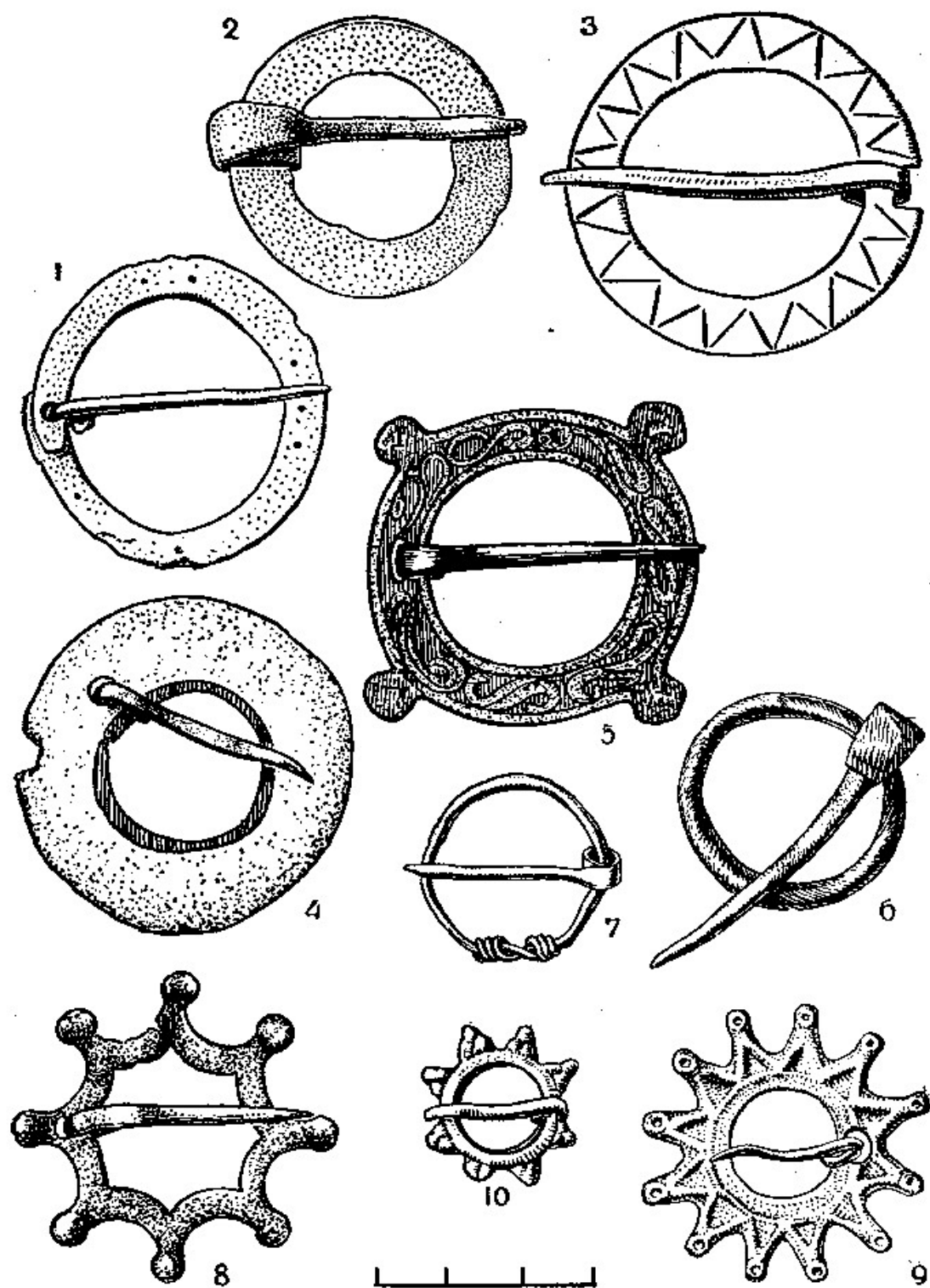

Рис. 25.
Кольцевидные фибулы.

1. Пластинчатые кольцевидные фибулы

Пластинчатые фибулы различаются по ширине пластинчатого кольца и его орнаментике. Для иглы в кольце делалось отверстие или же специальная выемка.

Все пластинчатые фибулы можно подразделить на три типа:

1) Пластинчатые шириною менее 1 см, гладкие или с орнаментом в виде косой насечки, зигзагообразных линий (рис. 25, 3), пунктира и др.

2) Пластинчатые шириною до 1,5 см, неорнаментированные (рис. 25, 4), а также с орнаментом в виде полушарных выпуклостей, круглых небольших отверстий, насечки и др.

3) Пластинчатые с четырьмя выступами на кольце, гладкие или с растительным орнаментом (рис. 25, 5).

Перечисленные типы пластинчатых фибул в основном бытовали в XIII—XIV вв. Они встречаются в погребениях с многобусинными височными кольцами, бубенчиками шаровидными с щелевидной прорезью и рельефным пояском и большим ушком и другими предметами, относящимися к XIII—XIV вв. Эти фибулы являются украшениями как мужчин, так и женщин. Встречаются они преимущественно в водских захоронениях.

II. Круглопроволочные кольцевидные фибулы

Круглопроволочные кольцевидные фибулы были распространены в значительно меньшей степени, чем пластинчатые. Простейшим видом круглопроволочных фибул является кольцо круглое в сечении с надетой на него подвижной иглой. Иногда для иглы в кольце сделана специальная выемка.

Фибулы этого типа сопровождают обычно погребения, совершенные по обряду трупоположения. Самые ранние из них могут быть датированы XI в. Так, на груди женского костяка (курган 8 близ д. Красная заря, Ленинградская область) находилась круглопроволочная бронзовая фибула с длинной подвижной иглой (рис. 25, 6). Из вещей, сопровождавших погребение, датирующими являлись грушевидный крестопрорезной бубенчик и ребристая посеребренная стеклянная бусина. Встречались также круглопроволочные фибулы и позднее, т. е. в XII—XIV вв.

Другим типом кольцевидных круглопроволочных фибул являются фибулы с завязанными концами (рис. 25, 7) и с иглой, надетой на кольцо¹. Фибулы этого типа в количестве 6 экземпляров (все серебряные) найдены в курганах Приладожья в погребениях с трупоположениями. Сопровождающий эти захоронения инвентарь — монеты, односторонние костяные гребни, перстни с завязанными концами и другие вещи — позволяют датировать эти фибулы XI в. Подобные фибулы имели ограниченный ареал. Находки их известны только из района Приладожья.

¹ Круглопроволочные с завязанными концами кольца встречаются в погребениях и без игл. Такие кольца использовались для подвешивания различных предметов.

III. Фигурные

К группе кольцевидных мы причисляем фибулы фигурные, которые можно подразделить на лучистые и звездообразные.

Лучистые или многолучевые представляют собой кольцо с отходящими от него лучами, количество которых у фибул бывает различное. Каждый луч заканчивается небольшим закруглением (рис. 25, 9).

Многие экземпляры этого типа богато орнаментированы выпуклыми точками, наподобие зерни, поперечной насечкой (на лучах), круговыми линиями и т. п.

По своим очертаниям лучи фибул напоминают отростки так называемых семилучевых височных радимичских колец. На основании этого сходства в свое время Л. Нидерле высказал предположение, что многолучевые фибулы являлись застегками радимичского происхождения. Однако на территории радимичей таких фибул найдено всего лишь два экземпляра¹. Вместе с тем места находок многолучевых фибул указывают на другую территорию их основного бытования. Больше всего их обнаружено в пределах Себежского района Псковской области². Найдены они и в пределах Смоленской области³. Один экземпляр обнаружен на городище Вщиж близ г. Брянска⁴. За пределами Руси фибулы этого типа известны в Латвии, и в первую очередь с памятников, расположенных территориально ближе к Себежскому району Псковской области. Очевидно, где-то в пределах выше названных районов и находился центр по изготовлению лучистых фибул, откуда они затем проникали в другие районы.

Лучистые фибулы, найденные в курганах Ленинградской области в количестве 3 экземпляров, отличаются от типичных более простой формой и отсутствием орнамента (рис. 25, 8). По-видимому, они являются продукцией местных деревенских мастеров-литейщиков.

Датировка лучистых фибул по курганным инвентарям (грушевидные крестопорезные бубенчики с нарезкой в нижней части, золотостеклянные бусы, синие стеклянные битрапецеидные бусы, лимонки, ширококорые лунницы, браслеты со звериными головками и т. п.) определяется XI—XII вв.

Звездообразные фибулы представляют собой плоскую восьми- или десятиконечную звезду с круглым отверстием посередине и небольшой иглой. Каждый луч или выступ, похожий на треугольник, состоит из трех выпуклых кружков, плотно примыкавших один к другому (рис. 25, 10).

¹ Ст. Рудня, кург. 1 и Влазовичи, кург. 27; Б. А. Рыбаков. Радимичи, Працы, III, Минск, 1932, стр. 95.

² Себежский городок, курганы близ оз. Остенец, д. Овсиновки, д. Шакелова и др. ГИМ, инв. № 44810; Н. Л. Подвигина. Раскопки курганов в Псковской области. СА, 1965, № 1, стр. 294, рис. 17; Ф. Д. Гуревич. Археологические памятники Великолукской области. КСИИМК, вып. 62, рис. 41.

³ А. Лявданский. Археологические исследования на Смоленщине. Працы, III, Минск, 1932, стр. 21, табл. VII, 6.

⁴ ГИМ, инв. № 82508.

На территории Руси звездообразные фибулы (восьмиконечные) найдены всего в количестве 6 экземпляров: в трех пунктах Московской области (у д. Битягово, с. Березкино и близ Саввинской слободы), в Брянской (2 экземпляра в кургане близ д. Влазовичи) и в Смоленской области (у д. Харлапово)¹.

Все перечисленные фибулы были найдены при женских костяках и располагались в области груди или шеи. По сопровождающему инвентарю захоронений, где были обнаружены звездообразные фибулы (витые браслеты с завязанными концами, золотостеклянные бочковидные и цилиндрические бусы, лировидные пряжки, семилопастное кольцо раннего типа и др.), их можно датировать второй половиной XI—XII вв.

Вне территории древней Руси одна фибула, аналогичная звездообразной фибуле из Харлапова, была найдена в Нукшинском могильнике (Латвия), в погребении XI в.²

Известны звездообразные фибулы, но только не восьми-, а десятиконечные и из пределов Кировской области³. Следует отметить, что мотив треугольников, состоящих из трех выпуклостей на звездообразных фибулах, является характерным для многих изделий Прикамья и Вятки. Возникает вопрос, не являются ли звездообразные фибулы изделиями восточного происхождения.

Помимо привозных фибул на территории северо-западной и северо-восточной Руси многие типы застежек являлись продукцией местных мастеров. Так, большое количество одинаковых фибул или близких к ним, найденных в пределах одной и больше курганных групп определенного района, свидетельствует о их местном производстве. Они, вероятно, изготовлялись деревенскими ремесленниками, возможно, что часть этих изделий поступала в деревню и из городов. Производство фибул, так же как и других изделий, особенно начинает развиваться в XI—XII вв. Несомненно, что это развитие стимулировалось спросом на этот вид украшений среди местного населения.

Применение пуансонов различных форм — треугольных, ромбических, круглых и др., использование зубчатых колесиков, применение насечки и нарезки и других приемов давали возможность богато украшать эти изделия. В то же время набор определенных штампов ограничивал разнообразие орнамента и содействовал его известной стандартизации.

Перечисленные выше подковообразные и кольцевидные фибулы не исчерпывают полностью все типы фибул и их варианты, встречающиеся на территории Руси. Число их было значительно большим, чем здесь представлено.

Сравнительная простота изготовления фибул при помощиковки и литья обеспечила довольно широкое употребление подковообразных и кольцевидных фибул в прошлом, бытование которых на Руси продол-

¹ ГИМ, инв. № 56112, 78607, 32284; Е. А. Шмидт, табл. VIII, рис. 4; А. В. Успенская. Звенигородские курганы. КСИИМК, 49, 1953, стр. 129.

² Нукшинский могильник, табл. VIII, рис. 6.

³ ГИМ, инв. № 42548.

жалось в течение длительного времени, начиная с конца IX и включая XV век.

Распространение подковообразных и кольцевидных фибул на территории Руси являлось характерным главным образом для северо-западных районов, где преобладало финно-угорское население.

В течение длительного периода своего существования фибулы претерпели ряд изменений. Для более древнего периода (X — первая половина XI в.) характерна значительная величина и массивность фибул. В последующий период фибулы становятся более легкими и в основной своей массе меньшего размера.

Большие массивные фибулы раннего периода составляли преимущественно украшение мужчин. Меньшего размера фибулы являлись принадлежностью женщин. Маленькие фибулы, служившие для застегивания нижней одежды, в одинаковой мере использовались как женщинами, так и мужчинами.

Количество фибул при захоронениях являлось не одинаковым. Бóльшее число фибул, сопровождавших погребенного, свидетельствовало о богатстве умершего.

Родиной некоторых типов фибул, встречающихся на территории Руси, являлись Скандинавские страны, Прибалтика и Финляндия. К привозным фибулам относятся подковообразные фибулы с утолщенными обрубленными концами; фибулы с головками, снабженными шипами, с воронкообразными головками и некоторые другие типы. Нахождение фибул иноземного производства в разных районах древней Руси свидетельствует о ее далеких и широких связях. В отдельные периоды существовали различные типы фибул со своим излюбленным орнаментом, который частично мог варьироваться в связи с теми изменениями, которые могли вносить местные мастера.

№ по рис. 22	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
1	<i>Круглого сечения</i> Брянская обл., у д. Гулевка (кург. 41); ГИМ, инв. № 32884; Б. А. Рыбаков. Радзімічы. Працы, III, Минск, 1932, стр. 87, (табл. III, 10; 95). Владимирская обл., во владимирских курганах, из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева; на Пировом селище близ г. Вязники (ГИМ, инв. № 54746 и 55422; ИАК, вып. 15, СПб, 1905, стр. 147, рис. 252; КСИА, вып. 85, стр. 102, рис. 38, 11). Вологодская обл., у деревень Бабаево (кург. 6,2), Дудино (кург. 3), Нижний конец (кург. 1, 4 и 5) — с грушевидными крестопорезными бубенчиками с нарезкой в нижней части, синими с белоромбическими вставками стеклянными бусами и желтыми двойными бусами из глухого стекла, монетами-привесками XI в., витой шейной гривной с раскованными концами и ладьевидным браслетом (Н. В. Тухтина. Отчеты о работе Вологодской археологической экспедиции 1960 и 1965 гг.). Калининская обл., у деревень Избережье (кург. 6), М. Бохот (кург. 3), Пекуново (кург. 12) — с дирхемом X в. (ГИМ, инв. № 77018; ЗОРСА, т. VII, вып. 1, СПб, 1905, стр. 101; МИА, № 13, М.—Л., 1950, стр. 160, рис. 10, 13). Ленинградская обл., у деревень Волгово (кург. 37), Волковицы, Горки (кург. 21), Заозерье (кург. 1 и 6), Залющик, Ильино (кург. 11,2 и 8,4), Карлуха (кург. 6,2, 9,1 и 12,2), Кириллино (кург. 92,1), Костино (кург. 100,2), Красная заря (кург. 8,2, 12, 16,3 и 16,4), Крнуши (кург. 2), между Кашином и Семеновщиной (кург. 8,4), Кузнецы-Чалых (кург. 1,3), Летошицы (кург. 20), М. Поля (кург. 14), Новая (кург. 35,1), Ново-Сиверская (кург. 135, 201, 250 и 266), Новоселье, Новосельск (кург. 14,3 и 14,7), Озера (кург. 28), Ожогин (кург. 33), Ольгин крест (кург. 3), Полотбицы (кург. 19), Ронковицы (кург. 100), Рутилицы (кург. 16), Смедово (кург. 67), Шуковщина (кург. 44,2, 45,3 и 46,1), Шашкино (кург. 17 и 28), Яровщина (кург. 7,2); в двух погребениях могильника в Старой Ладоге и в других пунктах области —	В Гродненской обл., в Гродно и Дрогичинском городище. В Минской и Могилевской областях в погребениях XI и XII вв. — у деревень Вигодоше, Волосовичи, Обидовичи и др. (ГИМ, инв. № 24410, 35127, 77012, 78607; МИА, № 41, М., 1954, стр. 43, рис. 16, 9; МАР, № 4, табл. II, 32). В памятниках Прикамья (МАР, № 26, табл. XX, 21; XXXIII, 23). В памятниках Прибалтики конца IX—XII вв. (Нукшинский могильник, табл. VII, 10 и 12; Э. Д. Шноре. Асотское городище. Рига, 1961, табл. III, 1, 2, 5 и 8; МАР, № 14, табл. IV, 1). В памятниках Финляндии IX—XII вв. (E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, II. Helsinki, 1951, табл. 79, 647; табл. 121, 972, стр. 3 и 30). На о. Готланд (M. Stenberger. Das Gräberfelds bei ihre Kirchspiel Hellvi auf Gottland, Acta Archaeologica, vol. XXII, 1961, рис. 32, 39). В Швеции, в погребениях конца IX—X в. могильника Бирки. (Birka. Таблицы, табл. 50, 3, 5, 8 и 9).	X—XIII вв.

№ по рис. 22	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
I	с монетами X—XI вв., бубенчиками шаровидными крестопрорезными, грушевидными крестопрорезными с нарезкой и шаровидными с щелевидной прорезью и линейным пояском, круглопроволочными шейными гривнами, амулетами-ложками, витыми браслетами с завязанными концами, витыми тройными и витыми 2×2 браслетами, золото- и серебростеклянными бусами, лимонovidными из глухого стекла, сердоликовыми плитчатыми, призматическими, шаровидными и бипирамидальными бусами, односторонними костяными гребешками, лировидными пряжками, височными ромбошитоковыми с подвесками кольцами и височными многобусными кольцами (ГИМ, инв. № 32778, 35322; Гос. Эрмитаж, колл. 700; МАР, № 18, стр. 97, 99, 105, 107, 108, 121, 123; МАР, № 20, стр. 58, 65, 67, 70, 81, 83, 84, 85, 91, 97, 105, 106; табл. IX, 9 и 11; МАР, № 29, стр. 60, 63, 73, табл. XXII, 4; ИГАИМК, вып. 94. М.—Л., 1934, стр. 22, 30, 32, 33, 40 и 41; табл. VIII, 13, X, 12, XIV, 2 и 27, XV, 14; КСИИМК, вып. 65, стр. 96, рис. 31, 1, 2). Московская обл., у деревень Бисерево, Ст. Матвеевская (кург. 3) (ГИМ, инв. № 44738; археологические памятники Москвы и Подмосковья, М., 1954, стр. 47). Новгородская обл., у д. Мозолево (кург. 9), в Новгороде в слоях X—XIII вв. (ИГАИМК, вып. 94, стр. 51; табл. XVII, 18; МИА, № 65. М., 1959, стр. 244, табл. 5). Псковская обл., у деревень Залахтове (кург. 9, 17, 18 и 49), Калихновщина (кург. 1 и 53) — с дирхемами X в. и западноевропейскими монетами XI в., серебро- и золотостеклянными бусами и грушевидными крестопрорезными с нарезкой бубенчиками (ЗОРСА, т. IX. СПб, 1913, стр. 258—259; К. Д. Трофимов. Раскопки курганов при д. Залахтове Гдовского уезда. М., 1909; МАР, № 29, стр. 91 и 102). Рязанская обл., на городище Старая Рязань (ГИМ, инв. № 58603). Смоленская обл., у деревень Арефино, Гнездово (в ряде курганов), Колодня, Митково, Новоселок, Маркатушино (кург. 1), Слобода (кург. 6), Рудня (кург. 4), Ярцево (кург. 6) — с лимонovidными, синими многочастными, серебро- и золотостеклянными, хрустальными дынеобразными и призматическими с бипирамидальными концами бу-		

М по рис. 22	Место находок. В сочетании с какими вещами найжены	Аналоги	Дата
1	сами, тупоконечными браслетами, дирхемами конца IX—X вв., грушевидными крестопорезными с нарезкой бубенчиками, равноплечными фибулами и сферическими гирьками (ГИМ, инв. № 45134, 44792, 78607; Працы, II, Минск, 1930, стр. 194, табл. VI, 41; Працы, III, Минск, 1932, стр. 57, табл. XX, 2). Ярославская обл., у деревень Воздвижение (кург. 2), Кирьяново (кург. 26), Пустошь Плавь (кург. 28) и на Сарском городище — с синими ягодовидными и золотостеклянными бусами, шейными витыми с пластинчатыми концами гривнами и западноевропейскими монетами середины XI в. (ГИМ, инв. № 78607, 80135; Д. Эдинг. Сарское городище. Ростов-Ярославский, 1928, табл. II, 5 и 8; АИ РСФСР в 1934—1936 гг. М.—Л., 1941, стр. 79—80, рис. 21).		
2	<i>Треугольного сечения</i> Брянская обл., у деревень Влазовичи (кург. 27), Казаричи (кург. 46), Карховка (кург. 25) — с желтыми двойными из глухого стекла и золотостеклянными бусами и витой шейной гривной с многогранными головками на концах (ГИМ, инв. № 32884; Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 87, табл. III, 11). Владимирская обл., во владимирских курганах, из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ГИМ, инв. № 54746, 55422; ИАК, вып. 15, СПб, 1905, стр. 147, рис. 245). Калининская обл., у деревень Воронцово, Сарагожа (кург. 3), Посад (кург. 1) — с монетами X—первой половины XI в., плетеными браслетами с завязанными концами, лентовидными пряжками, грушевидными крестопорезными с нарезкой бубенчиками, золотостеклянными и сердоликовыми призматическими бусами (ГИМ, инв. № 55421). Ленинградская обл., у деревень Вруда (кург. 15), Греблово (кург. 25), Дятлицы (кург. 25), Грызово (кург. 46), Карлуха (кург. 12,1), Кириллино (кург. 89,2), Костино (кург. 101,2), Котино (кург. 1), Межно (кург. 11), Новосельск (кург. 2,1), Ольгин крест (кург. 7), Прилуки (кург. 11, 1), Рабетицы (кург. 55), Смедово (кург. 117), Усть-Рыбежна (кург. 19,1), Чемихино (кург. 5), Шуковщина (кург. 41,1, 44,2	В курганах и на поселениях X—XIII вв. Гродненской, Киевской, Минской и Могилевской областей (ГИМ, инв. № 24218, 24225, 78607; М. К. Каргер. Древний Киев, т. I. М.—Л., 1958, табл. XVI, 7; МАР, № 4, табл. VI, 1, 6). В памятниках Латвии IX—XII вв. (Э. Д. Шнооре. Указ. соч., табл. III, 4, 6 и 26; Нукшинский могильник, табл. VII, 1, 3, 6; МАР, № 14, табл. V, 7). В памятниках Финляндии X—XII вв. (H. Salmo. Указ. соч., стр. 72—75). В Швеции, в погребениях X в. могильника Бирки (Birka. Таблицы, табл. 50, 16).	X—XII вв.

№ по рис. 22	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
2	и 45,4), Яровщина (кург. 7,2) — с монетами XI в., сферическими гирьками, привесками-гуськами, лимонovidными бусами из глухого стекла, сердоликовыми плитчатыми, призматическими и бипирамидальными, а также хрустальными шаровидными бусами, лимонovidными пряжками, витыми браслетами с обрубленными концами, ромбоштитковыми и многобусинными височными кольцами (ГИМ, инв. № 32778, 35322; Гос. Эрмитаж, колл. № 688 и 700; МАР, № 18, стр. 100, 102, 107, 108, 119, 120, 124; МАР, № 20, стр. 73, 75, 82, 85, 91, 108; табл. IX, 6; МАР, № 29, стр. 61, табл. XXII, 3; ИГАИМК, вып. 94, стр. 32, табл. XI, 1). Новгородская обл., в Новгороде в слоях X—XII вв. и у д. Бор (кург. 7) — с серебряной зерненой лунницей, брактеатом X в. и грушевидными крестопорезными с нарезкой бубенчиками (МИА, № 65. М., 1959, стр. 244, табл. 5; ИАК, вып. 6. СПб, 1904, стр. 58; ГИМ, инв. № 42708). Псковская обл., у деревень Верхоляны (кург. 11), Гусева гора (кург. 3), Залахтовы (кург. 20, 21, 31 и 46), Калихновщина (кург. 79), Кривовицы (кург. 2), Овсиновка (кург. 52), Равнушино (кург. 25 и 26) и близ д. Шалахово, в составе клада XI—начала XII в. — с дирхемами X в., спиральными перстнями, грушевидными крестопорезными с нарезкой бубенчиками, широко-рогими лунницами, синими с белоромбическими вставками стеклянными бусами, а также бусами серебро- и золотостеклянными (ГИМ, инв. № 41926; МАР, № 29, стр. 84, 104 и 108; ЗОРСА, т. V, вып. 1. СПб, 1903, стр. 68; К. Кудряшов. Указ. соч., стр. 261—262; Г. Ф. Корзухина. Русские клады. М.—Л., 1954, стр. 97). Смоленская обл., у деревень Благодатная, Гнездово (в ряде курганов), Мошевое, Митишино (кург. 20), Усвятъе (кург. 2), Харлапово (кург. 64) — с овальными скорлупообразными фибулами, грушевидными крестопорезными с насечкой бубенчиками, дирхемом конца IX—начала X в., хрустальными 14-гранными и бипирамидальными бусами (ГИМ, инв. № 45134, 46184; Працы, II. Минск, 1930, табл. IV, 15 и 19; Е. А. Шмидт, стр. 271).		

№ по рис. 22	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
3	<i>Треугольного сечения с выступающим вдоль дуги рубчиком</i> Владимирская обл., во владимирских курганах, из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ГИМ, инв. № 54746). Калининская обл., у дд. Сарогожа (кург. 2), Посад (кург. 3) — с хрустальными шаровидными, сердоликовыми призматическими и плитчатыми бусами, браслетами ложновидными с завязанными концами и грушевидными крестопрорезными с нарезкой бубенчиками (ГИМ, инв. № 55421, 78607). Костромская обл., у д. Татариново (кург. 14) (МАВГР, т. III. М., 1899, табл. 5, 10). Ленинградская обл., у деревень Беседа (кург. 141), Волосово (кург. 13), Куклина гора (кург. 1), Леоново (кург. 112,6), Ольгин крест (кург. 7), Унотицы (кург. 24) — с подвесками из дирхемов X в. и западноевропейскими монетами первой половины XI в., золото- и серебростеклянными бусами, грушевидными крестопрорезными с нарезкой бубенчиками (ГИМ, инв. № 32778, 35322; МАР, № 18, стр. 127; МАР, № 20, стр. 63, 96, 99, табл. XIV, 30; МАР, № 29, стр. 61, 74—75). Московская обл., у дд. Елизарово (кург. 11) — с лировидной пряжкой и ножом с толстой спинкой (ГИМ, инв. № 38892). Псковская обл., у деревень Залахтовы (кург. 26, 32, 53 и 57), Калихновщина (кург. 52) — с золотостеклянными бусами, серебряными монетами XI в., ромбоштитковыми височными кольцами с треугольными подвесками, витыми браслетами с обрубленными концами и булавами с крестообразными головками (МАР, № 29, стр. 101—102; К. Д. Трофимов, Указ. соч., стр. 13—14, 16—17). Смоленская обл., у деревень Никольское (кург. 1), Паново, Харлапово (кург. 15) — с ложновидным браслетом с завязанными концами, серебряными монетами (ЗОРСА, т. VII, вып. I. СПб, 1905, стр. 109, 117, 118; Е. А. Шмидт, стр. 248). Ярославская обл., в составе Белогостицкого клада (близ Ростова) — с серебряными зернеными лунницами, подвесками-дирхемами X в., шейными полыми гривнами с розетками на концах (ЗОРСА, т. VII, вып. I. СПб, 1905, стр. 155—159, рис. 123; Г. Ф. Корзухина, Русские клады. М.—Л., 1954, стр. 103—104).	В памятниках Финляндии XI в. (E. Kivikoski. Указ. соч., стр. 4, табл. 79, 649).	XI—XII вв.

№ по рис. 22	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
	<i>С прямоугольным сечением дуги (железные)</i>		
4	Владимирская обл., во владимирских курганах (3 экз.), из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ГИМ, инв. № 54746).		
5	Ярославская обл., у д. Б. Тимерево (кург. 263) — с привесками из астрагалов бобра и длинным узким ножом с толстым клиновидным лезвием (Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, стр. 114). <i>С четырехугольным сечением дуги (квадратным или ромбическим)¹</i> Владимирская обл., в курганах из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ГИМ, инв. № 54746). Ленинградская обл., у дд. Артюшкино (кург. 11), Большево (кург. 24), Б. Борницы (кург. 24), Вахрушево (кург. 116.2), Введенское (кург. 4), Войносолово (кург. 128), Волгово (кург. 8, 32, 65, 100 и 107), Грызово (кург. 4, 5, 9, 69), Канарщина (кург. 24), Криуши (кург. 1), Княжево (кург. 3), Лисино (кург. 114), Ново-Сиверская (в 12 курганах), Озертицы (кург. 8), Ославье (кург. 3, 31 и 35), Плещевицы (кург. 37), Полотбицы (кург. 4 и 34), Пешовицы (кург. 10, 37 и 38), Рабитицы (кург. 25, 27, 94, 104 и 107), Рогатино (кург. 24), Селище, Смедово (кург. 15, 70 и 119), Смердовицы (кург. 23), Сумино (кург. 80, 152 и 168), Старо-Сиверская (кург. 36), Сязнига (кург. 48), Терпилицы (кург. 24 и 28), Хотиницы (кург. 45 и 60), Черная, Шашкино (кург. 17), Яблоницы (кург. 17) — с овальными скорлупообразными фибулами, шаровидными крестопрорезными бубенчиками, железными гривнами, сердоликовыми бипирамидальными бусами, витыми браслетами с обрубленными концами, витыми 2×2 браслетами, витыми шейными гривнами с проволочными концами и ромбоштитковоконечными височными кольцами (ГИМ, инв. № 32778, 35322; МАР, № 18, стр. 109, 129; МАР, № 20; МАР, № 29, стр. 63).	В Гродно Гродненской обл. (МИА, № 41. М., 1954, стр. 68, рис. 31.5). В Латвии, в памятниках X в. (Нукшинский могильник, табл. VII, 11). В Финляндии в памятниках X в. (H. Salmo. Указ. соч., стр. 19—20, рис. 4). В Швеции, в могильнике г. Бирки в погребениях X в. (Birka. Таблицы, табл. 50, 11, 12, и 14; табл. 51, 1a и 2a).	X—XII вв.

¹ Указаны пункты находок не только фибул типа рис. 20, 5, но и фибул четырехугольного сечения дуги, значительно суживающейся к концам-спиралям.

№ по рис. 22	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
5	Калининская обл., у д. Посады (МИА, № 13, М.—Л., 1950, стр. 166). Смоленская обл., у деревень Гнездово (в ряде курганов), Михейково — с фибулами равноплечными и овальными скорлупообразными, железными с подвесками шейными гривнами, сферическими гирьками, сердоликовыми призматическими бусами и грушевидными крестопрорезными с нарезкой бубенчиками (ГИМ, инв. № 45184, 42536). Ярославская обл., у деревень Б. Тимерево (кург. 376 и 393), Кирьяново (кург. 22), Михайловское (кург. 15/1938) и на Сарском городище — с сердоликовыми шаровидными бусами, овальными скорлупообразными фибулами, сердцевидными бляшками с растительным орнаментом и костяными орнаментированными односторонними гребешками (ГИМ, инв. № 78607, 98492; Ярославское Поволжье X—XI вв., М., 1963, стр. 122, 123, 139; МИА, № 94. М., 1961, стр. 105, рис. 46, 16).		
6	<i>Тордированные</i> Смоленская обл., у деревень Гнездово (в нескольких курганах), Мошевое — с грушевидными крестопрорезными с нарезкой бубенчиками, синими с белоромбическими вставками стеклянными бусами, четырнадцатигранными гирьками, односторонними костяными гребешками с футлярами (ГИМ, инв. № 45134, 42536, 80135). Ярославская обл., Б. Тимерево (кург. 141), — с четырнадцатигранной гирькой и односторонним орнаментированным гребешком (Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, стр. 105).	В Латвии, в памятниках конца X—XI вв. (Нукшинский могильник, табл. VII, 2, 5, 7, 13; стр. 60—63, погр. 93, 102, 126, 150; Э. Д. Шноре. Указ. соч., табл. III, 12). В Швеции (Birka. Таблицы, табл. 50, 1, 2, 4, 7; Birka, III, погр. 138, 739, 983, 1159; стр. 176—179).	Конец X—XI вв.
7	<i>С утолщенными концами</i> Владимирская обл., в курганах из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева. (ГИМ, инв. № 54746; ИАК, вып. 15, стр. 147, рис. 248). Ленинградская обл., у деревень Костино (кург. 101,1), Сязнига (кург. 58,1 и 60,5) — с шаровидными крестопрорезными бубенчиками, двушипными ланцетовидными наконечниками стрел, наконечниками копий и топорами (ГИМ, инв. № 32778; МАР, № 18, стр. 112, 114, 123, табл. II, 5 и 7).	В памятниках Скандинавии конца IX—X вв. (Birka. Таблицы, табл. 52, рис. 1, 2). В Финляндии (E. Kivikoski. Указ. соч., стр. 4; табл. 79, 650).	X в.

Приложение II

№ по рис. 22	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
7	Ярославская обл., у д. Петровское (кург. 118) — с пружинными ножницами X в. (Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, стр. 132).		
8	Ленинградская обл., у д. Калитино (кург. 1; ГИМ, инв. № 32778; Указатель 1893 г., стр. 188). Смоленская обл., на Бородинском городище (МИА, № 92. М., 1960, стр. 114, рис. 59, 12 и 13).	Гродненская обл., в г. Гродно и на Дрогичинском городище (МИА, № 41. М., 1954, рис. 31, 6; МАР, № 4, стр. 11, табл. II, 29). В Латвии в памятниках XI—XII вв. (Э. Д. Шноре. Указ. соч., табл. III, 23 и 27; МАР, № 14, стр. 34, рис. 21; Katalog der Ausstellung zum X arhäologischen Kongress in Riga. 1896, табл. 19, 4 и 5). В памятниках Литвы (Труды X АС в Риге, 1896, тт. I—II. М., 1899, табл. 1, 2, и табл. III, 3). В памятниках Финляндии (H. Salm o. Указ. соч., стр. 84—85, рис. 42).	XI—XII вв.

№ по рис.
23

С гранеными головками

Приложение III

1

Многогранные (девятигранные)

Ленинградская обл., у деревень Вихмес (кург. 84,1 и 84,2), Исаево (кург. 10,2), Костино (кург. 95,3), Сязнига (кург. 61,1 и 61,2), Подъелье (кург. 103,1 и 104,2) — с лимонovidными, синими двойными, мелкими серебро- и золотостеклянными бусами, дирхемами X в., бубенчиками шаровидными крестопрорезными, овальными скорлупообразными и круглыми фибулами, массивными браслетами (ГИМ, инв. № 32778; МАР, № 18, стр. 99, 114, 122, 124, 125).

Калининская обл., близ устья р. Медведицы (ГИМ, инв. № 77018).

Смоленская обл., у деревень Гнездово (в ряде курганов) — с железными шейными гривнами с подвесками, весами, сферическими гирьками, ножами с толстыми клиновидными лезвиями и односторонними костяными гребнями (ГИМ, инв. № 42536, 44792, 80135).

В Черниговской обл., у д. Седнево, в кургане X в. (ГИМ, инв. № 76990).

В Латвии, в памятниках X — начала XI в. (Нукшинский могильник, табл. VIII, 1, 2 и 7; МАР, № 14, табл. VI, 7; Katalog der Ausstellung, табл. 19, 16).

В Финляндии, в памятниках IX — начала XI вв. (H. Salm o. Указ. соч., стр. 31—34, рис. 11, 12, 13).

В Швеции, в погребениях X — начала XI в. могильника Бирки (Birka. Таблицы, табл. 53, 1—5; табл. 54, 1a — 5a).

X — первая половина XI в.

№ по рис. 23	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
1	Ярославская обл., у деревень Б. Тимерево (кург. 47 и 361), Михайловское (кург. 39/1898), Петровское (кург. 59 и 91) — с золото- и серебростеклянными бусами, овальными скорлупообразными фибулами, односторонними костяными гребнями, замками кубической формы, калачевидными кресалами (ГИМ, инв. № 44730, 98313; Ярославское Поволжье, стр. 99—100, 121, 129, 131 и 136).	На о. Готланд (M. Stenberger. Указ. соч., в погребениях 108, 113 и других, рис. 37, 49 и 50).	
2	С головками, снабженными шипами Ленинградская обл., у деревень Вихмес (кург. 69,2; 71,2 и 71,4), Гиттола, Сязнига (кург. 58,2 и 61,2), Яровщина (кург. 4) — с овальными скорлупообразными фибулами, лимоновидными бусами из глухого стекла и сердоликовыми призматическими, дирхемами X в. и тордированной гривной (ГИМ, инв. № 32778; МАР, № 18, стр. 112—114, 116—117, табл. II, 1, 4 и 17; W. I. Raudonikas. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm, 1930, стр. 60—73, 78, рис. 69 и 91). Ярославская обл., у д. Б. Тимерево (кург. 45 и 239) ¹ — с овальной скорлупообразной фибулой, шаровидной хрустальной бусиной, кубическим висячим замком (Ярославское Поволжье X—XI вв., стр. 99, 112; МИА, № 6. М., 1941, стр. 78, табл. V, рис. 11).	На о. Березань (A. Cleve. Finnländische runde Fibeln der Wikingerzeit aus Osteuropa. ESA, IX. Helsinki, 1934. В Финляндии и на Аландских островах в памятниках 2-й половины IX—X в. (E. Kivikoski. Указ. соч., стр. 4, табл. 80, рис. 652; E. Kivikoski. Kvarnbacken Ein Gräberfeld der jungen Eisenzeit auf Åland. Helsinki, 1963, табл. 44,3; 45,3; 46,11 и 54,6). В Швеции в погребениях X в. могильника Бирки. (Birka. Таблицы, табл. 52, 3—7). На о. Готланд (M. Stenberger. Указ. соч., стр. 42, рис. 40).	X—начало XI в.

ВОРОНКООБРАЗНЫЕ

Приложение IV

	Головки в виде усеченной перевернутой пирамиды		
3	Владимирская обл., в курганах из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ГИМ, инв. № 54746). Ленинградская обл., у деревень Костино (кург. 100,1), Озертицы (кург. 10), Подъяелье (кург. 104,1), Саньково (кург. 109,1), Чемихино (кург. 1,1) — с замками кубической формы, ключами формы лопаточки,	В Латвии и Эстонии в памятниках X—начала XI в. (Нукшинский могильник, табл. VIII, 3, 9, 10; МАР, № 14, табл. VI, 8, 10, 12; Katalog der Ausstellung, табл. 19, 22, 24—26; табл. 29, 26; A. M. Tallgren. Zur	X—начало XI в.

¹ Курган 239 по отчету Я. В. Станкевич значится под курганом 1, раскопки 1938 г.

№ по рис. 23	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
3	восточной монетой VIII—IX вв., шаровидными крестопорезными бубенчиками и костяными односторонними гребнями (ГИМ, инв. № 32778; МАР, № 18, стр. 123, 125, 126; МАР, № 20, стр. 74). Новгородская обл., в Новгороде в слое X в. (МИА, № 65. М., 1959, стр. 244). Смоленская обл., у деревень Гнездово (в ряде курганов), Саки (кург. 58) — с калячевидными кресалами и ножами с толстыми клиновидными лезвиями (ГИМ, инв. № 42536; ИАК, вып. 15. СПб, 1905, стр. 51, 57, рис. 41; ЗОРСА, т. VIII, вып. I. СПб, 1906, стр. 201). <i>Головки в виде усеченной перевернутой пирамиды со срезанными углами</i>	Archäologie Eestis, II. Dorpat, 1922, стр. 64, рис. 8; табл. III, 1). В Финляндии в памятниках X — начала XI в. (E. Kivikoski, Die Eisenzeit Finnlands, II, стр. 4, табл. 80, 653—654). В Швеции, в погребениях X в. могильника Бирки (Birka. Таблицы, табл. 55, 3а и 4а; табл. 56, 1а, 2а и 3а). На о. Готланд (M. Stenberger. Указ. соч., рис. 31, 32 и 39).	
4	Владимирская обл., в курганах из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ГИМ, инв. № 54746). Ленинградская обл., у деревень Кирилдино (кург. 89,2) — с кубической формы замком, сферической гирькой, круглой и овальными скорлупообразными фибулами (ГИМ, инв. № 32778; МАР, № 18, стр. 120). В Новгороде, в слоях X в. (МИА, № 65. М., 1959, стр. 242, рис. 6, 16 и стр. 244). <i>Головки в виде усеченной перевернутой пирамиды со срезанными углами и согнутыми сторонами на верхней грани</i>		X—начало XI в.
5	Ленинградская обл., у деревень Беседы (кург. 104), Вахрушево (кург. 116,1 и 116,8) — с двушипными наконечниками стрел, мечом X в., кубическим замком и ключом формы лопаточки (ГИМ, инв. № 32778; МАР, № 18, стр. 129; МАР, № 20, стр. 96, табл. VIII, 10). Новгородская обл., в Новгороде, в слое середины X в. (МИА, № 65. М., 1959, стр. 242, рис. 6, 13 и стр. 244). <i>С маковидными головками</i>		
6	Вологодская обл., у д. Нижний конец (кург. 4) — с грушевидными крестопорезными с нарезкой бубенчиками, широкосерийным пластинчатым перстнем с завязанными концами, односторонним костяным гребнем с футляром, монетами-привесками		Приложение V XI—первая пол. XII в.

№ по рис.	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
6	XI в. и ладьевидным браслетом (Н. В. Тухтин а. Отчет о работе Вологодской археологической экспедиции 1965 г. Архив ИА). Ленинградская обл., у деревень Костино (кург. 99,2), Криуши (кург. 1), Н.-Сиверская (кург. 4), Рутинцы (кург. 86), Сумино (кург. 77, 104 и 105) — с грушевидными крестопрорезными с нарезкой бубенчиками, подковообразными фибулами круглого сечения с невысокими многогранными головками, спиральными и пластинчатыми с завязанными концами перстнями и лангунными пряжками (ГИМ, инв. № 32778; МАР, № 20, табл. IX, 20, стр. 66, 78—79, 103; МАР, № 18, стр. 123; МАР, № 29, стр. 63). Новгородская обл., в Новгороде, в слоях середины XI — первой половины XII в. (МИА, № 117, М., 1963, стр. 254). Псковская обл., у дд. Верхоляны (кург. 1 и 15), Гусева гора (кург. 7), Залахтове (кург. 9) — с дирхемами-привесками X в., браслетообразными височными кольцами с треугольными подвесками, витыми браслетами с завязанными концами и грушевидными крестопрорезными бубенчиками с нарезкой (МАР, № 29, стр. 84, 108—109; Гос. Эрмитаж, коллекция 721). Рязанская обл., на городище Старая Рязань (ГИМ, инв. № 58603). Смоленская обл., у поселка Шупинское (Працы, III. Минск, 1932, стр. 51, табл. XVI, 15). Ярославская обл., у д. Юрьевец (кург. 11) — с кубическими со срезанными углами синими стеклянными бусами (ГИМ, инв. № 78607).	В Латвии и Эстонии в памятниках конца X—XI в. (ГИМ, инв. № 30980; А. М. Tallgren. Указ. соч., стр. 64—65, рис. 84, табл. III, 3; Katalog des Ausstellung, табл. 19, 14, 15; табл. 29, 14). Нукшинский могильник, табл. VIII, 5; МАР, № 14, стр. 33, рис. 19; табл. VI, 4). В Карельской АССР (Е. Kivikoski. Zur der Karelischer und ihrer Kultur. Acta Archaeologica. Vol. XV Fase, 1—2, 1944, стр. 13, рис. 2, стр. 26, рис. 2). В памятниках Прикамья (МАР, № 26, табл. XV, 13). В Финляндии, в памятниках XI в. (Е. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, II, стр. 5, табл. 81, 662). На о. Готланд (M. Stenberger. Указ. соч., стр. 39, рис. 34, и 35).	

№ по рис. 22
9

с конусовидными головками

Приложение VI

Владимирская обл., у д. Городище и в других пунктах — из раскопок А. С. Уварова и П. С. Савельева (ГИМ, инв. № 55421; ИАК, вып. 15, СПб, 1905, стр. 141, рис. 249). Калининская обл. (ГИМ, инв. № 42258). Ленинградская обл., у деревень Беседа (кург. 65), Волосово (кург. 41), Куричек (кург. 1) — с витыми тройными и витыми 2×2 браслетами (ГИМ, инв. № 35722; МАР, № 20, стр. 78, 95, табл. IX, 8; МАР, № 29, стр. 85). Новгородская обл., в Новгороде, в слоях второй половины XI в. (МИА, № 117, М., 1963, стр. 257).	Белая Вежа (Саркел) в слоях XI—XII вв. (АИ РСФСР. М.—Л., 1934—36, стр. 193, табл. XXX). В Карельской АССР, на левом берегу р. Видлицы (ИГАИМК, вып. 94, стр. 14, табл. IV, 14). В памятниках Финляндии XII в. (H. Salmo. Указ. соч., рис. 46). В памятниках Латвии (Э. С. Мугуревич. Восточная Латвия и со-	XI—XII вв.
--	---	-------------------

№ по рис.	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
9	Псковская обл., у деревень Калихновщина (кург. 80), Овсиновка (кург. 55) — с грушевидными крестопорезными с нарезкой бубенчиками и амулетами в виде конька и ложки (ГИМ, инв. № 41926; ИАК, вып. 6, СПб, 1904, стр. 4; МАР, № 29, стр. 105). Смоленская обл., у деревень Дербуж (кург. 3), Новоселки (Працы, III, Минск, 1932, стр. 11, 21, табл. VII, 5).	седние земли в X—XIII вв. Рига, 1965, табл. XXX, 13).	

№ по рис. 24

С ДУГОЙ, УТОЛЩЕННОЙ В СРЕДНЕЙ ЧАСТИ

Приложение VII

1

Ленинградская обл., у деревень Тяглино (кург. 13 и 25), Хотыницы (кург. 47), Яблоницы (кург. 47) — с подковообразными фибулами четырехугольного сечения со спиральными концами (дуга к концам утончается), витыми браслетами с обрубленными концами и поперечно-щитковыми перстнями (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 20, табл. IX, 18, стр. 59, 60, 90, 95).

Новгородская обл., в Новгороде, в слое рубежа XIII—XIV вв. (МИА, № 65, стр. 242, 245, рис. 6, 20).

В памятниках XI—XIV вв. Латвии и Эстонии (А. М. Tallgren. Указ. соч., стр. 66—67; Э. С. Мугуревич. Указ. соч., тр. 94, табл. XXIII, 5, табл. XXVI, 5 и 6; Katalog der Ausstellung, табл. 19, 6 и 7).

В памятниках XI—XII вв. Финляндии, Скандинавского полуострова и о. Готланд (Н. Salmo. Указ. соч., стр. 67—71).

2-я половина XI—XIV вв.

Приложение VIII

РОМБИЧЕСКОГО СЕЧЕНИЯ С ГРАНЧАТЫМИ ГОЛОВКАМИ

№ по рис. 22, 10

Ленинградская обл., у деревень Будино (кург. 3 и 18), Имяницы, Клопицы (кург. 11), Новое Заречье (кург. 12), Ронковицы (кург. 10), Сумино (кург. 64), Таровицы (кург. 9 и 11), Терпилицы (кург. 29), Хотыницы (кург. 39 и 41), Шпаньково (кург. 21) — с шаровидными с щелевидной прорезью и линейным пояском бубенчиками, витыми браслетами с обрубленными концами, подвесками-коньками и браслетообразными с треугольными подвесками височными кольцами (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 20, табл. VIII, 2, стр. 60, 61, 68, 71, 78, 80, 86, 95).

В памятниках XI—XII вв. Латвии и Эстонии (А. М. Tallgren, Указ. соч., стр. 66, рис. 86, табл. V, 11).

В памятниках XI—XII вв. Финляндии (Н. Salmo. Указ. соч., стр. 60—63, рис. 27).

XI—XII вв.

№ по рис. 24, 2

Ленинградская обл., у деревень Беседа (кург. 35 и 95), Б. Борницы (кург. 24 и 43), Волгово (кург. 47), Выра (кург. 28), Глобицы, Горицы (кург. 17), Елицы (кург. 1), Жабино (кург. 8), Лемовжа, Маклаково (кург. 16), Н. Заречье (кург. 12), Н. Сиверская (кург. 158), Ославье (кург. 13

№ по рис. 24	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
2	и 14), Лежовицы (кург. 7 и 48), Полотбицы (кург. 17 и 30), Ронковицы (кург. 91), Селецкая мыза, Сяглицы (кург. 5, 6, 15 и 17), Таровицы (кург. 81), Тяглино (кург. 22, 40 и 43), Унотицы (кург. 57 и 82), Хотыни-цы (кург. 57), Череповицы (кург. 9), Черная (кург. 6) — с браслетами витыми тройными и витыми с обрубленными концами, бубен-чиками шаровидными с щелевидной про-резью и линейным пояском, височными коль-цами щитковоконечными и шарообразными хрустальными бусами (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 20, табл. VIII, 11, стр. 60—63, 65, 71, 76, 79, 81, 87, 88, 90, 91, 95, 99, 110—113).		Конец XII—XIII вв.
3	Ленинградская обл., у деревень Беседа (кург. 98), Б. Поля (кург. 6 и 17), Волосово (кург. 36 и 61), Греблово (кург. 48), Ле-тошицы (кург. 14), М. Поля (кург. 2, 2, 7 и 15,1), Озера (кург. 24), Ольгин крест (кург. 5), Плещевицы (кург. 38), Ронко-вицы (кург. 77), Рабитицы (кург. 23), Чер-ная (кург. 1) — с браслетами тройными, витыми 2×2 и витыми с обрубленными концами, височными щитковоконечными с подвесками и многобусинными кольцами, шаровидными бубенчиками с щелевидной прорезью и рельефным пояском и хрусталь-ными шарообразными бусами (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 20, табл. IX, 12, стр. 64, 70, 71, 75, 82, 84, 92, 96; МАР, № 29, табл. XXIV, 11, стр. 61, 64, 66, 72, 73).		

Приложение IX

ПЛАСТИНЧАТЫЕ И СЕГМЕНТНОГО СЕЧЕНИЯ С ПЛОСКИМИ ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНЫМИ ГОЛОВКАМИ

4	Ленинградская обл., у деревень Беседа (кург. 96), Б. Борницы (кург. 34), Волосово (кург. 45), Вопша (кург. 7), Грызово (кург. 13), Калитино (кург. 11), Лисино (кург. 123), М. Горка (кург. 18), Маклаково (кург. 16), Озертицы (кург. 8), Пежовицы (кург. 32 и 41), Ронковицы (кург. 32), Сиса, Смоль-ково (кург. 7), С. Сиверская (кург. 24), Терпилицы (кург. 31 и 39), Тяглино (кург. 8, 12, 16 и 46), Унотицы (кург. 17), Хоты-ницы (кург. 43), Яскелево (кург. 2) — с височными кольцами конечно-щитковыми и браслетообразными с треугольными подвес-ками, шаровидными бубенчиками с щеле-видной прорезью и линейным пояском, уса-		XI—XII вв.
---	--	--	---------------

№ по рис. 24	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
4	тыми и поперечно-щитковыми перстнями и витыми браслетами с обрубленными концами (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 20, табл. VIII, 12, 13, стр. 59—112).		XI—XII вв.
5	Псковская обл., у д. Крапивна (кург. 6) — с витым браслетом конечнообрубленным и витой шейной гривной с пластинчатыми концами (МАР, № 29, стр. 111).		
6	Ленинградская обл., у деревень Волша (кург. 14 и 20), Вруда (кург. 12), Выра (кург. 17, 24 и 25), Грызово (кург. 1, 17 и 35), Калитино (кург. 9 и 64), Княжево (кург. 14), Клопицы (кург. 13 и 25), Маклаково (кург. 6 и 13), Мутакуля (кург. 5 и 6), Н. Заречье (кург. 6), Озертицы (кург. 8), Ославье (кург. 9), Плещевицы (кург. 14 и 24), Полотбицы (кург. 39), Ронковицы (кург. 31, 43, 66, 76 и 110), Сиса, Смедово (кург. 122), Смольково (кург. 7), С.-Сиверская (кург. 3, 11, 17 и 22), Сумино (кург. 63), Сяглицы (кург. 8), Тяглино (кург. 1 и 43), Унотицы (кург. 8 и 78), Хотыницы (кург. 43, 65 и 69), Череповицы (кург. 12), Яблоницы (кург. 1, 7 и 32), Яскелево (кург. 15) — с ширококорыми литыми дунницами, витыми браслетами с обрубленными концами, височными конечно-щитковыми кольцами, усатыми и поперечно-щитковыми перстнями (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 20, табл. VIII, 1; XIV, 1).	В Латвии и Эстонии (Katalog der Ausstellung, табл. 19, 18; A. M. Tallgren. Указ. соч., табл. X; XII, 16 и 17, стр. 141, 143).	

№ по рис. 25

Приложение X

КОЛЬЦЕВИДНЫЕ КРУГЛОПРОВОЛОЧНЫЕ И ПЛАСТИНЧАТЫЕ

6	Ленинградская обл., у деревень Арбонье (кург. 11), Б. Борницы (кург. 24), Ильино (кург. 6), Красная Заря (кург. 8), Ольгин крест (кург. 17), Унотицы (кург. 7), Хотыницы (кург. 84) — с золото- и серебростеклянными бусами, бубенчиками грушевидными	XI—XII вв.

№ по рис. 25	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата
6	ми крестопрорезными с нарезкой, витыми тройными браслетами и круглыми косорешетчатыми подвесками (ГИМ, инв. № 35322; Гос. Эрмитаж, колл. 700; МАР, № 20, стр. 62, 69, 96, 99; МАР, № 29, стр. 62; ИГАИМК, вып. 94, стр. 41; табл. XIII, 19). Новгородская обл., в Новгороде, в слоях XII—XIV вв. (МИА, № 65, М., 1959, стр. 242, рис. 6,1 и 5, 245).		
7	<i>Круглопроволочные с завязанными концами</i> Ленинградская обл., у дд. Карлуха (кург. 19, Кириллино (кург. 93,2 и 93,3), Сязнига (кург. 59,1) — с бубенчиками шаровидными крестопрорезными и грушевидными крестопрорезными с нарезкой, серебростеклянными бусами, перстнями с завязанными концами, односторонними костяными гребнями, плоскими подвесками-уточками, монетами XI в. (ГИМ, инв. № 32778; МАР, № 18, стр. 113, 121; ИГАИМК, вып. 94, стр. 34—35; табл. XII, 19).		XI в.
1	<i>Пластинчатые с заходящими концами</i> Ленинградская обл., у дд. Кириллино (кург. 88,3), — с обломками проволочных височных колец и спекшимися стеклянными бусами (ГИМ, инв. № 32778; МАР, № 18, стр. 119).		XI в.
2	<i>Пластинчатые небольшого диаметра</i> Ленинградская обл., у дд. Вопша (кург. 11), Калитино (кург. 31), Н. Сиверская (кург. 148), Ожогинно (кург. 48), Пежовицы (кург. 5), Черная (кург. 8). (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 20, стр. 67, 71, 72, 103, 105, 111). Новгородская обл., в Новгороде, в слое XII в. (МИА, № 65, М., 1959, стр. 242, рис. 6, 2, 245).	Карельская АССР, у с. Видлицы (ИГАИМК, вып. 94, стр. 18; табл. VI, II). В памятниках Финляндии (E. Kivikoski, Die Eisenzeit Finnlands, II, табл. 124, 985).	XII—XIII вв.
3	<i>Пластинчатые, шириной кольца менее 1 см</i> Ленинградская обл., у деревень Арбонье (кург. 9, 13 и 38), Большево (кург. 16), Б. Поля (кург. 1, 23,2 и 38,2), Войносолово (кург. 47, 58 и 90), Волгово (кург. 11, 12, 35 и 42), Дятлицы, Загорицы (кург. 44), М. Горка (кург. 20), Ожогинно (кург. 5, 8, 11, 14 и 26), Пежовицы (кург. 54), Рутлицы (кург. 34), Смедово (кург. 7, 40, 42 и 90), Сумино (кург. 69), Таровицы (кург.	В памятниках Финляндии (E. Kivikoski, Указ. соч., табл. 124, 984).	XIII—XIV вв.

№ по инв. 25	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
3	36) — с многобусинными височными кольцами, поперечно-щитковыми перстнями, браслетами витыми тройными и витыми 2×2, бубенчиками шаровидными с шелевидной прорезью и рельефным пояском и грушевидными крестопрорезными без орнамента (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 20, стр. 61, 65, 67, 69, 81, 84, 85, 94, 97, 100 и 112; МАР, № 29, стр. 64, 67, 70). Псковская обл., у д. М. Каменка (кург. 25) — с браслетами витыми 2×2 (МАР, № 29, стр. 95).		
4	<i>Пластинчатые, шириной кольца до 1½ см</i> Ленинградская обл., у деревень Волосово (кург. 50), Греблово (кург. 37 и 49), Грызово (кург. 27), Калитино (кург. 20), Котино (кург. 37), Рутинцы (кург. 18), Смедово (кург. 27) — с многобусинными височными кольцами и витыми браслетами 2×2 (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 20, стр. 64—65, 72, 73, 84).		XIII— XIV вв.
5	<i>Пластинчатые с четырьмя выступами на кольце</i> Ленинградская обл., у деревень Волгово (кург. 56 и 63), Войносолово (кург. 122), Робитицы (кург. 122), Смедово (кург. 4 и 95), Сумино (кург. 136) — с многобусинными височными кольцами и ромбощитковыми втульчатыми и витыми 2×2 браслетами (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 20, стр. 75, 79, 81, 84, 85).		XIII— XIV вв.

ФИГУРНЫЕ

Приложение XI

	<i>Лучистые</i>		
9	Брянская обл., у деревень Влазовичи (кург. 27), С. Рудня (кург. 1) и на городище Вщиж — с широкоугольными лунницами и витыми гривнами с гранеными головками на концах (ГИМ, инв. № 32884, 91708; Б. А. Рыбаков, Радзімічы, Працы, III. Менск, 1932, стр. 87, 95, табл. III, 12). Псковская обл., у деревень Городок, Овсиновка (кург. 3), Шакелево (кург. 2) и оз. Остенец — с золото- и серебростекляными бусами, звериноголовыми браслетами, витыми браслетами и перстнями с завязанными концами (ГИМ, инв. № 44810, 43923;	В Латвии, в памятниках XI—XII вв. (МАР, № 14, табл. VI, 3; Э. С. Мугуревич. Указ. соч., табл. XXVI, 1, 2, 3).	XI—XII вв.

№ по рис. 25	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата
9	КСИИМК, вып. 62, стр. 41; ИАК, вып. 15. СПб, 1905, стр. 75—76; СА, № 1, 1965, стр. 294, рис. 17). Смоленская обл., у Лесной дачи, Пильня (кург. 9) — с витыми двойными браслетами, обвитыми тонкой проволокой и крестообразной подвеской на цепочке (Працы, III. Менск, 1932, стр. 23, табл. VII, 6).		
	<i>Лучистые без орнамента</i>		
8	Ленинградская обл., у деревень Волгово (кург. 160), Волковицы — с многобусинными височными кольцами (ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 20, табл. X, 14, стр. 64, 82).		XIII в.
	<i>Звездообразные</i>		
10	Брянская обл., у д. Влазовичи (кург. 39—2 экз.) — с золотостеклянными бусами, витым браслетом с завязанными концами и шейной витой гривной с многогранными головками (ГИМ, инв. № 32884; Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 87, 95, табл. III, 14). Московская обл., у деревень Березкино, Битягово (кург. 2 и 6), Саввинская слобода (кург. 4) — с сердоликовыми бипирамидальными и хрустальными шарообразными бусами, бубенчиками шаровидными с щелевидной прорезью и линейным пояском, гривнами двускатнопластинчатыми с квадратными бляхами и витыми браслетами с завязанными концами (ГИМ, инв. № 56112, 78607; архив ЛОИА, № 106 за 1963; СА, 1963, № 4, стр. 219—220; КСИИМК, вып. 49, 1953, стр. 129, рис. 46). Смоленская обл., у д. Харлапово (кург. 25) — с сердоликовыми бипирамидальными и золотостеклянными бусами, ширококорогими лунницами и семилопастными височными кольцами раннего типа (Е. А. Шмидт, табл. VIII, 4, стр. 257).	В Кировской обл. (ГИМ, инв. № 42548). В Латвии, в памятниках XI—XII вв. (Нукшинский могильник, табл. VIII, 6; Э. С. Му́гуревич. Указ. соч., стр. 90, табл. XXVI, 4).	Вторая половина XI—XII вв.

ФИБУЛЫ СКАНДИНАВСКОГО ТИПА

В составе погребального инвентаря курганов X—XI вв. выделяется ряд фибул скандинавского происхождения. По нашим подсчетам, они обнаружены в Восточной Европе в количестве 252 экземпляров. При этом большинство находок сосредоточено в северных областях территории древней Руси (рис. 26).

Среди этих украшений, выполненных главным образом из бронзы, встречаются фибулы овальной и круглой форм, односкорлупные с рельефным орнаментом и двускорлупные, т. е. состоящие из двух щитков-скорлупок: верхней, ажурной и нижней, гладкой, поверхность которой служит фоном ажурного узора. Найдены также застёжки других форм: равноплечные, трилистные и кольцевидные с длинной иглой (рис. 27).

За исключением кольцевидных фибул, являющихся принадлежностью мужского костюма, все остальные типы застёжек относятся к числу женских украшений. Наиболее распространенной формой являются фибулы овальные, так называемые черепаховидные. Они составляют в Восточной Европе 64,8% всех находок фибул. По материалам раскопок могильников в Скандинавии выяснено, что овальными фибулами закреплялись на груди бретели женской одежды, состоящей из двух прямоугольных полотнищ шерстяной ткани; поэтому при погребении обычно встречаются по две таких фибулы.

Иногда фибулы этого типа соединялись нитками бус или декоративной цепочкой, к которой нередко подвешивались такие предметы, как ножницы, игольники, пинцеты, ключи, кошельки и др. Чтобы еще более украсить свой костюм, в некоторых случаях женщины прикалывали на груди третью фибулу — круглую, равноплечную или трилистную. Иногда последние употреблялись в паре с овальной тоже для скрепления бретелей платья.

Небольшими фибулами круглой формы односкорлупными или двускорлупными женщины обычно закалывали платок на шее; круглыми же фибулами крупных размеров застегивали платок на плече.

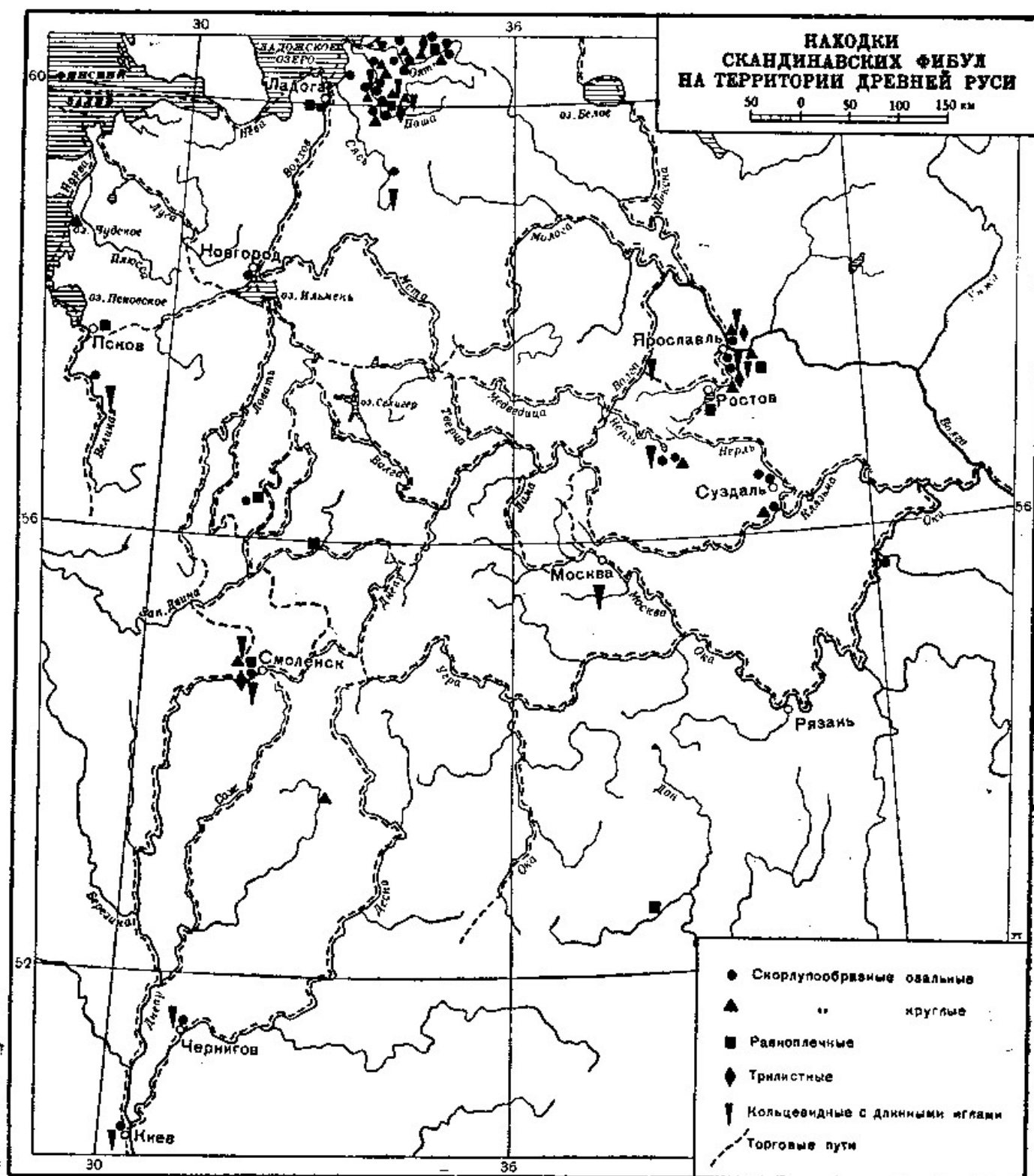

Рис. 26.
Скандинавские фибулы.

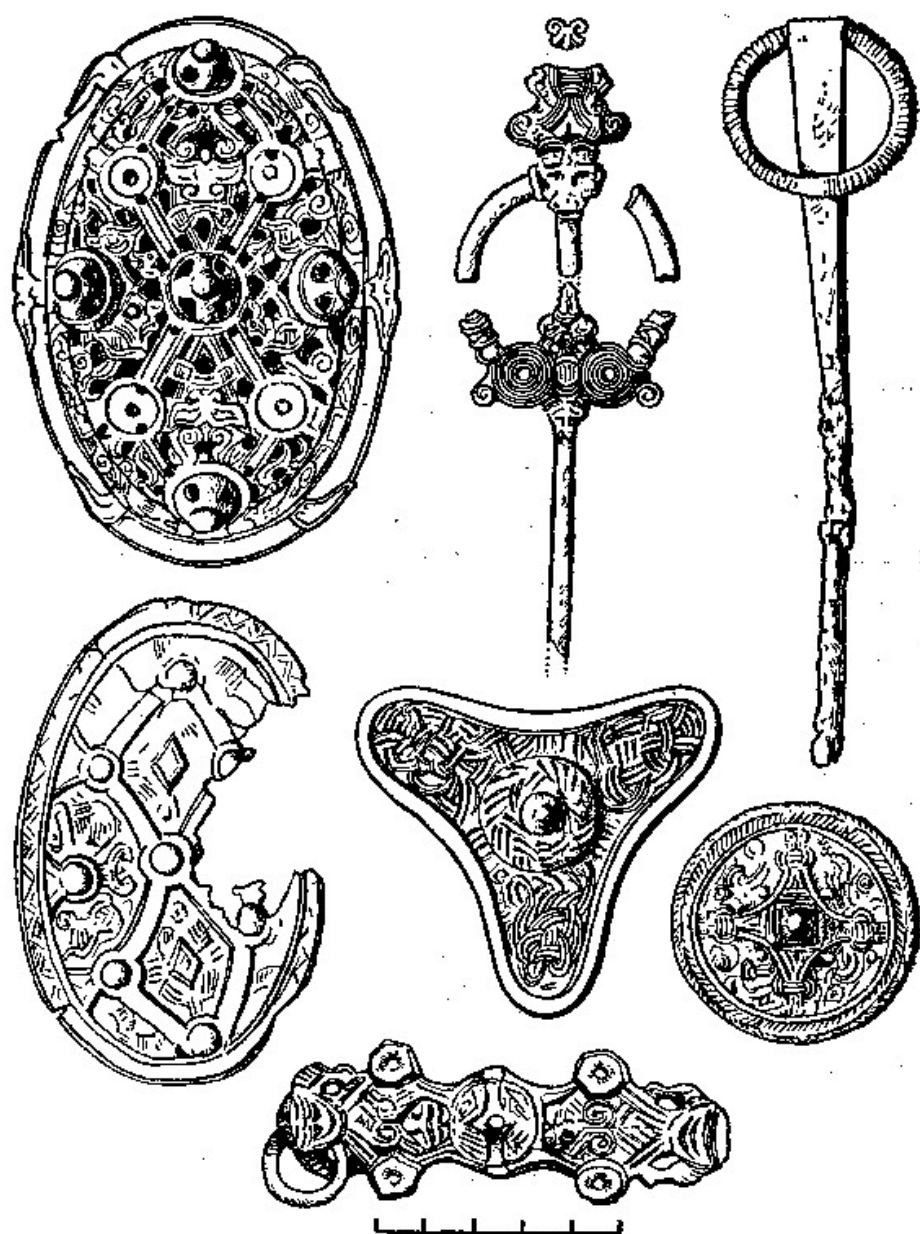

Рис. 27.
Образцы скандинавских фибул.

ФИБУЛЫ СКАНДИНАВСКОГО ТИПА НА ТЕРРИТОРИИ РУСИ
1. СКОРЛУПООБРАЗНЫЕ ОВАЛЬНОЙ ФОРМЫ — ОДНОСКОРЛУПНЫЕ И ДВУСКОРЛУПНЫЕ

№ пп.	Местонахождение	Тип, по Я. Петерсену, и дата	Количество эк- земпляров	Источники
	Владимирская область			
1	с. Васильки. Раск. А. С. Уварова и П. С. Савельева, 1851 г.	48a нач. X в.	2	ГИМ, инв. № 54746
2	Там же, кург. 140. Раск. А. С. Уварова	56 кон. X — нач. XI в.	2	То же
3	с. Весь, кург. 4. Раск. А. С. Уварова, 1852 г.	51b 2-я четв. X в.	1	То же
4	близ г. Муром	52 2-я пол. X в.	1	То же
5	Владимирские курганы. Раск. А. С. Уварова и П. С. Савельева, 1852 г.	51b 2-я четв. X в.	1	То же
6	Владимирские курганы. Раск. А. С. Уварова	51	2	То же
	Ивановская область			
7	д. Давыдовское. Раск. А. С. Уварова	51b 2-я четв. X в.	1	То же
	Калининская область			
8	оз. Зеликовье, разрушенный курган. Раск. Г. Ф. Корзухиной	52 2-я пол. X в.	1	Скандинавский сборник, VIII. Таллин, 1964, стр. 308, табл. 3, 1
	Киевская область			
9	г. Киев. Случайная находка	51b 2-я четв. X в.	1	М. К. Каргер. Древний Киев, I, М.—Л., 1958, табл. XXX
10	Там же, некрополь, погр. 124. Раск. М. К. Каргера	51c 2-я пол. X в.	2	Там же, стр. 209, рис. 45
11	Там же, погр. 125	52 2-я пол. X в.	2	Там же, табл. XXIX
12	Там же. Случайная находка	52	1	Там же, табл. XXX
13	Там же. Случайная находка	51c 2-я пол. X в.	1	Там же

№ пп.	Местонахождение	Тип, по Я. Петерсену, и дата	Количество эк-земпляров	Источники
	Ленинградская область			
14	д. Вахрушево, кург. 116,2. Раск. Н. Е. Бранденбурга	56 кон. X — нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 32778
15	с. Вихмес, кург. 69,5. Раск. Н. Е. Бранденбурга	51к 2—3-я четв. X в.	1	ГИМ, инв. № 32778
16	с. Гиттола, кург. 1, комплекс В. Раск. В. И. Равдоникаса	48в сер. X в.		ИГАИМК, вып. 94, стр. 9
17	д. Городище, кург. 124,2. Раск. Н. Е. Бранденбурга	56 кон. X — нач. XI в.	2	Гос. Эрмитаж, колл. 886/24
18	с. Заозерье, кург. 6, комплекс VIII. Раск. В. И. Равдоникаса	51с 2-я пол. X в.	2	W. Raudonikas. Die Normannen der Wikingzeit und das Ladogagebiet. Stockholm, 1930, стр. 45—49, рис. 48а, б, с
19	д. Карлуха, кург. 7а. Раск. В. И. Равдоникаса, 1930 г.	51с 2-я пол. X в.	2	Гос. Эрмитаж, колл. 700/83, 84
20	Там же, кург. 7 в.	56 кон. X — нач. XI в.	2	Гос. Эрмитаж, колл. 699/23, 24
21	д. Кириллино, кург. 39,2. Раск. Н. Е. Бранденбурга	51	2	Гим, инв. № 32778
22	д. Костино, кург. 95,2. Раск. Н. Е. Бранденбурга	27 нач. IX — сер. IX в.	2	То же
23	Там же, кург. 102, 2. Раск. Н. Е. Бранденбурга	51с 2-я пол. X в.	2	То же
24	р. Кумбита, кург. 10,2. Раск. Н. Е. Бранденбурга	51с 2-я пол. X в.	2	То же
25	Там же, кург. 8,3. Раск. Н. Е. Бранденбурга	51с 2-я пол. X в.	1	То же
26	д. Подбелье, кург. 103,1. Раск. Н. Е. Бранденбурга	51с 2-я пол. X в.	2	То же
27	Близ разъезда Пупышево, при земляных работах для Волховстроя в 1924 г.	48	2	Гос. Эрмитаж, колл. 5038/1
28	Старая Ладога. Раск. Н. И. Репникова, 1858 г.	51	1	Гос. Эрмитаж, колл. 2425/30
29	Там же. Собр. И. Ф. Романченко, 1915 г.	51	1	Гос. Эрмитаж, колл. 1005/26
30	д. Сязнига, кург. 10,3. Раск. Н. Е. Бранденбурга	51	4	ГИМ, инв. № 32778
31	с. Хвалевщина, кург. 6/10. Раск. А. М. Линевского, 1947 г.	51с 2-я пол. X в.	2	Архив КПИ, № 154
32	с. Шангиничи, кург. 7/64. Раск. А. М. Линевского, 1948 г.	51с 2-я пол. X в.	2	Архив КПИ, № 258

№ п. п.	Местонахождение	Тип, по Я. Петерсену, и дата	Количество эк- земпляров	Источники
33	с. Шангиничи, кург. 8/65. Раск. А. М. Линецкого, 1948 г.	55 кон. X — нач. XI в.	2	Архив КПИ, № 258
34	д. Шахнова, кург. 19, I. Раск. Н. Е. Бранденбурга	55 кон. X — нач. XI в.	2	ГИМ, инв. № 32778
35	с. Яровщина, кург. 4, II. Раск. В. И. Равдоникаса, 1929 г.	51с 2-я пол. X в.	2	ИГАИМК, вып. 94, стр. 22.
36	Ленинградская область. Раск. В. И. Равдоникаса.	55 кон. X — нач. XI в.	1	Гос. Эрмитаж, кол. 699/28
37	Ленинградская область. Раск. В. И. Равдоникаса	56 кон. X — нач. XI в.	1	Гос. Эрмитаж, кол. 699/1
Новгородская область				
38	г. Новгород, слой к. X — нач. XI в. Раск. А. В. Ар- циховского	51к 2—3-я четв. X в.	1	МИА, № 65. М., 1959, стр. 242, рис. 6,3.
Смоленская область				
39	близ с. Гнездова. Клад 1868 г.	51в 2-я четв. X в.	2	А. С. Гушин. Памят- ники художественного ремесла древней Руси X—XIII вв. 1931, стр. 54, табл. II, 4.
40	с. Гнездово. Раск. С. И. Сергеева, 1899 г.	51в 2-я четв. X в.	2	ГИМ, инв. № 42536.
41	Там же	51в 2-я четв. X в.	2	То же
42	Там же, кург. 52. Раск. С. И. Сергеева, 1899 г.	51в 2-я четв. X в.	1	То же
43	Там же, кург. 59. Раск. В. Д. Соколова	51	2	ГИМ, инв. № 3881— 3900.
44	Там же. Раск. В. И. Си- зова	51	1	ГИМ, инв. № 44732
45	Там же. Раск. С. И. Сер- геева, 1899 г.	51с 2-я пол. X в.	2	ГИМ, инв. № 42536
46	Там же, кург. 39. Раск. В. Д. Соколова	51с 2-я пол. X в.	2	ГИМ, инв. № 3874— 3877.
47	Там же. Раск. В. И. Си- зова.	51с 2-я пол. X в.	1	ГИМ, инв. № 44732
48	с. Гнездово. Раск. В. И. Сизова, 1894 г.	51	1	ГИМ, инв. № 32762.
49	Там же, кург. 65. Раск. С. И. Сергеева	51	1	ГИМ, инв. № 42536.

№ п.п.	Местонахождение	Тип, по Я. Петерсену, и дата	Количество эк- земпляров	Источники
50	Там же, кург. 13. Раск. Д. А. Авдусина, 1949 г.	51	1	Данные Д. А. Авдусина.
51	Там же, кург. 86. Раск. С. И. Сергеева, 1901 г.	51	1	ГИМ, инв. № 42536.
52	Там же, кург. 74. Раск. С. И. Сергеева, 1900 г.	52 2-я пол. X в.	4	То же
53	Там же, кург. 34. Раск. С. И. Сергеева, 1899 г.	52 2-я пол. X в.	2	То же
54	Там же.	52 2-я пол. X в.	1	То же
55	Там же, кург. 37. Раск. В. Д. Соколова	52 2-я пол. X в.	1	ГИМ, инв. № 3274—3277.
56	Там же, кург. 1. Раск. В. И. Сизова, 1894 г.	52 2-я пол. X в.	1	ГИМ, инв. № 32762
57	Там же, кург. 86. Раск. С. И. Сергеева, 1901 г.	52 2-я пол. X в.	1	ГИМ, инв. № 42536
58	Там же. Раск. С. И. Сергеева, 1899 г.	55 кон. X — нач. XI в.	2	То же
59	Там же, кург. 86. Раск. С. И. Сергеева, 1901 г.	55 кон. X — нач. XI в.	1	То же
60	Там же, кург. 40. Раск. В. Д. Соколова	55 кон. X — нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 3874 — 3877.
61	Там же, кург. 29. Раск. В. Д. Соколова	55 кон. X — нач. XI в.	1	ГИМ, опись 1538, № 197.
62	Там же, кург. 26а. Раск. Д. А. Авдусина	55 кон. X — нач. XI в.	1	Данные Д. А. Авдусина.
63	Там же, кург. 4. Раск. Д. А. Авдусина	52 2-я пол. X в.	2	То же
64	Там же	55 кон. X — нач. XI в.	1	То же
Черниговская область				
65	Шестовицы. Раск. Д. И. Блифельда	51с 2-я пол. X в.	2 экз. кург.	Данные Д. И. Блифельда
66	Там же, кург. 40/44. Раск. Д. И. Блифельда, 1957 г.	52 2-я пол. X в.	2 экз. кург.	То же
Ярославская область				
67	с. Б. Брембола, кург. 1488. Раск. А. С. Уварова и П. С. Савельева	51с 2-я пол. X в.	1	ГИМ, инв. № 54746.

№ пп.	Местонахождение	Тип, по Я. Петерсену, и дата	Количество экз. земляров	Источники
68	Там же, кург. 1460. Раск. А. С. Уварова и П. С. Са- вельева, 1853 г.	51с 2-я пол. X в.	4	То же
69	с. Вельское, кург. 830. Раск. А. С. Уварова и П. С. Савельева, 1853 г.	51в 2-я четв. X в.	1	То же
70	Там же, кург. 955	51	1	То же
71	с. Михайловское, кург. 1. Раск. И. А. Тихомирова, 1896 г.	52 2-я пол. X в.	2	Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, стр. 133.
72	Там же, кург. 18. Раск. И. А. Тихомирова, 1897 г.	51	2	Там же, стр. 134.
73	Там же, кург. 15. Раск. И. А. Тихомирова, 1898 г.	51	2	Там же, стр. 135.
74	Там же, кург. 3. Раск. В. А. Городцова, 1903 г.	51с 2-я пол. X в.	2	Там же, стр. 137.
75	Там же, кург. 6. Раск. Я. В. Станкевич, 1938 г.	51с 2-я пол. X в.	2	Там же, стр. 139.
76	Там же, кург. 25. Раск. Я. В. Станкевич, 1939 г.	51	1	Там же, стр. 140.
77	Там же, кург. 65. Раск. Н. Г. Недошивиной, 1961 г.	51	1	Там же, стр. 141.
78	Там же, кург. 101. Раск. Н. Г. Недошивиной, 1961 г.	51с 2-я пол. X в.	2	Там же
79	с. Петровское, кург. 53. Раск. М. В. Фехнер, 1962 г.	52 2-я пол. X в.	2	Там же, стр. 128.
80	Там же, кург. 66. Раск. М. В. Фехнер, 1962 г.	51	2	Там же, стр. 129.
81	Там же, кург. 73. Раск. М. В. Фехнер, 1962 г.	37з 2-я пол. IX — кон. IX в.	1	Там же, стр. 130.
82	Там же, кург. 88. Раск. М. В. Фехнер, 1962 г.	55 кон. X — нач. XI в.	1	Там же, стр. 131.
83	Там же, кург. 91. Раск. М. В. Фехнер, 1962 г.	51с 2-я пол. X в.	1	Там же
84	Б. Тимерево, кург. 45. Раск. Я. В. Станкевич, 1939 г.	51	1	Там же, стр. 99.
85	Там же, кург. 53. Раск. М. В. Фехнер, 1959 г.	37ц 4-я четв. IX — нач. X в.	2	Там же, стр. 100.
86	Б. Тимерево, кург. 60. Раск. М. В. Фехнер, 1961 г.	51с 2-я пол. X в.	1	Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, стр. 100.
87	Там же, кург. 70. Раск. Я. В. Станкевич, 1939 г.	51	5	Там же, стр. 101.
88	Там же, кург. 83. Раск. М. В. Фехнер, 1961 г.	51	2	Там же, стр. 102.
89	Там же, кург. 85. Раск. М. В. Фехнер, 1961 г.	51с 2-я пол. X в.	2	Там же, стр. 102—103, рис. 8, 9.

№ пп.	Местонахождение	Тип, по Я. Петерсену, и дата	Количество эк- земпляров	Источники
90	Там же, кург. 123. Раск. М. В. Фехнер, 1961 г.	37з 2-я пол. IX — кон. IX в.	1	Там же, стр. 104.
91	Там же, кург. 221. Раск. М. В. Фехнер, 1960 г.	51	1	Там же, стр. 111.
92	Там же, кург. 265. Раск. М. В. Фехнер, 1961 г.	51	1	Там же, стр. 114.
93	Там же, кург. 277. Раск. М. В. Фехнер, 1959 г.	51с 2-я пол. X в.	2	Там же, стр. 115.
94	Там же, кург. 305. Раск. М. В. Фехнер, 1960 г.	51	1	Там же, стр. 117.
95	Там же, кург. 310. Раск. М. В. Фехнер, 1959 г.	51	1	Там же, стр. 118.
96	Там же, кург. 359. Раск. М. В. Фехнер, 1961 г.	51	1	Там же, стр. 121.
97	Там же, кург. 361. Раск. М. В. Фехнер, 1961 г.	51	1	Там же.
98	Там же, кург. 368. Раск. М. В. Фехнер, 1960 г.	52 2-я пол. X в.	1	Там же.
99	Там же, кург. 393. Раск. М. В. Фехнер, 1960 г.	51с 2-я пол. X в.	2	Там же, стр. 123.
100	Там же, кург. 394. Раск. М. В. Фехнер, 1961 г.	51в 2-я четв. X в.	1	Там же, рис. 47, 2.
101	Там же, кург. 398. Раск. М. В. Фехнер, 1960 г.	51с 2-я пол. X в.	1	Там же, стр. 124.

II. ФИБУЛЫ КРУГЛОЙ ФОРМЫ — ОДНОСКОРЛУПНЫЕ И ДВУСКОРЛУПНЫЕ

Владимирская область				
1	с. Васильки. Раск. А. С. Уварова, 1851 г.	— 2-я пол. X в.	1	ГИМ, инв. № 54746.
2	Владимирские курганы. Раск. А. С. Уварова и П. С. Савельева, 1853 г.	116 2-я пол. X в.	1	То же.
Ленинградская область				
3	д. Вахрушево, кург. 117,4. Раск. Н. Е. Бранденбурга.	117 2-я пол. X — нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 32778.
4	д. Исаево, кург. 10. Раск. Н. Е. Бранденбурга.	116 2-я пол. X в.	1	То же.
5	д. Карлуха, кург. 7. Раск. В. И. Равдоникаса, 1930 г.	116 2-я пол. X в.	1	Гос. Эрмитаж, кол. 699/22
6	д. Кириллино, кург. 39,2. Раск. Н. Е. Бранденбурга.	117 2-я пол. X — нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 32778.
7	д. Костино, кург. 102,2. Раск. Н. Е. Бранденбурга.	120 2-я пол. X в.	1	То же

№ пп.	Местонахождение	Тип, по Я. Петерсену, и дата	Количество эк- земпляров	Источники
8	р. Кумбита; кург. 10,2. Раск. Н. Е. Бранденбурга.	116 2-я пол. X в.	1	То же
9	с. Селяковщино, кург. II/2. Раск. А. М. Линевого, 1949 г.	116 2-я пол. X в.	1	Архив ИА, № 400.
10	с. Хваленичи, кург. 6/10. Раск. А. М. Линевого, 1947 г.	116 2-я пол. X в.	1	Архив ИА, № 154.
11	с. Шангиничи, кург. 1,87. Раск. А. М. Линевого, 1949 г.	128 2-я пол. X в.	1	Архив ИА, № 400.
Псковская область				
12	д. Залахтовы, кург. 37. Раск. К. Д. Трофимова, 1909 г.	—	1	К. Д. Трофимов. Раскопки курганов при д. Залахтовы, Кувшино- во. М., 1909.
Смоленская область				
13	близ. с. Гнездова. Клад, 1868 г.	— 2-я пол. X — нач. XI в.	2	А. С. Гущин. Указ. соч., стр. 55, рис. 11, 12.
14	с. Гнездово. Раск. В. И. Сизова.	128 2-я пол. X в.	1	ГИМ, инв. № 44792.
15	с. Гнездово. Раск. С. И. Сергеева, 1899 г.	128 2-я пол. X в.	1	ГИМ, ОПИ, дело 106, 1899 г., л. 35, № 244.
16	Там же, кург. 74. Раск. С. И. Сергеева, 1900 г.	128 2-я пол. X в.	1	ГИМ инв. № 42536.
17	Там же, кург. 97. Раск. С. И. Сергеева.	128 2-я пол. X в.	1	То же.
18	Там же, кург. 43. Раск. В. И. Сизова	117 2-я пол. X — нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 44792;
19	Там же, кург. Ц—5. Раск. Д. А. Авдусина.	2-я пол. X — нач. XI в.	1	Материалы по изуче- нию Смоленской области, вып. II. Смоленск, 1952, стр. 166—167.
20	Там же. Раск. В. И. Си- зова	— 2-я пол. X в.	1	ГИМ, инв. № 40950.
21	Там же. Клад 1909 г.	117 2-я пол. X — нач. XI в.	1	Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., стр. 89.
22	д. Сукромля. Раск. С. М. Соколовского	— X в.	1	Працы, III, Минск, 1932, стр. 48, табл. II, II.

№ п. п.	Местонахождение	Тип, по Я. Петерсену, и дата	Количество эк- земпляров	Источники
Ярославская область				
23	с. Б. Брембола, кург. 1460. Раск. А. С. Уварова и П. С. Савельева, 1853 г.	117 2-я пол. X — нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 54746.
24	с. Михайловское, кург. 18, Раск. И. А. Тихомирова, 1896 г.	128 2-я пол. X в.	1	Ярославское Поволжье X—XI вв., стр. 135.
25	Там же, кург. 176. Раск. Н. Г. Недошивиной, 1961 г.	— 2-я пол. X в.	1	Там же, стр. 142.
26	с. Петровское, кург. 88. Раск. М. В. Фехнер, 1962 г.	— кон. X — нач. XI в.	1	Там же, стр. 131.
27	Б. Тимерево, кург. 134. Раск. М. В. Фехнер, 1960 г.	116 2-я пол. X в.	1	Там же, стр. 105.
28	Там же, кург. 391. Раск. М. В. Фехнер, 1960 г.	116 2-я пол. X в.	1	Там же, стр. 123.

III. РАВНОПЛЕЧНЫЕ ФИБУЛЫ

Калининская область				
1	г. Торопец, могильник 2, кург. 23. Раск. Г. Ф. Кор- зухиной, 1961 г.	58 2-я четв. IX — кон. IX в.	1	Скандинавский сбор- ник, VIII. Таллин, 1964, стр. 301—302, табл. 2, 5.
Ленинградская область				
2	с. Костино, кург. 95,2. Раск. Н. Е. Бранденбурга	58 2-я четв. IX — кон. IX в.	1	МАР, 18, стр. 122, табл. 1, 4.
3	Старая Ладога, слой «д». Раск. В. И. Равдоникаса.	70—73 2-я четв. X — нач. XI в.	1	Скандинавский сбор- ник, IV. Таллин, 1959.
4	с. Шангиничи, кург. 1(86). Раск. А. М. Линецкого, 1948 г.	70—73 2-я четв. X — нач. XI в.	1	Архив КПИ, № 258.
Орловская область				
5	около г. Ельца. Случайная находка	70—73 (?) 2-я четв. X — нач. XI в.	1	ИАК, 1, стр. 107. Гос. Эрмитаж, кол. 1005/26, 27.
Псковская область				
6	г. Псков. Раск. С. А. Та- ракановой.	?	1	Скандинавский сбор- ник, VIII. Таллин, 1964, стр. 305.

№ пп.	Местонахождение	Тип, по Я. Петерсену, и дата	Количество эк- земпляров	Источники
Смоленская область				
7	с. Гнездово, городище. Раск. 1940 г.	?	1	КСИИМК, XI, стр. 26.
8	с. Гнездово, кург. 22. Раск. В. И. Сизова.	70—73 2-я четв. X — нач. XI в.	1	МАР, № 28, табл. 1, 8.
9	Там же, кург. 85. Раск. С. И. Сергеева, 1901 г.	58 2-я четв. IX — кон. IX в.	1	Там же, табл. VIII, 2.
10	Там же. Раск. В. И. Сизова.	70—73 2-я четв. X — нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 40950.
11	Там же, кург. 35. Раск. Д. А. Авдусина, 1949 г.	60 2-я пол. IX в.	1	Материалы по изучению Смоленской области, вып. I. Смоленск, 1952, стр. 360, рис. 8.
12	Там же, кург. Ц—2. Раск. Д. А. Авдусина.	60 2-я пол. IX в.	1	Данные Д. А. Авдусина
13	Там же, кург. 47. Раск. В. Д. Соколова.	70—73 2-я четв. X — нач. XI в.	1	Указатель 1893 г., стр. 103.
14	Демидовский р-н, кург. 76, Раск. И. С. Абрамова.	58 2-я четв. IX — кон. IX в.	1	Гос. Эрмитаж, колл. 812/648.
Ярославская область				
15	Сарское городище. Раск. Д. Н. Эдингга.	70—73 2-я четв. X — нач. XI в.	1	Д. Н. Эдингг. Сарское городище. Ростов Великий, 1928, табл. I, 1.
16	Б. Тимерево, кург. 75. Раск. М. В. Фехнер, 1961 г.	58 2-я четв. IX — кон. IX в.	1	Ярославское Поволжье X—XI вв., стр. 101.
17	Б. Тимерево, кург. 277. Раск. М. В. Фехнер, 1959 г.	70—73 2-я четв. X — нач. XI в.	1	Там же, стр. 115.
18	Там же, кург. 368. Раск. М. В. Фехнер, 1960 г.	70—73 2-я четв. X — нач. XI в.	1	Там же, стр. 121—122.
IV. ФИБУЛЫ ТРИЛИСТНОЙ ФОРМЫ				
Владимирская область				
1	Владимирские курганы. Раск. А. С. Уварова	90 кон. X — нач. XI в.	1	ИАК, 15. СПб. 1905, рис. 20, табл. XXXII.
Ленинградская область				
2	д. Вахрушево, кург. 112, 2. Раск. Н. Е. Бранденбурга.	90 кон. X — нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 32778.

№ пп.	Местонахождение	Тип, по Я. Петерсену, и дата	Количество эк- земпляров	Источники
3	с. Селяковщино, кург. 1. Раск. А. М. Линевского, 1949 г. Смоленская область	90 кон. X — нач. XI в.	1	Архив ИА, № 400.
4	с. Гнездово, кург. 53. Раск. С. И. Сергеева, 1899 г.	90 кон. X — нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 42536.
5	Там же, кург. 97. Раск. С. И. Сергеева, 1901 г.	97 X в.	1	ИАК, 15, рис. 29.
6	Там же, кург. 9. Раск. В. И. Сизова, 1898 г. Ярославская область	113 X в.	1	ГИМ, инв. № 40950.
7	с. Михайловское, кург. 25, Раск. Я. В. Станкевич, 1939 г.	?	1	Ярославское Поволжье X—XI вв., стр. 140.
8	Б. Тимерево, кург. 394. Раск. М. В. Фехнер, 1961 г.	— сер. X в.	1	Там же, стр. 123, рис. 47, 2.

V. КОЛЬЦЕВИДНЫЕ ФИБУЛЫ С ДЛИННОЙ ИГЛОЙ

Владимирская область				
1	Владимирские курганы. Раск. А. С. Уварова.	227 X в.	1	ГИМ, инв. № 54746.
Вологодская область				
2	Устюжский р-н, д. Славы- нево, р. Звана. Раск. Н. В. Тухтиной, 1964 г.	227 X в.	1	Н. В. Тухтина. От- чет о работе Вологодской экспедиции 1964 г. Архив ИА.
Киевская область				
3	г. Киев, некрополь, погр. 116. Раск. М. К. Каргера.	227 X в.	1	М. К. Каргер. Указ. соч., стр. 189—190, рис. 36.
4	Там же, погр. 108. Раск. 1900 г.	210—211 кон. X — сер. XI в.	1	Там же, табл. XV.
5	Там же, погр. 112.	210—211 кон. X — сер. XI в.	1	Там же, табл. XXII.

№ п.п.	Местонахождение	Тип, по Я Петерсену, и дата	Количество эк- земпляров	Источники
Ленинградская область				
6	Ленинградская обл. Раск. Н. Е. Бранденбурга.	227 X в.	1	ГИМ, инв. № 32778.
7	с. Вихмес, кург. 19,3. Раск. Н. Е. Бранденбурга	224 2-я пол. X в.	1	То же
8	д. Горки, кург. 14. Раск. В. И. Равдоникаса	227 X в.	1	Гос. Эрмитаж, колл. 700/206.
9	д. Сязнига, кург. 10,5. Раск. Н. Е. Бранденбурга.	235 Конец X в.	1	ГИМ, инв. № 32778.
10	около д. Сязниги, кург. 60,5. Раск. Н. Е. Бранденбурга.	235 Конец X в.	1	МАР, 18, табл. II, 5.
11	Сев.-зап. часть Тихвинского р-на, по течению р. Сясь.	227 X в.	1	А. Колмогоров. Тихвинские курганы. Труды XV археологического съезда в Новгороде, 1911 г., т. I. М., 1914, стр. 430.
Минская область				
12	На территории области (точнее неизвестно). Раск. В. З. Завитневича.	237 2-я пол. X — нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 35127.
Московская область				
13	д. Горки. Раск. И. К. Линдемана, 1912 г.	237 2-я пол. X — нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 50020.
Псковская область				
14	д. Демшина.	210—211 кон. X — сер. XI в.	1	Г. Ф. Корзухина. Русские клады, 1954, стр. 99, табл. XXV, 1.
Смоленская область				
15	с. Гнездово. Раск. В. И. Сизова	227 X в.	1	ГИМ, инв. № 40950.
16	Там же. Раск. В. И. Сизова	227 X в.	1	То же
17	Там же. Раск. В. И. Сизова	227 X в.	1	То же

№ пп.	Местонахождение	Тип, по Я Петерсену, и дата	Количество эк- земпляров	Источники
18	Там же, кург. 67. Раск. В. Д. Соколова	227 X в.	1	ГИМ, инв. № 4006.
19	Там же, кург. 22. Раск. В. И. Сизова	227 X в.	1	ГИМ, инв. № 15269.
20	Там же, кург. Ц—8. Раск. Д. А. Авдусина.	227 X в.	1	Данные Д. А. Авду- сина
21	Там же, кург. 41. Раск. В. И. Сизова	224 2-я пол. X в.	1	ГИМ, инв. 40950.
22	Там же, кург. 48. Раск. С. И. Сергеева	237 2-я пол. X—нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 42536.
23	Там же, кург. 8(2). Раск. М. Ф. Кусинского, 1874 г.	237 2-я пол. X—нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 80135.
24	Там же, кург. Ц-20. Раск. Д. А. Авдусина	237 2-я пол. X—нач. XI в.	1	Данные Д. А. Авду- сина
25	с. Новоселки. Раск. Е. А. Шмидта.	X в.	1	Материалы по изуче- нию Смоленской области, вып. V. 1963, стр. 125, рис. 15, I.
26	с. Новоселки. Раск. Е. А. Шмидта.	X в.	1	Там же, стр. 125, рис. 16, I.
27	с. Поречье, кург. 14. Раск. А. С. Уварова.	227 X в.	1	ГИМ, инв. № 55421.
Черниговская область				
28	Шестовицы, кург. 35/41. Раск. Д. И. Блительда, 1958 г.	237 2-я пол. X—нач. XI в.	1	Данные Д. И. Блительда
Ярославская область				
29	с. Вельково, кург. 919. Раск. А. С. Уварова и П. С. Савельева, 1853 г.	237 2-я пол. X—нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 54746.
30	д. Золоторучье, селище. Раск. М. В. Фехнер, 1955 г.	237 2-я пол. X—нач. XI в.	1	ГИМ, инв. № 86204.
31	с. Михайловское, кург. 10. Раск. И. А. Тихомирова, 1897 г.	227 X в.	1	Ярославское Поволжье X—XI вв., стр. 134.
32	Там же, кург. 8. Раск. И. А. Тихомирова, 1898 г.	227 X в.	1	Там же.
33	с. Петровское, кург. 111. Раск. М. В. Фехнер, 1962 г.	237 2-я пол. X—нач. XI в.	1	Там же, стр. 132.
34	Там же, кург. 119. Раск. М. В. Фехнер, 1962 г.	237 2-я пол. X—нач. XI в.	1	Там же.
35	Б. Тимерево, кург. 79. Раск. М. В. Фехнер, 1959 г.	227 X в.	1	Там же, стр. 102.

№ пп.	Местонахождение	Тип, по Я. Петерсену, и дата	Количество эк- земпляров	Источники
36	Там же, кург. 83. Раск. М. В. Фехнер, 1961 г.	227 X в.	1	Там же.
37	Там же, кург. 85. Раск. М. В. Фехнер, 1961 г.	227 X в.	1	Там же.
38	Там же, кург. 269. Раск. М. В. Фехнер, 1960 г.	227 X в.	1	Там же, стр. 115.
39	Там же, кург. 277. Раск. М. В. Фехнер, 1959 г.	227 X в.	1	Там же.

Кольцевидные фибулы с длинной иглой употреблялись для скрепления мужского плаща на плече (как правило, на правом).

Все эти три типа фибул были широко распространены в Скандинавии, как установлено Я. Петерсеном — крупнейшим знатоком этого материала, с конца IX до начала XI в.¹ На территории Восточной Европы фибулы датируются тем же временем, только верхняя дата отодвигается к середине XI в. Так, 60,2% всех находок фибул зафиксировано при трупосождениях X — начала XI в., 8,2% — при трупоположениях конца X — первой половины XI в.; в каких погребениях обнаружены остальные фибулы-застежки (30,6%) — сведения отсутствуют.

Подавляющее большинство находок фибул происходит из курганов сельских поселений. Как установлено исследователями наиболее крупных могильников северо-западной и северо-восточной Руси, фибулы встречаются преимущественно в богатых финских и славянских погребениях, процент же захоронений, принадлежащих скандинавам, в этих больших кладбищах очень незначителен².

Эти эффектные украшения проникали в Восточную Европу путем торговли, о чем ясно говорит расположение мест их находок по двум основным магистралям торговых путей того времени: по Волжской и Днепровской. Как уже отмечалось, на севере находок больше, чем на юге, и характерно, что более ранние фибулы найдены как раз в Приладожье и Ярославском Поволжье.

Расцвет торговли со Скандинавией относится к середине и второй половине X века³, поэтому фибул этого времени, найденных в Восточной Европе, гораздо больше, чем застежек конца IX — начала X в., а также датируемых первой половиной XI в.

¹ I. Petersen. Vikingetidens smykker. Stavanger. 1928.

² Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963.

³ В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956, стр. 130.

БРАСЛЕТЫ

Этот вид украшений, носившихся почти исключительно женщинами, был широко распространен среди сельского населения северо-западной и северо-восточной Руси X—XIII вв. как русского, так и финского. Основная масса браслетов, происходящих из курганов и поселений сельского типа, бронзовые и медные¹, реже встречаются серебряные и железные, очень редко стеклянные, золотые же совсем не употреблялись сельским населением.

Известны также единичные находки браслетов-поручей из кожи и ткани², но насколько широко они были распространены, судить трудно — ткань и кожа очень подвержены гниению и, возможно, что во многих случаях, где тканевые и кожаные браслеты и были надеты на покойницу, они не сохранились до нас.

Как показывает учет находок некоторых курганных могильников³, комплексы женских украшений, содержащие браслеты, составляют обычно около 50% от общего количества комплексов, реже 75—100% и очень редко 25—35%. Браслеты носили как на правой, так и на левой руке, часто на обеих и по несколько штук.

Как показывает подсчет материала тех же, взятых на выборку, могильников из разных районов, случаи находок по одному браслету при погребении составляют 57%, по 2 — 36%, по 3 — 6%, по 4—5—6 штук у одной покойницы — 3%, а в одном кургане Смоленской области их оказалось даже 8.

¹ Среди так называемых бронзовых могут быть и медные, но выделить их без анализа невозможно, а анализа всей массы материала не производилось.

² Например, кожаный браслет из кургана у с. Никоново Московской обл. и из шерстяной ткани из кургана близ с. Сумино Ленинградской обл.

³ Таровицы, Борницы, Волгово Ленинградской обл., Ольгин крест, Гусева гора и Верхолины Псковской обл., Хрепле Новгородской обл., Сильменево Калининской обл., Жуково Ярославской обл., Харлапово и Коханы Смоленской обл., Бочарово Калужской обл., Санниково и Верхогрязье Московской обл., Апоничицы Рязанской обл. и др.

Чаще всего браслеты находят надетыми на руку около запястья, но нередко они лежат и выше, на локтевых костях, около локтевого сустава. Остатки ткани одежды встречаются и поверх браслета и внутри его. Последнее служит доказательством, что в данном случае браслет был надет поверх длинного рукава рубашки.

В мужских погребениях находки браслетов чрезвычайно редки, это было специфически женское украшение.

Классифицируя браслеты, мы следовали классификации и терминологии, разработанной А. В. Арциховским¹, но так как настоящее исследование охватывает территориально более широкий круг памятников, чем «вятичские» курганы, а следовательно, и более разнообразные по своей форме украшения, нам пришлось ввести некоторые дополнения, уточнения и поправки к его классификации.

В отличие от классификации А. В. Арциховского все браслеты из цветных металлов мы включаем в одну категорию и, не выделяя групп, разбиваем ее на отделы.

Деление на отделы проводится по характеру полуфабриката, из которого сделан браслет, так сказать, по технологическому признаку, но в результате почти все отделы, выделенные по этому признаку, соответствуют отделам классификации А. В. Арциховского, что вполне закономерно, т. к. форма поперечного разреза и обуславливается видом полуфабриката-заготовки.

Выделенные А. В. Арциховским отделы круглопроволочных, овальнопроволочных, квадратнопроволочных мы объединяем в один отдел дротовых, так как полуфабрикатом их является отрезок дрота (толстой проволоки), который может иметь разную округлость, или грани, что является уже второстепенным признаком, и отмечается как вариант, подотдел.

Термины «витые» и «плетеные» можно уточнить, как проволочные витые и проволочные плетеные, чтобы четко характеризовать вид полуфабриката. По содержанию же эти отделы полностью совпадают с отделами классификации А. В. Арциховского.

Деление на типы по всем отделам своей классификации А. В. Арциховский проводил по форме концов несомкнутых браслетов или по способу их соединения у замкнутых. Выбор именно этого признака (наиболее яркого и общего для всей категории) представляется очень удачным. Но внутри отдела витых А. В. Арциховский выделяет типы по двум признакам: типы I—IV по количеству прядей витья, а тип VII (завязанный) — по способу смычки концов. Мы считаем более логичным весь материал отдела витых разбить на типы по признаку формы концов и способа смычки (общему для всей категории), а количество прядей витья заготовки учитывать для выделения отдельных вариантов витых браслетов.

Под названием «ложновитых» принято понимать исключительно от-

¹ А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930.

литые по восковой модели копии витых браслетов, и такие браслеты составляют особый отдел классификации А. В. Арциховского. Нам представляется более целесообразным называть «ложновитыми» все виды имитации витья. Имитация же достигалась не только путем отливки точной копии, но также путем перекручивания дрота и нанесения косых нарезов, насечек на восковую модель или на заготовку браслета. Таким образом, наш отдел ложновитых включает в себя не только полностью все литые браслеты этого отдела классификации А. В. Арциховского, но также перекрученные дровые и браслеты типа «рубчатых». Все они соответственно различию технологии составляют подтипы: литые, крученые и рубчатые. Кроме того, вводится новый отдел — ложноплетеные.

В отдел пластинчатых входят не только браслеты, сделанные из плоской пластины, разрез которой имеет, по определению А. В. Арциховского, вид прямой линии или узкого прямоугольника, но и другие варианты: плосковыпуклые, двускатные, выпукловогнутые, рельефные, различающиеся по вторичному признаку формы поверхности пластины. И этот вторичный признак учитывается как подотдел пластинчатых браслет.

Среди изученных образцов встречаются браслеты, заготовки которых отливались специально для каждого экземпляра. По внешнему виду одни из них ближе к дровым, другие к узким пластинчатым (но гораздо массивнее, толще тех и других). Эти браслеты мы объединяем в отдел узкомассивных.

Особняком стоят широкие выпуклые браслеты оригинальной формы (тоже индивидуальной отливки), встречающиеся только в определенных районах изучаемой территории. По форме заготовок их можно объединить в группу ладьевидных.

Типы браслетов, как уже говорилось, по всем отделам выделяются по наиболее яркому, выразительному и общему для всей категории признаку — оформлению концов несомкнутых браслетов или способу скрепления их у замкнутых. Всего выделилось 3 типа скрепления замкнутых браслетов и 19 типов оформления несомкнутых концов. Причем одинаковое оформление и одинаковое скрепление встречается у браслетов разных отделов, т. е. независимо от характера заготовки, общего вида самого браслета.

Описание браслетов дается в нашей работе по отделам, а внутри каждого отдела по типам, второстепенные же признаки отмечаются при описании отдельных типов. Находки браслетов учитывались по тем же районам, что и височные кольца (см. карту районов, рис. 1, и приложение № 2 на стр. 47—54).

ДРОВЫЕ БРАСЛЕТЫ

Дровыми мы называем браслеты, согнутые из отрезка толстой проволоки (кованой или волоченной), обычно круглой или овальной в поперечном сечении, иногда уплощенной с внутренней стороны браслета.

КОЛИЧЕСТВО УЧТЕННЫХ БРАСЛЕТОВ ПО РАЙОНАМ

Районы (см. карту стр. 8)	Дро- товые	Витые	Лож- новы- тые	Пле- теные	Ложно- плетеные	Пласти- чатые	Узкомас- сивные	Ладье- видные	Всего
1	22	10	2	—	—	30	2	14	80
2	—	1	—	—	—	2	—	—	3
3	4	2	2	—	—	7	—	—	16
4	5	395	28	1	—	139	18	1	586
5	1	113	18	1	—	95	26	—	254
6	6	23	4	—	—	9	—	—	42
7	—	3	—	—	—	2	—	—	5
8	4	1	—	8	—	7	—	—	20
9	1	6	—	—	—	2	—	—	9
10	1	4	—	—	—	—	—	—	5
11	6	7	1	1	—	8	—	—	24
12	17	25	2	6	—	38	—	1	88
13	22	19	2	2	—	31	1	—	77
14	16	50	15	5	—	91	—	—	177
15	117	113	17	31	4	280	7	12	581
16	62	179	24	27	—	106	—	—	398
17	17	33	4	5	—	64	—	1	124
18	21	27	11	4	—	35	—	—	98
19	17	10	2	3	—	27	—	—	59
20	24	54	9	4	—	40	—	—	131
21	11	21	—	2	—	1	—	—	35
22	3	8	—	—	—	3	—	—	14
23	23	1	—	—	—	12	—	—	36
24	—	16	—	—	—	2	—	—	18
25	—	3	3	—	—	—	—	—	6
26	23	5	—	2	—	9	—	—	39
27	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Итого	423	1128	145	102	4	1040	54	29	2926

Примечание. Цифры этой таблицы не совпадают с данными таблиц № 2—6 так как в последних не учтены такие фрагменты, по которым нельзя было определить тип.

Употреблялся также трехгранный и четырехгранный дрот и изредка фигурно-трехгранный¹.

В некоторых случаях заготовка не отрубалась от большого куска проволоки, а отливалась по восковой модели в виде небольшого фи-

¹ Таким образом, термин «дротовые» объединяет следующие отделы классификации А. В. Арциховского: круглопроволочные, овальнопроволочные, трехгранные, четырехгранные и часть выпуклых. Форма поперечного разреза учитывается нами как второстепенный признак.

гурно-конечного дрота. Замкнутые дровые браслеты, у которых концы спаяны незаметным швом, встречаются реже, чем с завязанными концами. Обычно же дровые браслеты имеют несомкнутые концы, которым придавалась различная форма.

Характер смычки у замкнутых браслетов или форма их у несомкнутых являются основным признаком деления на типы.

На изучаемой территории дровые браслеты были распространены повсеместно, но не равномерно. В центральных и западных районах, а также в южном Приладжье и бассейне р. Суды они составляют от 16% до 30% всех учтенных браслетов, в Костромском Поволжье и в округе Суздаля и Переяславля менее 10%, а в северо-западной части Новгородской земли менее 1%.

1. Тип простых замкнутых браслетов является, по-видимому, самым древним, но на территории Руси такие браслеты были менее рас-

Таблица 2

СООТНОШЕНИЕ ТИПОВ ДРОВЫХ БРАСЛЕТОВ ПО РАЙОНАМ

Район (см. карту стр. 8)	Простые замкнутые	Завязанные	Ложнозавязанные	Обрубленно-конечные	Толстоко-нечные	Тонкоко-нечные	Уплощенно-конечные	Загнутоко-нечные	Фигурноко-нечные	Точеноко-нечные	Звериного-ловые	Всего
1	1	2	—	—	2	9	2	—	—	—	2	18
3	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	3
4	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	8
5	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
6	—	—	—	—	—	4	1	—	—	—	—	5
8	—	—	—	—	—	3	1	—	—	—	—	4
9	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
10	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
11	—	1	—	—	—	4	—	—	1	—	—	6
12	—	—	—	1	—	12	3	—	—	—	—	16
13	—	1	—	—	—	15	—	—	—	—	4	20
14	—	—	—	—	—	4	1	—	—	—	1	6
15	—	11	—	18	13	47	7	1	—	—	17	114
16	14	1	6	—	1	28	1	—	—	1	—	52
17	—	3	—	—	—	9	1	1	1	—	1	16
18	1	—	2	—	—	14	1	2	—	—	—	20
19	—	4	—	—	—	9	—	—	—	1	1	15
20	—	—	—	1	—	19	—	1	—	—	—	21
21	2	—	—	—	6	1	—	—	—	—	—	9
22	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
23	—	—	—	—	—	3	2	—	—	—	—	5
26	—	—	—	13	2	1	6	—	—	—	1	23
Итого	18	23	8	35	24	194	27	5	2	2	28	366

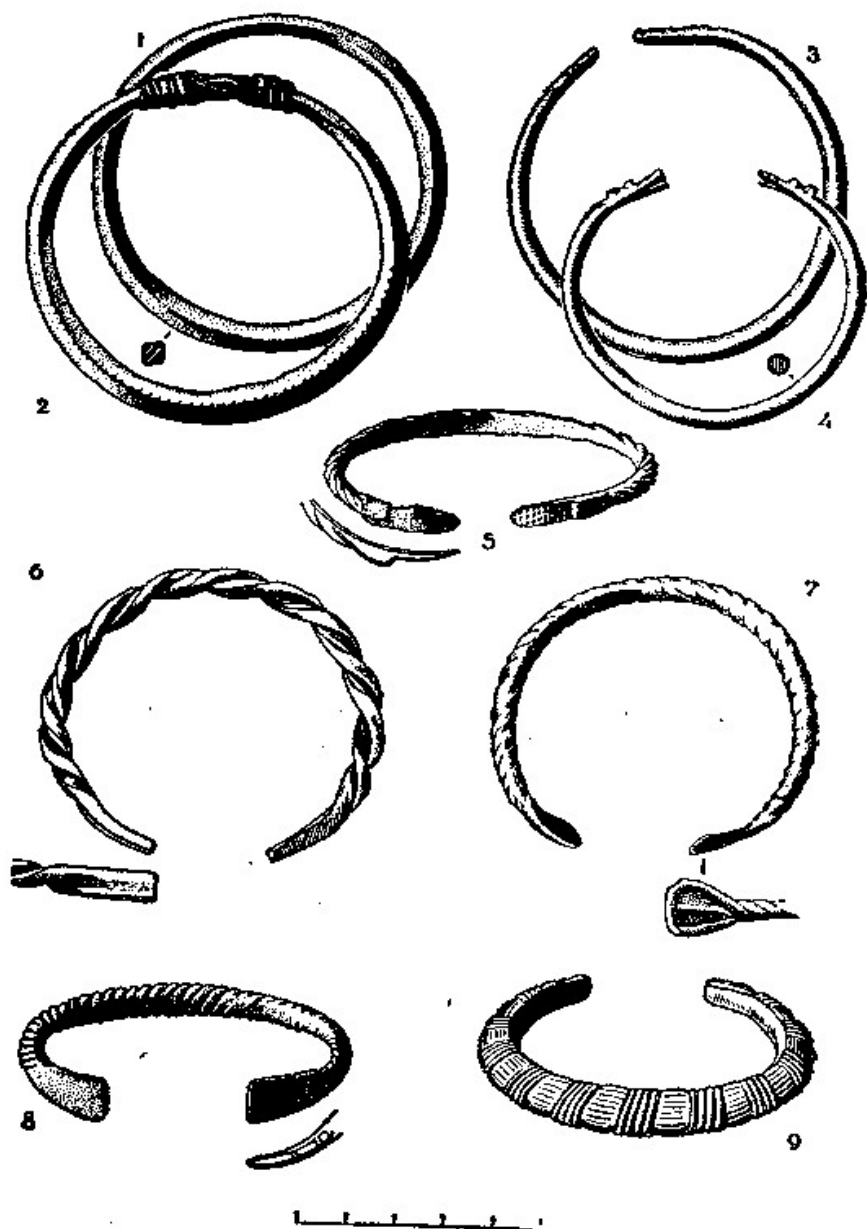

Рис. 28.
Дротовые, ложновитые и узкомассивные браслеты.

пространены, чем несомкнутые разных типов. Простой замкнутый браслет известен в составе клада IX—X вв., в учтенном материале они представлены 18-ю экземплярами из курганов XII—XIII вв., в бассейне рек Москвы и Оки и единичной находкой в Приладожье¹.

Простые замкнутые браслеты согнуты из отрезка толстой проволоки, круглой или овальной в поперечном сечении. Концы заготовки

¹ Основания датировки этого и остальных типов см. приложение в конце статьи.

сомкнуты и запаяны, шов заглажен (рис. 28, 1). С внутренней стороны браслеты иногда бывают уплощены, сглажены напильником. Встречаются замкнутые браслеты и из четырехгранного дрота.

2. Браслеты типа завязанных делались из отрезка округлого или граненого дрота, концы которого расковывались или вытягивались в более тонкую проволоку и соединялись разными приемами.

Подтип «а» — концы наложены друг на друга и далее корпус браслета плотно обматывается каждым концом.

Подтип «б» — при таком же наложении концы небрежно обматывают корпус браслета на близком расстоянии.

Подтип «в» — концы сцеплены с обратным поворотом (по принципу крючка), образуют спиральную петлю и затем плотно обматывают корпус браслета.

Подтип «г» — небрежное сцепление концов с обратным поворотом без спиральной петли.

Такие приемы скрепления концов браслета были известны еще в античности и сохранились в византийском ювелирном искусстве до конца I тысячелетия. Около X в. эти ювелирные приемы стали известны в Северной и Восточной Европе; с берегов Черного моря, через Русь, они проникли до Скандинавии¹. У восточных славян завязывание концов ювелирных изделий особенно широко применялось не только для браслетов, но и для проволочных височных колец.

В фондах ГИМ дровые завязанные браслеты представлены главным образом в коллекции из раскопок владимирских курганов, где были найдены образцы всех четырех подтипов. Имеются также завязанные браслеты из южного Приладожья, из верхнего и среднего Поволжья и центральных районов Руси. В то же время следует отметить, что в огромной коллекции из раскопок в северо-западной части Новгородской земли ни одного дрового завязанного браслета нет (хотя вообще тип завязанных там был известен).

Браслеты из серебра и золота подтипов «а» и «в» являются обычной находкой в составе южнорусских кладов X—XI вв.² В меньшем количестве, чем на территории восточных славян, они встречаются также в восточной Прибалтике, в Скандинавии и Финляндии³. Дровые завязанные браслеты из русских памятников, составляющие около 6,5% учтенного количества дровых, можно отнести ко времени конца X — начала XII в.

3. Литые браслеты типа ложнозавязанных, имитирующие подтип «а» завязанных дровых (рис. 28, 2), относятся к тому же времени и бытовали в тех же районах изучаемой территории, что и их оригиналы.

¹ Е. Рыдзевская. Клад серебряных вещей из Тереслева. ЗРАО, XI, Пг, 1915, рис. XXV, 3.

² Г. Ф. Корзухина. Русские клады IX—XIII вв. М.—Л., 1964, стр. 84 и 86.

³ M. Stenberger. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit, II. Stockholm, 1947, рис. 70, 72—74, 119, 134; E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands, II. Helsinki, 1951, рис. 86, 689.

4. Тип обрубленноконечных включает в себя браслеты, согнутые из проволоки равной толщины на всем протяжении отрезка, концы которого перпендикулярно обрублены. Такие браслеты найдены в составе южнорусских кладов XI—XII вв.¹, а в сельских памятниках XI—XIII вв. единичные находки их известны в разных районах изучаемой территории — в южном Приладожье, в верхнем Поволжье (трехгранный орнаментированный), в бассейнах р. Ловати и р. Болвы. На юго-западе, в бассейне р. Ипуть, этот тип был самым распространенным из дротовых, а среди обрубленноконечных браслетов в коллекции из раскопок владимирских курганов преобладают четырехгранные в поперечном сечении.

5. Толстоконечные браслеты круглые в поперечном сечении, утолщающиеся к перпендикулярно срезанным, иногда орнаментированным концам, делались из отрезка проволоки или из специально отлитой заготовки. Такого типа браслеты были широко распространены во второй половине I тысячелетия. Они входят в состав «Зарайского клада», русского комплекса IX—X вв.² и являются обычной находкой в финских могильниках VIII—XI вв. средней полосы изучаемой территории³. В русских курганах XI—XII вв. находки этого типа очень редки. Единичные экземпляры зафиксированы в далеко отстоящих друг от друга районах — в Приладожье, в Подмоскovie и в бассейне р. Ипуть.

В коллекции из владимирских курганов имеются четырехгранные с утолщенными концами браслеты, представляющие особый подтип толстоконечных, близкий к четырехгранным обрубленным из того же района.

6. Тонкоконечные браслеты (рис. 28, 3) являются самым распространенным типом дротовых, составляя 52% этого отдела (194 экземпляра). Они согнуты из утончающегося к концам отрезка круглого или овального дрота, реже из округлотрехгранного. Тонкоконечные браслеты встречаются на всей изучаемой территории, причем во многих районах они являются преобладающим, а в некоторых и единственным выявленным типом дротовых.

Время бытования тонкоконечных браслетов на Руси может быть определено с конца I тысячелетия до XIV в.

7. Уплощенноконечные браслеты представлены разными подтипами: а) концы браслета как бы косо срезаны (раскованы) только с внешней стороны; б) концы раскованы изнутри и снаружи в узкую пластину разной длины, но по ширине не превышающую диаметр дрота; в) концы, раскованные шире дрота, имеют вид лопаточки с прямым или закругленным концом, иногда заострены в форме копья, как у некоторых финских браслетов конца I тысячелетия⁴.

Уплощенноконечные браслеты имеются в составе коллекции из рас-

¹ Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., кл. 30, рис. X, 1, 2.

² ГИМ, инв. № 54746.

³ МАР, № 25, рис. XVIII, 4, XXIII, 7.

⁴ МАР, № 25, рис. XIII, 5.

копок владимирских курганов. Одиночные экземпляры их выявлены на северо-западе в бассейнах рек Луги и Великой, в Приладожье, в Поволжье, в бассейне р. Оки и верхнем Поднепровье, а на юго-западе, в бассейне р. Ипути, браслеты подтипа «б» были довольно распространенным украшением и встречаются обычно вместе с лучевыми височными кольцами XI—XII вв.

8. Загнутоконечных дровых браслетов выявлено всего несколько экземпляров. Один такой браслет имеется в коллекции из владимирских курганов, один происходит из Поднепровья, два из курганов по р. Угре и один из кургана на р. Болве. Браслеты эти согнуты из отрезка толстой округлой проволоки, концы которого загнуты трубкой, как у загнутоконечных проволочных височных колец. По новгородским материалам такой тип датируется XI—началом XII вв.¹

Возникает сомнение, можно ли все находки загнутоконечных браслетов считать законченным видом украшений, т. к. они совершенно аналогичны каркасам некоторых плетеных браслетов².

9. Тип фигурноконечных дровых браслетов не характерен для изучаемого времени. В коллекциях ГИМ он представлен всего двумя экземплярами из Смоленской и Московской областей. Эти браслеты согнуты из литой заготовки в виде круглого дрота, переходящего на концах в овал с шейкой-уступом. В одном случае эти овалы плоские, в другом выпуклые с ложчатым углублением.

10. Точеноконечные браслеты могли изготавливать только путем отливки по восковой модели. К опубликованному А. В. Арциховским браслету из с. Ступенки Смоленской области³ можно прибавить еще один подобный из с. Ядрово Волоколамского района Московской области. А. В. Арциховский видит в этой форме влияние Византии. Опубликованный им экземпляр, найденный в одном комплексе с ранними вариантами семилопастных височных колец, можно датировать XI в. и, по-видимому, следует рассматривать как продукцию русского городского ремесла.

11. Звериноголовых дровых браслетов нами учтено свыше двух десятков, причем основная масса их происходит из владимирских курганов, раскопанных А. С. Уваровым. В раскопках Н. Е. Бранденбурга курганов южного Приладожья их найдено три, из могильников бассейна р. Суды известен один, из Ярославского Поволжья семь, из Костромского — один и один из курганов в бассейне р. Ипутъ.

Эти браслеты, как и точеноконечные, делались путем отливки заготовок в виде округлого, иногда треугольного или квадратного в поперечном сечении прута с рельефными, обычно сильно стилизованными головками животных на концах. Лучшим образцом этого типа является

¹ М. В. Седова. Ювелирные изделия древнего Новгорода. МИА, № 65. М., 1959, стр. 249.

² См. ниже, стр. 229.

³ А. В. Арциховский. Указ. соч., рис. 12; ЗРАО, VII, вып. 1, рис. 78.

найденный в кургане у с. Весь Владимирской области бронзовый браслет прекрасной выделки с реалистически воспроизведенными головками хищника (рис. 28, 4).

А. А. Спицын датировал этот браслет XI в., но не смог указать аналогий¹. Подобный дровый браслет с головками хищников опубликован среди моравских древностей X—XII вв., а в фондах ГИМ имеется почти аналогичный, но золотой звериноголовый браслет из Керчи, датируемый I—IV вв.² Среди древнерусских ювелирных изделий известно немало дровых и пластинчатых звериноголовых браслетов, но на них головки животных очень схематизированы и нередко обозначены лишь парой бугорков, а пластинчатые часто украшены волнистой линией, что позволило некоторым авторам назвать такие браслеты змеиноголовыми. А. В. Арциховский, принимая головки за звериные, предложил другой термин — «ушастоконечные»³. Имея прекрасный оригинал древнерусского браслета с головками зверя и его древний прототип из Керчи, нам представляется вполне закономерным все стилизованные изделия этого круга называть звериноголовыми. Мотив этих украшений, восходящий к античности, был сохранен в византийском ювелирном искусстве и в конце I тысячелетия занесен не только на нашу территорию, но и в Центральную Европу, прибалтийские страны и Скандинавию⁴. Не учитывая, на каком высоком уровне стояло мастерство русских ювелиров XI—XII вв., А. А. Спицын определяет браслет из Веси как продукт импорта, но более вероятно, что этот браслет был скопирован с византийского образца русским городским ювелиром.

ВИТЫЕ БРАСЛЕТЫ

Этот отдел включает в себя браслеты, согнутые из заготовки, свитой из 2—3, а при сложном витке из 4—8 и даже 12 проволок. В подавляющем большинстве это несомкнутые браслеты, но встречаются и замкнутые, чаще с завязанными концами. По количеству проволок в витой заготовке выделяются подотделы витых браслетов.

Витые браслеты были широко распространены на изучаемой территории. В большей части районов — на северо-западе, в бассейне рек Москвы, Клязьмы, Верхней Оки они составляют около половины (40—60%) общего количества находок браслетов; в других же — в верхнем Поволжье, верхнем Поднепровье, в бассейне р. Мологи — около четверти (20—30%), но в некоторых районах, где преобладали пластинчатые или дровые браслеты, как например, в верховьях Западной

¹ А. А. Спицын. Владимирские курганы. ИАК, вып. 15. СПб, 1905, рис. 28; ГИМ, инв. № 54746.

² G. Tölgk. Die Bewohner von Halimba im 10 und 12 Jahrhundert. Budapest, 1962, рис. XLV—962; Яковсон. Средневековый Крым, т. I. М.—Л., 1964.

³ А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 24.

⁴ G. Tölgk. Указ. соч., рис. 258; Нукшинский могильник. Рига, 1957, табл. VI.

Двины, по р. Сожу и в Приладожье, витые браслеты составляют всего лишь около 10—12%. При этом в разных районах господствовали свои излюбленные типы и варианты витых браслетов.

СООТНОШЕНИЕ ТИПОВ ВИТЫХ БРАСЛЕТОВ ПО РАЙОНАМ

Таблица 3

Район (см. карты стр. 8)	Простые замкнутые	Завязанные	Обрубленно-конечные	Щитково-конечные	Тонко-конечные	Эсоконечные	Уплощенно-конечные	Петлеко-нечные	Всего
1	—	6	—	—	2	—	—	1	9
2	—	—	1	—	—	—	—	—	1
3	—	—	1	—	—	—	1	—	2
4	—	—	248	—	—	—	6	141	395
5	—	1	43	—	—	—	2	67	113
6	—	1	16	—	2	—	2	2	23
7	—	1	—	—	—	—	—	1	2
8	—	—	1	—	—	—	—	—	1
9	—	—	—	1	—	—	—	5	6
10	—	1	—	—	—	—	—	3	4
11	1	1	—	—	—	—	—	3	5
12	—	1	—	2	—	—	—	21	24
13	—	3	—	—	—	—	—	11	14
14	—	—	1	—	—	—	—	44	45
15	3	62	—	—	2	—	—	29	96
16	—	2	—	2	2	—	—	158	164
17	—	6	—	—	2	1	—	11	20
18	—	—	—	1	4	—	—	19	24
19	—	1	—	—	—	—	1	8	10
20	—	5	—	—	4	—	1	40	50
21	—	—	—	—	—	—	—	17	17
22	—	—	—	—	—	—	—	6	6
24	—	—	—	1	—	—	—	15	16
25	—	—	—	—	1	—	—	2	3
26	3	1	—	—	—	—	—	—	4
Итого	7	93	311	6	18	1	13	605	1054

1. Замкнутые простые, согнутые из витой заготовки, концы которой вплетены друг в друга или спаяны, встречаются сравнительно редко на нашей территории. В фондах ГИМ имеются два браслета с вплетенными концами, происходящие из владимирских курганов, и один из Ярославской области; три экземпляра со спаянными концами происходят из курганов в бассейне р. Ипуть, а в коллекции из владимирских курганов есть один замкнутый витой браслет, у которого на месте спайки концов намечается ложный узел. По находке витого браслета с вплетенными друг в друга концами в составе клада, найденного близ

Рис. 29.
Витые и плетеные браслеты.

д. Васьково Псковской области¹, этот тип можно датировать XI — началом XII в.

2. Тип **завязанных** объединяет в себе витые браслеты разных подотделов (с разным количеством проволок, свитых в заготовку) и в то же время в нем, как и среди завязанных дротовых, выделяются подтипы по способу скрепления концов.

¹ Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., табл. XXIII, 2.

Большая часть завязанных браслетов — это свитые из 2—3 проволок (двойные и тройные), сложное плетение (2 × 3) встречается реже. Некоторые браслеты имеют утолщенную середину, когда каждая проволока заготовки делалась (путем ковки или вытягивания) более тонкой к концам. Иногда витые браслеты делались с «перевитием», т. е. параллельно с основными проволоками витя проходила еще тонкая крученая проволока (рис. 29, 1).

Концы заготовок двойных и тройных браслетов чаще всего расковыливались в одну проволоку, которая и завязывалась. Но иногда для завязывания просто оставляли по одной длинной проволоке с каждого конца, отрезая лишние¹. Концы заготовок сложного витя иногда делали более тонкими, удаляя постепенно пряди ее, так что сложное витие переходило в простое²; применяли также отдельно изготовленные наконечники со втулкой, в которую вставляли конец витой заготовки, а противоположные концы наконечника, раскованные в проволоку, завязывались. Такой же способ применялся иногда и для браслетов простого витя.

Концы витых браслетов этого типа завязывались такими же приемами, как и концы синхронных им дрововых завязанных. По находкам в уже датированных памятниках³ время появления завязанных браслетов на нашей территории определяется X—XI вв., но единичные экземпляры, а также имитирующие этот тип литые ложновитые бытовали и в XII в.

Витые завязанные браслеты встречаются на всей изучаемой территории, но неравномерно. Например, в коллекциях ГИМ из раскопок в южном Приладжье и в окрестностях Суздаля и Переяславля тип завязанных составляет больше половины всех учтенных нами витых браслетов (не считая обломков неопределенных типов), из курганов, исследованных в верховьях Днепра и Десны⁴. — около 14%, из других же районов витые завязанные браслеты представлены единицами.

Что касается сельских памятников Новгородской земли, то в огромной коллекции из раскопок Л. К. Ивановского на Ижорском плато нет ни одного витого завязанного браслета, а из района восточного побережья Чудского озера и бассейна р. Плюсы нам известен лишь один экземпляр этого типа⁵.

В коллекции из раскопок владимирских курганов имеются обломки оригинального завязанного браслета, сделанного из шерстяного шнура, плотно обвитого, как бы обмотанного узкой бронзовой полоской. Часть другого браслета, сделанного такой же техникой (бронзовая спираль на шнурке), происходит из кургана XII в. близ с. Кузнецовки Московской

¹ ГИМ, инв. № 42796.

² ГИМ, инв. № 54746, V, 368, Владимирская обл.

³ Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., табл. V, XI; Н. Агбтан. Указ. соч., рис. 110. 2, 6; М. Steinhilber. Указ. соч., рис. 37, 71, 76.

⁴ ГИМ, инв. № 32278, 54746.

⁵ МАР, № 29, рис. XXII, 2.

области¹. В составе клада XI — начала XII в., найденного на Киевщине близ Канева, есть обрывок серебряной спиральной обмотки, по-видимому, от браслета такой же техники².

3. Обрубленноконечные браслеты туго свиты из трех, реже двух проволок, концы их ровно обрублены и несомкнуты. Делались эти украшения не из специальных заготовок, а из отрезков большого куска витой проволоки, доказательством чего являются находки в курганах близ сел Беседы и Систа Ленинградской области³ двух экземпляров тройных браслетов, у которых один конец обрублен как обычно, а другой имеет малую плотную петлю и срезанный вровень с ней конец третьей проволоки. Несомненно, что заготовки этих браслетов отрублены от конца большого куска витой проволоки. Изредка встречаются двойные браслеты и не плотного витья с обрубленными концами. Обычные же плотно свитые обрубленноконечные браслеты часто правлены напильником с внутренней и даже с внешней стороны, так что некоторые имеют в поперечном сечении не круглую, а округло квадратную форму (рис. 29, 3).

Тип этот характерен исключительно для северо-западной части Новгородской земли, где учтено свыше 300 таких браслетов и лишь единичные экземпляры происходят из районов Белого озера, р. Великой, Костромского Поволжья и из владимирских курганов. Таким образом, витые обрубленные браслеты вполне справедливо считаются этническим признаком новгородских словен. По находкам в разных слоях древнего Новгорода тип этот хорошо датируется XI—XIII вв.

В сельских курганах Водской пятины Новгородской земли браслетам этого типа обычно сопутствуют щитковые височные кольца разных вариантов, причем браслеты, правленные напильником, встречаются с более поздними вариантами височных колец, а обрубленный браслет слабого витья был найден в кургане XI в. вместе с дирхемом X в. и проволочным височным кольцом с привеской-бубенчиком грушевидной формы с крестообразной прорезью⁴.

4. Щитковоконечные витые браслеты в курганных раскопках встречаются редко и имеют разное оформление концов. Из могильника близ с. Боборыкино Московской области происходит бронзовый браслет простого витья, на концы которого насажены как бы «башмачки», похожие на щитки серебряных браслетов из киевских кладов XII — начала XIII в. Но если последние имеют на лицевой стороне рельефный орнамент с чернью и острый фигурный конец, обращенный к корпусу браслета (как на нашем рисунке 29, 9), то щитки боборыкинского браслета, который мог быть изделием даже сельского ювелира, совершенно гладкие, простой формы. В составе клада XIII в., найденного близ г. Белева

¹ ГИМ, инв. № 54746 и 63204; С. В. Киселев. Кузнецовские курганы. Труды РАНИОН, III, рис. 1, 3.

² Г. Ф. Корзухин а. Указ. соч., рис. XIII, 3.

³ ГИМ, инв. № 35322.

⁴ МАР, № 29, рис. XXII, 16 и XX, 4.

Тульской области, имеется браслет сложного витья (2×2) с насаженными на концы щитками такой же формы, как на киевских браслетах, но со стершимся орнаментом¹.

В кургане у ст. Матвеевской Московской области найден браслет сложного витья 2×3 с раскованными в пластинку концами и насаженными на них щитками (такой же формы, как на нашем рисунке 29, 8) в виде обоймочки со вставкой из зеленого стекла². В раскопках Новгорода витые браслеты с раскованными для насадки щитков концами и с сохранившимися фигурными металлическими щитками встречались в слоях XI в., что позволяет и курганные находки щитковоконечных браслетов датировать концом XI—XIII в.³

Браслет со вставкой из стекла найден во II курганный группе Колчино-Церковище Калужской области, но здесь эта вставка как бы вплетена в браслет, а не укреплена на пластине щитка⁴. Браслет этот был найден во фрагментарном виде — второй конец его не имеет оформления. Это вызывает сомнение в том, что данное украшение с уверенностью можно отнести к типу щитковых. Быть может, в целом виде браслет был замкнутым, со вставкой стекла на стыке концов? Состав погребального комплекса: привеска-конек, грушевидные бубенчики с крестообразной прорезью, проволоочная шейная гривна с загнутыми концами и др. позволяет датировать наш браслет XI — началом XII в.

Вообще щитковые витые браслеты по многочисленным находкам их вкладах XI—XII вв. можно считать исконным русским украшением. Если отдельные экземпляры их проникали и далеко за пределы Руси⁵, то это следует относить за счет интенсивных торговых связей.

Браслеты этого типа, находимые в составе кладов и в раскопках больших городов, представляют собой дорогие украшения из серебра и золота, художественные изделия городских ремесленников, а среди сельского населения в очень малом количестве бытовали в это же время упрощенные подражания им.

5. Тонкоконечные браслеты делались из отдельных заготовок, свитых из нескольких проволок. Концы их раскованы в один дрот и оттянуты. Чаще это браслеты простого витья. Встречаются экземпляры со значительно утолщенной средней частью. Раскованные в один дрот и оттянутые концы (иногда заходящие друг на друга) в поперечном сечении обычно круглые, но встречаются браслеты этого типа и с короткими четырехгранными концами. Витые браслеты типа тонкоконечных не имели такого широкого распространения, как, например, обрубленные или петлеконечные, но единичные находки их известны из разных районов (табл. 3). В раскопках Новгорода тонкоконечные браслеты встре-

¹ ГИМ, инв. № 76990; Г. Ф. Корзухина. Указ. соч.; ГИМ, инв. № 23629—48.

² Г. П. Латышева. Раскопки курганов у ст. Матвеевская в 1953 году. Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 1954.

³ М. В. Седова. Указ. соч., стр. 249, рис. 8, 5, 8.

⁴ ГИМ, инв. № 42215; Н. И. Булычев, 1903, р. V—14.

⁵ M. Stenberger. Указ. соч., рис. 241.

чались в слоях XII—XIV вв., а в Киеве тройной с перевитью тонкоконечный браслет найден в составе клада XI—XII вв.¹

Исходя из того, что в относительно раннем курганном могильнике Приладожья найден ложновитой тонкоконечный браслет, можно полагать, что и витые браслеты этого типа были уже знакомы сельскому населению, следовательно, курганные находки витых тонкоконечных браслетов можно датировать XI—XIII вв.

6. Эсоконечные витые браслеты редко встречаются на нашей территории. Эсоконечное оформление концов характерно для западноевропейских украшений. У восточных славян эта мода привилась до некоторой степени, как оформление височных колец и проникла даже в глубинные районы², но браслеты с эсовидными концами встречаются как исключение. Из памятников сельского типа нам известен лишь один экземпляр витого эсоконечного браслета, найденный в кургане XII в. Харлаповского могильника³.

7. Уплощенноконечные витые двойные, реже тройные браслеты, концы которых раскованы в узкую прямую или расширяющуюся лопаточкой пластину, не имели широкого распространения на изучаемой территории, но в северо-западных районах встречаются подражания им в ложном витье. Выделяется лишь один браслет с орнаментированными треугольно-пластинчатыми концами, найденный в кургане близ с. Крапивны на р. Плюсе. По материалу погребального комплекса, в который входят щитковые височные кольца с упрощенным орнаментом, данный браслет бытовал в XII в.⁴ Прототип этого украшения можно видеть в золотых браслетах середины I тысячелетия, а близкий к нему по оформлению найден в составе киевского клада второй половины XII — начала XIII в.⁵ Исходя из датировки ложновитых уплощенноконечных по новгородскому материалу (XI—XII вв.) и браслета из клада, время бытования типа в целом можно определить XI — началом XIII в.

8. Петлеконечные браслеты изготавливались путем простого или сложного витья длинного отрезка проволоки. На технике выделки их мы не будем останавливаться, так как она детально описана А. В. Арциховским⁶, что же касается датировки, то время появления их определяется по находкам в Новгороде XI в., а поздние варианты петлеконечных известны в составе Белевского клада и в слоях XIV в. Новгорода⁷.

Среди витых браслетов тип петлеконечных является преобладающим (свыше 50%) и распространен был повсеместно, но варианты его

¹ М. В. Седова. Указ. соч., стр. 247—248; Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., табл. X.

² См. выше, стр. 38.

³ Е. А. Шмидт. Курганы XI—XII вв. у д. Харлапово в Смоленском Поднепровье. Материалы по изучению Смоленской области, вып. 2. Смоленск, 1957, рис. 36, 15.

⁴ МАР, № 29, рис. XXV, 1.

⁵ O. Almgren und B. Nerman. Die ältere Eisenzeit Gotlands. Stockholm, 1923, стр. 76, рис. 118; Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., рис. XXXI, 5.

⁶ А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 10—15.

⁷ ГИМ, инв. № 23629—48; М. В. Седова. Указ. соч., стр. 248.

имеют свои локальные отличия. В северных районах¹ на выделку петлеконечных употребляли, как правило, более тонкую проволоку и петли делались вытянутыми, узкими, с прямым концом проволоки внутри (рис. 29, 4), а в более южных² на территории потомков смоленских кривичей и вятичей (где этот тип был самым распространенным) их делали обычно из более толстой проволоки, более свободного плетения, с большими округлыми петлями, внутри которых конец проволоки изгибается крючком (рис. 29, 2), иногда даже спирально. Впрочем, как исключение в северных районах встречаются браслеты с широкой петлей, а в южных — с узкой. В верхнем и среднем Поволжье и в бассейне р. Мологи бытовали оба варианта оформления концов, но чаще встречаются узкие петли с прямым концом проволоки внутри, в коллекции же из владимирских курганов среди витых браслетов этого типа преобладают тройные с широкими петлями.

Прием не только простого, но и сложного витья был известен русским ювелирам в XI в., о чем говорят материалы новгородских раскопок. Хотя тип петлеконечных представлен в слоях XI в. Новгорода только

Таблица 3а

ВИТЫЕ ПЕТЛЕКОНЕЧНЫЕ БРАСЛЕТЫ

Районы (см. карту на стр. 8)	Простые витые		Сложные витые						Всего
	двойные	тройные	2×2	2×3	3×3	2×4	4×3	2×4×2	
1	—	—	1	—	—	—	—	—	1
4	—	43	59	33	—	5	—	—	140
5	3	36	21	3	—	2	—	—	65
6	—	2	—	—	—	—	—	—	2
7	—	1	—	—	—	—	—	—	1
9	—	3	—	2	—	—	—	—	5
10	—	3	—	—	—	—	—	—	3
11	1	—	1	2	—	—	—	—	4
12	2	7	2	11	—	—	—	—	22
13	—	9	—	2	—	—	—	—	11
14	—	6	3	33	—	2	—	—	44
15	1	13	1	14	—	—	—	—	29
16	5	41	20	72	11	5	3	1	158
17	—	8	1	2	—	—	—	—	11
18	—	9	3	6	1	—	1	—	20
19	—	7	—	1	—	—	—	—	8
20	3	28	3	5	1	—	—	—	40
21	—	7	4	5	—	1	—	—	17
22	—	3	—	2	—	1	—	—	6
24	—	6	—	5	2	1	1	—	15
25	—	—	—	2	—	—	—	—	2
Итого	15	232	119	201	15	18	5	1	605

¹ Районы 4—7, 9.

² Районы 15—10.

тройными браслетами, но в тех же слоях найден и витой 2×3 браслет типа щитковых¹.

Как видно из приведенной таблицы находок петлеконечных браслетов по районам, наиболее распространены были тройные (42%) и сложного витья 2×3 (31%). Некоторые экземпляры петлеконечных представляют вариант «обмотанных», т. е. свиты они обычным приемом, но из проволоки, предварительно плотно обмотанной более тонкой проволокой (рис. 2, 4), но браслеты «с перевитью» почти не встречаются среди петлеконечных. Исключение составляет браслет сложного витья (2×2), найденный в кургане близ с. Кривишино Московской области².

Заканчивая обзор этого отдела, нельзя не упомянуть о браслетах, сделанных из обломков витых гривен. В женских погребениях близ с. Пеклино Брянской области найдены три браслета простого витья с заходящими концами, сделанные из обломков, по-видимому, одной гривны XI в., витой с многогранными головками на концах, причем на двух браслетах сохранилось по одной гранчатой головке замка гривны³. В другом районе, в бассейне р. Плюсы, близ с. Крапивны, при женском погребении XI в. и у с. Большие Поля при детском найдены браслеты из витых гривен с пластинчатым концом⁴.

ЛОЖНОВИТЫЕ БРАСЛЕТЫ

Ложновитыми называются браслеты, имитирующие витые, но изготовленные другой техникой. Самым распространенным приемом имитации была отливка по восковой модели, снятой с оригинала витого браслета. Литые браслеты, копирующие витые, составляют около 50% всех изученных нами украшений этого отдела. Простейшим же приемом имитации витья было перекручивание в одном направлении четырехгранного дрота, при котором грани его ложатся косо, что создает впечатление выпуклого витого шнура (рис. 28, 6). Перекручиванием же круглого в поперечном сечении дрота достигалось подражание очень плотному витью тонких проволок (рис. 28, 8). Третий способ имитации витья браслета — это нанесение косых насечек, образующих рубчики на отлитом или согнутом из круглого дрота браслете. По этим техническим приемам выделяются три подотдела ложновитых: литые, крученые и рубчатые. Типы же определяются как обычно по способу скрепления концов или оформления их у несомкнутых.

1. Простых замкнутых ложновитых браслетов учтено немного, и представлены они почти исключительно рубчатыми. Известно лишь по одному экземпляру крученого и литого браслетов этого типа. Крученый, у которого концы соединены, оплетая друг друга, происходит из кургана близ с. Михалево Ярославской области, а литой из кургана XII в. близ с. Боброво Московской области. Но последний браслет может быть и

¹ М. В. Седова. Указ. соч., стр. 247.

² Район 21 на карте стр. 8.

³ Архив ЛОИА, д. 90/1903.

⁴ МАР, 29, стр. 65 и 111.

СООТНОШЕНИЕ ТИПОВ ЛОЖНОВИТЫХ БРАСЛЕТОВ ПО РАЙОНАМ

Таблица 4

Район (см. карту на стр. 8)	Простые замкнутые			Завязанные			Обрубленно-конечные крученые	Тонко-конечные			Уплощенно-конечные			Загнутоконечные литые	Овальноконечные литые	Петельноконечные литые	Звериноголовые литые	Всего
	литые	крученые	рубчатые	литые	крученые	рубчатые		литые	крученые	рубчатые	литые	крученые	рубчатые					
1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
5	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	4	—	—	—	—	—	23
6	—	—	—	—	1	—	—	—	2	1	—	2	—	—	—	—	—	16
11	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	1	4
12	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
13	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
15	—	3	—	—	1	1	—	4	1	—	2	—	—	—	4	—	—	11
16	1	—	4	5	5	—	3	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	13
17	—	—	—	2	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	2	2	—	25
18	—	—	—	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3
20	—	—	—	2	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	1	—	7
25	—	—	—	—	—	—	1	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	7
27	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1	3
Итого	1	3	4	13	7	1	9	12	15	8	8	16	6	1	7	3	6	120

неудачной отливкой, копирующей завязанный браслет сложного витья, не передающей деталь скрепления концов.

2. Завязанные ложновитые браслеты встречаются гораздо чаще и преимущественно на территории потомков кривичей и вятичей. Это литые копии витых завязанных на оба конца, но в коллекциях ГИМ имеются два экземпляра не литых, а крученых браслетов, концы которых оттянуты и завязаны обычным приемом на оба конца. Один из них происходит из владимирских курганов, другой же — из кургана близ с. Рочевщина в южном Приладжье и датируется XI—началом XII в.

3. Обрубленноконечные браслеты делались из перекрученного дрота. Единичные находки их известны из Верхнего Поволжья и бассейнов рек Москвы, Оки, верховьев Десны.

4. Тонкоконечные являются наиболее распространенным типом ложновитых и делались разными приемами, но преобладают литые. Встречаются они в разных районах изучаемой территории и, судя по находкам в курганах Приладжья, бытовали на нашей территории с XI в., хотя в раскопках Новгорода они встречаются лишь в слоях XII—XIII вв.¹

¹ М. В. Седова. Указ соч., стр. 248.

5. Уплощенноконечные тоже делались как литые, так крученые и рубчатые. Браслеты этого типа с раскованными в узкую полосу концами по аналогии с находками в новгородских слоях могут быть датированы XI—XII вв.¹

6. Загнутоконечные ложновитые браслеты известны только по одному экземпляру из Харлаповского могильника Смоленской области. Это литой браслет, имитирующий простое витье. Концы его раскованы в прямую пластину и загнуты². Датируется автором раскопок XII в.

7. Овальнощитковые браслеты исключительно литые. Имитируют жгут из трех проволок с овальными язычками на концах. Этот тип встречается редко, нам известно лишь три овальнощитковых ложновитых браслета из курганов Костромского Поволжья³.

8. Петлеконечные ложновитые браслеты встречаются также редко. Один экземпляр, имитирующий двойной браслет с очень маленькой узкой петлей, происходит тоже из Костромского Поволжья, второй, имитирующий тройной браслет с широкой петлей, — из кургана XII в. близ с. Пузиково Московской области (рис. 28, 2) и пара ложновитых петлеконечных была найдена в курганах Ленинградской области⁴. Все эти браслеты литые и петли их не сквозные, а трактованы в виде валика, но из культурного слоя Серенского городища в бассейне р. Жиздры, левого притока Оки, происходит обломок ложновитого браслета с ажурной петлей⁵. Время бытования таких имитаций можно определить (исходя из даты оригиналов) XII—XIII вв.

9. Звериноголовые ложновитые (тоже редко встречающиеся) по трактовке концов аналогичны звериноголовым дротовым браслетам (рис. 28, 5). Все они литые, причем для изготовления их древнему мастеру приходилось, вероятно, создавать литейную форму по двум слепкам: с корпуса витого тройного браслета и со звериноголовых концов дротового. Интересно отметить, что известные нам браслеты этого типа происходят с территории Новгородской земли, но один имеется в составе финского комплекса украшений из Касимовского района Рязанской области⁶. Датировать эти браслеты можно XII—XIII вв., исходя из даты Киевскогоклада, в который входил серебряный витой звериноголовый браслет⁷.

ПЛЕТЕННЫЕ БРАСЛЕТЫ

Все плетеные браслеты можно прежде всего разделить на два подотдела: а) плетеные без каркаса и б) плетеные на каркасе, причем типы последней группы представляют разные варианты в зависимости от характера плетения.

¹ М. В. Седова. Указ. соч., рис. 8, 9.

² Е. А. Шмидт. Указ. соч., рис. XII, 8.

³ Гос. Эрмитаж, колл. № 624/82, 90 и 1049/32.

⁴ ГИМ, инв. № 56112, 35322.

⁵ ГИМ, инв. № 33615.

⁶ ГИМ, инв. № 35322 и 78607.

⁷ Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., рис. XXXVII, 7.

Таблица 5

СООТНОШЕНИЕ ТИПОВ ПЛЕТЕННЫХ БРАСЛЕТОВ ПО РАЙОНАМ

Район (см. карту стр. 8)	Без каркаса				На каркасе				Всего
	простые замкнутые	завязанные	щитковые	оборванно-конечные	Пластиночато-конечные		Загнуто-конечные		
					шнуровые	„кудрявые“	шнуровые	кольчужные	
4	—	—	—	1	—	—	—	—	1
5	—	—	—	1	—	—	—	—	1
8	—	—	—	1	—	—	—	—	1
11	—	—	—	—	1	—	—	—	1
12	—	3	—	1	2	—	—	—	6
13	—	1	—	1	—	—	—	—	2
14	—	—	—	1	3	—	1	—	5
15	3	12	1	12	2	—	1	—	31
16	—	3	1	14	7	—	—	2	27
17	—	4	—	1	—	—	—	—	5
18	—	2	—	—	1	1	—	—	4
19	—	3	—	—	—	—	—	—	3
20	—	2	—	2	—	—	—	—	4
21	—	—	—	1	1	—	—	—	2
26	—	2	—	—	—	—	—	—	2
Итого	3	32	2	36	17	1	2	2	95

Среди первого подотдела выделяются следующие типы.

1. Простые замкнутые, которые сплетены из многих очень тонких проволок в виде шнура. Такое плетение мы называем шнуровым по сходству с шерстяными круглыми шнурами, обрывки которых довольно часто встречаются в курганах. Концы этих браслетов вплетены (по возможности незаметно) друг в друга. Некоторые из таких браслетов можно выделить как вариант шумящих, т. к. на них бывают нанизаны колечки. Украшения этого типа имеются в коллекции из раскопок владимирских курганов. Аналогичные, в том числе вариант «шумящих», найдены в могильнике XI в. финского племени мешеры¹.

2. Завязанные браслеты сплетены той же техникой шнурового плетения, концы их соединены, некоторые проволоки оставлены более длинными, и посредством обмотки их браслет завязывается тем же способом (на оба конца), как и витые этого же типа (рис. 29, 7). В меньшем количестве встречаются плетеные браслеты со спиральным узлом, тоже аналогичным скреплению концов витых завязанных.

Из имеющихся в фондах ГИМ плетеных завязанных браслетов около 40% составляют происходящие из владимирских курганов. Среди плетеных браслетов из погребальных инвентарей потомков смоленских

¹ А. Л. Монгайт. Рязанская земля. М., 1961, стр. 119, рис. 41.

кривичей больше половины приходится на долю завязанных, в районе же севернее Поволжья этот тип пока не прослежен.

По совместным находкам с браслетообразными завязанными височными кольцами «классической» формы XI в. (Елизаровский могильник Московской области), с зерненым трехбусинным височным кольцом, с бипирамидальными сердоликовыми и шарообразными из горного хрусталя бусами (курганы у с. Коханы Смоленской области) время бытования браслетов этого типа у сельского населения Руси можно определить XI—XII вв. В составе русских кладов они встречаются реже чем завязанные витые.

3. Щитковоконечные плетеные браслеты хорошо представлены в русских кладах XI — начала XII в.¹ Но из сельских памятников мы их знаем немного.

В кургане около с. Городище Владимирской области найден прекрасный образец этого типа (рис. 29, 9). Браслет сплетен из 6 проволок (более толстых, чем употреблявшиеся для плетения завязанных), и концы их раскованы в закругленную пластину, к которой припаяны с внешней стороны фигурные щитки. В курганной группе Дубки, близ ст. Царицыно Московской области был найден подобный же браслет с аналогичными щитками, но фрагментированный² — щитки отпали, и концы браслета остались «оборванными». Близ с. Коханы Смоленской области в кургане XI — начала XII в. Н. И. Булычевым был найден и издан браслет такого же плетения, на одном конце которого укреплен щиток. В дневнике раскопок автор говорит об «эмалевых» украшениях на концах браслета³. До наших дней этот щиток не сохранился, и браслет выглядит теперь как «оборванноконечный». Другой вариант щиткового браслета мы имеем из раскопок кургана близ с. Борисово Московской области — это браслет шнурового плетения из тонкой проволоки на каркасе, концы которого раскованы в пластинки и на них укреплялись (сохранившиеся отдельно) фигурные орнаментированные щитки такого же типа, как на браслете из с. Городище, но более грубой выделки⁴.

По новгородским находкам плетеные браслеты с овальными щитками датируются XI—XII вв., по южнорусским кладам XII — начала XIII в.

Учтенные в настоящей работе курганные находки щитковоконечных плетеных браслетов по составу погребальных комплексов датируются XI—XII вв.

4. Оборванноконечные⁵ браслеты являются обычной находкой в сельских курганах. Сплетены они из разного количества проволок (от 4 до 7) такой же техникой, как и описанные выше щитковоконечные браслеты первых вариантов, но концы их никак не оформлены (рис.

¹ Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., табл. XIII.

² Музей истфака МГУ, инв. № 38.

³ Н. И. Булычев, 1899 г., рис. XXX, 14 и стр. 71; ГИМ, инв. № 25778.

⁴ ГИМ, инв. № 54746.

⁵ Тип «свободноконечных», по терминологии А. В. Арциховского.

29, 10). Очевидно, что в таком виде носить украшение не могли. По-видимому, правильно было бы считать их тоже щитковоконечными, но вряд ли все они имели такие же изящные щитки, как у предыдущего браслета, и что во всех случаях щитки не сохранились. Скорее можно допустить, что сельские ювелиры оформляли концы этих браслетов каким-то нестойким материалом (особой пастой?). Это предположение подтверждается находкой в Зарайском районе при женском погребении оборванноконечного браслета вместе с такой же бляшкой, какие украшали концы плетеных на каркасе браслетов (рис. 29, 8). Для всего типа в целом, не зная как именно был оформлен каждый браслет, можно дать по новгородским находкам лишь общую датировку XI—XIV вв.¹

Плетеные браслеты на каркасе представлены следующими типами.

5. Пластинчатоконечные отличаются тем, что каркас их (толстая круглая проволока) раскован на концах в пластину. До расковки концов на каркас надевался как бы полый шнур, сплетенный из очень тонкой проволоки. Очень часто с пластинчатоконечными браслетами находят некогда украшавшие их щитки-накладки со вставками из стекла или пасты (рис. 29, 8). Следовательно, в законченном виде такие браслеты были щитковыми. В сельских памятниках XII—XIII вв. средней полосы, на землях потомков кривичей и вятичей браслеты этого типа являются обычной находкой; единичные экземпляры их известны из Поволжья, включая бассейн р. Мологи, на юг же и на север этот тип, по-видимому, не проникал.

Как особый вариант плетеных пластинчатоконечных следует отметить находку браслета на городище Спасский городок. Довольно массивный дрот каркаса его свободно оплетен очень тонкой, изогнутой спиральной проволокой. Браслет дошел до нас лишь с остатками плетения, но можно думать, что в целом виде это украшение было похоже на «кудрявые» височные кольца, описанные выше².

6. Загнутоконечные браслеты по характеру плетения представлены тоже двумя вариантами: а) шнуровое плетение тонкой проволоки охватывает весь каркас целиком, включая загнутые крюком концы. Этот вариант известен только по находкам в Костромском Поволжье³; б) кольчужного плетения браслеты имеют каркас в виде дровяного загнутоконечного браслета. Плетение редкое, из мелких колечек, напоминающее узор древней кольчуги, покрывает каркас, не захватывая загнутых концов (рис. 29, 6). В коллекциях ГИМ имеется два таких браслета, оба из Московской области, найдены в курганах близ сел Палашкино и Воскресенское⁴.

В завершение обзора плетеных браслетов следует упомянуть о двух экземплярах неопределенного типа браслетов (концы их не сохранились) шнурового плетения на каркасе. В отличие от описанных выше шнуро-

¹ М. В. Седова. Указ. соч., стр. 249.

² См. выше, стр. 35.

³ Гос. Эрмитаж, инв. № 624/870.

⁴ ГИМ, инв. № 69592.

вых на каркасе, имеющих в поперечном сечении округло-подтреугольную форму, сечение этих фрагментов дает правильный круг (вернее, розетку), причем в изломе видно, что под проволочным шнуром на каркас бы надет еще и матерчатый, по-видимому, шерстяной шнур. Два крупных фрагмента такого браслета найдены в кургане близ д. Ведерники Смоленской области и один в окрестностях г. Дорогобужа¹, причем в обоих случаях они носят следы обжига, происходя, по-видимому, из курганов с трупосожжениями, что позволяет датировать этот вариант не позже чем началом XI в.

ЛОЖНОПЛЕТЕННЫЕ БРАСЛЕТЫ

Выявлен только один тип этого отдела — щитковоконечный. Он представлен тремя целыми экземплярами и одним обломком литых браслетов (рис. 29, 11), копирующих один и тот же оригинал — браслет обычного шнурового плетения, украшенный на концах стилизованными звериными мордами. Происходят эти браслеты из раскопок владимирских курганов, но точное место находки их неизвестно. Аналогичные, тоже литые, копирующие другой оригинал плетеного браслета этого же типа найдены в финском Максимовском могильнике Владимирской области².

ПЛАСТИНЧАТЫЕ БРАСЛЕТЫ

Второй по количеству находок — это отдел пластинчатых браслетов (зафиксировано 1040 экземпляров, т. е. 35,5% всех исследованных).

Пластинчатые браслеты, за редким исключением несомкнутые, согнуты из пластинок металла, чаще всего суживающихся к концам, реже расширенных или оттянутых. Суживающиеся концы некоторых браслетов загнуты наружу трубочкой, иногда же раскованы в проволоку и завязаны (в последнем случае браслет получается замкнутым). В загнутые трубочкой концы браслета, очевидно, пропускался шнур для завязывания, а иногда в них бывают пропущены колечки, служившие, вероятно, тоже для продергивания завязки. Расширенные концы обычно имеют прямой срез, но бывают и слегка закругленные. Узкоконечные браслеты иногда делались из такой длинной пластины, что концы их заходили друг на друга. Оттянутые в виде язычка или овала концы браслета в некоторых случаях представляют собой стилизованные изображения звериной морды. Пластинчатые браслеты в виде ленты равномерной ширины с прямосрезанными или фигурными концами встречаются реже, чем суженноконечные. Большей частью они массивные с рельефным орнаментом, но встречаются и гладкие. У некоторых экземпляров овальные концы иногда представляют собой человеческие личины.

Кроме плоской пластины на выделку браслетов употреблялись так-

¹ ГИМ, инв. № 42796.

² ГИМ, инв. № 37730.

же выпукло-вогнутые, двускатные, плосковыпуклые и (очень редко) плосковогнутые или с фигурным профилем, т. е. с продольными валиками или желобками. По профилю пластины выделяются подотделы пластинчатых, а оформление концов или прием смычки их, как обычно, служит основанием для выделения типов. Почти все пластинчатые браслеты орнаментированы. По технике нанесения орнамента и узору его могут быть выделены различные варианты типов.

На первый взгляд создается впечатление, что все браслеты из тонкой пластины делались путемковки и нанесения орнамента штампом и резцом. Детальным изучением их, при консультации проф. Ф. Я. Мишукова¹, установлено, что значительная часть этих браслетов отлита по восковой модели в опоковых формах. Из воска раскатывалась тонкая пластина по размеру и форме оригинала, на воск же наносился соответствующий орнамент, и по модели отливалась пластина браслета с уже готовым орнаментом. В этих случаях на наружной стороне браслета отпечатки штампа имеют не резкие, а округлые края, на внутренней же поверхности не заметно выпуклых оттисков, как на кованых экземплярах, а, наоборот, хорошо прослеживается (в виде мягких штрихов) сглаживание пальцами по воску, уничтожившее выпуклые отпечатки на модели. Но эти признаки не всегда удается четко выявить, т. к. подавляющее большинство украшений сильно патинизировано. Н. В. Рындина при детальном изучении технологии ювелирных изделий древнего Новгорода² пришла к тому же выводу, что часть плоских пластинчатых браслетов не кованые, а литые, но она считает, что орнамент пуансоном наносился на уже отлитую заготовку. Наши наблюдения над материалами ГИМ заставляют в отношении большинства браслетов типа рис. 30, 7, 8, 11, 12 полностью присоединиться к мнению Ф. Я. Мишукова.

При типологической классификации огромного количества браслетов невозможно строго разграничить, какие экземпляры данного типа кованые, какие литые, поэтому приходится ограничиться лишь некоторыми конкретными примерами той или иной техники.

1. Простые замкнутые среди пластинчатых браслетов встречаются редко и не во всех районах изучаемой территории. Как правило, они не орнаментированы. Смычка концов их производилась обычно спайкой со сглаживанием шва, но из района бассейна р. Суды известны гладкие пластинчатые браслеты, концы которых были соединены склепкой. Найдены они в кургане XI в. близ с. Нижний конец и у с. Бабаево Вологодской области³. В Московской области браслеты этого типа встречались в курганах XII—XIII вв.

¹ Авторский коллектив настоящих «Очерков» выражает свою признательность Ф. Я. Мишукову за его ценные указания различных признаков, определяющих технологию ювелирных изделий.

² Н. В. Рындина. Технология производства новгородских ювелиров. МИА, № 117. М., 1963.

³ Отчеты Н. В. Тухтяной о работе в Вологодской экспедиции 1961—1965 гг. Р—I
Архив ИА, 2346

Таблица 6

СООТНОШЕНИЕ ТИПОВ ПЛАСТИНЧАТЫХ БРАСЛЕТОВ ПО РАЙОНАМ

Районы (см. карту стр. 8)	Простые замкнутые	Завязанные	Узкоконечные	Загнутоконечные	Ленточные	Ширококонечные	Оттянутоконечные	Овальноконечные	Личиноконечные	Крючкоконечные	Звериноголовые	Всего
1	—	2	4	1	10	6	—	1	—	—	3	27
2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2
3	2	—	—	—	2	—	—	1	—	—	1	6
4	—	1	85	2	35	8	1	—	—	—	2	134
5	—	—	23	—	46	16	2	1	—	—	3	91
6	—	—	5	2	1	—	—	1	—	—	—	9
7	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
8	—	—	3	—	1	2	—	—	—	—	1	7
9	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
11	—	—	—	1	4	9	—	—	—	—	—	15
12	1	—	7	8	7	10	—	—	—	—	1	36
13	—	—	13	5	2	8	1	—	—	—	3	30
14	—	—	31	14	3	1	26	—	—	1	1	77
15	2	2	57	8	10	159	—	—	—	3	9	250
16	2	2	40	47	1	—	1	3	—	—	2	98
17	—	1	40	7	2	2	—	1	—	—	5	58
18	—	1	7	17	—	—	1	2	—	1	3	32
19	—	—	12	10	—	1	—	1	1	1	—	26
20	—	—	6	21	1	—	—	3	2	—	—	33
21	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
22	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	3
23	—	—	—	—	4	—	—	1	—	—	—	5
24	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	2
26	—	—	2	—	3	—	1	—	1	—	—	7
Итого	7	11	338	147	133	222	33	15	4	6	37	953

2. Завязанных пластинчатых браслетов удалось выявить гораздо меньше, чем завязанных дротовых и витых. Эти браслеты сделаны из длинной пластины (шириною от 0,6 до 2,5 см), концы которой раскованы в проволоку и завязаны теми же приемами, что и у описанных выше дротовых. Изображенный на нашем рисунке 30, 2 браслет из Владимирской области выкован из серебряной пластины и украшен узором типичным для скандинавских литых браслетов X—XI вв. типа ладьевидных. Аналогичный ему браслет известен из Гнездово¹. Орнамент на этих браслетах нанесен посредством штампа и на внутренней стороне ясно видны отпечатки его. Здесь мы имеем пример орнаментации кованых браслетов «модным» для того времени узором литых украшений. Это изделия не иноземных, а подражающих им русских городских ювелиров. Подобный же широкий завязанный браслет, тоже серебряный кованый,

¹ А. Ляуданскі. Указ. соч. Працы, III. Менск, рис. XVIII, 2.

но иначе орнаментированный, был найден в кургане у Недолбицы Ленинградской области¹. Узор браслета, нанесенный посредством чеканки кружковыми и треугольными пуансонами с применением пунктира, оттиснутого штампом-колесиком, четко отпечатывается на внутренней стороне и состоит из крестовидных фигур с бордюром кружкового орнамента. Мотив этого узора перекликается с классическим орнаментом древнего варианта щитковых височных колец². Это позволяет отнести данный браслет к тому же времени, что и первые два экземпляра, — началу XI в.

Узкие завязанные браслеты, найденные в курганах Смоленской, Московской и северо-восточной части Ленинградской (южное Приладожье) областей, орнаментированы скромнее, чем широкие, но все они тоже кованые и датируются по составу погребальных комплексов (в частности, по находкам браслетообразных височных колец) XI в.

Два таких же узких завязанных браслета, датируемые автором публикации XI в., найдены на Готланде³, куда они проникли как продукт торговли с русскими. То обстоятельство, что в публикациях скандинавских древностей пластинчатые завязанные браслеты очень редки, позволяет считать все пластинчатые завязанные браслеты не иноземной, а русской городской продукцией.

3. Узкоконечные браслеты согнуты из продолговатой пластины, постепенно суживающейся к концам⁴. Распространены они были повсеместно. В северных районах эти браслеты шире, чем в среднерусских. Узкоконечные браслеты, происходящие из курганов Ленинградской области, имеют обычно ширину 1,5—2,5 см (а некоторые даже до 5—6 см) и гораздо реже встречаются шириною около 1 см. Происходящие же из курганов Московской, Смоленской и смежных областей достигают в средней части 1—1,5 см ширины и встречаются совсем узкие — около 0,5 см. Причем на этой территории узкоконечные браслеты делались из более тонкой пластины, чем в северных районах. У северных браслетов сужение пластины к концам не так сильно выражено, как у среднерусских.

Концы браслетов этого типа большей частью закруглены (рис. 30, 7), но иногда имеют и прямой срез (рис. 30, 5). Среднерусские узкоконечные браслеты заметно отличаются от северных. Если у последних при незначительном сужении концов иногда трудно провести грань между

¹ ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 20, рис. IV, 19.

² См. выше, стр. 17, рис. 3, 1.

³ M. Steenberg. Указ. соч., рис. 136.

⁴ Такие браслеты А. В. Арциховский включил в тип «тупоконечные», и термин этот прочно вошел в обиход. Но сам же автор классификации вятичских украшений оговаривается в отношении некоторых типов, что, возможно, следовало бы их разделить. (А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 2). Для данных браслетов наиболее ярким типовым признаком нам представляется именно сужение пластины к концам, причем в некоторых случаях настолько сильное, что форма браслета приближается к остроконечной. Кроме того, тупые концы имеют почти все пластинчатые браслеты (заостренных нет), и логичнее будет уточнить понятие «тупоконечные» выделением нескольких типов.

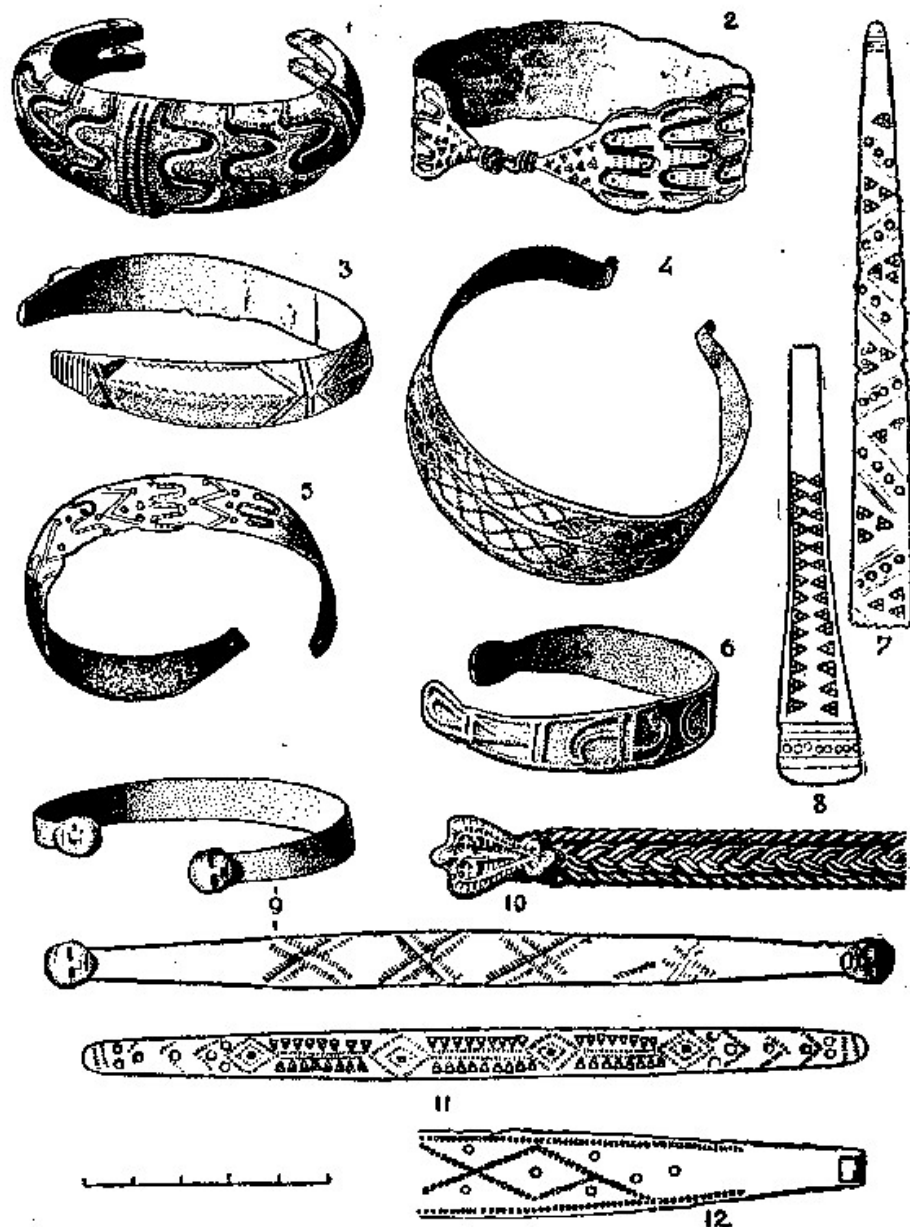

Рис. 30.
Лодьевидный и пластинчатые браслеты.

узкоконечными и равноширокими типа ленточных, то некоторые из московских и смоленских можно бы назвать остроконечными, если бы концы их не были закруглены (рис. 30, 7). Браслеты из ярославских костромских курганов по форме концов ближе стоят к ленинградским образцам, а из калининских — к московским.

Кроме подотдела плоскопластинчатых, узкоконечные браслеты представлены (но в меньшем количестве) в подотделах двускатных, выпуклых (с выпуклостью наружной стороны), плосковыпуклых (с пл

ской внутренней и выпуклой наружной стороной). Широкие пластинчатые браслеты и узкие этого типа с рельефным орнаментом, происходящие из курганов Ленинградской области, бывают профилированы продольными валиками.

На рис. 30, 5 представлен серебряный кованый браслет местной выделки, но с орнаментом, подражающим скандинавскому, а на рис. 30, 7 — отлитый по восковой модели с узором, характерным для изделий сельских ювелиров на территории потомков кривичей.

Тип узкоконечных встречается в памятниках X в.¹; в Новгороде он зафиксирован в слоях XI—XIV вв.²; учтенные же в настоящей работе экземпляры происходят из курганов XI—XIII вв.

4. Ленточные³ браслеты согнуты из узких, большей частью плоских пластин равномерной на всем протяжении ширины. Концы обычно закругленные, иногда имеют прямой срез или чуть заметно суживаются (рис. 30, 11), приближаясь к узкоконечным (в таких случаях отнесение данного экземпляра к типу ленточных или суженноконечных весьма условно). Почти все они четко орнаментированы, но встречаются со стертым слабо заметным орнаментом и совсем гладкие.

Ленточные браслеты обычны для северных районов, где и узкоконечные отличаются сравнительно небольшим сужением концов. Среди находок из владимирских курганов этот тип составляет незначительный процент, причем главным образом представлен неорнаментированными и узкими браслетами. В бассейне р. Мологи и в верхнем Поволжье ленточные браслеты тоже встречаются, отражая связи с северо-западом Новгородской земли; бытовали они и на средней Оке в районе Касимова (где сильно сказывается финский элемент), а на территории потомков смоленских кривичей и вятичей известны лишь единицы их.

Почти все браслеты этого типа входят в подгруппу плоскопластинчатых. Выпукловогнутые имеются в коллекциях из раскопок владимирских курганов и могильников северо-западной части Новгородской земли⁴; один плосковыпуклый найден в кургане у с. Паново в междуречье Угры и Москвы, а двускатный ленточный у с. Маклаково Ленинградской области.

Браслеты типа ленточных синхронны пластинчатым узкоконечным.

5. Загнутоконечные браслеты делались из плоской пластины и отличаются от узкоконечных (этой же подгруппы) лишь тем, что концы их загнуты наружу и свернуты в цилиндрическую трубочку (рис. 30, 4, 12). Почти все они орнаментированы, причем как по степени сужения концов, так и по характеру орнаментации дают те же варианты, что и узкоконечные. Изготавливались путемковки или литья пластин-заготовок⁵.

¹ М. Stenberger. Указ. соч., рис. 43, 131.

² М. В. Седова. Указ. соч., стр. 250.

³ Этот тип тоже выделен из типа тупоконечных, по терминологии А. В. Арциховского.

⁴ ГИМ, инв. № 35322, 54746.

⁵ Н. В. Рындина. Указ. соч., стр. 233—234.

Браслет, изображенный на рис. 30, 4, интересен тем, что поверхность его покрыта красноватой полудой и по ней прочерчен узор штампом-колесиком, обнажающий сероватую поверхность бронзы¹. Такое изделие могло выйти только из городской ювелирной мастерской, браслет же, изображенный на рисунке 30, 12, отлитый по восковой модели с нанесением на нее простого и повсеместно распространенного узора, представляет образец ювелирного искусства сельского мастера.

В северных районах загнутоконечные браслеты не имели такого распространения, как в среднерусских, и цифры, приводимые в табл. 6, подтверждают мысль А. В. Арциховского, что браслеты этого типа, суживающиеся к концам, характерны для вятичей².

Датируется данный тип по составу погребальных комплексов концом XI—XIII вв.

6. Ширококонечные браслеты представлены разными подтипами.

а) Массивные широкие (около 2—2,3 см в средней части) литые браслеты плосковыпуклые или выпукловогнутые, реже двускатные и прямые имеют постепенно расширяющиеся (до 2,5—3 см) прямосрезанные концы. Всегда орнаментированы. Обычные элементы узора: плетенка, ромбы, горизонтальные линии и у самых концов ряды вертикальных полос, нанесенные зубчатым чеканом-колесиком и пуансонами. Орнамент иногда покрывает всю поверхность браслета, но чаще более густой рисунок у концов постепенно сходит на нет к середине.

Такие браслеты бытовали в нескольких, далеко отстоящих друг от друга районах нашей территории. Они являются обычной находкой на северо-западе Новгородской земли, где встречаются как в русских, так и в финских могильниках³. В фондах ГИМ ширококонечные браслеты этого подтипа имеются в коллекциях из раскопок в Приладожье, на Ижорском плато и в окрестностях Переяславля и Суздаля⁴. Носили такие украшения и в Прибалтике, встречаются они в Скандинавии, но шире всего были распространены на территории Финляндии, где датируются X—XI вв.⁵ и оттуда, по-видимому, проникли путем торговли в русские земли. Что же касается распространения их в округе Чудского озера, то этому способствовала близость прибалтийских земель. Находки таких браслетов в погребениях X—XI вв. Нукшинского могильника и в слое X в. в Новгороде⁶ позволяют датировать найденные в наших курганах аналогичные браслеты концом X—первой половиной XI в.

б) Узкие браслеты с постепенно или резко расширяющимися концами почти всегда плоскопластинчатые (рис. 30, 8). Большая часть их

¹ Определение проф. Ф. Я. Мишукова.

² А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 21.

³ МАР, № 29, рис. XXII, 29; Гос. Эрмитаж, колл. № 878/118, 119, 109, 193.

⁴ ГИМ, инв. № 32778, 35322, 54746; ИАК, 15, рис. 294, 298.

⁵ МАР, № 14, рис. IX, 5, 7, 8; E. Kivikoski. Указ. соч., рис. 85/680, 681, 684, 686.

⁶ Нукшинский могильник, рис. V, 4, 12, 13, 15; VI, 1, 7, 10, 13, 15; М. В. Седова. Указ. соч., стр. 253 и рис. 9, 24.

украшена по краю расширенных концов бордюром треугольников ложной зерни (штам «волчий зуб»), иногда этот нехитрый узор продолжается и по всему корпусу браслета. Реже таким же узором или плетенкой, ромбами, горизонтальными полосками, нанесенными чеканом-колесиком, покрывали всю расширенную часть концов браслета.

Толщина ширококонечных плоскопластинчатых браслетов этого подтипа колеблется от 1 до 3 мм, причем чем шире браслет, тем он тоньше, а некоторые узкие из владимирских курганов (неорнаментированные) мало чем отличаются от дровых утолщенноконечных.

Основная масса учтенных в настоящей работе браслетов такого варианта происходит из раскопок владимирских курганов, но эта форма характерна также для районов Тверского, Угличского и Ярославского Поволжья, включая бассейн р. Мологи, встречается в курганах южного Приладожья, но отсутствует в Костромском Поволжье и почти не встречается в центральных и южных районах.

Датируется этот вариант XI—XII вв.

в) Браслеты этого подтипа отличаются от синхронных браслетов подтипа «б» лишь округлостью значительно расширенных концов, принимающих грушевидную или овальную форму. Элементы орнамента, расположенного в виде бордюра расширенных концов, те же, что и на браслетах предыдущего подтипа. Такие браслеты имеются из верхнего Поволжья (села Посад и Хрипелево) и в коллекции из раскопок владимирских курганов, где есть даже браслет с волокнистым краем расширенных концов¹.

г) Рельефно орнаментированные литые браслеты со слабым расширением гладких неорнаментированных концов. Таких браслетов известно немного — из курганов близ с. Верхоляны в бассейне р. Плюсы, с. Казарицы в бассейне р. Ипути и д. Конищевой в Костромском Поволжье, т. е. из самого северо-западного, юго-западного и восточного районов изучаемой территории. По оформлению — рельефный бордюр, имитирующий шнур, — браслеты эти близки к овальноконечным подтипа «а» (см. ниже), что позволяет датировать их XII в., возможно, началом XIII в., хотя А. А. Спицын относил верхолянский браслет к XI в.

д) На севере, в бассейне р. Шексны бытовали в XII в. плоские с чеканным орнаментом и гладкие браслеты, тоже с расширением концов на коротком отрезке. Известны из раскопок близ с. Бабаево Вологодской области².

7. Оттянутоконечные браслеты можно считать локальным типом Костромского Поволжья, где они составляют 35% пластинчатых браслетов, тогда как в других районах встречаются единицами.

Костромские браслеты этого типа обычно украшены чеканным орнаментом, иногда заходящим на концы, которые имеют форму небольшого

¹ ГИМ, инв. № 78607 и 54746.

² Н. В. Тухтина. Отчет о работе Вологодской экспедиции ГИМ в 1960 г. Архив ИА, Р-1 2180

овала или диска, отделенного шейкой от корпуса браслета, либо бывают оформлены в виде язычка, округлого или прямосрезанного¹.

Датируются эти браслеты концом XI—XII в. по совместным находкам с шейными гривнами из простого жгута с раскованными пластинчатыми наконечниками.

Другие варианты оттянутоконечных известны по находкам в курганах Ленинградской области — один браслет украшен выпуклым валиком, незаходящим на оттянутые концы, другой же, с горизонтально-волнистым орнаментом, имеет прямые массивные оттянутые концы².

Из курганного могильника у с. Коханы Смоленской области происходит плоскопластинчатый со слабо оттянутыми концами браслет, украшенный ромбами и городками ложной зерни³. По составу погребального комплекса, в который входили височное филигранно-бусинное кольцо и стеклянные рыбовидные бусы, этот браслет относится к XII или началу XIII в.

Оригинален литой браслет из кургана близ с. Мещерского Московской области (рис. 30, б). Аналогии его рельефному орнаменту найти не удалось, но можно предположить, что пространства между отвесно выступающими линиями узора и бордюра были заполнены несохранившейся до наших дней эмалью. Основанием для такого предположения является не только установленный факт применения в изучаемое время техники выемчатой эмали в русском ювелирном деле⁴, но и наличие украшенных эмалью перстней в синхронных курганах Московской области. Сельские мастера вряд ли пользовались сложной техникой нанесения эмали, поэтому браслет из Мещерского можно считать продуктом городского ремесла, лишний раз подтверждающим положение о более тесной, чем принято думать, связи села с городом. По составу погребального комплекса (пятилопастное подзорчатое и обломок ажурного височного кольца) браслет этот относится ко времени не ранее начала XIII в.

Общая дата типа XI—XIII вв.

8. К овалноконечному типу относятся браслеты с ленточным (равношироким на всем протяжении) корпусом и концами в виде овала или круга⁵, который или бывает шире пластинок корпуса, или отделяется от него короткой шейкой. Но следует различать два варианта, или подтипа, таких браслетов:

а) литые с рельефным орнаментом в виде шнура-бордюра и плетенки, покрывающей весь корпус, кроме концов. Некоторые экземпляры хорошей выделки, как, например, найденные в курганах близ сел Бочарово Смоленской области, Доброселье и Колчино Калужской области⁶,

¹ Гос. Эрмитаж, колл. № 624/130, 268, 489, 758 и др.; № 1043/22, 66, 193.

² ГИМ, инв. № 35322; м/район 4.

³ ГИМ, инв. № 25778.

⁴ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 393.

⁵ Мы не выделяем особо тип «кругокопечных», т. к. за этими браслетами уже утвердился термин «овальнокопечные» из классификации А. В. Арциховского.

⁶ ГИМ, инв. № 45134, 25778, 42215.

датируются по совместным находкам с бипирамидальными сердоликовыми и шаровидными из горного хрусталя бусами, височными кольцами типа семилопастных (рис. 6, 5 на стр. 31) и «кудрявых», шумящей привеской типа полрой уточки — XII в. К этому же примерно времени относятся и довольно грубые подражания таким браслетам, например, найденный близ с. Кожухова Московской области или браслет из с. Горки той же области¹, имеющий неправильные очертания «овального» конца, а также описанный выше вариант «г» типа ширококонечных.

б) Плоские гладкие или с чеканным орнаментом овалноконечные браслеты встречаются вместе с семилопастными и малыми пятилопастными височными кольцами в курганах XII в.², но по новгородским материалам овалноконечные браслеты датируются XII—XIII вв.

9. Личиноконечные браслеты отличаются от подтипа «б» овалноконечных тем, что концы их представляют собой человеческие лица (рис. 30, 9), более или менее схематизированные. Поверхность браслета иногда украшена несложным узором. Имеющиеся в фондах ГИМ личиноконечные браслеты происходят из районов бассейна верхней Десны и бассейна Ипути, притока р. Сож³. По находкам вместе с семилучевыми кольцами, с шаровидными из горного хрусталя и бипирамидальными сердоликовыми бусами датируются XI — началом XII в. и, возможно, послужили прототипом овалноконечных.

10. Криноконечные браслеты все литые, рельефноорнаментированные, с фигурным оформлением концов (рис. 30, 10). Из раскопок курганов Владимирской области и Костромского Поволжья известны криноконечные браслеты очень тонкой выделки со сложным растительным орнаментом по всему корпусу⁴. Из владимирских же курганов происходит другой браслет этого типа с продольно-каннелированным корпусом и с тонким растительным орнаментом на фигурных концах. Близкий к нему по форме и узору концов, но с гладким корпусом был найден в курганном могильнике Сукромля Смоленской области⁵. Браслет из кургана у с. Доброселье Калужской области украшен рельефным узором плетенки, близким к орнаментации овалноконечных браслетов подтипа «а». Найден он вместе с бипирамидальными сердоликовыми и шаровидными бусами из горного хрусталя, характерным украшением XI—XII вв. К этому же времени, по-видимому, можно отнести и остальные криноконечные браслеты.

II. Звериноголовые⁶ пластинчатые браслеты имеют концы в виде звериных головок, которые оформлены по-разному, что позволяет выделить несколько подтипов:

¹ ГИМ, инв. № 80135, 50020.

² ГИМ, инв. № 25778; А. В. Арциховский. Указ. соч., рис. 19; Г. П. Латышев. Указ. соч., рис. 6, 8.

³ ГИМ, инв. № 25778, 32884.

⁴ ГИМ, инв. № 54746; Гос. Эрмитаж, колл. № 1043/222; ИАК, 15, рис. 271.

⁵ ИАК, в. 15, рис. 273; А. Ляуданский. Указ. соч., рис. VIII, 8.

⁶ Ушастоконечные и зубчатоконечные, по терминологии А. В. Арциховского.

а) Узкие браслеты со схематически трактованными рельефными звериными головками мало отличаются от дротовых. Встречаются почти во всех районах изучаемой территории. Выделка их, отливка по восковой модели при простоте форм не представляла особой сложности и вполне была доступна сельским мастерам, вследствие чего этот подтип был более распространенным, чем другие формы звериноголовых.

б) Более широкие (около 0,8 см) браслеты, пластина которых несколько суживается к концам, как бы раскованным в перпендикулярной плоскости и оформленным в виде схематических звериных морд с толстой верхней губой (или носом?). Поверхность браслета бывает украшена косыми крестами, а на одном экземпляре (из кургана близ с. Бочарово Калужской области) — волнистой змейкой¹. Последний браслет интересен еще и тем, что схематизация звериных морд доведена на нем до такой условности и угловатости, что А. В. Арциховский выделил по нему особый тип зубчатых браслетов². Аналогичный, но без орнамента на корпусе происходит из окрестностей Дорогобужа Смоленской области, а в кургане у с. Кожухово Московской области³ найден детский браслет с одной головкой зверя, согнутый из обломка звериноголового подтипа «б».

в) Особо надо сказать о нескольких браслетах из коллекции раскопок владимирских курганов — пластинчатой у них является только средняя, иногда украшенная, часть, боковые же представляют собой округло-трехгранный или четырехгранный дрот, оформленный на концах, как обычные рельефные «ушастые» морды. Эти украшения вряд ли могли быть изделиями местных ювелиров. Скорее всего, это привозные из Прибалтики вещи, проникшие в сельские местности путем торговых связей ближайшего городского центра — Суздаля. Возможно, что в ряде русских городов такие импортные браслеты послужили образцом для выделки местными ювелирами более простых форм звериноголовых браслетов. В Нукшинском могильнике пластинчатые браслеты с рельефными звериными головками найдены в погребениях конца X — начала XII в. Находки таких украшений в наших курганах, судя по составу могильных инвентарей, могут датироваться временем XI — середины XII в.

г) Этот подтип отличается самой условной стилизацией звериных морд, которые трактуются в одной плоскости с пластиной корпуса браслета (большей частью двускатного) путем утолщений («ушастости») и орнаментации (рис. 30, 3). Браслет из кургана № 100 близ с. Кубаева Владимирской области имеет несколько расширенные концы с циркулярным орнаментом (изображающим зубы) по прямо срезанному краю, поверхность же его украшена городками ложной зерни, интервалы которых образуют зубчатую линию. Другие браслеты этого типа все суженноконечные, украшены по корпусу косыми крестами, поперечными

¹ ГИМ, инв. № 45134.

² А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 22, рис. 18.

³ ГИМ, инв. № 42796, 80135.

штрихами, зигзагом, так что изображают в целом какие-то драконообразные существа. К этому подтипу звериноголовых очень близки некоторые узкоконечные браслеты, в орнаментации которых быть может заключен тот же смысл — условное изображение звероподобного существа.

Подобные же браслеты, но в другом варианте, с оформлением одного конца как головной, а другого как хвостовой, известны в Южной Прибалтике¹. Следует заметить, что эти браслеты ближе стоят к своему прототипу — звериноголовым браслетам середины I тысячелетия, более реалистично изображавшим фигуру дракона². Заимствованная в конце X — начале XI в. от прибалтийских соседей эта форма украшения прочно привилась на нашей территории в XI в.

В фондах ГИМ имеются звериноголовые браслеты подтипа «г» из владимирских курганов и из раскопок в Калужской и Смоленской областях³. Известны они также в северо-западных районах, встречаются в курганах Подмосковья⁴. Такие украшения на всей изучаемой территории носили не только русские, но финские женщины, примером могут служить находки пластинчатых звериноголовых браслетов подтипа «г» в могильниках Залахтове на Чудском озере и Заколлье в бассейне средней Оки⁵.

По совместным находкам с трехбусинными узелковыми и щитковыми с кружковым орнаментом височными кольцами, бипирамидальными сердоликовыми бусами, бубенчиками и привесками, ранними вариантами щитковых завязанных, характерных для XI в., и рельефным овальноконечным браслетом XII в.⁶, время бытования на нашей территории звериноголовых браслетов подтипа «г» определяется XI — началом XII в.

Кроме описанных выше типов пластинчатых браслетов, следует упомянуть еще об одном, редко встречающемся типе шумящих. Из сельских памятников домонгольской Руси нам известен только один такой браслет, происходящий из кургана близ с. Коханы Смоленской области⁷. Он литой, рельефно орнаментированный с привешенными по краям колечками, по восьми вдоль обеих сторон.

Характер орнамента (имитация плетеной тесьмы) сближает его с овальноконечными подтипа «а» и криноконечными браслетами из Доброселья, и в то же время он не похож на шумящие браслеты с колечками по центральной оси корпуса, найденные в жальничных погребениях северо-западного района⁸. Последние датируются А. А. Спицыным XIII —

¹ Э. С. Мугуревич. Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Рига, 1965, рис. XXV, 2, 6; XXIV, 8; МАР, № 14, рис. 32, 33.

² E. Kivikoski. Указ. соч., т. I, рис. 16, 116.

³ ГИМ, инв. № 42215, 45134, 54746.

⁴ МАР, № 29, рис. XXV, 13; Г. П. Латышева. Указ. соч.

⁵ Гос. Эрмитаж, колл. 721/102; 103; 878/120; ГИМ, инв. № 37904.

⁶ Погребальные комплексы кургана близ с. Княжое и курганов № 5, 20 близ с. Бочарово Смоленской обл.; ГИМ, инв. № 2206—16.

⁷ ГИМ, инв. № 25778.

⁸ МАР, № 29, рис. XXV, 18, 19.

XIV вв., и подобный им известен из слоя XIII в. древнего Новгорода¹. Нашему же шумящему браслету сопутствуют витые петлеконечные и оттянутоконечный браслет с ложной зернью, крученая гривна XII в., филигранно-бусинное височное кольцо, характерное для XII — начала XIII в., и привеска-птичка, характерная для XI—XII вв. Совокупность этих украшений и орнаментация самого браслета позволяют датировать его XII в. и считать ранней формой пластинчатых шумящих браслетов.

УЗКОМАССИВНЫЕ БРАСЛЕТЫ

Все браслеты, составляющие этот отдел, литые, несомкнутые, в поперечном сечении имеют форму сегмента (часто большего, чем полукруг), вытянутого шестиугольника или овала, реже треугольную. Украшены обычно четким рельефным (рис. 28, 9) или глубоковрезным и штампованным орнаментом, покрывающим всю поверхность. Основная масса узкомассивных браслетов имеет равную на всем протяжении ширину и толщину, как у пластинчатых типа ленточных. Концы таких браслетов прямосрезанные или слегка закругленные. Реже наблюдается легкое утоньшение концов, что сближает такие украшения с типом тонкоконечных дрововых и как исключение следует отметить находку близ т. Верхоляны в бассейне р. Плюсы оттянутоконечного узкомассивного браслета.

На изучаемой территории узкомассивные браслеты были распространены главным образом в северо-западных районах Новгородской земли, но бытовали и в Ростово-Суздальской в округе крупных городских центров².

В коллекции из владимирских курганов их выявлено 7 экземпляров, на восточном побережье Чудского озера и в бассейне р. Плюсы — 26, на Ижорском плато с прилегающими районами — 18 браслетов. Из южного Приладжья в фондах ГИМ имеется два узкомассивных браслета, концы которых переходят в тонкий дрот³, и один подтреугольного сечения из Угличского Поволжья.

Узкомассивные браслеты часто встречаются в памятниках X—XI вв. в районах юго-восточной Прибалтики⁴, откуда могли быть заимствованы и населением северо-западных районов Новгородской земли. Среди древностей Скандинавии браслеты этой формы тоже известны и датируются по совместным находкам монет VIII—IX вв.⁵, но там они встречаются не в большем процентном соотношении, чем в наших северо-западных районах. То обстоятельство, что на остальной территории Руси узкомассивные браслеты не получили распространения и в то же время

¹ М. В. Седова. Указ. соч., рис. 9, 21.

² ГИМ, инв. № 35322; МАР, № 29, рис. XXII, 19; МАР, № 20, рис. IV, 17, 18; ГИМ, инв. № 54746.

³ ГИМ, инв. № 32778.

⁴ Нукшинский могильник, рис. V, 4, 10.

⁵ M. Stenberger. Указ. соч., рис. 19, 20, 21.

являются обычной находкой в финском могильнике Залахтовье¹, на северо-западе Новгородской земли, позволяет считать их локальным украшением этого района, но в основном не местного происхождения, а привозными. Совершенство отделки заставляет думать, что если часть таких браслетов и можно отнести за счет местной выделки, то не сельских, а городских ювелиров. В раскопках Новгорода узкомассивные браслеты встречались в слоях X в., а в Нукшинском могильнике в погребениях X—XI вв.², что позволяет и найденные в наших курганах браслеты этой формы датировать концом X—XI в.

ЛАДЬЕВИДНЫЕ БРАСЛЕТЫ

Широкие, выпуклые с наружной стороны, суживающиеся к концам браслеты напоминают своей формой ладью. Как правило, они массивные, литые, хорошей выделки, с четким рельефным узором. Такие браслеты являются обычной находкой в памятниках IX—XI вв. на территории Скандинавии, Финляндии, Карелии³. Из юго-восточных районов Прибалтики такие браслеты нам неизвестны, на нашей же территории районы находок ладьевидных браслетов очень ограничены. Они встречались в курганах конца X—начала XI в. в южном Приладожье, в раскопках владимирских курганов (в окрестностях Суздаля и Переяславля) и в бассейне р. Суды — в исследованном Н. В. Тухтиной кургане XI в. близ с. Нижний Конец Вологодской области⁴.

Основная масса найденных на нашей территории ладьевидных браслетов иноземного происхождения (из Скандинавии и Финляндии), но встречаются и местные подражания им в виде пластинчатых выпукловогнутых, иногда даже выполненных не литьем, а ковкой.

Таблица 7

СООТНОШЕНИЕ ТИПОВ ЛАДЬЕВИДНЫХ БРАСЛЕТОВ ПО РАЙОНАМ

Районы (см. карту на стр. 8)	Тонкоконечные		Оттянутоконечные		Звериноголовые		Шариро- конечные массивные
	массив- ные	пластин- чатые	массив- ные	пластин- чатые	массив- ные	пластин- чатые	
1	8	—	—	—	4	—	2
3	1	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	1	—	—	—
15	3	6	—	1	—	1	1
17	—	1	—	—	—	—	—

¹ Гос. Эрмитаж, колл. № 878/102, 103, 112, 109, 217.

² Нукшинский могильник, рис. V, 4, 10.

³ G. Petersen. Wikingertidens smykker in Norge. Stavanger, 1955, рис. 74, 65; H. Arbm an. Указ. соч., рис. 109, 3, 5, 6, 9; E. Kivikoski. Ein Gräberfeld der Jüngerer Eisenzeit auf Åland. Helsinki, 1963, рис. 6, 4, 36, 5, 52, 12, 13.

⁴ ГИМ, инв. № 32778 и 54746; МАР, № 18, рис. V, 16; Н. В. Тухтина. Отчет о раскопках Вологодской экспедиции в 1965 г. Архив ИА.

1. Тонкоконечные браслеты подотдела массивных имеют плавно переходящие в толстый округлый дрот концы¹, а у выпукло-вогнутых пластинчатых концы браслета, постепенно суживаясь, образуют острый угол с закругленной вершиной, иногда оформленный небольшой шишкой².

2. Оттянутоконечные зафиксированы только среди пластинчатых. Браслет из владимирских курганов литой, орнаментированный городками и ромбами, имеет сосковидные концы, а кованый серебряный браслет с узором вертикальных змеек заканчивается квадратными орнаментированными язычками.

3. Звериноголовые массивные браслеты из Приладожья имеют концы, оформленные в виде скульптурных схематических головок животных³, как у дротовых и пластинчатых. Еще более схематично — в виде прямоугольных выступов, оформлены концы массивного, орнаментированного ромбами, и пластинчатого неорнаментированного (если не считать продольной каннелюры в средней части) браслетов из владимирских курганов⁴.

4. Шарниркоконечные браслеты исключительно привозные. Всегда массивные, с концами в виде толстых четырехгранных брусков с вертикальным каналом и продольной щелью для укрепления замка на шарнире. В фондах ГИМ имеется два таких браслета из с. Подъелье в южном Приладожье⁵ и один из с. Брембола в окрестностях Переяславля Залеского (рис. 30, 1).

Кроме выразительности формы, отличительной чертой ладьевидных браслетов является их орнамент, различные варианты которого преобладают в разных районах.

Таблица 8

УЗОРЫ ОРНАМЕНТАЦИИ ЛАДЬЕВИДНЫХ БРАСЛЕТОВ ПО РАЙОНАМ

Районы (см. карту на стр. 8)	Верти- кальная змейка	Пле- тенка	Ромбы	Продоль- ный рельеф- ный по- ясок	Продоль- ная кан- нелюра	Ямки для инкруста- ций	Эсо- видные завит- ки
1	6	—	—	2	—	3	1
3	1	—	—	—	—	—	—
12	1	—	—	—	—	—	—
15	1	4	4	—	1	2	—
17	—	—	1	—	—	—	—

Как показывают цифры таблиц 7 и 8, из Приладожья известны исключительно массивные экземпляры с преобладающим узором вертикальных змеек, группы которых разделены перемычками в виде не-

¹ МАР, № 18, рис. IV, 3, 18; ИАК, вып. 15. СПб, 1905, рис. 259.

² ГИМ, инв. № 54746.

³ МАР, № 18, рис. IV, 16, 22.

⁴ ИАК, вып. 15, рис. 303.

⁵ МАР, № 18, рис. IV, 12.

скольких рядов рельефного шнура. Таким же выпукло-шнуровым орнаментом в виде продольного пояса с поперечными перемычками украшены браслеты из Костина, а сочетание этого узора с эсвидными завитками мы видим на браслете из с. Городища. На браслетах из владимирских курганов два последние узора отсутствуют, мотив плетенки и ромба имеется как на массивных, так и на пластинчатых, причем высокорельефная плетенка массивного браслета, сочетающаяся с рельефным пояском и перемычками, отличается от узора плетенки на пластинчатых. Как из Приладожья, так и из округи Переяславля мы имеем массивные браслеты, орнаментированные ямками (в первом случае звериноголовые и более тонкой выделки, во втором — тонкоконечные). В первоначальном своем виде эти браслеты выглядели очень эффектно, т. к. ямки были инкрустированы серебряными шариками. Примером такой техники являются замкнутые инкрустированные браслеты, изделия скандинавских ювелиров X в.¹.

Ромбический узор на массивных владимирских и гнездовских браслетах более четкий и рельефный, чем на выпукло-вогнутых из тонкой пластины, которые, возможно, являются местными изделиями суздальских мастеров, подражанием дорогим привозным, как и серебряный с каннелюрой браслет.

Кованый серебряный браслет из с. Воронцова (бассейн р. Мологи) является ярким примером копирования иноземной формы и орнамента русским ювелиром. Если некоторые из владимирских пластинчатых браслетов можно отнести к изделиям русских городских ювелиров, отливавших их по восковой модели, копируя привозные оригиналы, то мастер, изготовивший данное украшение, сумел передать техникойковки, тиснения и штампа характерные особенности ладьевидного браслета. Заимствованный узор змейки он сочетает с привычным для русских ювелиров бордюром из треугольников ложной зерни («волчий зуб»), причем сама «змейка» выполнена здесь, как и на других кованых изделиях с узором, копирующим скандинавский (рис. 30, 2, 5), в технике тиснения, которая совершенно не свойственна была скандинавским ювелирам.

* * *

Привлекая сравнительный материал из хорошо датированных памятников и прослеживая взаимовстречаемость в одних комплексах с браслетами других видов украшений, удалось уточнить датировки разных типов браслетов.

Статистический подсчет украшений данной категории по районам выявил не только количественное соотношение разных типов, но помог установить и некоторые локальные формы их. Как этнический признак браслеты не имеют такого значения, как, например, типы височных ко-

¹ M. Strömberger. Untersuchungen zur jüngeren Eisenzeit in Schonen. Lund, 1961, рис. 75,4; Е. Рыдзевская. Указ. соч., рис. XXV, 6, 7.

лец, потому что головной убор более консервативен, чем такие легко снимаемые и передаваемые украшения, как перстни и браслеты. Несмотря на это, к хорошо известному «новгородскому» типу витых обрубленных браслетов мы можем прибавить «костромской» тип оттянутоконечных. В отношении же северо-западной части Новгородской земли к локальному типу обрубленных XI—XIII вв., сопровождаемых обычно щитковыми височными кольцами, можно прибавить еще как локальный вид украшений узкомассивные браслеты X—начала XII в., которым сопутствуют в погребальных комплексах браслетообразные с привесками височные кольца.

Известное значение как локальные признаки имеют детали витых петлеконечных браслетов (узкие петли с прямым концом в северных районах и широкие с завитком в южных) и узоры орнаментации пластинчатых. Но последний вопрос требует детального разбора и не может быть разрешен в рамках настоящей статьи. Изучение форм браслетов и приемов выделки их приводит к заключению, что основная масса этих украшений, найденных в сельских курганах, могла быть продукцией местных мастеров. Больше всего в курганах найдено витых, пластинчатых и дротовых браслетов, потому что почти все типы дротовых, петлеконечные, тонкоконечные и обрубленноконечные витые, а также ряд типов плоскопластинчатых с несложным по технике нанесения пуансонами и штампом-колесиком орнаментом вполне могли изготавливаться сельскими ювелирами.

Выявляя среди общей массы изделия несомненно городского производства, мы можем судить о связях сельского населения с городом и видим, что связи эти были живыми. Осуществляться они могли как непосредственно, так и через торговцев-коробейников. Городские изделия встречаются не только в ближайшей округе крупных торгово-ремесленных центров, но и в глубинных районах, примером чего могут быть находки кованых серебряных браслетов близ с. Воронцова в бассейне р. Мологи, близ с. Путилова Московской области.

Проследивая происхождение определенных форм браслетов, бытовавших в X—XIII вв. на Руси, мы видим, что далекими прототипами завязанных и звериноголовых были изделия античных ювелиров. Сохранившись до второй половины I тысячелетия, эти формы из Византии распространились по Европе, но именно на территории Руси завязанные браслеты стали излюбленной локальной формой не только как драгоценности, но и как общедоступные бронзовые украшения. В сельских памятниках нарядные завязанные браслеты встречаются редко, так как являлись дорогим городским товаром, но встречаются в далеко отстоящих друг от друга районах, следовательно, известны были повсюду.

Из звериноголовых на нашей территории больше привился тип дротовых и близких к ним узкопластинчатых. Пластинчатые звериноголовые бытовали в X—начале XII в. как на Руси, так и в восточной Прибалтике, но варианты их заметно отличаются друг от друга. К числу импортных форм браслетов следует отнести не получившую широкого распростра-

нения, но вызвавшую подражания ладьевидную форму и ширококонечные подтипа «а», которые господствовали в Скандинавии, на Аландских островах и на территории Финляндии.

Сравнение материалов новгородских раскопок и курганных инвентарей показывает на примере браслетов, что наряд рядовых горожан и сельского населения мало чем отличался. М. В. Седова дает в своей работе описание всех браслетов, найденных в Новгороде, и среди них специфически городскими можно считать только створчатые браслеты, все же остальные имеют аналогии в нашем материале. Это говорит о значительной близости быта городского и сельского населения в X—XIII вв.

ОСНОВАНИЯ ДАТИРОВОК БРАСЛЕТОВ

Типы и варианты	Аналоги и датирующие комплексы	Источники	Дата
Дротовые простые замкнутые, рис. 28, 1	В составе клада IX—X вв. (Угодичи, м/р. 15а); м/р. 16в, Мещерское II, к. 2 — с трехлопастным ажурным височным кольцом — XIII в.	Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., клад. 9, ГИМ, инв. № 56112.	IX—XI вв.
Дротовые завязанные, рис. 28, 2.	Русские клады X — начала XI в.	Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., клады 13 и 19, табл. V.	XI в.
Дротовые тонкоконечные, рис. 28, 3.	В слоях X—XIII вв. древнего Новгорода; м/р. 15а, Угодичи, клад IX—X вв.; м/р. 1в, Путилово, клад XI — начала XII в; м/р. 20, Шуи, к. 1 — с браслетообразными, завязанными на оба конца и с 3-бусинными узелковыми кольцами, XI — начало XII в.	Н. В. Рындина. Указ. соч., стр. 232; Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., клады 9 и 59, рис. II и XXVIII, 2; ГИМ, инв. № 25778.	X—XII вв.
Дротовые толстоконечные	м/р. 21, Зарайский клад IX—X вв; финские могильники VIII—X вв.	ГИМ, инв. № 54746; МАР, № 25, рис. XVIII, 4, XXIII, 7.	IX — начало XI в.
Дротовые точечноконечные.	м/р. 18, Ступенки, к. 9 — с бипирамидальными и призматическими сердоликовыми бусами и монетовидными привесками — XII в.	ГИМ, инв. № 45134.	XI в. XII в.
Дротовые загнутоконечные.	Слой XI—XII вв. древнего Новгорода.	Н. В. Рындина. Указ. соч., М. В. Седова. Указ. соч., стр. 249.	XI—XII вв.
Дротовые уплощенноконечные.	м/р. 26, в погребениях XI — начала XII в. — с «радимичскими» лучевыми кольцами, бубенчиками с крестообразной прорезью и др.	ГИМ, инв. № 32884.	XI—XII вв.
Дротовые звездиноголовые, рис. 28, 4.	м/р. 13а, Кирьяново, к. 9 — с браслетообразными завязанными кольцами и ширококонечным пластинчатым браслетом — XI—XII вв; м/р. 18, Ступенки, к. 33 — с семилопастными височными кольцами ранних вариантов и дротовым тонкоконечным браслетом — конец XI — XII в.	ГИМ, инв. № 78607, 45134.	XI—XII вв.
Витые простые замкнутые.	м/р. 9, Васьково, клад XI — начала XII в.	Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., кл. 50, рис. XXIII, 2.	XI — начало XII в.

Типы и варианты	Аналогии и датирующие комплексы	Источники	Дата
Витые завязанные, рис. 29, 1.	Русские клады X—XII вв.; м/р. 20, Коханы, к. 29 — бусинное филигранное височное кольцо, сердоликовые бипирамидальные бусы — XI—XII вв.; м/р. Загорье, к. 51 — проволоочное височное кольцо с привеской-бубенчиком с крестообразной прорезью. XI в.	То же, кл. 13, 30, рис. V, X, 3, XI, 3; ГИМ, инв. № 25778 и 45133.	X—XI вв.
Витые обрубленноконечные, рис. 29, 3.	В слоях X—XIII вв. древнего Новгорода.	Н. В. Рындина. Указ. соч., стр. 228.	X—XIII вв.
Витые щитковые.	В слое XI в. древнего Новгорода; русские клады XII — начала XIII в.	М. В. Седова. Указ. соч., стр. 249; Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., рис. XLII, XLVIII и др.	XI—начало XIII в.
Витые тонкоконечные.	Клад XI — начала XII в.; слой XII—XIV вв. древнего Новгорода.	Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., кл. 30, рис. X, 3; М. В. Седова. Указ. соч., стр. 247—248.	XI—XIV вв.
Витые эсоконечные.	м/р. 17, Харлапово, к. 25, XII в.	Е. А. Шмидт. Указ. соч., рис. 36, 15.	XII в.
Витые уплощенноконечные.	Клад XII — начала XIII в.; м/р. 5, Крапивна, к. 407 — щитковоконечные с упрощенным орнаментом височные кольца — конец XI—XII в.	Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., кл. 74, рис. XXXI, 5; МАР, № 29, рис. XXV, 1, стр. 113.	XI—начало XIII в.
Витые петлеконечные двойные и тройные, рис. 29, 4.	В слоях XI—XIV вв. древнего Новгорода; м/р. 20, Шун — с семилопастными раннего варианта и трехбусинными узелковыми височными кольцами, с сердоликовыми бипирамидальными и шаровидными из горного хрусталя бусами, XI в.	М. В. Седова. Указ. соч., стр. 247; ГИМ, инв. № 25778.	XI—XIV вв.
Витые петлеконечные сложного витья, рис. 29, 5.	м/р. 12д, Загорье, к. 1 — с небрежно завязанными проволоочными височными кольцами и плетеным на каркасе браслетом — XII в.; м/р. 24, Белевский клад XIII в.; слой XIV в. древнего Новгорода.	ГИМ, инв. № 45133; 23629—48; Н. В. Рындина. Указ. соч., стр. 232.	XII—XIV вв.
Ложновитые завязанные.	м/р. 18, Бочарово, к. 8 — с узелковым височным кольцом, привеской-коньком и бипирамидальными сердоликовыми бусами. Конец XI—XII в.	ГИМ, инв. № 45134.	XI—XII вв.

Типы и варианты	Аналогии и датирующие комплексы	Источники	Дата
Ложновитые тонкоконечные (литые и крученые), рис. 28, 6	В слоях XII—XIII вв. древнего Новгорода.	Н. В. Рындина. Указ. соч., стр. 232; М. В. Седова. Указ. соч., стр. 248.	XII—XIII вв.
Ложновитые уплощенноконечные.	Новгород, слои XI—XII вв.; синхронны витым уплощенноконечным.	Н. В. Рындина. Указ. соч., стр. 230; М. В. Седова. Указ. соч., рис. 8, 9.	XI—начало XIII в.
Ложновитые загнутоконечные.	м/р. 17, Харлапово, курган XII в.	Е. А. Шмидт. Указ. соч., рис. XII, 8.	XII в.
Плетеные замкнутые.	Пустошенский могильник Владимирской обл.—XI в.	А. Л. Монгайт. Рязанская земля. М., 1961, стр. 119, рис. 41.	X—XI вв.
Плетеные завязанные, рис. 29, 7.	м/р. 16а, Елизарово — с завязанными щитковыми кольцами, орнаментированными «классическим» узором, XI в.; м/р. 18, Ступенки, к. 40 — с браслетообразными височными кольцами и сердоликовыми бипирамидальными бусами, XI—XII вв.	ГИМ, инв. № 38892 и 45134.	XI—XII вв.
Плетеные щитковоконечные, рис. 29, 9.	Новгород, слои XI и XII вв.; в составе кладов XI—XII вв.	М. В. Седова. Указ. соч., стр. 249; Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., клады 32, 34.	XI—XII вв.
Плетеные оборванноконечные, рис. 29, 10.	В слоях XI—XIV вв. древнего Новгорода; в составе клада XII—XIII вв.	М. В. Седова. Указ. соч., стр. 249; Г. Ф. Корзухина. Указ. соч., кл. 171.	XI—XIV вв.
Плетеные на каркасе, рис. 29, 8 и 6.	м/р. 12д, Загорье, к. 1 — с витым 2×3 браслетом и проводочным, завязанным на один конец височным кольцом, XII в.; м/р. 16б, Иславское, к. № 3 — с поздним вариантом семилопастного височного кольца XII—XIII вв.	ГИМ, инв. № 45133 и 56112.	XII—XIII вв.
Ложноплетеные щитковые, рис. 29, 11.	Погребение XI в. в финском Максимовском могильнике.	ГИМ, инв. № 37730.	XI в.
Пластинчатые простые замкнутые.	м/р. 3, в курганах XI в. близ сел Бабаево и Нижний Конец.	Н. В. Тухтина. Отчеты о раскопках Вологодской экспедиции в 1960 и 1965 гг. Архив Р-1 ИА, 2180	XI в.
Пластинчатые завязанные, рис. 30, 2.	В слое X в. древнего Новгорода; м/р. 4б, в кургане XI в., Недолбицы; Готланд, X—XI вв.	М. В. Седова. Указ. соч., стр. 253; МАР, № 20, рис. IV, 19; М. Stepperger. Указ. соч., рис. 136.	X—XI вв.

Типы и варианты	Аналоги и датирующие комплексы	Источники	Дата
Пластинчатые узкоконечные, рис. 30, 5, 7.	В слоях XI—XIV вв. древнего Новгорода; м/р. 18, Леоново, к. 8 — с ранними вариантами щитковых завязанных и семилопастных височных колец XI в. и пластинчатым загнутоконечным браслетом.	ГИМ, инв. № 25778.	XI—XIV вв.
Пластинчатые ленточные, рис. 30, 11	В слоях XII—XIII вв. древнего Новгорода.	М. В. Седова. Указ. соч., стр. 252.	XII—XIII вв.
Пластинчатые загнутоконечные, рис. 30, 4, 12.	Новгород, в слоях XI—XIV вв., м/р. 18, Леоново, к. 8 (см. выше) — XI в.	Там же, стр. 250; ГИМ, инв. № 25778.	XI—XIV вв.
Пластинчатые ширококонечные, вариант „а“.	Новгород, слой X в.; в погребениях X—XI вв. в Нукшинском могильнике; м/р. 5, Павлов погост, к. 220 — с монетами X — начала XI в., височным кольцом с привеской-бубенчиком и узкомаассивным браслетом — XI в.	М. В. Седова. Указ. соч., стр. 253 и рис. 9, 24; Нукшинский могильник, рис. V, 4, 12, 13, 15; VI, 1, 7, 10, 13, 15.	X—XI вв.
вариант „б“.	м/р. 13а, Кирьяново, к. 9 — с браслетообразными завязанными кольцами и дрововым звериноголовым браслетом — XI—XII вв.	ГИМ, инв. № 63889.	XI—XII вв.
Пластинчатые оттянутоконечные, рис. 30, 6	м/р. 14, Кубасова, к. 8 и Сторожено, к. 4 — с шейными гривнами из жгута с раскованными пластинчатыми наконечниками XI — начала XII в.; м/р. 20, Коханы, к. 37 — с ажурно-филигранным височным кольцом и стеклянной рыбовидной бусой — XII в.; м/р. 16в, в курганном могильнике XII—XIII вв. у с. Мещерского.	Гос. Эрмитаж, колл. 624/268, 489; ГИМ, инв. № 25778, 56112.	XI—XIII вв.
Пластинчатые овальноконечные.	В слоях XII и XIII вв. древнего Новгорода.	Н. В. Рындина. Указ. соч., стр. 234.	XII—XIII вв.
Пластинчатые кринкоконечные, рис. 30, 10	м/р. 20, Доброселье, к. 15 — с бипирамидальными сердоликовыми и шарообразными бусами из горного хрусталя. По орнаменту близок к варианту «а» овальноконечных браслетов, XII в.	ГИМ, инв. № 25778.	XII в.
Пластинчатые звериноголовые, рис. 30, 3.	Нукшинский могильник, погребения X — начала XII в.; м/р. 18.	Нукшинский могильник, рис. VI, 3, 9, 12, 14, 17.	X—XII вв.

Типы и варианты	Аналоги и датирующие комплексы	Источники	Дата
Пластинчатые „шумящие“.	м/р. 20, Коканы, к. 37 — с оттянутоконечным браслетом, филигранно-бусинным височным кольцом, крученой гривной, характерной для XII в. и привеской-птичкой, характерной для конца XI — начала XII в.; по орнаменту близок к варианту «а» типа овальноконечных; в слое XIII в. древнего Новгорода.	ГИМ, инв. № 25778; М. В. Седова. Указ. соч., стр. 253, рис. 9, 21.	XI—XIII вв.
Узкомассивные, рис. 29, 2.	В слоях X—XI вв. древнего Новгорода; м/р. 5 — в погребениях с браслетообразными височными кольцами с привесками и с монетами XI в.	М. В. Седова. Указ. соч., 254; МАР, № 29, стр. 63, 76, 77, 102.	X—XI вв.
Ладьевидные разных типов, рис. 30, 1.	В памятниках IX—XI вв. в Скандинавии, Финляндии и Карелии; курганы X — начала XI в. в южном Приладожье.	G. Petersen. Wikingeretidens smykker i Norge. Stavanger, 1955, рис. 74, 75; H. Arbm an. Указ. соч., рис. 109, 3, 5, 6, 9; E. Kivikoski. Ein Gräberfeld der junger Eisenzeit auf Aland. Helsinki, 1963, рис. 6, 4; 36, 5; 32, 12, 13; МАР, № 18, рис. IV, 3, 6, 7, 12, 16—18, 22; ГИМ, инв. № 32778.	X—XI вв.

ПЕРСТНИ

Среди деревенских украшений X—XIII вв. видное место занимают перстни. По материалам, хранящимся в разных музеях страны, по данным архивов Института археологии в Москве и Ленинграде и по литературе нами учтено свыше 2500 перстней, найденных при раскопках сельских памятников X—XIII вв. на территории северо-западной и северо-восточной Руси.

Как показало изучение этого материала, перстни были преимущественно женским украшением, но носили их и мужчины и даже дети. Так, на левой руке девочки 2—2,5 лет в кургане у ст. Матвеевской (Московская область) был надет перстень¹. Однако в основном перстни являются частой находкой именно в женских могилах. Например, в полностью раскопанном курганном могильнике близ д. Харлапово (Смоленская область) из 37 женских погребений перстни найдены в 27, составляющих 73% всех женских захоронений².

Обычно перстни находят надетыми на правую или левую руку погребенной; нередко они встречаются и одновременно на обеих руках. Количество перстней в захоронении различно и колеблется от 1—2 до 4—5, порой количество их доходит до 10 на обеих руках.

Однако не всегда перстни находят на руках погребенного. Отмечены отдельные случаи, когда они положены рядом с умершим. Таких захоронений, в которых перстни найдены не на руках, а рядом с костяком (около головы, в ногах, около руки и т. д.), на территории северо-восточной Руси отмечено нами 103. Трудно сказать, какой процент эти захоронения составляют от общего числа курганов в каждом могильнике, так как в большинстве случаев кладбища раскопаны не целиком и мы располагаем недостаточно полными данными. Но, например, в Харлаповском могильнике таких захоронений 11, что составляет 29% всех

¹ Г. П. Латышева. Раскопки курганов у ст. Матвеевская в 1953 г. Труды Музея истории и реконструкции Москвы, в. 5. М., 1954, стр. 43.

² Е. А. Шмидт, стр. 213.

женских погребений кладбища. Находки перстней рядом с костяком не исключают находки перстней и на руках. Напротив, почти всегда, когда перстни встречаются лежащими близ костяка, их обнаруживают и на руках погребенных.

Из 103 захоронений в 87 случаях перстни находились около костяка в одном месте, только у головы или только в ногах и т. д. В 14 погребениях они лежали в двух местах, — например, около головы и у ног. В одном кургане перстни были положены в трех местах, а в одном случае — даже в пяти. В тех случаях, когда характер погребального обряда и расположение вещей в могиле точно зафиксированы, удается установить и местоположение перстней. Так, в некоторых случаях они найдены около пяток, на тазовых костях, около локтя, у плеча, близ головы, как с правой, так и с левой стороны костяка. В шести случаях перстни были надеты на палец ноги. А. П. Богданов, описывая находку перстня на пальце ноги костяка в кургане близ с. Верхогрязье (Московская обл.), отмечал, что такой обычай характерен не для славян, а для финнов¹.

Иногда перстни клались в могилу вместе с браслетами, бусами, ножками и пр. Но большей частью они лежат без сопровождения других вещей. Как правило, при погребении было положено по одному перстню (в 77 курганах), реже по два (в 24 курганах) и по три (в 7 курганах). В одном случае было обнаружено сразу 8 перстней, а в кургане у д. Юдино (Московская область) рядом с женским костяком в деревянной укладке лежало 33 перстня². В некоторых курганах перстни находились в кожаном или шерстяном вязаном кошельке, в горшке, на куске бересты; иногда они были связаны шерстяным шнуром.

В основном перстни клали в могилу при женских захоронениях, изредка при детских. В мужских погребениях они встречаются только в виде исключения. Из 103 погребений нам известно только два случая, когда перстни были положены при погребениях мужчин. Захоронения, в которых найдены перстни, лежащие рядом с костяком, отличаются богатством инвентаря: в них встречаются височные кольца, браслеты и перстни (часто по несколько штук на обеих руках), большое количество бус, гривны (в 13 курганах), налобные венчики. В 10 случаях это были парные захоронения мужчины и женщины.

Обычай класть предметы украшения рядом с погребенным характерен для ряда финских племен. Например, в финских могильниках XII—XIV вв. Сарлейском и Ефаевском наблюдается обычай класть украшения — запястья, кольца, скульгамы, перстни и пр. — рядом с умершим. Часто все эти вещи находят в берестяном или деревянном бурачке. Этот обычай продержался у финнов до XVI в., на что указывают погребения этого времени того же Сарлейского могильника. Возможно, что

¹ А. П. Богданов. Материалы для антропологии курганного периода Московской губ. ИОЛЕАиЭ, т. IV, в. I. М., 1867, стр. 77.

² А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930, стр. 71; ГИМ, инв. № 63160.

эти предметы положены в виде дара умершему¹. Такой же обычай наблюдается и в более раннем, также финском, Подболотьевском могильнике².

Находки перстней рядом с погребенным обнаружены в основном в курганах северо-восточной части изучаемой нами территории — в земле вятичей и кривичей, т. е. там, где еще в X в. жили финские племена.

Вероятно, славянская вятичско-кривичская колонизация данного района, как говорят об этом новейшие исследования, началась не ранее XI в. Естественно поэтому предположить, что наблюдающийся на данной территории отмеченный нами обычай сохранился от жившего здесь финского населения, ассимилированного в XI—XII вв. славянами. Важно отметить, что в некоторых курганах Московской области (например, в д. Акатово) находят шумящие подвески, позволяющие говорить о стойкости финских традиций на данной территории.

Чем же можно объяснить, что в курганах XI—XIII вв. такое внимание уделяется перстням? Вполне определенно ответить на этот вопрос трудно. Однако можно предположить, что в это время идет оформление семейных и брачных отношений, и при обрядности (как свадебной, так и похоронной) перстень начинает играть немаловажную роль.

Д. К. Зеленин, описывая дореволюционный быт мордвы, указывает, что во время свадебной церемонии «дружка опоясывается полотенцем, подаренным невестою, а на грудь к чепану или халату прицепляет мордовскую булавку, но не одну, а вместе с перстнями жениха и невесты, что служит символом: как перстни жениха и невесты тесно и неразрывно висят на острой булавке, так и будущая жизнь молодых супругов должна быть неразрывной во всех случаях». При похоронах «при девице (когда умрет) на стол или окно кладут мордовскую булавку и перстень, чем доказывается, что покойная готова была уже с кем-нибудь обречься»³.

Мы располагаем в настоящее время материалом, насчитывающим, как уже указывалось, 2500 перстней, научная обработка которых и составляет основное содержание данной работы. Мы классифицировали весь этот материал, взяв за основу типологию, разработанную А. В. Арциховским для вятичей⁴.

На территории северо-восточной и северо-западной Руси в курганах с трупосожжениями конца X — начала XI в. — в Гнездове, Ярославских и Приладожских курганах — перстни встречаются в малом количестве.

¹ Е. И. Горюнова. Сарлейский могильник; Е. же. Ефаевский могильник. Археологический сборник научно-исследовательского института при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1948.

² Древности, т. XXIV.

³ Д. К. Зеленин. Дореволюционный быт мордвы. СЭ, 1938, № 1, стр. 88 и 90.

⁴ А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 71.

В настоящей статье рассматриваются лишь наиболее распространенные типы перстней; те же, которые представлены единичными экземплярами, в классификационную таблицу не включены.

В Гнездове на 800 погребений приходится лишь 12 перстней, в Ярославских курганах на 643 кургана, по которым сохранились данные, — 16 перстней¹. Некоторые исследователи объясняют это обрядом трупосожжения, при котором якобы некоторые вещи исчезали бесследно². Однако этот довод представляется мало убедительным. В Киевском некрополе, например, в трупоположениях X в. количество перстней также невелико. Так, из 94 «рядовых погребений» перстни встречены при четырех захоронениях. Из 17 захоронений «знатных» дружинников перстни обнаружены в четырех парных погребениях и, кроме того, в одном богатом женском захоронении³. Любопытно, что в могильнике Бирки того же времени, где раскопано свыше тысячи погребений, перстни найдены лишь в десяти⁴.

Таким образом, малое количество перстней в указанных памятниках объясняется, как нам кажется, не обрядом трупосожжения, а лишь временем, к которому относятся данные курганы — перстни появляются со второй половины X в. и начинают широко бытовать на нашей территории в XI—XIII вв.

Как показывает анализ инвентаря погребений второй половины X — начала XI в., в которых встречаются перстни, последние найдены в основном в богатых захоронениях и часто в парных — одновременных захоронениях мужчины и женщины.

Итак, со второй половины X в. перстни встречаются, как правило, в захоронениях наиболее знатной части общества. Возможно, это связано с христианизацией феодальной верхушки, когда перстень начинает выступать как необходимый компонент церковного обряда.

Как в Гнездове, так и в ярославских и приладожских могильниках (эти памятники нам особенно важны, т. к. они хорошо датированы), встречаются одни и те же типы перстней: пластинчатые овальнощитковые (завязанные и усатые), пластинчатые широкосрединные (завязанные и незамкнутые) и пластинчатые прямые (простые) (рис. 31, 2, 4, 5, 6, 7; рис. 32 3, 4).

Пластинчатые овальнощитковые перстни (завязанные и продольно-рубчатые завязанные) встречаются на значительной территории, начиная от Владимирской области на востоке и до Псковской на западе (приложение 1). Они встречаются в курганах вместе с золотостеклянными и серебростеклянными бусами, завязанными височными кольцами и браслетами, монетами середины XI в. и другим материалом, на основании которого мы и можем датировать этот тип перстней концом X — началом XII вв.

Перстни пластинчатые широкосрединные завязанные найдены также

¹ Н. Л. Подвигина. Перстни из Гнездова. Археологический сборник МГУ, 1961; В. А. Мальм. Изделия ювелирно-литейного производства. В. сб.: Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963.

² Н. Л. Подвигина. Указ. соч.

³ М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, стр. 145, 149, 151, 154, 169, 177 (парное), 179, 182, 208. М.—Л., 1958.

⁴ Birka, табл. 111, 1, II.

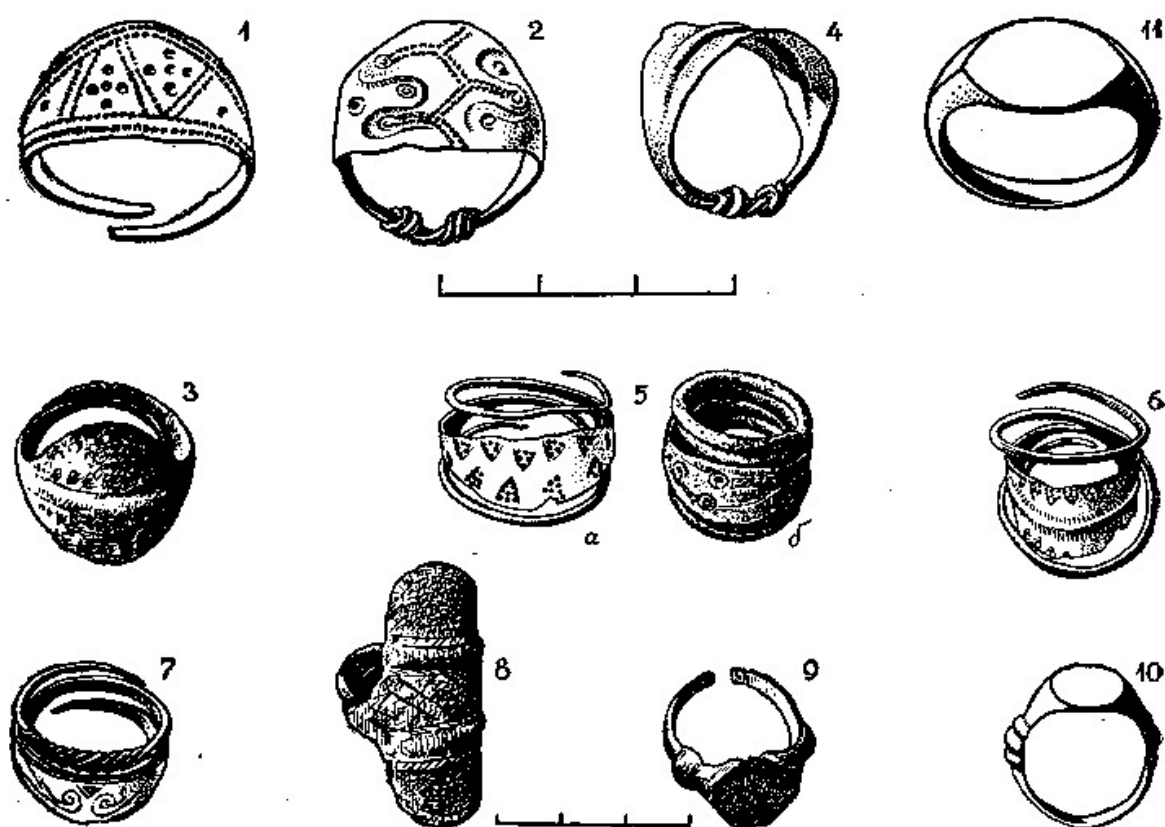

Рис. 31.
Пластинчатые, овальнощитковые и печатные перстни.

на значительной территории (приложение II). Часть из них имеет орнамент, известный под названием «волчий зуб», который широко применялся для орнаментации предметов украшения конца X—XI в. Этот вариант перстней может быть датирован, по-видимому, тем же временем, что и предыдущий. Сопровождающий материал подтверждает эту дату. В Новгороде подобные перстни встречены в слое XI в.

Таким образом, для перстней «завязанность» является таким же признаком ранней даты, как и для височных колец и браслетов.

Пластинчатые широкосрединные незамкнутые перстни (рис. 32, 3) имеют, видимо, более широкую дату. Они встречаются как в памятниках второй половины X в. (в Гнездове, ярославских и приладожских курганах), так и в более поздних «петербургских» и костромских курганах XII—начала XIII в. В Новгороде эти перстни найдены в слоях от X до XIII в.

К ранним формам перстней следует отнести также пластинчатые овальнощитковые усатые (в дальнейшем просто «усатые») (рис. 31, 5, 6). Они в основном встречены в двух районах — в бассейнах среднего течения р. Волги и нижней Оки (Ярославская, Калининская, Рязанская, Владимирская и Костромская области) и в северо-западных областях

(Ленинградская и Псковская области). Между перстнями этих двух районов имеются известные отличия. Перстни, встречающиеся в восточных и северо-восточных областях, имеют гладкий или орнаментированный «волчьим зубом» щиток (последний чрезвычайно распространен в этих районах) или щиток с продольно-выпуклым ребром. Перстни северо-западных областей отличаются большим разнообразием орнамента. Кроме того, только здесь встречен еще один вариант уса-тых перстней, неизвестный в восточных районах — так называемый уса-тый рубчатоконечный (рис. 31, 7).

Усатые перстни считаются характерными для финских племен. Именно этим, как нам кажется, можно объяснить распространение этих перстней именно там, где наиболее тесным образом соприкасались финские и славянские племена. Понятно поэтому, что сравнительно большое количество уса-тых перстней обнаружено во владимирских курганах, где присутствие финского элемента четко выражено.

Отдельные экземпляры уса-тых перстней восточного варианта попали и в более отдаленные районы — так, например, уса-тый перстень найден в с. Елизарове (Московская обл.), несколько экземпляров в Смоленской области. Дата их — конец X — начало XII в.

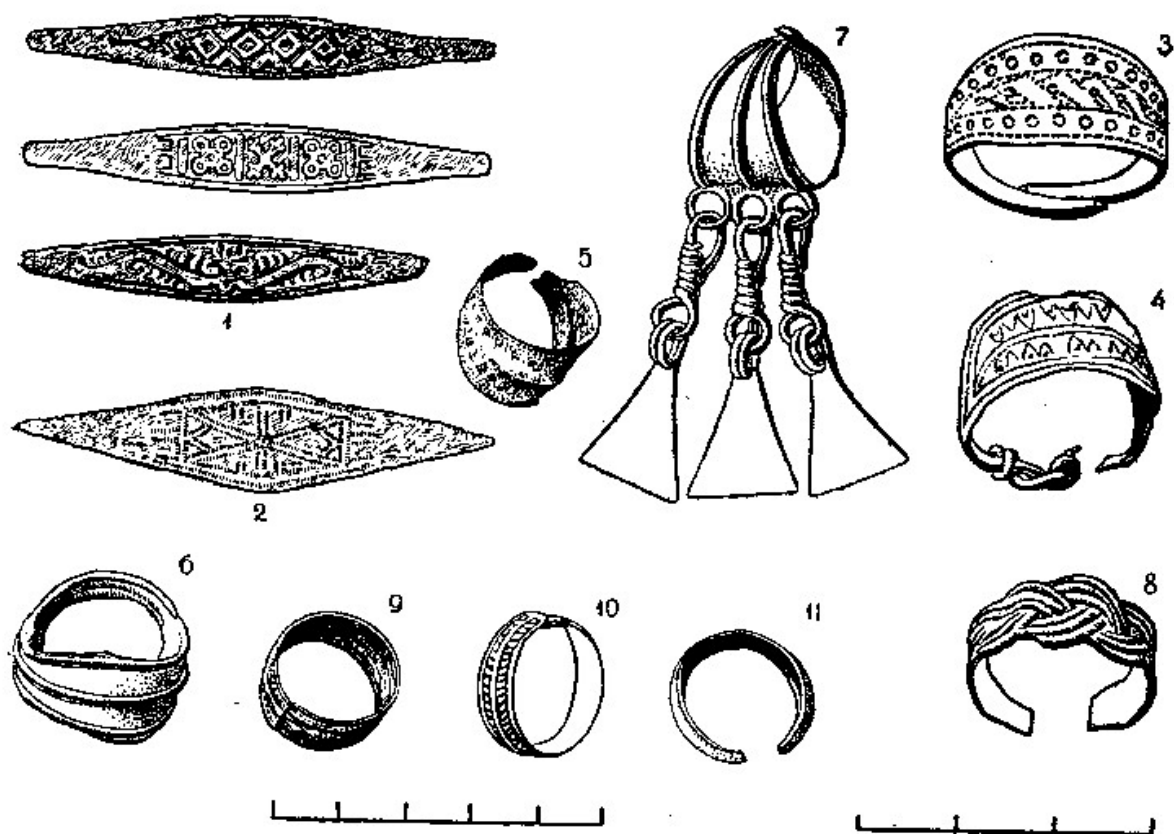
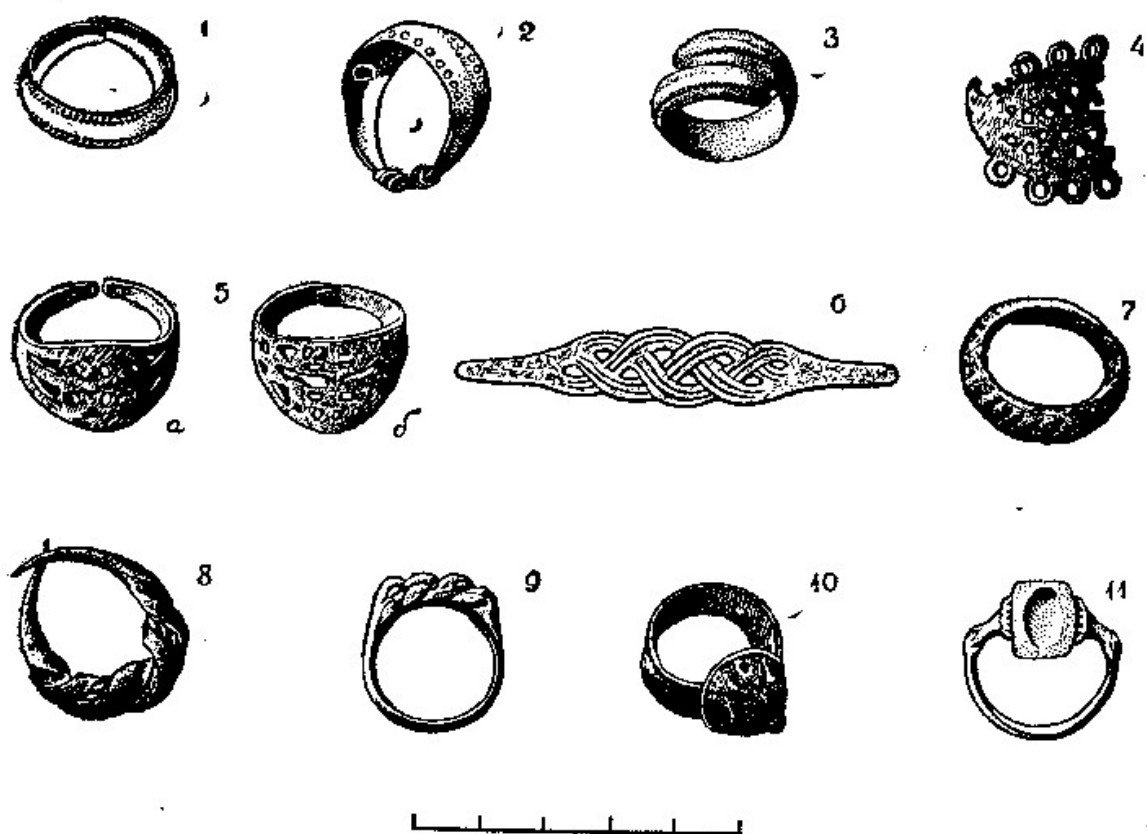

Рис. 32.
Пластинчатые перстни.

Р и с. 33.
Перстни пластинчатые, решетчатые, рубчатые, фигурносрединные.

Западный вариант усатых перстней локализуется в районе бассейнов рек Луга, Оредеж и Нарва и бытует, по-видимому, там в течение XI и XII вв., т. е. в несколько более позднее время, чем первый вариант того же типа (в курганах у д. Куричек Псковской области усатый рубчатоконечный перстень найден с полыми подвесками-уточками XII в.).

К раннему типу перстней можно отнести также пластинчатые прямые закраинные перстни, основная масса которых распространена в XI в. Они также встречаются на большой территории (приложение III), но больше всего их найдено в курганах Владимирской и Смоленской областей. Зато они полностью отсутствуют в более поздних курганах Московской и Костромской областей, что подтверждает раннюю дату этого варианта перстней и вместе с тем является косвенным доказательством более поздней даты московских и костромских курганов.

Если в XI в. различные типы перстней имели сравнительно широкий ареал, то в XII—XIII вв., по мере того как этот вид украшений приобретает все более массовый характер, появляется ряд локальных типов, распространенных в ограниченных районах.

Характерна в этом отношении вятичская земля, где обнаружены такие типы перстней, которые не встречены в других районах. Сюда сле-

дует отнести прежде всего многочисленные (более 300) решетчатые перстни, подробное описание и типология которых произведены А. В. Арциховским¹ и на которых поэтому мы не считаем нужным подробно останавливаться. Однако нам кажется, что все решетчатые перстни конца XI—XIII вв. следует относить к одному типу — решетчатых простых перстней. По характеру рисунка прорезей, разнообразие которых увеличивается с каждым годом благодаря многочисленным раскопкам подмосковных курганов (рис. 33, 5 а и б, 6), следует выделять лишь варианты этого одного типа.

Единичные экземпляры решетчатых перстней вследствие тесных связей, существовавших в это время между отдельными областями Руси, обнаружены и за пределами собственно вятичской земли — так, они найдены в Харлапове (Смоленская обл.), в Новгороде, в костромских и владимирских курганах.

Во владимирских же курганах встречаются решетчатые перстни и другого типа: решетчатые шумящие, отличающиеся от вятичских как техникой изготовления, так и наличием шумящих подвесок с боковой стороны перстня. Среди них можно выделить примерно те же варианты, что и среди вятичских решетчатых перстней: однозигзаговые, двузигзаговые, линейные и пр.

Решетчатые шумящие перстни были широко распространены в X—XI вв. у муромских и мордовских племен и явились прототипом решетчатых вятичских перстней, на что в свое время обратили внимание П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков². И действительно, эта связь хорошо прослеживается не только на формах перстней (повторение в вятичских прорезных вариантов шумящих), но и на орнаменте. Так, без сомнения косая штриховка «елочка» вятичских решетчатых перстней имитирует витую проволоку финских перстней. Кроме того, у вятичей известно несколько экземпляров перстней, названных нами подзорчатыми (рис. 33, 4), колечки по краям которых являются лишним доказательством генетической связи финского и вятичского материалов.

Своеобразие вятичской территории хорошо видно еще на одном типе перстней — пластинчатых широкосрединных³, среди которых надо различать два варианта: к первому следует отнести перстни, сделанные путем литья, довольно массивные и слабо расширяющиеся в средней части (далее будем их называть «пластинчатые широкосрединные литые»). Ко второму варианту относятся перстни, сделанные путемковки (мы их будем называть «пластинчатые широкосрединные тонкие или тонкопластинчатые») (рис. 32, 1, 2). Обратимся сначала к первому варианту.

Помимо техники изготовления (литье), эти перстни отличаются своеобразным орнаментом: так, часто все поле щитка делится поперечными валиками на три или пять клейм, в каждом из которых располагается

¹ А. В. Арциховский. Указ. соч.

² П. Н. Третьяков. Расселение древнерусских племен по археологическим данным. — СА, 1937, № 4.

³ А. В. Арциховский. Указ. соч., отдел V, тип I.

орнамент: косой крест с перекрещенными концами, прямой крест, многолепестковая розетка и др. Иногда все поле щитка покрыто орнаментом: геометрическим или растительным (обычно в виде двух ветвей, расходящихся в разные стороны). Углубленный фон в перстнях данного варианта был заполнен эмалью, которая в некоторых случаях хорошо сохранилась и до настоящего времени. Таким образом, на этих перстнях впервые отмечено применение эмали в предметах массового изготовления сельских мастеров¹.

Данный вариант перстней является характерным только для вятичской земли. Любопытно, что в разных концах этой территории встречаются перстни с одинаковым орнаментом, что, казалось бы, давало возможность предположить их изготовление одним мастером. Однако таких, абсолютно идентичных перстней, немного. Основная часть их явно сделана разными мастерами. Например, перстни с одинаковым орнаментом, но отлитые в разных литейных формах встречены в курганах с. Юдино, Льялово, Черемушки, расположенных на большом расстоянии друг от друга.

То, что в разных местах вятичской территории встречаются перстни с одинаковым орнаментом, изготовленные разными мастерами, говорит о привычке сельского населения к определенному, вполне сложившемуся типу вещей, к известной их стандартизации. То же явление наблюдается и на материале височных колец.

На семилопастных височных кольцах и на перстнях этого варианта встречается одинаковый орнамент, что является лишним доказательством принадлежности этих перстней вятичам. Так, на височных кольцах у с. Веригино, Орешки, Матвеевская и др. имеется отмеченный для перстней растительный орнамент в виде двух расходящихся в разные стороны ветвей, а на височных кольцах из курганов с. Иславское и Крымское орнамент в виде косого креста с перекрещенными концами, широко распространенный на литых вятичских перстнях.

Ко второму варианту, как уже говорилось, относятся пластинчатые широкосрединные тонкие перстни, широко распространенные во многих районах северо-западной и северо-восточной Руси. Но и среди них можно выделить такие, которые встречаются только у вятичей. Они сделаны из тонкой пластины, сильно расширенной в середине и равномерно суживающейся к концам, которые между собой не соединены. Основное отличие вятичских перстней заключается в своеобразии орнамента, нанесенного простым или двойным колесиком-штампом. Орнамент, расположенный в центральной части пластины, иногда повторяет орнамент центральной части пластинчатых широкосрединных литых перстней (например, косой крест с перекрещенными концами)². Иногда на тонкопластинчатых перстнях повторяется орнаментальное трехчастное деление литых перстней.

¹ М. Житомирская. Орнаментированные перстни и браслеты вятичей. Дипломная работа, 1959. Кафедра археологии МГУ.

² Серафимо-Знаменский скит, Матвеевское, Муромцево и др. Московской обл.

Ареал тонкопластинчатых перстней (их найдено более 130 экземпляров в курганах Московской области и часто по несколько экземпляров в одном захоронении) ограничен в основном территорией вятичей. Отдельные находки их зарегистрированы в курганах Смоленской и Ивановской областей и владимирских курганах (приложение II).

Среднее Поволжье (в частности Костромские курганы) представляет собой район, также отличающийся чрезвычайным своеобразием материала. Здесь встречено сравнительно небольшое количество типов перстней. Среди них имеются такие, которые широко распространены на большой территории, например, пластинчатые широкосрединные, рубчатые простые, ложновитые. Наряду с тем встречаются и перстни с ограниченным ареалом: пластинчатые овальнощитковые свободноконечные и фигурно-срединные печатные шестиугольные и овальнощитковые (рис. 31, 1, 3, 9, 10).

Пластинчатые овальнощитковые перстни составляют здесь большинство (около 40 экземпляров). Многие имеют гладкий щиток, другие щиток с выпуклым продольным ребром. Орнамент, как правило, нанесен колесиком-штампом (рис. 31, 1, 3). Среди этого типа перстней наблюдается такая же стандартизация, какая была отмечена нами для пластинчатых перстней Вятческой земли.

Помимо костромских курганов овальнощитковые перстни были обнаружены в курганах Ярославской и Вологодской областей¹, по культуре своей весьма близких костромским курганам. Если бы в этих областях велись такие же широкие раскопки, какие производились Ф. Д. Нефедовым в Костромской области, то, вероятно, и здесь преобладающим типом перстней были бы пластинчатые овальнощитковые.

Фигурносрединные печатные перстни (приложение IV), среди которых особый интерес представляют шестиугольные (рис. 31, 9), найдены в сравнительно небольшом количестве. Однако большая их часть обнаружена в костромских курганах. Отсюда, видимо, они проникали и в другие районы изучаемой территории: так, один аналогичный перстень найден в петербургских курганах, два в погребениях Московской области.

Все вышеописанные типы перстней костромских курганов можно датировать на основании остального погребального инвентаря XII—XIII вв.

Таким образом, наряду с перстнями, характерными для громадного большинства курганов северо-восточной и северо-западной Руси, такими как рубчатые простые и ложновитые, составляющие подавляющее большинство в костромских курганах, последние дают и свои собственные формы перстней: пластинчатые овальнощитковые и печатные шестиугольные.

Известным своеобразием отличается и район, в котором производили

¹ Н. В. Тухтина. Отчет о работе Вологодской археологической экспедиции. ГИМ 1960 и 1961 гг. Архив ИА, Р-1 Р-2
2180 и 2346.

раскопки Л. К. Ивановский и В. Н. Глазов (Ленинградская и Псковская области). Выше отмечалось, что только здесь встречены усаые перстни западного варианта. В этом районе найдены и другие типы перстней, характерные только для данной территории. Это пластинчатые поперечнощитковые перстни, встречающиеся одновременно в двух вариантах (с выпуклыми ребрами на щитке и без них) (рис. 31, 8), печатные овальнощитковые (рис. 31, 11), рубчатые массивные (рис. 33, 7), ложновитые простые с перевитью, ложновитые сложные срединные (рис. 33, 9) и витые двойные с перевитью (рис. 33, 8). Причем интересно, что витые перстни сделаны не из круглой проволоки, как большинство витых перстней остальной изучаемой территории, а из расплющенной — так что иногда создается впечатление, что они сделаны путем перекручивания дрота. Следует отметить здесь также находки спиральных перстней.

Своеобразие встреченных в этом районе типов перстней, видимо, объясняется этнической особенностью данной области, характеризующейся смешанным водско-славянским населением.

Большую группу перстней составляют витые. По количеству проволок, из которых они свиты, мы их разделяем на витые двойные, тройные, четверные. По характеру концов они, в свою очередь, делятся на петлеконечные, остроконечные и пр. Витых двойных и четверных перстней найдено сравнительно немного¹. Среди них известный интерес представляют витые двойные остроконечные с перевитью, о которых уже говорилось выше, и витые четверные со скowanными концами, найденные только в курганах Московской области. Остальные варианты этих типов встречены на изучаемой территории в единичных экземплярах.

Наибольшее распространение получили витые тройные перстни и среди них особенно петлеконечные (точное повторение витых тройных браслетов) и остроконечные (т. е. с раскованными концами). Первые в основном встречаются у вятичей (в Московской, Калужской, Смоленской областях), вторые распространены шире и не связаны с определенной территорией, хотя большее их количество было все-таки обнаружено в курганах Московской области².

Помимо витых простых перстней, встречаются витые сложные или

¹ Витые двойные: а) остроконечные — Калининская, Костромская, Ленинградская и Смоленская области (около 10 экземпляров);

б) завязанные — Брянская, Ленинградская области (4 экземпляра);

в) остроконечные с перевитью — Ленинградская и Псковская области (8 экземпляров).

Витые четверные: а) скованные — Московская область (около 10 экземпляров);

б) остроконечные — Брянская, Ленинградская области (около 5 экземпляров).

² Витые тройные: а) петлеконечные — Брянская, Владимирская, Калужская, Московская, Смоленская, Ярославская области (около 20 экземпляров);

б) остроконечные — Брянская, Владимирская, Московская, Смоленская, Ленинградская, Ярославская области (около 35 экземпляров);

в) скованные — Ленинградская область (3 экземпляра);

г) обрубленноконечные — Владимирская, Вологодская области (2 экземпляра).

плетенные перстни, которые трудно связать с какой-либо определенной территорией.

Большую группу составляют перстни ложновитые, которые часто трудно отличить от рубчатых перстней. К ложновитым мы относим только те перстни, которые отлиты в литейной форме, снятой с витых перстней. Ложновитые простые и сложные соответствуют витым перстням тех же видов и чрезвычайно широко распространены по всей территории северо-восточной и северо-западной Руси, начиная с конца X и вплоть до XIII в.¹

Такое же широкое распространение — территориальное и хронологическое имеют рубчатые простые перстни. Можно было бы выделить большое количество вариантов рубчатых перстней, т. к. внешне они нередко отличаются друг от друга: так, иногда нарезка идет вокруг всего перстня (как бы подражая ложновитым) или только в передней части, иногда она бывает глубокая, иногда еле заметна; концы свободные или скованные и т. д. Однако такое дробное деление на указанные варианты нам кажется нецелесообразным, поэтому мы под простыми рубчатыми перстнями объединяем все формы этих перстней, отличающиеся между собой лишь мелкими деталями².

Так же широко бытовали дрововые перстни, которые по поперечному сечению делятся на округлые, треугольнопроволочные, квадратнопроволочные.

Рубчатые простые, ложновитые и дрововые перстни, пожалуй, были наиболее распространенными типами перстней у сельского населения Руси X—XIII вв.

Наше описание перстней было бы неполным, если хотя бы в двух словах не сказать о перстнях индивидуальных форм — это печатные, коронковые, ложнокоронковые и перстни с самыми разнообразными щитками. Встречаются также экземпляры, украшенные зернью, сканью и с черневым орнаментом (например, рис. 33, 10, 11).

Вполне возможно, что значительная часть их является продукцией городского ремесла.

¹ Ложновитые: а) простые — Владимирская, Калининская, Калужская, Костромская, Ленинградская, Московская, Псковская, Рязанская, Смоленская, Ярославская области (около 200 экземпляров);

б) сложные — Брянская, Владимирская, Калининская, Калужская, Костромская, Московская, Смоленская, Ярославская области (около 40 экземпляров);

в) сложные срединные — Ленинградская, Псковская области (более 10 экземпляров);

г) простые с перевитью — Калужская, Ленинградская, Смоленская области (15 экземпляров).

² Рубчатые: а) простые — Брянская, Владимирская, Вологодская, Калининская, Калужская, Костромская, Ленинградская, Московская, Псковская, Рязанская, Смоленская, Ярославская области (около 400 экземпляров);

б) массивные — Ленинградская обл. (12 экземпляров);

в) простые с перевитью — Калининская, Ярославская области (около 5 экземпляров).

№ по рис. 31	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
1	<i>а) Свободноконечные</i> Во владимирских курганах (колл. ГИМ, инв. № 55421). Вологодская обл., у деревень Володино (кург. 6), Бабаево (кург. IV, погр. 2 и 1) — с витым четверным браслетом, полыми подвесками-уточками, круглыми косорешетчатыми подвесками (Н. В. Тухтина. Отчет о раскопках Вологодской археологической экспедиции ГИМ, 1960 и 1961 гг. Архив ИА Р—I Р—I 2180; 2346). Калининская обл., у д. Хриплево (кург. 3) — с топором XI—XII вв. (ГИМ, инв. № 78607). Костромская обл., у деревень Северцы (кург. 1), Новлянское (кург. 1), Никульцево (кург. 5), Кулькино (кург. 4), Пеньки (кург. 5), Низовская (кург. 16) и др. — с хрустальными и желтостеклянными шарообразными бусами, витыми четверными и сложными браслетами, круглыми косорешетчатыми подвесками (Гос. Эрмитаж, коллекция № 624). Ленинградская обл., у деревень Плешевы (кург. 7), Хотыницы (кург. 9), Таровицы, Озертицы (кург. 1, 8), Маклаково, Кикерино (кург. 9, 10, 16), Тяглино (кург. 2, 24), Рабетицы и др. — с хрустальными четырнадцатигранными бусами (ГИМ, инв. № 35322). Ярославская обл., у деревень Вороново, Грехов ручей и др. — с западноевропейскими монетами XI в., золото- и серебростеклянными бусами, грушевидным крестопрорезным бубенчиком (ГИМ, инв. № 78607, 96483). <i>б) Завязанные</i>	В памятниках Эстонии XII—XIII вв. (А. М. Tallgren. Zur archäologie Eestis. Dorpat, 1922, стр. 102, рис. 133).	XI—XIII вв.
2	Во владимирских курганах (ГИМ, инв. № 55421). Калининская обл., у д. Вашловское (ГИМ, инв. № 45988). Калужская обл., у д. Трошковицы (ГИМ, инв. № 25778). Ленинградская обл., у д. Кирилдино (кург. ХСН, 1) — с монетами середины XI в. Московская обл., у деревень Елизарово (кург. 1), Бисерово — с браслетообразными	В Швеции, в памятниках конца X — начала XI в. (Birka, таблицы 111, 11).	Кон. X — нач. XII в.

№ по рис. 31	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
2	завязанными височными кольцами, золото- и серебростеклянными бусами (ГИМ, инв. № 38892, 44738). Псковская обл., у деревень Поддубье (кург. 32), Пашково — с золотостеклянными бусами (колл. Псковского краев. музея, инв. № 2184) и др.		
3	<i>в) Продольнорубчатые</i> Калужская обл., у д. Колчино (кург. 46) (ГИМ, инв. № 42215). Костромская обл., у деревень Босиха Вторая (кург. 4), Сухарева, Северцы (кург. 1), Низовская (кург. 17), Сторожево (кург. 1) — с круглыми косорешетчатыми подвесками, желтостеклянными шарообразными бусами, полыми подвесками-уточками (колл. Гос. Эрмитажа, № 624). Ленинградская обл., у деревень Волковицы (кург. 56), Хотыницы (кург. 45), Ронковицы (кург. 100), Волосово, Грызово (кург. 16), Тресковицы и др. (ГИМ, инв. № 35322). Московская обл., в раскопках А. П. Богданова (точнее неизвестно) (колл. Музея антропологии МГУ). Ярославская обл., у д. Кривец (кург. 30) — с полый подвеской-уточкой, круглой косорешетчатой подвеской, печатным шестиугольным перстнем (ГИМ, инв. № 78607).		XII—XIII вв.
4	<i>г) Продольнорубчатые завязанные</i> Брянская обл., у д. Гетманская Буда (кург. 58) — с золотостеклянными бусами и сердоликовыми плитчатыми со срезанными углами (ГИМ, инв. № 32884). Во владимирских курганах (колл. ГИМ, инв. № 55421). Московская обл., у деревень Путилово, Обухово, Дятловка (кург. 2) и др. — с браслетообразными завязанными височными кольцами, золотостеклянными бусами (ГИМ, инв. № 44576, 78607, 54721). Псковская обл., у д. Калихновщина (кург. 78) — с золотостеклянными бусами, западноевропейскими монетами середины и конца XI в. (колл. Гос. Эрмитажа, № 856). Ярославская обл., у д. Вороново (кург. 5, 7) — с золотостеклянными бусами, овально-щитковыми завязанными височными кольцами, витым тройным завязанным браслетом, грушевидным крестопрорезным бубенчиком (ГИМ, инв. № 78607).	В Томниковском могильнике (МАР, № 10, табл. XIII, 8).	Кон. X—нач. XII в.

№ по рис. 31	Место находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
5	<i>д) Усатые</i> Во владимирских курганах (ГИМ, инв. № 55421). Ленинградская обл., у деревень Засторонье, Ольгин крест, Выра, Сиса (кург. 1), Грызово (кург. 13), Полотбицы, Хотыницы (кург. 37), Калитино и др.—с золотостеклянными бусами, поперечнощитковыми перстнями (ГИМ, инв. № 35322). В Новгороде в слое XI века (МИА, № 65, стр. 254). Псковская обл., у д. Калихновщина (кург. 1, 79) —с западноевропейскими монетами XI в. Рязанская обл., у д. Поповская и ур. Великое (ГИМ, инв. № 78607). Смоленская обл., у д. Азобицы (ГИМ, инв. № 44792). Ярославская обл., у деревень Вороново (кург. 9), Грехов ручей (кург. 37, 6), Юрьевец (кург. 8), Михайловское (кург. 1, 1902 г.—хорошо датированный памятник второй половины X—начала XI в.) —с браслетообразными завязанными височными кольцами, грушевидными крестопрорезными бубенчиками, золотостеклянными бусами (ГИМ, инв. № 78607, 96483, 98490).	В погребениях Нукшинского могильника X—XI вв. (Нукшинский могильник, табл. II, 19). В Гочевском могильнике Курской обл. (Д. Я. Самоквасов. Атлас Гочевских древностей. М., 1915, табл. XXII, XLV и др.). В Люцинском могильнике (МАР, № 14, табл. XI, 9). В мордовских могильниках IX—X вв. (МИА, № 28. М., 1952, стр. 127, табл. XXX, 3, 5).	Кон. X—нач. XII вв.
6	<i>е) Усатые продольнорубчатые</i> Во владимирских курганах (ГИМ, инв. № 55421). Ленинградская обл., у д. Новоселье (ГИМ, инв. № 35322). Смоленская обл., у д. Гнездово (Н. Л. Подвигина. Перстни из Гнездова. Археологический сборник. МГУ, 1961, рис. III, 7). Ярославская обл., у дд. Грехов ручей, Михайловское —хорошо датированный памятник конца X—начала XI в. (ГИМ, инв. № 98490).	В Лядинском могильнике X—XI вв. (МАР, № 10, табл. II, 5, 13).	Кон. X—нач. XI в.
7	<i>ж) Усатые рубчатоконечные</i> Ленинградская обл., у деревень Беседы, Полотбицы, Смердовицы и др.—с полыми привесками-уточками XII в. (ГИМ, инв. № 35322).	В Люцинском могильнике (МАР, № 14, табл. XI—5, 6). На Асотском городище в слое второй половины XII в. (Э. Д. Шноре. Асотское городище. Рига, 1961, табл. VI, 40).	XII—XIII вв.

№ по рис. 31	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
-----------------	--	---------	--------------

ПЛАСТИНЧАТЫЕ ПОПЕРЕЧНОЩИТКОВЫЕ

8	<i>Простые и продольнорубчатые</i>		
	Ленинградская обл., у деревень Беседы, Таровицы, Ряболово, Шпановка, Смедово, Рабетицы (кург. 113), Артюшино, Войносово, Выра, Грызово, Волгово (кург. 35), Калитино (кург. 4), Пежовицы (кург. 27), Лорвила (кург. 8) и др. — с хрустальными четырнадцатигранными, золотостеклянными, желтостеклянными шарообразными бусами, витыми тройными и четверными браслетами, узкорогими лунницами (ГИМ, инв. № 35322).	На Асотском городище Латвийской ССР, в слое XII в. (Э. Д. Шноре. Асотское городище. Рига, 1961, табл. VI, 28).	XII—XIII вв.

Приложение II

ПЛАСТИНЧАТЫЕ ШИРОКОСРЕДИННЫЕ

№ по рис. 32 1	<i>а) Вятские литые</i>		
	Во владимирских курганах (ГИМ, инв. № 55421). Калужская обл., у деревень Зикеевка, Погост и др. (ГИМ, инв. № 42215, 26748—50). Московская обл., у деревень Котляково, Муромцево, Тушино, Верхогрязье, Ивино, Борисово, Братцево, Юдино, Кузнецовка, Волково (кург. 3, 29), Пузиково, Ушмары, Чернево, Матвеевская, Михайловское (кург. 3), Каргашино (кург. 4) и др. — с гривной из дрота плоско-треугольного сечения с двускатно-пластинчатыми концами, с витыми четверными и сложными браслетами, с бусами: сердоликовыми бипирамидальными, хрустальными шарообразными, золотостеклянными цилиндрическими и рыбовидными синего стекла (ГИМ, инв. № 78607, 42044, 44575, 56112, 54746, 42436, 63889, 54721, 46607, 63160, а также колл. Музея истории и реконструкции Москвы). Рязанская обл., у деревень Осово, Смедово — с витыми сложными браслетами (колл. Рязанского краеведческого музея № 20 и 210). Смоленская обл., у деревень Ступенки, Городище, Бочарово и др. (ГИМ, инв. № 32762, 45134).		XII—XIII вв.
2	<i>б) Вятские тонкопластинчатые</i>		
	Во владимирских курганах (ГИМ, инв. № 55421). Московская обл., у деревень Аниськино (кург. 10), Битягово (кург. 1, 4), Борисово,		XII—XIII вв.

№ по рис. 32	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
2	Каргашино (кург. 4, 5), Косино, Митино, Муромцево, Никольское (кург. 10), Рождествено, Серафимо-Знаменский скит (кург. 2), Пушкино (кург. 5), Юдино и др. — с витыми тройными, четверными и сложными браслетами, с хрустальными шарообразными, сердоликовыми бипирамидальными и золотостеклянными бусами (ГИМ, инв. № 78607, 63160, 54746, 44852, 57184, 56112, 63889, 73640, 44575). Смоленская обл., (точнее неизвестно; ГИМ, инв. № 32762).		
<i>в) Незамкнутые</i>			
3	Костромская обл., у деревень Кожухово (кург. 4), Пеньки, Иорданиха (кург. 5), Босиха Вторая (кург. 3), Кубасова (кург. 8) и др. — с полыми подвесками-уточками, витыми сложными браслетами, золото- и серебростеклянными бусами. (Гос. Эрмитаж, колл. № 624). Ленинградская обл., у деревень Сиса (кург. 14), Грызово (кург. 16), Хотыницы (кург. 1), Ронковицы, Беседы (кург. 80), Унотицы (кург. 54), Пежовицы (кург. 16), Лисино (кург. 64, 121), Тарасово и др. — с шарообразным бубенчиком со щелевидным разрезом, поперечнощитковыми перстнями, хрустальными четырнадцатигранными бусами (ГИМ, инв. № 35322). В Новгороде, в слоях X—XIII вв. (МИА, № 65, стр. 257, рис. 10, 6, 10, 32).		Кон. XI— XIII в.
<i>г) Завязанные</i>			
4	Во владимирских курганах (ГИМ, инв. № 55421). Калининская обл., у деревень Избережье, Вашловское (ГИМ инв. № 45988) — с золото- и серебростеклянными бусами, крестопрорезным грушевидным бубенчиком. Ленинградская обл., у д. Крнуши (кург. 1) — с грушевидными крестопрорезными бубенчиками, золото- и серебростеклянными бусами, с усатыми перстнями (Гос. Эрмитаж, колл. № 856). В Новгороде, в слое XII в. (МИА № 65, стр. 257, рис. 10, 7, 9). Псковская обл., у дд. Городище, Борки (кург. 1), Верхоляны (кург. 17), Калихновщина (кург. 53, 20) (Гос. Эрмитаж, колл. № 863, 868, 856).	В Лядинском могильнике X—XI вв. (МАР, № 10, табл. II, 11). В Швеции, в памятниках конца X — начала XI в. (Birka. Таблицы, 111, 8, 9, 10). В памятниках Прибалтики XI в. (A. M. Tallgren. Zur archäologie Eestis. Dorpat, 1922, стр. 103, рис. 136). В мордовских могильниках IX—X вв. (МИА, № 28. М., 1952, стр. 127, табл. XXX, 7).	Кон. X—нач. XII в.

№ по рис. 32	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
4	Смоленская обл., у дд. Гнездово, в курганах с материалом X—начала XI в., Новоселок, Елисеевичи, Сельцо, Павлово, Митишино (ГИМ, инв. № 55421, 22882—22905, 78607; Н. Л. Подвигина. Перстни из Гнездова. Археологический сборник МГУ, 1961; Працы, т. II, табл. 1, 70, 72). Ярославская обл., у д. Б. Тимерево (кург. 298) — с хрустальными и сердоликовыми бусами X—XI вв. (Ярославское Поволжье. М., 1963, стр. 38).		
5	<i>д) Продольнорубчатые</i> Калужская обл., у д. Колчино (кург. 46) (ГИМ, инв. № 42215). Московская обл., у деревень Беседы (кург. 30), Тушино, Битягово (кург. 2), Александровка (кург. 1), Кожухово — с ранними формами семиллопастных височных колец, с витой гривной с напаянными концами, шарообразными бубенчиками с щелевидным разрезом, бусами: хрустальными шарообразными и сердоликовыми бипирамидальными (ГИМ, инв. № 42436, 56112, 80135). Ярославская обл., у д. Вороново (кург. 7) — с грушевидным крестопрорезным бубенчиком и золотостеклянными бусами и др. (ГИМ, инв. № 78607).		XII—нач. XIII в.
6	<i>е) Валиковые</i> Во владимирских курганах (ГИМ, инв. № 55421). Калужская обл., у д. Колчино (ГИМ, инв. № 42215). Московская обл., у деревень Беседы (кург. 22), Тушино, Воскресенский посад (кург. III, 3), Судаково (кург. 1), 17-я верста Брянской ж. д. — с шарообразными бубенчиками с щелевидной прорезью (ГИМ, инв. № 42436, 49616, 56112, 56162; колл. музея антропологии МГУ, № 23).	В Томниковском могильнике X—XI вв. (МАР, № 10, табл. XIII, 8).	Кон. XI—XII вв.
7	<i>ж) Валиковые шумящие</i> Владимирская обл., у д. Весь (кург. 19) и др. местах (точнее неизвестно; ГИМ, инв. № 55421). Калининская обл., у д. Посад (ГИМ, инв. № 78607).		X—XI вв.

№ по рис. 32	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата находок
8.	<i>з) Волнистые</i> Калужская обл., у д. Колчино (кург. 72) — с круглопроволочной загнутоконечной гривной. Московская обл., у деревень Рыбушкино, Путилово, Косово и др. (ГИМ, инв. № 44576, 82873 и колл. музея антропологии МГУ). Псковская обл., у д. Калихновщина (кург. 78) — с западноевропейскими монетами середины и конца XI в., золото- и серебростеклянными бусами (Гос. Эрмитаж, колл. № 856). Смоленская обл., у д. Харлапово (Е. А. Шмидт, рис. 35, 10).		XI—XII вв.

Приложение III

ПЛАСТИНЧАТЫЕ ПРЯМЫЕ

9	<i>а) Простые</i> Брянская обл., у деревень Влазовичи (кург. 28, 29), Казаричи, Ляличи, Шербиничи и др. — с золото- и серебростеклянными бусами, с гривной дробовой плоско-треугольного сечения с многогранными головками на концах (ГИМ, инв. № 32884). Во владимирских курганах (ГИМ, инв. № 55421). Калининская обл., у д. Посад (ГИМ, инв. № 78607). Калужская обл., у д. Колчино (кург. 41) и др. (точнее неизвестно; ГИМ, инв. № 42215—16). Ленинградская обл., у деревень Войносово, Выра (кург. 6), Унотицы (кург. 97) и др. (точнее неизвестно; ГИМ, инв. № 35322). Московская обл., курганы на левом берегу р. Вори (кург. 14) и у деревень Кожухово, Кузнецовка, Спас-Тушино и др. — с браслетообразными и овальнощитковыми завязанными височными кольцами, золото-стеклянными, хрустальными шарообразными и сердоликовыми бипирамидальными бусами (ГИМ, инв. № 43894, 80135, 56112). В Новгороде в слоях XI—XII вв. (МИА, № 65, стр. 257, рис. 10, 24). Псковская обл., у д. Калихновщина (кург. 78) — с золотостеклянными и серебростеклянными бусами, пластинчатым завязанным	XI—XII вв.,
---	---	-------------

№ по рис. 32	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
9	перстнем, западноевропейскими монетами середины и конца XI в. Смоленская обл., у деревень Елисеевичи, Княжое, Ступенки, Шатуны, Митишино, Хотнежец и др. (ГИМ, инв. № 22882—22905, 22906, 45132; Працы, II, табл. 1, 77, 79).		
10	<i>б) Закраинные</i> Брянская обл., у деревень Власовичи (кург. 28 и др.), Казаричи (кург. 46, 47), Карховка (кург. 30) — с золотостеклянными бусами (ГИМ, инв. № 32884). Во владимирских курганах (ГИМ, инв. № 55421). Калужская обл., у д. Трошковицы (ГИМ, инв. № 25778). Калининская обл., у дд. Отмич, Вашловское, Посад (ГИМ, инв. № 27009—27017, 45988, 78607). Ленинградская обл., у деревень Леоново, Шуковщина (кург. 54) (ГИМ, инв. № 32778). Псковская обл., у д. Каменка (кург. 44). (Гос. Эрмитаж, колл. № 864). Смоленская обл., у деревень Коханы, Елисеевичи, Азобичи, Сельцо и др. места (точнее неизвестно) — с браслетообразными завязанными височными кольцами и золотостеклянными бусами (ГИМ, инв. № 25778, 22882—22905, 44792, 78607). Ярославская обл., у деревень Грехов ручей (кург. 389), Владимирское (кург. 10), Кирияново (кург. 26) — с золото- и серебростеклянными бусами, западноевропейскими монетами XI в. (ГИМ, инв. № 80135, 78607, 96483).	В Гочевском могильнике Курской обл. (Д. Я. Самоквасов. Атлас Гочевских древностей. М., 1915, табл. XLV).	XI в.

ПЛАСТИНЧАТЫЕ ВЫПУКЛОВОГНУТЫЕ

а) Простые

рис. 32 11	Во владимирских курганах (ГИМ, инв. № 55421).		XI—нач. XIII в.
рис. 33 1	Калужская обл., у д. Трошковицы (ГИМ, инв. № 25778). Костромская обл., у д. Сухарева (кург. 15) (Гос. Эрмитаж, колл. № 624). Московская обл., у деревень Чернево, при впадении р. Ангеловки в р. Баньку, Митино, Каргашино (кург. 3,9), Тушино, Рождествено (кург. 3), Муромцево и др. — с браслетообразными завязанными височными коль-		

№ по рис.	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналогии	Дата находок
1	цами, желтостеклянными бусами (ГИМ, инв. № 46607, 44852, 63889, 54746, 44575). Смоленская обл., (точнее неизвестно) и у д. Стуленки (ГИМ, инв. № 44132).		
	б) Завязанные Во владимирских курганах (ГИМ, инв. № 55421).		
2	Калининская обл., у д. Посад — с бусами сердоликовыми плитчатыми со срезанными углами, золото- и серебростеклянными, проволочными завязанными браслетами и др. (ГИМ, инв. № 78607).		Кон. X — нач. XII в.
Рис. 33, 3	в) Пластинчатые ширококонцовые Брянская обл., у д. Казаричи (ГИМ, инв. № 32884). Во владимирских курганах (ГИМ, инв. № 55421). Смоленская обл. (точнее неизвестно).		XI в. (?)

Приложение IV

ФИГУРНОСРЕДИННЫЕ ПЕЧАТНЫЕ

Рис. 31, 9	а) Шестиугольные Костромская обл., у деревень Пещериха кург. XIV, Сторожево и др. — с желтостеклянными шарообразными бусами, витым сложным браслетом и полый подвеской-уточкой. (Гос. Эрмитаж, колл. № 624). Ленинградская обл., у д. Прологи (ГИМ, инв. № 35322). Московская обл., у дд. Богдановка (кург. 1), Путилово, Муромцево — с хрустальными шарообразными бусами, витым четверным и сложным браслетами (ГИМ, инв. № 76118, 44576, 44575). Ярославская обл., у д. Кривец (кург. 30) — с полый подвеской-уточкой, с витым четверным браслетом, с круглой косорешетчатой подвеской (ГИМ, инв. № 78607).		XII—сер. XIII в.
31, 10	б) Округлые Брянская обл., у д. Влазовичи (кург. 36) (ГИМ, инв. № 32884). Владимирская обл., у деревень Давыдково, Гнездилово и др. (ГИМ, инв. № 55421). Калининская обл., у д. Посад — с браслетообразными завязанными височными кольцами, золотостеклянными и лимонными бусами (ГИМ, инв. № 78607).		XI—нач. XIII в.

№ по рис. 31	Места находок. В сочетании с какими вещами найдены	Аналоги	Дата находок
10	Костромская обл., у деревень Кисловская (кург. 5), Есиплево (кург. 1), Гореловка (кург. 4) и др.—с витым четверным и тройным браслетами, желтостеклянными бусами (Гос. Эрмитаж, колл. № 624). Ленинградская обл., у деревень Войносово, Селище, Маклаково и др.—с витыми тройным и сложными браслетами (ГИМ, инв. № 35322). Московская обл., у деревень Мещерское (кург. 1), Никоново (кург. 1), Путилово и др.—с витым тройным браслетом, трехлопастными ажурными височными кольцами и хрустальными шарообразными бусами (ГИМ, инв. № 38891, 56112, 44576). Ярославская обл., у дд. Кривец (кург. 17) и Лопатино (кург. 41) —с золотостеклянными бусами (ГИМ, инв. № 80135).		
11	<i>в) Овальные петербургского типа</i> Ленинградская обл., у деревень Волосово (кург. 47, 59), Калитино, Выра, Зажупанье и др.—с витым четверным браслетом (ГИМ, инв. № 35322). Новгородская обл., у д. Стреженово (кург. 1, погр. 5) —с витым четверным браслетом (ГИМ, инв. № 50056).		XII—XIII вв.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(деревня северо-западной и северо-восточной Руси
X—XIII вв. по археологическим данным)

Среди источников эпохи раннего средневековья первостепенное значение имеет археологический материал. Его ценность определяется прежде всего тем, что он позволяет выяснить важнейшие проблемы феодализма, в частности по экономике древнерусской деревни и материальным условиям жизни крестьян — основного производительного класса феодальной Руси; эти вопросы, как известно, особенно слабо отражены в памятниках древнерусской письменности.

Массовый вещевой материал — орудия труда, предметы украшения, обломки бытовой посуды из раскопок более десяти тысяч погребальных памятников и нескольких сот сельских поселений, открытых и обследованных за последние три десятилетия советскими археологами, а также выявленные на селищах остатки жилых, хозяйственных и производственных сооружений дают возможность в достаточной мере разносторонне охарактеризовать хозяйство и быт деревни домонгольского времени.

При сведении воедино всего накопленного к настоящему времени материала по сельским памятникам X—XIII вв. удалось осветить отдельные темы по истории русской деревни эпохи раннего средневековья.

В итоге проведенного в ГИМ исследования деревня X—XIII вв. лесной полосы Восточной Европы вырисовывается в следующем виде.

Основной, ведущей отраслью хозяйства сельского населения, судя по орудиям обработки почвы и уборки урожая и зернам хлебных злаков, найденным при раскопках, являлось земледелие. Для характеристики господствовавшей в то время системы земледелия исключительный интерес представляют находки железных частей почвообрабатывающих орудий (наральников, плужных лемехов и ножей, сошников и сошных

полиц) — повсеместные на изучаемой территории¹. Применение этих орудий для обработки пашни с использованием лошади в качестве тягловой силы является одним из признаков пашенного земледелия, пришедшего на смену огневой подсечной системы.

Оформившаяся на массивах старопахотных земель пашенная паровая система земледелия в виде трехполья и двуполья требовала тщательной обработки почвы и уничтожения сорной растительности. Это достигалось применением упомянутых почвообрабатывающих орудий, которыми возможно было производить глубокое рыхление почвы, уничтожая тем самым сорняки, пагубно влияющие на посевы. Этими орудиями выполнялся весь цикл земледельческих работ, связанных с обработкой парового поля, внесением органических удобрений и подготовкой почвы под яровые и озимые культуры.

В зависимости от почвенного покрова и других условий природной среды крестьянами использовался тот или иной вид почвообрабатывающих орудий. Так, на большей части территории северо-западной и северо-восточной Руси с ее подзолистыми, а местами болотно-торфянистыми почвами и участками, изобилующими валунами, господствовала соха, что вызывалось специфическими условиями освоения и последующей обработки лесных участков. Появление сохи с перекидной полицей (приспособлением, отваливавшим взрыхленную землю в одну сторону), которую агрономы определяют как переходное орудие от рыхлящих к пашущим орудиям плужного типа, относится к числу важнейших новшеств земледельческой техники того времени.

Что касается плуга, то в лесной полосе он применялся только в опольях — Рязанском, Суздальском и Угличском, представляющих собой оазисы серых оподзоленных почв с пятнами пойменного чернозема.

В связи с переходом от подсеки к пашенной паровой системе большое распространение получила озимая рожь. Как устойчивая культура она заняла ведущее место в составе возделываемых хлебных злаков.

Приведенные археологические данные сочетаются с показаниями письменных источников X—XIII вв. Летописцы говорят о пахоте с применением тягловой силы животных, о почвообрабатывающих орудиях (рало и плуг), о наличии старопахотных земель, о яровом и озимом поле².

¹ В лесной полосе Восточной Европы они найдены в следующих пунктах: у с. Вщиж Брянской обл., близ с. Б. Брембола и в Суздале Владимирской обл., у сел Верховажье и Никольское Вологодской обл., у д. Городня Калининской обл., в Ветлужском р-не Костромской обл., в Старой Ладозе Ленинградской обл.; в Дмитрове и в Коломенском р-не Московской обл., в Новгороде и Пскове, у д. Лебедка Орловской обл., близ д. Пальное Рязанской обл., у дд. Бородино, Ганино, Церковище (Воищинское городище), Яново Смоленской обл., у с. Золоторучье и в Ярославском р-не Ярославской обл.; В. П. Левашев а. Сельское хозяйство. Труды ГИМ, вып. 32. М., 1956, стр. 31—34; В. В. Седов. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли. М., 1960, стр. 73, 103; М. В. Фехнер. Селища Ярославского Поволжья XI—XIII вв. Краеведческие записки Ярославского обл. музея, вып. 2, 1957, стр. 188.

² Б. Д. Греков. Киевская Русь. М., 1949, глава III. Сельское хозяйство.

Следует заметить, что при паровой системе земледелия восстановление плодородия почвы происходит за счет внесения навозного удобрения. Только таким путем можно было поддерживать на более или менее определенном уровне урожайность полей. Этим и объясняется, что развитие пашенного земледелия шло в непосредственной связи с развитием животноводства.

О составе деревенского стада можно судить как по письменным источникам, так и по находкам костей домашних животных в раскопках памятников X—XIII вв. Оно состояло из крупного и мелкого рогатого скота и лошадей; разводили также свиней. Для данного времени было характерно стойловое содержание скота с обеспечением его фуражом на зимний период.

Земледельческой специализацией деревни, по всей видимости, определялась типичная для того времени концентрация сельских поселений на речных и озерных террасах. Картирование памятников сельского типа показало, что подавляющее большинство их расположено по берегам рек и озер. В речных долинах находились земли с плодородными аллювиальными почвами, удобные для распашки; использованию этих территорий благоприятствовала также их меньшая залесенность и относительно лучшая естественная дренированность. В долинах рек имелись заливные луга, богатые травянистой растительностью, необходимой для прокорма скота. Нельзя забывать и то обстоятельство, что реки являлись в ту эпоху главными путями сообщения.

Плотно заселены были земледельческим населением долины таких рек, как Волга, Днепр, Западная Двина, Ока, Москва-река и бассейн озера Селигер. На некоторых участках, как например, в районе Костромы, Углича, Кимр деревни отстояли друг от друга на расстоянии 3—5 км.

В домонгольский период наряду с приречным типом расселения сельского населения, господствовавшим на изучаемой территории, существовал и водораздельный тип, который был распространен преимущественно на северо-западе и западе Руси — в междуречье нижней Луги и Невы, а также верхней Луги и верхней Плюсы. Густота сельских поселений в этих междуречных пространствах объясняется наличием незаболоченных земель и относительно слабой залесенностью, т. е. более благоприятными местными условиями для ведения сельского хозяйства.

Большой плотностью населения отличался и район так называемого Суздальского Ополя с его плодородными серыми оподзоленными почвами лиственных лесов.

Таким образом, в северо-западной и северо-восточной Руси X—XIII вв. сельское население было сконцентрировано на сравнительно небольшой территории с удобными для сельского хозяйства землями. Такая плотность населения немыслима при господстве подсечной системы, что лишний раз подтверждает положение о преобладающей роли пашенного земледелия в хозяйстве деревни северо-восточной и северо-западной Руси.

Для предположительного суждения о формах и размерах поселений X—XII вв. мы располагаем данными более чем по 170 памятникам¹. По протяженности культурных слоев можно заключить, что большинство деревень было вытянуто вдоль водоемов. Так, около 80% всех селищ имели длину от 100 до 400 м при ширине 30—40 м. Это дает основание считать, что наиболее распространенной была прибрежно-рядовая застройка деревень. Если исходить из расчета, что крестьянские дворы находились в деревнях на расстоянии 20—40 м друг от друга, как это прослежено на некоторых поселениях Смоленской земли², то получится следующая картина: около 70% деревень состояло из 3—6 дворов и только 30% — из 7—12 и более дворов. Селище близ Грехова ручья (Ярославская область), полностью исследованное в археологическом отношении, также состояло из 6 домов.

Итак, в изучаемое время превалировали малодворные поселения, наиболее рациональные в условиях пашенного земледелия: старопахотные земли находились вблизи от деревень и унавоживание полей не представляло значительных трудностей. Отметим, что в период господства подсечной системы, осуществлявшейся силами большого коллектива, характерны селища большего размера. Эта взаимосвязь между размерами поселений и формами земледелия не раз отмечалась в литературе³.

Крупного размера поселения типа Золоторучья (Ярославская обл.), Дубны (Московская обл.), Беницы (Калужская обл.), Белорученского и Яновского селищ (Смоленская обл.), вероятно, являлись погостами — центрами сельских общин, к которым тяготел ряд небольших селищ. Население последних свозило в эти судебные-податные центры дань и оброк.

Среди сельских поселений имелись и частновладельческие — центры вотчинного хозяйства. К ним, как и к погостам, тяготело несколько мелких селений. Некоторые усадьбы феодалов были укреплены, как например, городище Березовец, Стерженский городок (Калининская обл.), Княжева гора (Новгородская обл.), городища Ждамирово и Желохово (Калужская обл.), Воищинское и Бородинское городища (Смоленская обл.).

К сожалению, частновладельческие поселения, в том числе и феодальные усадьбы замкового типа, еще слабо изучены археологически. По-видимому, в северо-восточной и северо-западной Руси их было сравнительно немного и возникают они здесь не ранее конца XI—XII вв.⁴. Из этого можно заключить, что в X—XIII вв. значительная часть сельского населения являлась, вероятно, свободными общинниками.

Следует отметить и такую важную особенность древнерусской дерев-

¹ Труды ГИМ, вып. 32. М., 1956, стр. 16—17; В. В. Седов. Указ. соч., стр. 127—154; М. В. Фехнер. Раскопки селища близ Грехова ручья. Труды ГИМ, вып. 37. М., 1960; А. В. Успенская. Древнерусское поселение Беницы. Ежегодник ГИМ за 1962 г. М., 1964.

² В. В. Седов. Указ. соч., стр. 19, 20, 22.

³ А. В. Кирьянов. История земледелия Новгородской земли. МИА, № 65, 1959, стр. 334—335; В. В. Седов. Указ. соч., стр. 24.

⁴ Труды ГИМ, вып. 32. М., 1956, стр. 12; В. В. Седов. Указ. соч., стр. 126.

ни, как значительное развитие различных промыслов. Большое экономическое значение имели охота, рыболовство и бортничество. Археологическими исследованиями на поселениях обнаружены разнообразные орудия этих промыслов, кости диких животных, костные остатки и чешуя рыб. Продукты этих промыслов использовались не только в крестьянском хозяйстве, но поступали также на внутренний и внешний рынки. В ту эпоху деревня являлась основным поставщиком таких экспортных товаров, как мед, воск, меха.

В условиях натурального хозяйства Руси X—XIII вв. большую роль играло и домашнее производство, связанное с переработкой своими средствами продуктов сельского хозяйства и промыслов. Изготовление всех необходимых в крестьянском быту вещей — от жилища, одежды и мелких предметов домашнего обихода до несложных инструментов и оборудования для разных отраслей сельского производства — не выходило из рамок домашнего мастерства. Однако некоторые отрасли производства, требующие большого искусства и специальных навыков, как например, добыча металла и кузнечно-литейное дело, а также гончарное дело, стимулируемое ростом спроса и потребления, выделились в деревне в самостоятельные ремесла. При этом связь деревенских ремесленников с сельским хозяйством окончательно не порывалась.

Сравнительный этнографический материал позволяет предполагать, что работа деревенских гончаров носила сезонный характер. Преимущественно в свободное от сельскохозяйственных работ время, т. е. осенью и зимой, гончары занимались изготовлением и сбытом своей продукции. При формовке посуды употреблялся ручной гончарный круг, и к концу X—нач. XI в. лепная посуда в деревне была окончательно вытеснена круговой. Обжиг глиняной посуды происходил чаще всего в печах жилых помещений, иногда же в специальных горнах. Чрезвычайно интересна в этом отношении находка развала гончарного горна, обнаруженная на окраине Грехоручьенского селища. Наличие горна на поселении сельского типа свидетельствует о том, что горновой обжиг посуды применялся не только городскими ремесленниками, как это предполагалось ранее, но и деревенскими гончарами.

Производственные металлургические сооружения — сыродутные горны выявлены при раскопках ряда сельских поселений X—XIII вв. Как правило, они располагались на окраинах деревень или за их пределами, вблизи сырьевой базы и места заготовки топлива. Продукция домников частично использовалась сельскими кузнецами, значительная же часть поступала в город на продажу. Интересно, что домники владели не только сложной техникой сыродутного процесса, но им были известны и простейшие способы получения стали. Это разрешает говорить о том, что такой качественный инвентарь как серпы, топоры, ножи и др. мог вырабатываться и деревенскими кузнецами. Следовательно, в домонгольское время в металлургическом и металлообрабатывающем производстве Руси не наблюдалось резкой разницы в техническом отношении между городом и деревней.

Общинные кузнецы являлись в ряде случаев одновременно и ювелирами. Однако анализ металлических украшений из сельских памятников, которому посвящен настоящий выпуск очерков по истории русской деревни, дает основание предполагать наличие в деревне X—XIII вв. самостоятельной специальности ювелиров. При производстве женских украшений из меди, бронзы и низкопробного серебра сельские мастера применяли различные виды литья, а также ковку и чеканку. Изготовленные ими разнообразной формы височные кольца, шейные гривны, украшенные перстни и браслеты, амулеты-обереги, застежки-фибулы в большом количестве встречаются в погребениях того времени (рис. 34).

Следует отметить, что в курганном материале встречаются и предметы украшения, выполненные городскими ремесленниками. К ним относятся некоторые виды стеклянных бус, изделия, украшенные зернью и сканью, отдельные типы витых гривен и браслетов, производство которых требовало применения таких сложных технических приемов, как пайка и кузнечная сварка. К числу продукции городского ремесла следует отнести также браслеты и перстни, украшенные эмалью.

Среди деревенского населения бытовали также украшения импортного происхождения: каменные и стеклянные бусы с металлической прокладкой, тордированные гривны, скорлупообразные, трилистные, равноплечные и некоторые виды подковообразных фибул, ладьевидные и узкомассивные браслеты.

Наличие в деревне изделий городского ремесла и импортных вещей свидетельствует об участии сельского населения, преимущественно зажиточной его части, во внутренней торговле страны. Товары городского ремесла как русского, так и импортного происхождения могли попадать в деревню через городские рынки и ярмарки, собиравшиеся в погостах, возможно, также при посредстве купцов-коробейников.

Широкое бытование в деревне вышеупомянутых предметов украшения не позволяет согласиться с господствующим в литературе утверждением, что поступающая на внутренний и внешний рынок продукция сельского хозяйства и промыслов отчуждалась у населения исключительно в порядке феодального права.

Успехи в развитии земледелия способствовали возникновению городов, которые располагались в районах наибольшей концентрации земледельческого населения. М. Н. Тихомиров в работе «Древнерусские города» отмечает, что «связь между возникновением городов и развитием земледелия как основного занятия населения можно четко заметить при анализе сведений о русских городах X—XIII вв»¹.

Все перечисленные выше материалы не могут, по нашему мнению, вызывать сомнений в том, что экономические различия между деревней и городом в домонгольский период были еще не столь резко выражены, как в более позднее время.

¹ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, стр. 58.

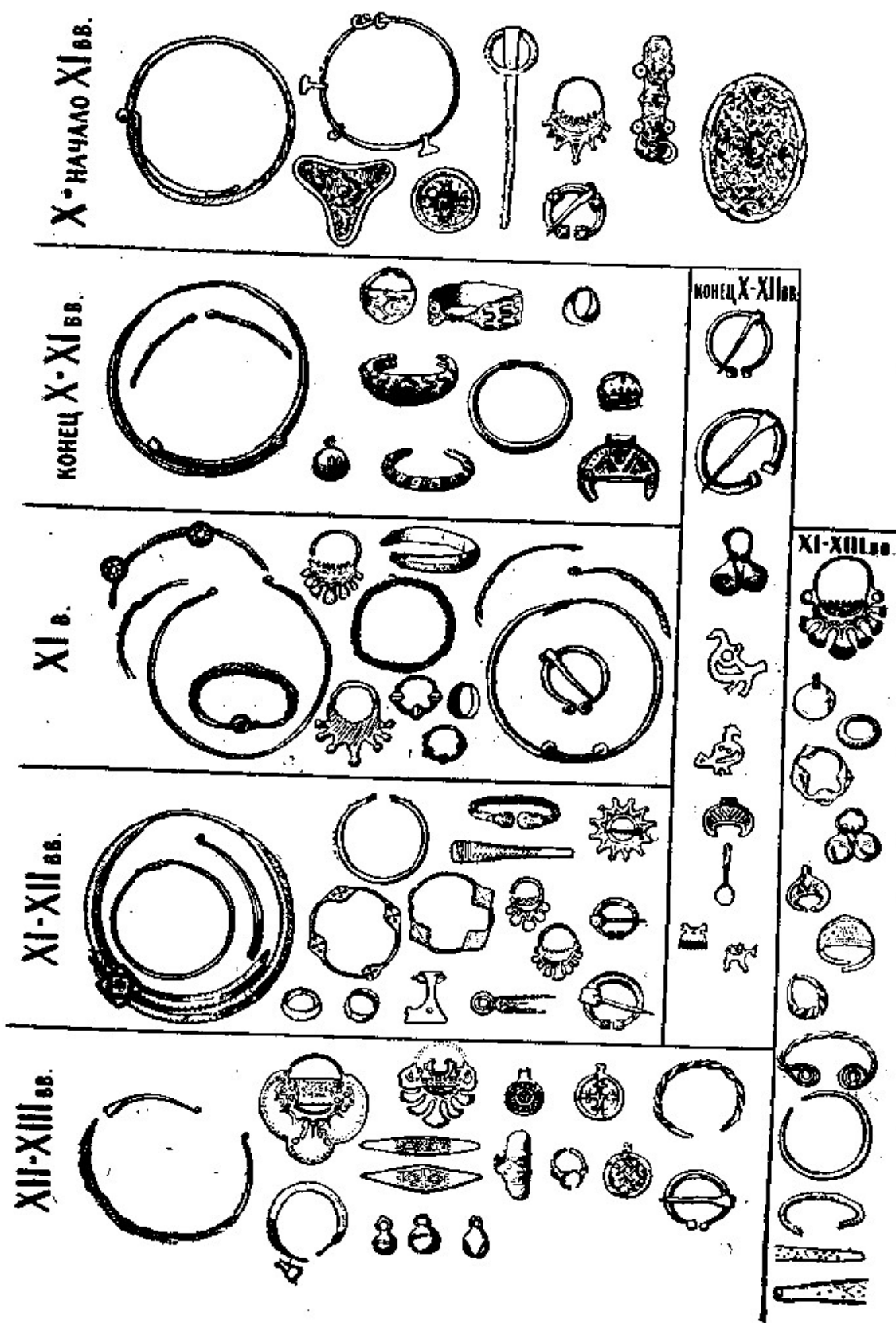

Рис. 34.
Хронологическая таблица различных типов украшений.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЕРФОКАРТ С КРАЕВОЙ
ПЕРФОРАЦИЕЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ФОНДА
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
(на примере украшений древнерусской деревни)

Методы рационального поиска и обработки информации проникают во все области современных научных исследований. Прошло время, когда надо было агитировать за использование машинной техники при обработке больших массивов информации. Информационно-вычислительные системы прочно вошли в практику научных исследований.

Вполне естественно, что археология, имеющая дело с большими объемами различной информации, не могла остаться в стороне. Об этом свидетельствует, в частности, ряд работ, опубликованных в сборнике «Археология и естественные науки», изданном в 1965 г. издательством «Наука». Однако, как это часто бывает, при оценке возможностей кибернетической техники рассматриваются, главным образом, «глобальные» задачи создания единого, всеобщего археологического фонда с машинной обработкой информации¹. При этом обычно забывают, что для решения таких задач нужны не только (точнее, не столько) электронные информационно-вычислительные машины, сколько серьезные археологические исследования по разработке структуры, классификатора и системы кодирования того материала, из которого этот фонд должен состоять. Одновременно должны быть выработаны определенные навыки, приобретена известная культура работы, позволяющая эффективно использовать подобный централизованный археологический фонд с машинным поиском и обработкой информации. В решении этой промежуточной, но совершенно обязательной задачи большое значение имеет внедрение средств так называемой «малой механизации», облегчающих хранение и

¹ Я. А. Шер. О создании кибернетического фонда археологических источников с автоматическим поиском информации. В сб.: Археология и естественные науки. М., 1965.

использование информации непосредственно на рабочих местах отдельных научных работников, а также в небольших научных коллективах (группах, лабораториях и т. п.). Средства эти не требуют больших затрат и могут быть внедрены без затрат большого времени на работы по внедрению.

Наиболее распространенным средством такого рода являются перфокарты с краевой перфорацией, существенно облегчающие работу с очень большими массивами информации. Как правило, массивы информации при этом должны быть подобраны так, чтобы законченная часть информации могла уместиться в блоке, содержащем не более 1000—1500 карт. В работе Г. Г. Воробьева показывается, как можно использовать такие карты для хранения и поиска справочно-библиографических материалов¹. Однако этой задачей далеко не исчерпываются все возможности использования этих карт в археологии.

В настоящей заметке приводятся некоторые другие возможности использования перфокарт с краевой перфорацией для хранения и обработки археологических фондов и для решения некоторых чисто археологических задач. Говоря об археологическом фонде, автор не имеет в виду немедленное создание единого всеобъемлющего фонда, предлагаемого Я. А. Шером², считая, что для этого в настоящее время нет ни достаточных предпосылок, ни насущной необходимости. За исключением керамических изделий число объектов (находок), с которым одновременно приходится иметь дело исследователю-археологу, не превосходит нескольких тысяч и, как правило, образует относительно замкнутую группу, для фондирования которой свободно могут быть использованы перфокарты. Примером такой группы является, в частности, множество украшений северо-западной и северо-восточной Руси X—XIII вв., являющееся предметом исследования авторов данного сборника. В качестве примера при дальнейшем рассмотрении возьмем именно эту группу объектов.

Как известно, данные об украшениях, найденных в различных захоронениях и кладах, могут быть использованы для решения ряда задач.

1. Определение времени захоронения (по датировке найденных украшений и сопутствующих предметов).

2. Определение ареала отдельных категорий и типов и их датировка.

3. Установление возможных экономических и культурных связей.

Для решения этих и им подобных задач исследователи, как правило, составляют свой индивидуальный фонд на карточках произвольной формы, на которых указывается место раскопки, характер погребения, категория и тип найденного украшения и его положение при костяке, сопутствующие предметы и время, к которому они относятся, а также источник информации. Подобных карточек обычно накапливается несколько сотен, а иногда их число доходит до тысячи, и исследователю

¹ Г. Г. Воробьев. Некоторые аспекты применения кибернетики в археологии. В сб.: Археология и естественные науки. М., 1965, стр. 330—332.

² Я. А. Шер. Указ. соч., стр. 326—330.

приходится тратить очень много времени на их ручную сортировку и перебор по различным ассоциативным признакам. При этом для каждого нового ассоциативного признака, например для установления ареала: дровых шейных гривен, необходим последовательный перебор (про-смотр) всех карточек архива. Естественно, что при этом, кроме больших потерь времени, возможны ошибки и пропуски, вызываемые утом-лением и нарушением внимания.

Необходимо также отметить, что каждый исследователь составляет карточки по своей индивидуальной системе, и использование фондов кол-лег приводит к дополнительным затратам времени, необходимого на освоение и расшифровку особенностей их индивидуальной системы записей.

Рационально организованный археологический фонд должен обе-спечивать

— быстрый выбор информации по любому заданному признаку или сочетанию нескольких признаков и

— унификацию методов классификации и описания основного со-держания материала.

Для пояснения принципов организации такого фонда на перфокар-тах с краевой перфорацией рассмотрим примерную систему классифика-ции и кодирования упомянутого выше комплекса украшений северо-западной и северо-восточной Руси.

В качестве основных классификационных разделов выбираем сле-дующие:

1. Данные о месте и времени обнаружения;
2. Категория и тип украшения;
3. Сопутствующие предметы и их датировка;
4. Предполагаемая датировка (итоговая) и степень ее достовер-ности;
5. Источник.

Примеры фрагментов классификаторов, построенных по этим прин-ципам, приведены в приложениях I и II.

На основании этих классификаторов разработан макет перфокарты для единицы хранения такого археологического фонда.

На чистом поле карты может быть помещено содержание индиви-дуальной карточки (рис. 35) и при желании рисунок или фотография находки. Края с перфорациями используются для размещения унифи-цированных классификационных признаков.

Карта построена следующим образом: 28 позиций верхнего края используются для кодирования места раскопки. Группа «пр» из двух по-зиций служит для помещения признака, указывающего, относится рас-копка к исследуемым районам или это аналогичные раскопки вне пре-делов этого района.

Для кодирования области или страны выделено 6 позиций, позво-ляющих без так называемых шумов закодировать 30 различных наименований.

[illegible]

Рис. 35.
Макет перфокарты для предлагаемого археологического фонда.

Деревни или селения внутри каждой области (страны) должны быть перенумерованы и их число не должно превышать тысячи (12 позиций). Курганы (раскопки) также нумеруются в пределах каждого селения (деревни) и их число в одной деревне не должно превышать 100. Указанный способ кодирования позволяет со значительным резервом закодировать возможные места раскопок в соответствии с классификатором, приведенном в приложении I.

Последние четыре позиции верхнего края (положение) служат для кодирования положения украшения относительно погребенного. Предусмотрена возможность выделения десяти различных положений.

Левый край карты использован для кодирования вида украшений. 18 позиций, разбитых на три равные группы, позволяют кодировать до 30 категорий украшений, где каждая категория может содержать до тридцати отделов, каждый из которых в свою очередь может быть разбит не более чем на 30 типов. Приведенные в приложении II фрагменты примерного классификатора свободно укладываются в отведенные рамки, допуская в дальнейшем значительное расширение объема классификатора.

Оставшиеся 4 позиции используются для кодирования материала, из которого изготовлены украшения (10 градаций).

На правом краю карты кодируются данные по сопутствующим предметам и датировка, определяемая по ним. Тип основного сопутствующего предмета кодируется по основному классификатору (приложение II). Четыре позиции используются для кодирования числа различных типов сопутствующих предметов, встретившихся вместе с описываемым объектом. Датировка может осуществляться с точностью до четверти века в пределах от X до XIII в. Дальнейшие 4 позиции используются для кодирования обряда погребения (10 вариантов) и две позиции (три отверстия) для кодирования пола погребенного. (Вторая позиция используется для выделения детского погребения).

Нижний край карты использован для кодирования времени раскопки (с точностью до месяца), для окончательной датировки погребения или клада, а также для кодирования вида публикации (коллекция, архив, литература). В этом же ряду остаются 9 свободных позиций, которые могут быть использованы исследователем по своему усмотрению, например, для кодирования степени достоверности используемого материала и т. п.

Примеры, поясняющие, как осуществляется кодирование различных групп позиций, приведены в приложении III.

Рассмотрим теперь, какие работы можно выполнять с помощью археологического архива украшений, выполненного на перфокартах описанным способом.

а) Простейшей, наиболее часто встречающейся задачей является поиск карт, содержащих информацию о какой-либо категории или типе украшений. Задача решается без какого бы то ни было перебора карт. В соответствии с кодом искомой группы в места, где в левом краю карт

должны быть насечки, соответствующие этой группе, вставляются спицы, и искомые карты выпадают из блока. Карты, не отвечающие искомым требованиям, повисают на спицах. Общий вид простого селектора, с помощью которого осуществляется подобная выборка, изображен на рис. 36.

б) Определение районов распространения того или иного типа украшений при помощи сортировки выделенных карт данного типа по признакам местонахождения, закодированным в верхнем крае карты.

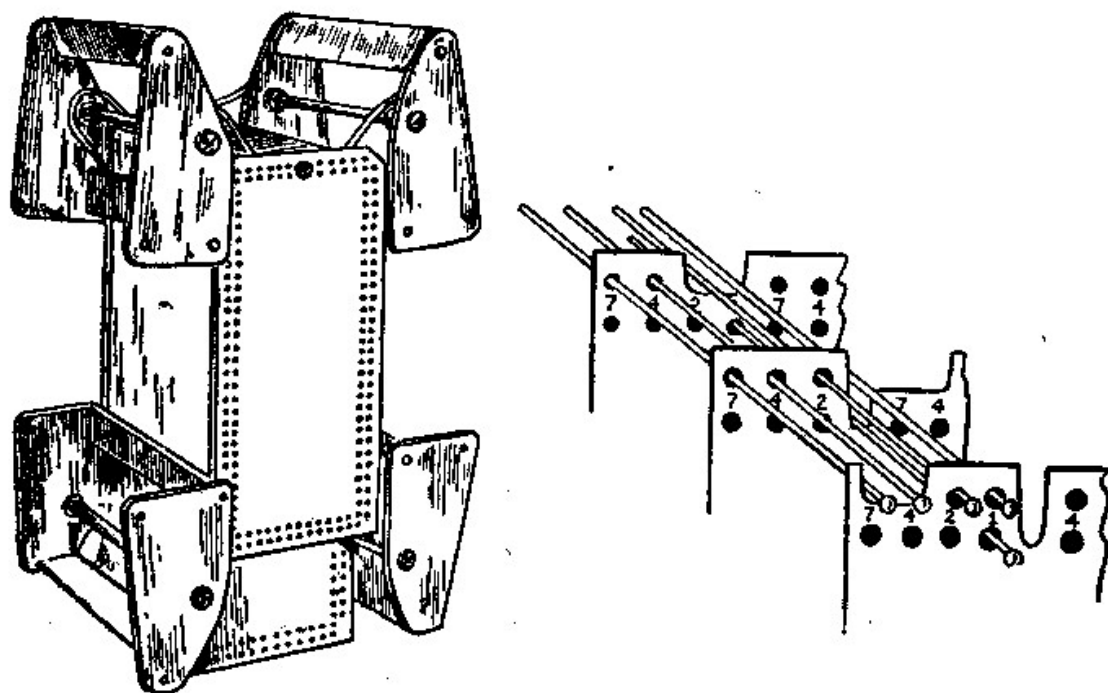

Рис. 36.

Общий вид селектора для перфокарт с краевой перфорацией.

в) Аналогично решается и задача установления факта наличия торговых связей между какими-либо районами. Для этого отбираются карты украшений одного типа и из них выделяются группы карт, соответствующих заданным пунктам. Процедура повторяется для различных видов украшений. Число совпадений, т. е. число однотипных украшений, встречающихся в разных местах, может явиться косвенной характеристикой возможных связей.

г) Различные виды поиска карт можно варьировать, используя данные по датировке, сопутствующим материалам и т. п.

Все это избавляет исследователя от бесполезных затрат значительного времени на раскладку и перебор карт и увеличивает возможности проверки сочетаний различных ассоциативных признаков, которые при ручном переборе могут оказаться невыполнимыми из-за отсутствия времени.

Практическая работа с описанным массивом перфокарт оказывается, кроме того, полезной и потому, что она позволяет экспериментально проверить и откорректировать классификаторы, использованные для кодирования групп признаков, а это является первым этапом разработки единого археологического классификатора, необходимого для кодирования информации при создании единого археологического фонда с машинным поиском.

Необходимо также подчеркнуть, что приведенный пример для группы украшений не является исключительным. Аналогичные фонды (и классификаторы) могут быть разработаны и для других групп археологических объектов, например, для предметов быта, орудий труда или, наконец, для учета и анализа раскопок (курганов) в целом.

В заключение автор считает своим приятным долгом выразить благодарность авторскому коллективу данного сборника за полезное обсуждение настоящей работы и помощь в составлении классификаторов (приложения I и II).

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Классификатор раскопок к археологическому фонду украшений северо-восточной и северо-западной Руси.

Классификатор строится следующим образом. Все места раскопок делятся на два класса: раскопки, проводимые в районах С-З и С-В Руси и раскопки-анalogии, проводимые вне этих районов. Классам присвоены номера «0» и «1», соответственно. Внутри каждого класса выделяется 30 позиций для кодирования областей (класс «0») и для кодирования стран, автономных и союзных республик и областей (класс «1»).

Области, входящие в класс «0»

01. — Брянская	10. — Московская
02. — Владимирская	11. — Новгородская
03. — Вологодская	12. — Орловская
04. — Горьковская	13. — Псковская
05. — Ивановская	14. — Рязанская
06. — Калининская	15. — Смоленская
07. — Калужская	16. — Тульская
08. — Костромская	18—29. — резерв
09. — Ленинградская	00. — прочие

Страны и области, входящие в класс «1»

01. — Белорусская ССР	09. — Пермская обл.
02. — Венгрия	10. — Польша
03. — Византия	11. — Скандинавия
04. — Воронежская обл.	12. — Украинская ССР
05. — Карельская АССР	13. — Финляндия
06. — Курская обл.	14. — Эстонская ССР
07. — Латвийская ССР	15—29. — резерв
08. — Литовская ССР	00. — прочие

Каждый подкласс каждого класса (страна или область) могут содержать до тысяч мест, в которых проводятся раскопки. Списки таких мест в приложении не приводятся. В каждом месте раскопки из списка нумеруются все курганы и все раскопки, общее число которых в одном месте списка не может превышать 100.

Примеры кодирования: Код 0.06.084.03. означает: курган (раскопки) № 3 в 84-й (по списку) деревне Калининской области; код 1.11.046.12. означает: 12-й курган в 46-м поселке (по списку) Скандинавии.

Указанные числовые коды наносятся на перфокарты, как описано в приложении III.

Принципы построения и фрагменты классификатора украшений северо-западной и северо-восточной Руси.

Основной классификатор — трехступенчатый. Каждая ступень может содержать до 30 градаций. Верхняя ступень разбивает украшения на категории. Приведем в качестве примера несколько категорий украшений.

Категории украшений

- 01.— браслеты
 - 02.— височные кольца
 - 03.— шейные гривны
 - 04.— привески нагрудные и поясные
 - 05.— застежки-фибулы
 - 06.— перстни
 - 07.— бусы
 - 08.—29.— резерв
- Каждая категория разбивается на отделы

01. Браслеты

- 01. 01.— дровые
- 01. 02.— проволочные витые
- 01. 03.— проволочные плетеные
- 01. 04.— ложновитые
- 01. 05.— пластинчатые
- 01. 06.— узкомассивные

Отделы в свою очередь разделяются на типы

Отдел 01. 01. Браслеты дровые

- 01.01.01.— простые замкнутые
- 02.— завязанные
- 03.— ложнозавязанные
- 04.— обрубленноконечные
- 05.— толстоконечные
- 06.— тонкоконечные
- 07.— уплощенноконечные
- 08.— загнутоконечные
- 09.— фигурноконечные
- 10.— точеноконечные
- 11.— звериноголовые

Категория 02. Височные кольца

- 02.01.— проволочные
- 02.02.— бусинные
- 02.03.— щитковые
- 02.04.— лучевые
- 02.05.— лопастные

Отдел 02.01.— Височные кольца проволочные

- 02.01.01.— замкнутые
- 02.— завязанные
- 03.— простые несомкнутые
- 04.— с заходящими концами

- 05.— с загнутыми концами
- 06.— эсоконечные
- 07.— плоскоушковые
- 08.— крюкоконечные
- 09.— петлеконечные
- 10.— втульчатые

Категория 03. Шейные гривны

- 03.01.— дрововые
- 02.— пластинчатые
- 03.— проволочные
- 04.— витые

Отдел 03.04. Шейные гривны витые

- 03.04.01.— с петлевидными концами
- 02.— с концами в виде многогранных головок
- 03.— с круглопроволочными концами

Категория 04. Нагрудные и поясные привески

- 04.01.— зооморфные
- 02.— в виде миниатюрных предметов (быта и орудия)
- 03.— лунницы
- 04.— круглые привески
- 05.— привески-бубенчики

Отдел 04.02. Нагрудные и поясные привески в виде миниатюрных предметов быта и оружия

- 04.02.01.— ложки
- 02.— ковшики
- 03.— гребни
- 04.— ключи
- 05.— топоры
- 06.— ножевидные
- 07.— мечи

Кроме основной схемы классификации, фрагменты которой приведены выше, классификатор предусматривает наличие частных классификационных линий. Такой линией является, например, классификация по виду материала украшения. Здесь предусматривается подразделение на 10 групп.

- 0.— железные
- 1.— медные
- 2.— из сплавов цветных металлов
- 3.— из драгоценных металлов
- 4.— стеклянные
- 5—9.— резерв

Другой линией такого же типа является классификация по положению украшений относительно костяка.

0.— на правой руке	4.— у правого плеча
1.— на левой руке	5.— у левого плеча
2.— у головы	6.— на груди
3.— на поясе	7.— 9.— резерв

Такая же небольшая линия классификация выделяется в разделе сопутствующих

данных, в частности, характеристика ориентации погребенных, которая может кодироваться, например, следующим образом:

- 0. головой на запад
- 1. головой на север
- 2. в сидячем положении
- и т. п.

Все приведенные фрагменты классификационной системы могут рассматриваться только как один из возможных частных случаев реализации. Практика эксплуатации всегда приводит к уточнению, корректировке и дополнению такой системы.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

О способах кодирования, принятых в предлагаемом макете перфокарты

Для кодирования десятичных цифр, образующих значения кодов по классификатору кода раскопки и др., используются группы из четырех пробивок с весами 1, 2, 4, 7. С помощью такой группы однозначно кодируются без вредных шумов десять цифр от

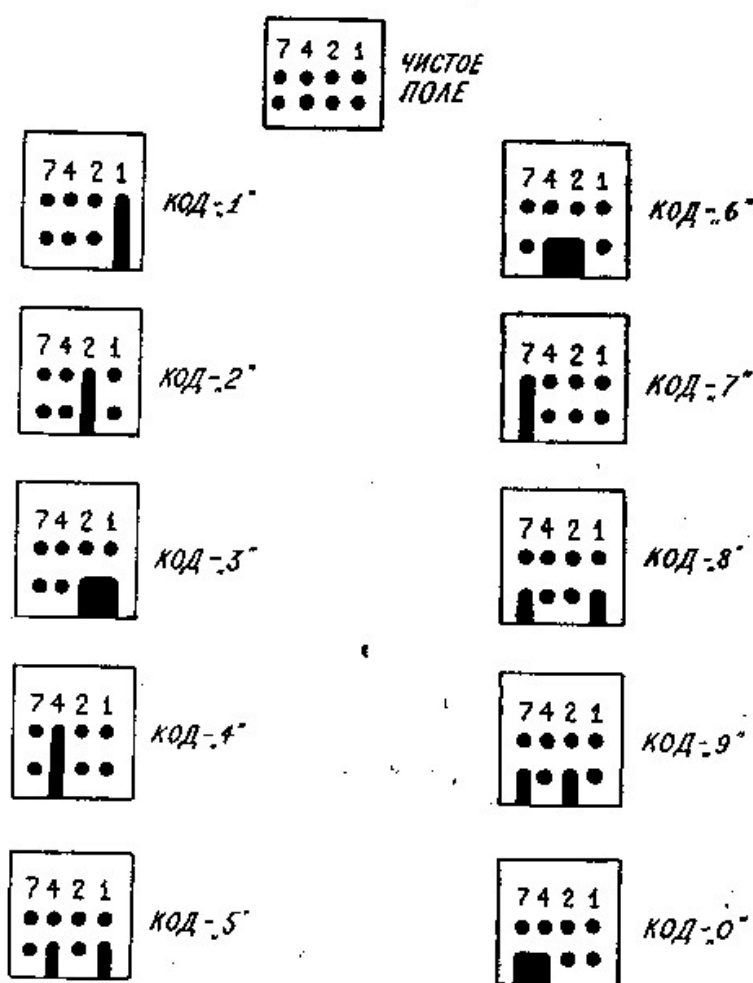

Рис. 37.
Схема кодирования десятичных цифр на поле «1—2—4—7».

0 до 9¹. Пример кодирования всех десяти цифр приведен в таблице (рис. 37).

В некоторых случаях для кодирования старших разрядов в кодах области или страны, а также в кодах категории, отдела и типа украшения выделено две позиции. В этих случаях предлагается кодировать цифры 1, 2 и 0 по аналогичному правилу, т. е., используя одну большую насечку для единицы и двойки и две малых — для нуля (рис. 38). Этот же принцип кодирования использован для вида публикации и для выделения двух основных классов мест раскопок. В последнем случае нулевой код остается резервным.

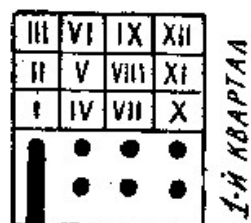
Для кодирования месяца раскопки и датировки с точностью до четверти века использован табличный способ кодирования, в котором век или квартал кодируются большой насечкой в соответствующем столбце. Номер же выбранной строки (номер месяца в квартале или номер четверти века) совпадает с номером позиции, отмеченной малой просечкой, среди оставшихся свободными позиций, считая слева. При кодировании датировки последняя такая свободная позиция может быть использована для кодирования признака половины столетия.

Примеры кодирования приведены на рисунках 39 и 40. Для кодирования признаков пола и возраста предназначены две позиции в правом нижнем углу карты. Пробивкой отмечается, например, мужской пол и детское захоронение.

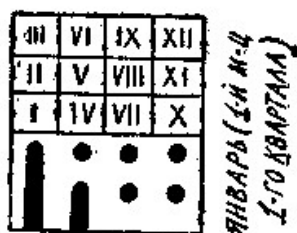

Рис. 38.
Система кодирования на поле из двух позиций.

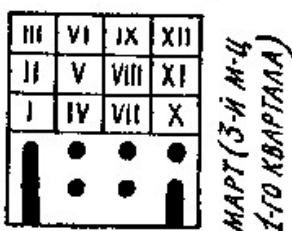
¹ А. И. Михайлов, А. И. Черный, Р. С. Гиляровский. Основы научной информации. М., 1965.

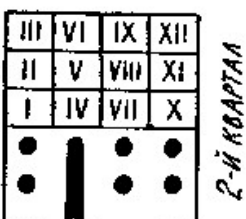
1-й КВАРТАЛ

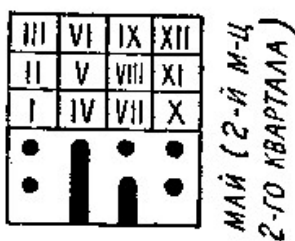
ЯНВАРЬ (2-й м-ц
1-го КВАРТАЛА)

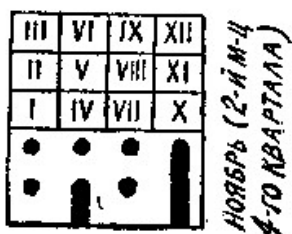
МАРТ (3-й м-ц
1-го КВАРТАЛА)

2-й КВАРТАЛ

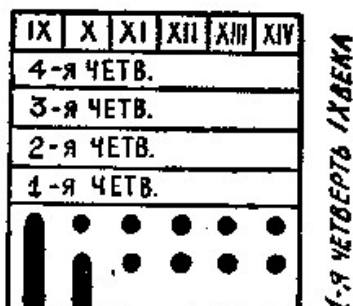

МАЙ (2-й м-ц
2-го КВАРТАЛА)

НОВЕМЬ (2-й м-ц
4-го КВАРТАЛА)

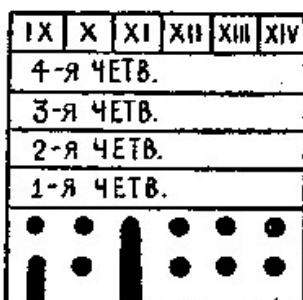
Рис. 39.
Примеры кодирования столетий и месяцев по таблицам.

1-я ЧЕТВЕРТЬ I ВЕКА

3-я ЧЕТВЕРТЬ I ВЕКА

1-я ЧЕТВЕРТЬ I ВЕКА

4-я ЧЕТВЕРТЬ I ВЕКА

3-я ЧЕТВЕРТЬ I ВЕКА

Рис. 40.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИ РСФСР — Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг. М.—Л., 1940.
 АП — Археологічні пам'ятки УРСР.
 АС — Археологический съезд.
 Н. И. Булычев, 1899 г. — Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899.
 Н. И. Булычев, 1903 г. — Н. И. Булычев. Раскопки в части водораздела верхних притоков Днепра и Волги. М., 1903.
 Н. И. Булычев, 1913 г. — Н. И. Булычев. Раскопки по среднему течению р. Угры. М., 1913.
 ГИМ — Государственный Исторический музей.
 Древности — Древности. Труды Московского археологического общества.
 ЗОРСА — Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества.
 ЗРАО — Записки Русского археологического общества.
 ИА — Институт археологии АН СССР.
 ИАК — Известия Археологической комиссии.
 ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры.
 ИОЛЕА и Э — Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.
 КСИА — Краткие сообщения института археологии.
 КСИИМК — Краткие сообщения института истории материальной культуры.
 ЛОИА — Ленинградское отделение института археологии.
 МАВГР — Материалы по археологии восточных губерний России.
 МАР — Материалы по археологии России. СПб, 1890—1903.
 МАЭ — Музей антропологии и этнографии.
 МГУ — Московский государственный университет им. Ломоносова.
 МИА — Материалы к исследованиям по археологии СССР.
 Нукшинский могильник — Нукшинский могильник, под редакцией Э. Д. Шноре и Т. Я. Зейдэ. Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР, I. Рига, 1957.
 ОАК — Отчет Археологической комиссии.
 ПРАЦЫ — Праці Археологічної комісії.
 РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
 СА — Советская археология.
 СЭ — Советская этнография.
 Е. А. Шмидт — Е. А. Шмидт. Курганы XI—XIII вв. у д. Харлапово в Смоленском Поднепровье. Материалы по изучению Смоленской области, вып. 2. Смоленск, 1957.
 Указатель 1893 г. — Императорский Российский исторический музей. Указатель памятников. М., 1893.
 Birka — Holger Arbman, Birka. Die Gräber, 1940—1943.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>В. П. Левашева</i> — Височные кольца	7
<i>М. В. Фехнер</i> — Шейные гривны	55
<i>А. В. Успенская</i> — Нагрудные и поясные привески	88
<i>В. А. Мальм, М. В. Фехнер</i> — Привески-бубенчики	133
<i>В. А. Мальм</i> — Подковообразные и кольцевидные застёжки-фибулы	149
<i>В. С. Дедюхина</i> — Фибулы скандинавского типа	191
<i>В. П. Левашева</i> — Браслеты	207
<i>Н. Г. Недошивина</i> — Перстни	253
<i>М. В. Фехнер</i> — Заключение (деревня северо-западной и северо-восточной Руси X—XIII вв. по археологическим данным)	275
<i>М. Г. Гаазе-Рапопорт</i> — Об использовании перфокарт с краевой перфорацией для создания фонда археологических источников (на примере украшений древнерусской деревни)	282
Список сокращений	295

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ X—XIII вв.

Редактор *М. В. Фехнер*. Технический редактор *Т. И. Гончарова*. Корректор *Л. В. Чекалова*.

Сдано в набор 13/IX-66 г. Подписано к печати 22/VIII-67 г. Формат бум. 70×90¹/₁₆. Физ. печ. л. 18,5. Усл. печ. л. 21,64. Уч.-изд. л. 20,9. Изд. инд. ИЗ-56. А12324. Тираж 1000 экз. Цена 1 р. 35 к. Бум. № 2.

Издательство «Советская Россия». Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглавополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, г. Электросталь Московской области, Школьная, 25. Заказ № 691.